

В. Харкевичъ.

ВОЙНА 1812 ГОДА

ОТЪ НѢМАНА ДО СМОЛЕНСКА.

Причины войны. Подготовка обѣихъ сторонъ. Планы дѣйствій. Операциі до соединенія русскихъ армій подъ Смоленскомъ.

Издание Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.

г. Вильна.

Типографія Штаба Виленскаго военнаго Округа.

1901.

Печатано по распоряженію Начальника Николаевской Академіи
Генеральнаго Штаба.

776
43

DC
235
K5

Значеніе войны 1812 года съ точки зрѣнія міровыхъ событій огромно. Она нанесла жестокой ударъ грозному могуществу Франціи и положила начало паденію Наполеона, бывшаго полновластнымъ распорядителемъ судебъ Западной Европы. Съ военной точки зрѣнія интересъ ея обусловливается обширнымъ театромъ дѣйствій, численностью оперировавшихъ на немъ войсковыхъ массъ и, наконецъ, гениальными способностями организатора и полководца, стоявшаго во главѣ французской арміи.

Таково общее ея историческое и военное значеніе. Но для насъ, русскихъ, она представляетъ исключительный интересъ. Вызвавъ величайшее напряженіе духовныхъ и матеріальныхъ силъ русскаго народа, она есть выразительница величія и необъятной силы нашего отечества. Военныя дѣйствія начинаются и частью разырываются на театръ, который, какъ пограничный, сохранилъ свое значеніе и въ настоящее время. Приводится въ исполненіе планъ, дающій въ результатъ полное крушеніе огромной арміи, подъ предводительствомъ величайшаго полководца вторгнувшейся въ Россію. Все это такіе уро-

ки прошлого, которые заслуживаютъ предпочтительнаго изслѣдованія и тщательнаго изученія.

Имѣющіяся у насъ описанія войны 1812 года, однако, не отвѣчаютъ ея значенію въ исторической жизни нашего отечества и далеко не стоятъ на высотѣ военно-научныхъ требованій. Главную причину тому слѣдуетъ искать въ неполномъ использованіи историками архивнаго матеріала, исключавшемъ возможность строгаго точнаго установленія фактовъ, а, слѣдовательно, и правильной оцѣнки событій.

Только въ послѣднее время, какъ у насъ, такъ и во Франціи, приступлено къ систематическому изданію хранящейся въ архивахъ официальной переписки 1812 года. Во Франціи напечатаны подъ редакціею Маргерона матеріалы военнаго и національнаго архивовъ по подготовкѣ къ войнѣ до 31 января 1812 г. н. ст. включительно и подъ редакціею L. G. F. — матеріалы тѣхъ-же архивовъ по военнымъ операціямъ съ 24 іюня по 31 іюля н. ст. включительно. У насъ подъ редакціею А. З. Мышлаевскаго напечатаны документы военно-ученаго архива, обнимающіе подготовку къ войнѣ 1810 года. Изданіе архивныхъ матеріаловъ продолжается, и можно надѣяться, что къ столѣтней годовщинѣ достопамятной войны мы будемъ, наконецъ, располагать полной, всесторонней и основанной на достовѣрныхъ данныхъ исторіей 1812 года.

Будучи приглашенъ съ осени 1900 года къ чтенію лекцій по Отечественной войнѣ въ старшемъ классѣ Николаевской академіи Генеральнаго Штаба, я рѣшился напечатать ту часть прочитаннаго мною курса, которая обнимаетъ періодъ войны до соединенія нашихъ армій подъ Смоленскомъ, въ томъ соображеніи, что она можетъ представить извѣстный интересъ, какъ основанная, если не вполне, то въ большей или меньшей степени, на первоисточникахъ. Изъ числа послѣднихъ, съ французской стороны, я пользовался перепиской Наполеона (*Correspondance de Napoléon I*) и официальными документами, изданными Маргерономъ и L. G. F. (*Margueron — Campagne de Russie* и L. G. F. — *Campagne de Russie 1812*) Съ нашей стороны, я располагалъ извлеченными изъ военно-учебнаго архива и Московскаго отдѣленія архива Главнаго Штаба документами для приотворяемаго мною къ печати изслѣдованія о дѣйствіяхъ 2 западной арміи при отступленіи ея отъ границы къ Смоленску. Къ сожалѣнію, я не могъ воспользоваться матеріалами по подготовкѣ къ войнѣ въ 1810 году, изданными подъ редакціею А. З. Мышлаевскаго, потому что они вышли въ свѣтъ, когда соответствующія главы моего труда уже были напечатаны.

Кромѣ указанныхъ выше архивныхъ матеріаловъ, переписки Наполеона, сборниковъ документовъ Маргерона и L. G. F. и трудовъ Бутурлина, Михай-

ловскаго-Данилевскаго и Богдановича, главнѣйшими источниками при составленіи лекцій мнѣ служили слѣдующія сочиненія: A. Vandal—*Napoléon et Alexandre I-er*, Fr. von Smitt—*Zur näheren Aufklärung über den Krieg von 1812*, Chambray—*Histoire de l'expédition de Russie*, Ludw. von Wolzogen — *Memoiren*. C. von Clausewitz—*Der Feldzug von 1812 in Russland*, L. Lecestre—*Lettres inédites de Napoléon I-er*, G. de Vaudoncourt—*Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre entre la France et la Russie en 1812*, Röder — *Der Kriegszug Napoleons gegen Russland im Jahr 1812*, M. von Müller—*Darstellung des Feldzugs der Französischen verbündeten Armee gegen die Russen im Jahr 1812*, А. П. Ермоловъ—*Записки о войнѣ 1812 года*, R. Soltyk—*Napoléon en 1812*, A. du Casse—*Mémoires et correspondance du roi Jérôme, Mémoires et correspondance politique et militaire du prince Eugène u Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1812 en Russie*, Chapuis — *Observations sur la retraite du prince Bagration*, M. Oginski—*Mémoires sur la Pologne et les Polonais*, Ch. de Mazade—*Correspondance du maréchal Davout*, Röder von Bomsdorff—*Mittheilungen aus dem russischen Feldzuge*, J. Kraszewski—*Pamiętniki wojenne 1792—1812*, A. Thirion—*Souvenirs militaires*, J. U.—*Studie über die Ausrüstung, so wie über das Verplegs und Nachschubswesen im Feldzuge Napoleons I gegen Russland im Jahr 1812*.

Разнообразіе въ качественномъ и количествен-

номъ отношеніи имѣвшася въ распоряженіи матеріала должно было оказать извѣстное вліяніе на степень подробности изложенія отдѣльных главъ, которыя, можетъ быть, не всегда получили развитіе, отвѣчавшее значенію излагаемыхъ въ нихъ событій.

Въ отношеніи картографическихъ приложеній только для одного боя при Салтановкѣ оказалось возможнымъ дать планъ мѣстности съ нанесеніемъ войскъ обѣихъ сторонъ. Для всѣхъ прочихъ боевъ пришлось ограничиться схемами, потому что, или не имѣется ни въ архивахъ ни въ печатныхъ источникахъ соотвѣствующихъ плановъ, или послѣдніе (какъ планъ боя при Островнѣ, приложенный къ труду Богдановича) совершенно не отвѣчаютъ дѣйствительности.

Приведенныя въ приложеніи цифровыя данныя о французской арміи заимствованы изъ трудовъ Шамбрэ и Миллера. Что касается русскихъ войскъ, то численность составныхъ частей 2 арміи опредѣлена по архивнымъ даннымъ, сила-же корпусовъ 1 и 3 арміи расчитана приблизительно, по средней численности входившихъ въ составъ ихъ баталіоновъ, эскадроновъ и артиллерійскихъ ротъ.

Г Л А В А I .

Тильзитскій трактатъ. Война 1809 года. Переговоры о Польскомъ вопросѣ. Бракъ Наполеона. Континентальная система. Ольденбургскій вопросъ. Русскій таможенный тарифъ 1810 года. Обѣ стороны рѣшаются приступить къ вооруженіямъ. Положеніе дѣлъ въ началѣ 1811 года. Миссія Чернышева въ Парижъ въ мартѣ 1811 года. Возвращеніе въ Парижъ французскаго посла при Русскомъ Дворѣ Коленкура. Приемъ Наполеономъ дипломатическаго корпуса 3 августа. Отношенія съ Австріей, Пруссіей, Турціей и Швеціей. Послѣдніе переговоры въ 1812 году. Русскій ультиматумъ. Прибытіе въ Вильну графа Нарбонна. Посылка Балашева.

Борьба Россіи противъ Франціи, начатая въ 1805 году въ союзѣ съ Австріей и, затѣмъ, продолженная въ 1806 и 1807 годахъ въ союзѣ съ Пруссіей, закончилась Тильзитскимъ миромъ. Два могущественнѣйшихъ государя Европы рѣшили прекратить кровавую распрю и, казалось, искренно протянули другъ другу руку примиренія. Въ Тильзитѣ и, затѣмъ, въ Эрфуртѣ они обмѣнялись многочисленными заявленіями взаимной симпатіи и общности интересовъ, свидѣтельствовавшими о прочности заключеннаго ими союза. Но не проходитъ и четырехъ лѣтъ послѣ Эрфуртскаго свиданія, какъ Наполеонъ во главѣ почти полумилліонной арміи переходитъ тотъ самый Нѣманъ, на берегахъ котораго былъ подписанъ Тильзитскій трактатъ, и вноситъ войну въ предѣлы Россіи.

Причины, охладившія отношенія между Россіей и Франціей, постепенно ослабившія связь между обоими государствами и, наконецъ, приведшія къ окончательному и полному разрыву, слѣдуетъ искать въ самыхъ условіяхъ союзнаго договора Россіи и Франціи и въ тѣхъ цѣляхъ, которыя преслѣдовали оба государства при его заключеніи.

Важнѣйшими статьями Тильзитскаго трактата являлись: 1) образованіе королевства Вестфальскаго изъ владѣній Пруссіи на лѣвомъ берегу Эльбы, 2) образованіе герцогства Варшавскаго изъ польскихъ земель, доставшихся Пруссіи по раздѣламъ, 3) обязательство Россіи и Франціи помогать другъ другу въ случаѣ войны сухопутными и морскими силами и 4) воздѣйствіе на Австрію, Швецію, Данію и Португалию съ тѣмъ, чтобы заставить эти государства закрыть Англіи свои порты и объявить ей войну.

Цѣли, которыя преслѣдовалъ Наполеонъ Тильзитскимъ трактатомъ, были — полное ослабленіе Пруссіи, обезпеченіе себѣ свободы распоряженій на континентѣ и усиленіе средствъ борьбы съ своимъ непримиримымъ врагомъ, Англіей. Что касается Россіи, то она обезпечила себѣ извѣстныя территоріальныя приобрѣтенія, такъ какъ Тильзитскій трактатъ развязалъ ей руки въ войнѣ съ Турціей, увеличилъ ея владѣнія Бѣлостокскою областью, а затѣмъ доставилъ Финляндію. Необходимо однако замѣтить, что по отношенію къ намъ Тильзитскій трактатъ былъ до извѣстной степени вынужденъ. Заключенный тотчасъ-же послѣ Фридландскаго пораженія, онъ нанесъ сильный ударъ нашей народной гордо-

сти, которая не могла помириться съ мыслью, что Россія властною рукою Наполеона вынуждена была измѣнить всю систему своей политики.

Такимъ образомъ, договоръ, подписанный Россіей и Франціей, не былъ союзомъ, заключеннымъ по свободному взаимному сознанию обоюдныхъ выгодъ и ради обезпеченія мирнаго развитія обоихъ государствъ. И Россія и Франція преслѣдовали завоевательныя цѣли, причемъ обѣ стороны таили въ себѣ и заднія мысли и взаимное недовѣріе.

Уже вскорѣ послѣ Эрфурта начинаютъ проявляться признаки, свидѣтельствующіе о непрочности союза. По мѣрѣ хода событій признаки эти быстро растутъ и приводятъ обѣ стороны къ сознанию неизбежности разрыва и войны.

Первою ступеню на пути охлажденія союза явилась война 1809 года между Франціей и Австріей. Согласно условій союзнаго договора Россія должна была принять въ ней участіе, дѣйствуя противъ австрійцевъ. Обязательство это поставило Русское Правительство въ непріятное положеніе. Война не вызывалась нашими національными интересами и не пользовалась популярностью ни въ правительственныхъ сферахъ, ни въ обществѣ, ни въ арміи. Въ Петербургѣ громко высказывалось порицаніе нашей политикѣ, вынужденной обратитъ оружіе противъ своего бывшаго союзника.

Какъ извѣстно, дѣйствія наши въ эту войну носили нерѣшительный характеръ, и Наполеону была оказана, скорѣе кажущаяся, нежели дѣйствительная поддержка. Наполеонъ оцѣнилъ уклончивую роль Россіи и, съ своей стороны, при заключеніи

Вѣнскаго мира обмануль наши ожиданія. Россія получила ничтожное приращеніе насчетъ Австрійской Галиціи, а почти половина польскихъ земель, отошедшихъ по раздѣлу къ Австріи, была присоединена къ герцогству Варшавскому.

Усиленіе герцогства Варшавскаго пробудило тревогу императора Александра, недовѣріе его къ политикѣ своего союзника и опасенія относительно намѣреній Наполеона возстановить Польское королевство. Пруссія и Австрія уже вынуждены были, первая цѣликомъ, а вторая частью, возвратить доставшееся имъ по раздѣламъ наслѣдство. Можно было ожидать, что вскорѣ наступитъ очередь и Россіи.

Наполеонъ видимо прекрасно сознавалъ то впечатлѣніе, которое должно было произвести увеличеніе герцогства Варшавскаго. Чтобы смягчить это впечатлѣніе и показать, что мысль его далека отъ возстановленія Польши, онъ самъ выступилъ съ предложеніемъ исключить на будущее время изъ всѣхъ официальныхъ актовъ слова „Польша“ и „поляки“. Императоръ Александръ съ чувствомъ удовлетворенія принялъ это заявленіе и, съ своей стороны, предложилъ подтвердить письменнымъ актомъ, что Польша никогда не будетъ возстановлена. Послѣдовало согласіе. Текстъ договора былъ выработанъ въ Петербургѣ, подписанъ нашимъ канцлеромъ Румянцевымъ и французскимъ посломъ Коленкурромъ, утвержденъ императоромъ Александромъ и отправленъ въ Парижъ. Но здѣсь возникаютъ затрудненія. Наполеонъ отказывается въ своей ратификаціи, находя русскую редакцію „Польша никогда

не будетъ возстановлена“ несоотвѣтственной достоинству Франціи. Происходить обмѣнъ нѣсколькихъ нотъ, который не приводитъ ни къ какимъ результатамъ. Договоръ остается не подписаннымъ, и въ императорѣ Александрѣ вкореняется убѣжденіе, что Наполеонъ уклоняется дать торжественное письменное удостовѣреніе въ своихъ намѣреніяхъ только потому, что возстановленіе Польши составляетъ дѣйствительно одну изъ цѣлей его политики.

Одновременно происходитъ другое событіе, способствовавшее охлажденію между союзниками. Послѣ заключенія Вѣнскаго мира, по политическимъ соображеніямъ, желая обезпечить престолъ за своей династіей, Наполеонъ рѣшается на разводъ съ императрицей Жозефиной и останавливаетъ свой выборъ на сестрѣ императора Александра, великой княжнѣ Аннѣ Павловнѣ. Коленкуру поручается осторожно выяснить взглядъ на этотъ предметъ Русскаго Двора. По продолжительности переговоровъ и уклончивости отвѣтовъ императора Александра Наполеонъ приходитъ къ заключенію о неудачномъ исходѣ его предложеній. Не дождавшись отказа, оскорбительнаго для его гордости, онъ обращается къ Австріи и ставитъ ей настоящій ультиматумъ, требуя въ 24 часа отвѣта „да“ или „нѣтъ“. Послѣдовало согласіе, и донесеніе Коленкура объ отказѣ Русскаго Двора пришло уже тогда, когда бракъ Наполеона съ эрцгерцогиней Маріей Луизой былъ объявленъ.

Въ мартѣ 1810 года министръ внѣшнихъ сношеній Франціи Шампаньи представилъ Наполеону докладъ, разсматривавшій современное политиче-

ское положеніе Франціи, причемъ доказывалъ, что союзъ съ Россіей непроченъ и близится къ концу. Можно думать, что, если не самый документъ этотъ, то его содержаніе сдѣлалось извѣстнымъ императору Александру и убѣдило его въ вѣроятности болѣе или менѣе скорого разрыва.

Въ концѣ 1810 года императоръ Александръ приходитъ къ рѣшенію начать приготовленія къ борьбѣ. Онъ не хочетъ войны, страшится ея бѣдствій, опасается генія Наполеона, но вѣритъ въ неизбежность разрыва и рѣшается въ своихъ приготовленияхъ предупредить будущаго противника.

Поведеніе Россіи въ войнѣ Франціи съ Австріей и нежеланіе отдать ему руку великой княжны Анны Павловны вызвали неудовольствіе Наполеона, но причины неудовольствія не были настолько чувствительны, чтобы убѣдить его въ непрочности союза. Время разочарованія было однако и для него не далеко. Если у императора Александра есть большое мѣсто—герцогство Варшавское, то и у Наполеона есть рана, всякое прикосновеніе къ которой приводитъ его въ содроганіе. Рана эта—его борьба на жизнь и смерть съ Англійей и, какъ средство этой борьбы, континентальная система.

Идея континентальной системы возникла еще до Наполеона. Въ 1795 году тогдашнее правительство республиканской Франціи „Comité du salut publique“ высказало трудно-осуществимую идею исключенія Англійи изъ континента и закрытія всѣхъ рынковъ ея торговлѣ. Идея эта въ рукахъ Наполеона получила свое широкое развитіе. Въ 1806 году, разгромивъ Пруссію подъ Іеной и Ауэрштедтомъ,

занявъ Берлинъ и владѣя морскимъ побережьемъ отъ Неаполя до Данцига, онъ издалъ свой знаменитый декретъ континентальной блокады. Декретомъ этимъ Британскому флоту воспрещался доступъ во всѣ гавани материка, и произведенія Британской метрополи и ея колоній объявлены подлежащими конфискаціи. Затѣмъ, въ концѣ 1807 года, въ виду мѣръ, принятыхъ англичанами для спасенія своей торговли, Наполеонъ новымъ декретомъ, изданнымъ въ Миланѣ, распространилъ дѣйствіе континентальной системы и на суда нейтральныхъ государствъ съ англійскимъ грузомъ.

Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ слѣдилъ Наполеонъ за результатами примѣненія континентальной системы. И можетъ быть ни въ одно изъ дѣлъ рукъ своихъ этотъ человекъ могучаго ума и воли не вложилъ столько страстности, сколько въ дѣло своей борьбы съ ненавистной Англіей. Наконецъ явились желанные плоды! Осенью 1810 года въ Англійи обнаруживаются признаки финансоваго кризиса. Самые солидные дома Сити объявляютъ себя банкротами. Въ это время Наполеонъ узнаетъ, что цѣлый флотъ—до 600 судовъ, подъ коммерческимъ флагомъ разныхъ націй, тщетно пытавшійся ввезти свой грузъ на континентъ черезъ гавани, надъ которыми тяготѣла рука Наполеона, направился въ Балтійское море. Наполеонъ обратился тогда къ Русскому Правительству съ настойчивымъ требованіемъ, чтобы Россія заперла свои порты этимъ судамъ или конфисковала-бы ввезенные товары.

Нужно замѣтить, что континентальная система легла тяжелымъ бременемъ на всѣ государства, при-

нявшія ея. При господствѣ Англій на морѣ, строгое примѣненіе системы было равносильно почти полному уничтоженію ввозной торговли. Наполеонъ прекрасно сознавалъ это, и, вотъ почему, онъ допустилъ извѣстныя изъятія, такъ называемыя „licences“, въ своихъ основныхъ постановленіяхъ. Допуская такія изъятія по отношенію къ Франціи, онъ однако тѣмъ строже требовалъ соблюденія континентальной системы другими государствами.

Россія однако не могла подчиняться декретамъ Наполеона. Русское Правительство отвѣтило, что оно строго соблюдаетъ постановленія Тильзитскаго трактата, и что русскіе порты будутъ заперты для англійскихъ кораблей. Что-же касается нейтральныхъ судовъ, то примѣненіе къ нимъ континентальной системы признается возможнымъ лишь въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что ввезенный ими грузъ—англійскій.

Изъ категорическаго и твердаго отвѣта Русскаго Правительства Наполеонъ убѣдился, что онъ не встрѣтитъ въ императорѣ Александрѣ содѣйствія, чтобы покончить съ Англійей. Онъ почувствовалъ себя обманутымъ въ своихъ надеждахъ, увидѣвъ, что союзъ съ Россіей не обезпечилъ ему достиженія той цѣли, которую онъ сдѣлалъ главною задачею своей политики. Скрывъ свое негодованіе, онъ рѣшилъ, что ему нечего болѣе рассчитывать на императора Александра, что союзъ для него потерялъ свое значеніе.

Въ такомъ положеніи были дѣла въ концѣ 1810 года. Обѣ стороны успѣли уже возбудить взаимныя неудовольствія, тяготились своими отно-

шеніями, но не совершили еще ничего, что составляло-бы прямое нарушеніе Тильзитскаго трактата. Однако не успѣлъ наступить 1811 годъ, какъ Россія и Франція почти одновременно нанесли ударъ заключенному между ними союзу.

Въ борьбѣ своей съ Англіей, встрѣчая со стороны нѣкоторыхъ государствъ уклоненія, а иногда и слабое сопротивленіе своей волѣ, Наполеонъ приходитъ къ необходимости полного подчиненія ихъ своему господству захватомъ и присоединеніемъ ихъ территорій. Такимъ образомъ, простымъ постановленіемъ французскаго сената въ іюль 1810 года состоялось присоединеніе Голландіи, въ декабрѣ—присоединеніе земель ганзеатическихъ городовъ.

Естественнымъ слѣдствіемъ присоединенія послѣднихъ явилось рѣшеніе для обезпеченія непрерывности территоріи присоединить также нѣкоторыя владѣнія германскихъ князей и, между прочимъ, Ольденбургъ. Царствовавшій герцогъ Ольденбургскій былъ родной дядя императора Александра. Наполеонъ сначала какъ-бы стѣснялся проявить по отношенію къ нему грубое насиліе. Онъ предложилъ ему на выборъ, или сохранить свои владѣнія съ извѣстнымъ ограниченіемъ владѣтельныхъ правъ въ видѣ учрежденія французскихъ таможенъ, или-же взять въ обмѣнъ Эрфуртъ, причемъ однако выразилъ желаніе, чтобы герцогъ остановился на второмъ рѣшеніи.

Эрфуртъ по пространству своему составлялъ всего $\frac{1}{6}$ Ольденбурга, по населенію—около $\frac{1}{3}$, по доходности—нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$. Притомъ-же герцогъ Ольденбургскій считалъ своею обязанностью

сохранить наследственные владѣнія своего рода и, потому, въ самыхъ почтительныхъ выраженіяхъ отклонилъ обмѣнъ. Пока происходили переговоры, Наполеонъ, привыкшій смотрѣть на свою волю въ Германіи, какъ на законъ, и не сомнѣвавшійся въ утвердительномъ отвѣтѣ, приказалъ занять герцогство именемъ Французскаго Правительства. Герцогъ Ольденбургскій тщетно протестовалъ. Въ отвѣтъ на протестъ Наполеонъ въ январѣ 1811 года подписалъ декретъ о присоединеніи Ольденбурга. Это проявленіе грубаго насилія прямо противорѣчило Тильзитскому трактату, по которому нѣкоторымъ германскимъ владѣтельнымъ князьямъ, въ томъ числѣ и Ольденбургскому, обезпечивалось сохраненіе ихъ владѣній.

Между тѣмъ извѣстіе о присоединеніи ганзейскихъ земель достигло Петербурга. Чудовищное развитіе могущества Франціи, границы которой какъ-бы получили поступательное движеніе, постепенно раздвигаясь, недавній захватъ Голландіи, продолженіе территории имперіи до Балтійскаго моря, униженіе Пруссіи, возрастающія требованія континентальной системы—все это обнаруживало планъ всемірнаго порабощенія, противъ котораго императоръ Александръ считалъ себя обязаннымъ бороться. У него является искушеніе разорвать съ Наполеономъ и начать войну немедленно.

Минута для разрыва представляется ему благоприятной. Значительная часть русской арміи сосредоточена на западной границѣ Россіи, и обстоятельство это, повидимому, укрылось отъ зоркаго глаза Наполеона. Французская армія въ Германіи ограни-

чивается однимъ корпусомъ Даву. Пруссія изнемогаетъ подъ гнетомъ Наполеона и, конечно, воспользуется случаемъ сбросить наложенное на нее тяжелое ярмо. Даже князья Рейнскаго союза, облагодѣтельствованные Наполеономъ, стонутъ подъ его тираніей. Баварія, Виртембергъ, Бадень — желали-бы поменьше владѣній и побольше власти.

Для успѣха вторженія въ Германію рѣшающее значеніе однако должно было имѣть отношеніе герцогства Варшавскаго. Если польскія войска примкнутъ къ русской арміи, они значительно усилятъ численный ея составъ, подадутъ собой заразительный примѣръ отпаденія отъ власти Наполеона и увеличатъ шансы на успѣхъ. Если они останутся вѣрными Наполеону, то придется предварительно сломить преграду, представляемую ихъ сопротивленіемъ, въ то время, когда успѣхъ зависитъ прежде всего отъ быстроты и неожиданности.

Императоръ Александръ обратился къ своему другу дѣтства, князю Адаму Чарторижскому, имѣвшему значительныя связи въ герцогствѣ Варшавскомъ, и просилъ его, сохраняя строгую тайну, выяснить, какъ отнесутся поляки, если онъ двинетъ армію на Варшаву и превозгласитъ возстановленіе Польши, объявивъ себя ея королемъ.

Въ половинѣ января 1811 года было получено въ Петербургъ извѣстіе о присоединеніи Ольденбурга. Достоинство Россіи требовало протеста. Послѣдній, составленный въ ясныхъ выраженіяхъ, полныхъ твердости и сдержанности, былъ предъявленъ нашимъ посломъ Куракинымъ министру внѣшнихъ сношеній Франціи Шампаньи и сообщенъ нашими

представителями тѣмъ Дворами, при которыхъ они были аккредитованы. Мысль императора Александра перейти къ активнымъ дѣйствіямъ была однако оставлена. Отвѣтъ Чарторижскаго показалъ, что рассчитывать на содѣйствіе поляковъ невозможно, такъ какъ вліятельнѣйшіе польскіе магнаты и военачальники высказались за вѣрность Наполеону.

Почти одновременно съ присоединеніемъ Ольденбурга состоялось распоряженіе Русскаго Правительства, которое дало извѣстное основаніе Наполеону протестовать противъ него, какъ нарушающаго Тильзитскій трактатъ. Въ половинѣ декабря 1810 года былъ изданъ указъ, измѣнявшій наши ввозныя пошлины въ самую невыгодную для французской торговли сторону. Мѣра эта была вызвана экономическими соображеніями, такъ какъ сильный уплывъ золота за границу и паденіе нашего курса объяснялись значительнымъ ввозомъ предметовъ роскоши и малымъ вывозомъ. Но указомъ этимъ Франціи объявлялась, въ сущности, экономическая война, тогда какъ Тильзитскій трактатъ предоставлялъ ей значительныя торговыя льготы.

Получивъ указъ, закрывавшій русскіе рынки французскимъ произведеніямъ и являвшійся безусловно враждебнымъ актомъ на экономической почвѣ, Наполеонъ сначала думалъ, что это отвѣтъ на проявленное имъ самовластіе при присоединеніи германскихъ земель. Онъ поручаетъ министерству внѣшнихъ сношеній самымъ тщательнымъ образомъ выяснить и сопоставить время изданія указа и время полученія въ Петербургъ постановленія французскаго сената о присоединеніи германскихъ областей.

Произведенное изслѣдованіе не оставило никакихъ сомнѣній. Указъ не есть возмездіе за проявленіе деспотизма, но мѣра, враждебная сама по себѣ. Сопоставляя съ нею гласность, приданную протесту по Ольденбургскому вопросу, а также мѣры на случай войны, принимаемыя императоромъ Александромъ, и слухи о которыхъ достигли Франціи, Наполеонъ приходитъ къ убѣжденію, что союзъ фактически не существуетъ, что Россія не только не другъ, но врагъ, который грозитъ опасностью. После трехъ бессонныхъ ночей, ночей глубокаго размышленія, онъ рѣшается приступить къ вооруженіямъ и истратить на это 100 милліоновъ франковъ. Нужно поразить врага въ его владѣніяхъ, отодвинуть русскую границу къ востоку и отбросить сѣверныхъ варваровъ къ предѣламъ Азіи. Къ началу 1812 года онъ соберетъ за Вислой огромныя силы и, если переговоры не доставятъ ему полной гарантіи въ подчиненіи Россіи его системѣ, онъ обрушитъ на нее армію соединенной Европы.

Наполеонъ признаетъ однако необходимымъ скрыть возможно дольше отъ Россіи направленные противъ нея приготовленія. Усиленія войскъ и сосредоточеніе ихъ въ Германіи будутъ вестись подъ покровомъ глубокой тайны, а искусные переговоры будутъ усыплять бдительность противника.

Наполеонъ считаетъ, впрочемъ, невозможнымъ оставить враждебный указъ безъ протеста. Онъ поручаетъ своему послу Коленкуру настаивать, чтобы мѣры строгости, предписанныя указомъ, не примѣнялись въ дѣйствительности, и предложить заключеніе торговаго договора. Затѣмъ, въ письмѣ

императору Александру, написанномъ чрезвычайно сдержанно, онъ перечислилъ тѣ выгоды, которыя доставилъ Россіи Тильзитскій трактатъ, заявилъ готовность дать герцогу Ольденбургскому соответственное вознагражденіе, протестовалъ противъ приписываемаго ему намѣренія возстановить Польшу и обратилъ также вниманіе на враждебность указа и протеста по Ольденбургскому вопросу. Но въ этомъ письмѣ онъ впервые употребилъ слово „война“. — „У меня внезапно явилась мысль, что Ваше Величество намѣрены войти въ соглашеніе съ Англіей—это равносильно войнѣ между обѣими имперіями“.

Такимъ образомъ, начало 1811 года представляетъ замѣчательное явленіе въ отношеніяхъ императора Александра и Наполеона. Обѣ стороны разъединяетъ глубокое недоразумѣніе. Императоръ Александръ вооружается, потому что онъ думаетъ, что Наполеонъ рѣшилъ возстановить Польшу, т. е. отторгнуть области, принадлежащія Россіи, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности можно, кажется, съ увѣренностью сказать, что въ Польшѣ Наполеонъ видѣлъ не цѣль, а лишь средство. Наполеонъ готовится къ войнѣ съ Россіей, потому что подозреваетъ ее въ измѣнѣ и въ намѣреніи идти рука объ руку съ его заклятымъ врагомъ, Англіей.

Русское Правительство дѣлаетъ еще попытку войти въ соглашеніе съ Франціей по вопросу о Польшѣ. Канцлеръ Румянцевъ, убѣжденный сторонникъ Франко-Русскаго союза, предлагаетъ дать понять Наполеону, что Россія сочла-бы себя удовлетворенной возмѣщеніемъ Ольденбурга частью герцогства Варшавскаго. Если Наполеонъ согласится

на эту комбинацію, то всякіе договоры о невозстановленіи Польши дѣлались излишними. Цѣль была-бы достигнута сама собой, потому что въ полякахъ была-бы уничтожена надежда на возрожденіе ихъ отечества. Трудность заключалась только въ томъ, чтобы не дать Наполеону оружія въ руки для обвиненія Россіи въ посягательствѣ на цѣлость дружественнаго государства.

Въ половинѣ марта 1811 года флигель-адъютантъ полковникъ Чернышевъ, исполнившій уже нѣсколько дипломатическихъ миссій, требовавшихъ особаго такта, былъ отправленъ съ отвѣтомъ государя на письмо Наполеона. Императоръ Александръ писалъ, что онъ не желаетъ войны, и если послѣдняя произойдетъ, то не иначе, какъ по почину Наполеона. По вопросу объ Ольденбургѣ онъ просилъ Наполеона поставить себя на его мѣсто и самому рѣшить вопросъ относительно вознагражденія, которое отвѣчало-бы интересамъ Россіи. При этомъ нашимъ канцлеромъ дано было понять Чернышеву, что только въ крайнемъ случаѣ въ разговорѣ съ Наполеономъ онъ можетъ сдѣлать намекъ, что желанія Русскаго Правительства простираются на герцогство Варшавское.

Попытка потерпѣла неудачу. Прочитавъ письмо императора Александра и не найдя въ немъ отвѣта на свои предложенія, Наполеонъ остался крайне недоволенъ. Во время продолжительной аудіенціи Чернышева онъ неоднократно обращался къ вопросу, чего хочетъ Россія. Когда, наконецъ, Чернышевъ, вѣрный данной ему инструкціи, сдѣлалъ намекъ на герцогство Варшавское, Наполеонъ вы-

шелъ изъ себя.— „Могу-ли я подъ угрозами Россіи уступить хоть пядь земли герцогства Варшавскаго? Я заставлю васъ раскаяться. Россія можетъ потерять не только свои польскія провинціи, но и Крымъ.“

Въ концѣ апрѣля 1811 года состоялась замѣна французскаго посла при Петербургскомъ Дворѣ Коленкура Лористономъ. Отпуская Коленкура, императоръ Александръ откровенно говорилъ ему о своихъ вооруженіяхъ и объ укрѣпленіи Риги, Динабурга и Бобруйска, но объяснилъ ему, что мѣропріятія эти обусловливаются исключительно оборонительными цѣлями.

Коленкуръ вернулся въ Парижъ 24 мая и, тотчасъ-же по пріѣздѣ, былъ принятъ Наполеономъ въ аудіенціи, продолжавшейся семь часовъ. Въ этой аудіенціи Коленкуръ съ благородствомъ и смѣлостью патріота и гражданина сдѣлалъ все, зависѣвшее отъ него, чтобы предотвратить разрывъ. Онъ сказалъ, что Россія не хочетъ войны; перечислилъ основательныя претензіи Русскаго Правительства противъ дѣйствій Франціи; старался убѣдить въ необычайныхъ трудностяхъ борьбы съ Россіей и заявилъ, что Наполеонъ долженъ рѣшиться и выбрать между Россіей и Польшей. На вопросъ Наполеона онъ откровенно высказался, что предпочелъ бы удовлетворить требованія Россіи и привелъ слѣдующія собственныя слова императора Александра: „Побѣда не доставитъ императору Наполеону мира. Имѣя позади себя достаточно свободнаго пространства, мы не рискнемъ арміей и сохранимъ ее. Императору Наполеону необходимы результаты столь-же быстрые, какъ его мысль. Онъ не достигнетъ

ихъ противъ насъ. Я воспользуюсь его уроками. Нашъ климатъ, наша зима — будутъ нашими союзниками. Французы храбры, но менѣе выносливы, нежели мы; они скорѣе падаютъ духомъ. Чудеса совершаются только тамъ, гдѣ императоръ, а онъ не можетъ быть вездѣ и притомъ вынужденъ будетъ вернуться во Францію. Первымъ я не обнажу меча, но въ ножны вложу его послѣднимъ. Я предпочту удалиться въ Камчатку, нежели сдѣлать уступки областей или подписать въ занятой столицѣ миръ, который будетъ только перемиремъ.“

Разговоръ съ Коленкурромъ произвелъ сильное впечатлѣніе на Наполеона, но уже не могъ измѣнить положенія дѣлъ. Зло пустило слишкомъ большіе корни. Въ сношеніяхъ между обоими государствами установилось такое взаимное недовѣріе, такое отсутствіе искренности, что объясненія не могли привести ни къ чему.

Приемъ Наполеономъ въ день своихъ именинъ 3 августа дипломатическаго корпуса ознаменовался рѣзкой выходкой его противъ русскаго посла князя Куракина. Начавъ разговоръ съ Куракинымъ, Наполеонъ вдругъ сталъ упрекать его, что русскіе выводятъ войска съ Дунайскаго театра и сосредоточиваютъ ихъ на границахъ Польши. — „Обѣ стороны вооружаются и готовы перерѣзать другъ другу горло, ни разу не сказавши за что. Кто повѣритъ, что Ольденбургъ дѣйствительная причина ссоры? Я не настолько глупъ, чтобы думать, что васъ занимаетъ Ольденбургъ. Вижу ясно, что дѣло идетъ о Польшѣ. Вы меня подозреваете въ проектахъ въ пользу Польши, а я начинаю думать, что

вы хотите ея завладѣть. Вы не получите ни одной деревни, ни одной мельницы въ герцогствѣ Варшавскомъ. Возстанавливать Польши я не думаю—интересы моего народа не связаны съ этой страной. Если кризисъ не кончится, я буду вооружаться и, когда найду, что такая система обременительнѣе войны, объявлю вамъ войну. Вы потеряете всѣ ваши польскія провинціи. Вы рассчитываете на союзниковъ гдѣ они? Не Австрія-ли, у которой вы отторгнули 300.000 человѣкъ въ Галиціи? Пруссія?— Она вспомнить, что императоръ Александръ, ея добрый союзникъ, отнялъ у нея Бѣлостокскую область. Швеція?—Вы на половину уничтожили ее, отнявъ Финляндію. Подобныя обиды не забываются и требуютъ возмездія. Континентъ будетъ противъ васъ.“

Война была рѣшена въ головѣ Наполеона. Онъ ведетъ дальнѣйшіе переговоры исключительно для выигрыша времени и начинаетъ готовить себѣ союзниковъ въ предстоящей борьбѣ въ лицѣ Австріи, Пруссіи, Швеціи и Турціи.

Конвенція съ Австріей была подписана 2 марта 1812 года. Австрія обязалась выставить 30-тысячный вспомогательный корпусъ. Наполеонъ выговорилъ себѣ Галицію въ обмѣнъ на Иллирійскія провинціи и подалъ Австріи надежду на вознагражденіе въ Дунайскихъ княжествахъ.

Австрія, заключивъ союзъ съ Наполеономъ, позаботилась обезпечить себя и со стороны его противника. Меттернихъ далъ формальное обѣщаніе на словахъ русскому послу при Вѣнскомъ Дворѣ, что Наполеонъ, вмѣсто 30-тысячнаго корпуса, получитъ 26 тысячъ, и въ теченіи войны корпусъ

этотъ не будетъ ни усиленъ ни укомплектованъ. Мало того, Австрія дала понять, что на обязательства по отношенію къ Франціи она смотритъ не особенно серьезно, и что вспомогательный корпусъ ея постарается играть малодѣятельную роль; наконецъ, даже дѣйствуя противъ Россіи, она остается ея другомъ.

Пруссія сама обратилась къ Франціи съ просьбою о заключеніи союза. Наполеонъ, не довѣря ей и желая возможно дольше скрыть свои намѣренія, не торопился отвѣтомъ. Между тѣмъ Пруссія, не понимая этой медленности, зная о сосредоточеніи французскихъ войскъ на ея границѣ и получивъ отъ одного изъ шпионовъ копию подложной записки, составленной будто-бы Шампаньи въ ноябрѣ 1810 года, о необходимости полного уничтоженія Пруссіи, сочла себя на краю гибели.

Прусское Правительство приступило къ лихорадочнымъ вооруженіямъ и обратилось въ Петербургъ, умоляя о помощи. Посланный короля, прусскій генераль Шарнгорстъ, подписалъ въ Петербургѣ конвенцію, по которой, въ случаѣ рѣшительныхъ угрозъ Наполеона, русская армія должна была занять линію Вислы.

Между тѣмъ Наполеонъ, узнавъ о вооруженіяхъ Пруссіи, предъявилъ категорическое требованіе прекратить всѣ приготовленія къ войнѣ, а, затѣмъ, предложилъ заключить союзъ. Прусскій король послѣ нѣкоторыхъ колебаній подчинился всѣмъ требованіямъ Франціи и послалъ извинительное письмо императору Александру. 12 февраля 1812 года Пруссія подписала конвенцію, по которой обязалась

въ предстоящей войнѣ выставить 20-тысячный вспомогательный корпусъ.

Въ Турціи политика Наполеона преслѣдовала, главнымъ образомъ, цѣль помѣшати заключенію мира между Россіей и Оттоманской Портой. Желанія Наполеона простирались даже далѣе. Его посоль Латуръ Мобуръ получилъ инструкцію настаивать на превозглашеніи священной войны. Наполеонъ выражалъ желаніе, чтобы 100-тысячная турецкая армія была двинута за Дунай и, по отгѣсненіи русскихъ, выдѣлила-бы на присоединеніе къ французской великой арміи 40-тысячный корпусъ, преимущественно изъ конницы. Турціи за содѣйствіе въ войнѣ съ Россіей обѣщались Дунайскія княжества, Крымъ и побережье Чернаго моря.

Наполеонъ, имѣвшій основаніе думать, что Турція относится къ нему холодно съ 1809 года, когда онъ, находясь въ хорошихъ отношеніяхъ съ Россіей, оставилъ безъ отвѣта письмо султана Махмуда, извѣщавшее о вступленіи на престоль, не постѣснился подлогомъ. Онъ приказалъ составить отвѣтъ на это письмо въ самыхъ цвѣтистыхъ выраженіяхъ и препроводилъ его Латуръ Мобуру для предьявленія, въ случаѣ надобности, какъ копіи подлиннаго, въ свое время отправленнаго, но, вѣроятно, попавшаго во время военныхъ дѣйствій въ руки австрійцевъ.

Всѣ эти старанія, однако, ни къ чему не привели. Понесенныя пораженія, недостатокъ продовольствія, болѣзни и дезертирство ослабили численный составъ турецкой арміи и убили ея духъ. Недовѣрчивость къ Франціи, предавшей Турцію

послѣ Тильзитскаго мира на жертву Россіи, рѣшили дѣло. 16 мая 1812 года между Россіей и Портой былъ подписанъ Бухарестскій миръ.

Въ Швеціи въ 1810 году наслѣдникомъ Шведской короны былъ избранъ французскій маршалъ Бернадоттъ. Обстоятельство это оказалось скорѣе вреднымъ, нежели полезнымъ, для Франціи. Наполеонъ не высоко цѣнилъ Бернадотта и, если выдвигалъ его, то только благодаря его родственнымъ связямъ съ фамиліей Бонапартовъ. Въ свою очередь Бернадоттъ платилъ Наполеону завистью и скрытой враждой.

Когда обнаружилась вѣроятность войны между Россіей и Франціей, Бернадоттъ началъ переговоры съ обѣими державами, рассчитывая примкнуть къ той, которая дороже дастъ. Россія предлагала Норвегію, Наполеонъ—Финляндію и денежную субсидію. Наконецъ нерасположеніе Бернадотта къ Наполеону и насильственное занятіе войсками Даву Шведской Помераніи рѣшили дѣло. Въ концѣ марта 1812 года Швеція заключила союзный договоръ съ Россіей, по которому обезпечивала себѣ Норвегію и вспомогательный русскій контингентъ для высадки въ Даніи съ цѣлью дѣйствія на сообщенія Наполеона.

Такимъ образомъ, къ началу войны изъ пяти государствъ, владѣнія которыхъ непосредственно примыкали къ Россіи, одно—герцогство Варшавское, всѣми своими вооруженными силами вошло въ составъ французской арміи, два—Австрія и Пруссія, дали ей вспомогательные контингенты и, наконецъ, два—Турція и Швеція, остались нейтральными, потому что союзъ Россіи съ Швеціей, со стороны

послѣдней являлся, въ сущности, дружественнымъ нейтралитетомъ.

Въ первыхъ числахъ февраля, когда уже началось сосредоточеніе войскъ, предназначенныхъ въ составъ великой арміи, Наполеонъ отправилъ Чернышева въ Петербургъ съ письмомъ, въ которомъ просилъ императора Александра выслушать переданныя имъ лично Чернышеву условія возможнаго соглашенія. Условія эти сводились: къ строгому соблюденію континентальной системы безъ изъятія нейтральныхъ судовъ, къ заключенію торговаго договора и къ окончанію Ольденбургскаго вопроса, причемъ Наполеонъ заявилъ, что на вознагражденіе Данцигомъ или частью герцогства Варшавскаго онъ не согласится.

Дѣйствительная цѣль посланки Чернышева заключалась въ желаніи удалить изъ Парижа этого тонкаго наблюдателя. Война была уже неизбежна, и переговоры Наполеона съ Россіей въ это время имѣли единственною цѣлью оттянуть разрывъ, пока не будетъ закончено сосредоточеніе французской арміи на Вислѣ.

Движеніе французской арміи къ границамъ Россіи, конечно, не могло остаться скрытымъ. 12 апрѣля нашему послу въ Парижѣ Куракину былъ доставленъ изъ Петербурга отвѣтъ на послѣднія предложенія Наполеона. Отвѣтъ этотъ, по рѣшительности и категоричности требованій, представляется настоящимъ ультиматумомъ. Россія соглашалась вести переговоры объ Ольденбургѣ, о заключеніи торговаго договора и о способахъ вредить англійской торговлѣ, исключивъ однако вопросъ о ней-

тральныхъ судахъ, но подъ непремѣннымъ предварительнымъ условіемъ уменьшенія гарнизона Данцига и очищенія французскими войсками Пруссіи и Шведской Помераніи.

Ультиматумъ Россіи поставилъ Наполеона въ затруднительное положеніе. Онъ не могъ не отвергнуть его, но боялся, что неудовлетвореніе требованій Россіи будетъ сигналомъ наступленія русской арміи, которая предупредитъ его на Вислѣ и помѣшаетъ выполненію предположеннаго плана сосредоточенія. Чтобы выйти изъ затрудненія, Наполеонъ даетъ приказаніе Марэ, смѣнившему Шампаньи въ министерствѣ внѣшнихъ сношеній, подъ разными предлогами оттягивать принятіе ультиматума. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ посылаетъ своего генераль-адъютанта графа Нарбонна съ письмомъ къ императору Александру въ Вильну, помѣтивъ письмо заднимъ числомъ, какъ будто написанное до полученія русскихъ требованій. Миссія Нарбонна имѣла опять таки цѣлью только выиграть время и, по возможности, собрать свѣдѣнія о военныхъ предположеніяхъ императора Александра.

Въ теченіи двухъ недѣль Куракинъ не могъ добиться отвѣта отъ Марэ. Нашъ посоль, наконецъ, понялъ, что его обманываютъ. Оскорбленный пренебреженіемъ къ лицу государя, котораго онъ представлялъ, сознавая тяготѣвшую на немъ отвѣтственность, онъ потребовалъ 27 апрѣля свои паспорта и энергичной нотой заявилъ, что всякое дальнѣйшее промедленіе заставитъ его покинуть Францію. Въ это время Наполеонъ находился уже на пути въ Дрезденъ, а на слѣдующій день покинулъ Парижъ и Марэ.

Нарбоннъ былъ принятъ въ Вильнѣ императоромъ Александромъ 6 мая. Генераль-адъютанту Наполеона было подтверждено, что Россія остается при требованіяхъ, предъявленныхъ черезъ Куракина. Въ разговорѣ съ нимъ императоръ Александръ высказалъ, что онъ не обнажитъ оружія первымъ, не желая взять на себя отвѣтственность за пролитую кровь. „Но я не сдѣлаю ничего, посягающаго на честь управляемаго мною народа, прибавилъ государь. Русскій народъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые отступаютъ передъ опасностью.“ Затѣмъ, развернувъ передъ Нарбонномъ карту Россіи и указывая ему на сѣверо-восточную оконечность материка, упирающуюся въ Беринговъ проливъ, онъ сказалъ: „Если императоръ Наполеонъ рѣшился на войну, и счастье будетъ не на сторонѣ праваго дѣла, ему придется до сихъ поръ, чтобы заключить миръ.“

17 мая Наполеонъ покинулъ Дрезденъ и, прибывъ на Вислу, двинулъ армію къ Нѣману. 4 іюня въ Кенигсбергѣ онъ отдалъ приказаніе выдать Куракину паспорта, Лористону покинуть Петербургъ и министру внѣшнихъ сношеній препроводить державамъ ноту о разрывѣ своемъ съ Россіей.

9 іюня въ Вилковишкахъ Наполеонъ обратился къ войскамъ съ воззваніемъ, въ которомъ возвѣстилъ о началѣ войны, а 12 іюня французская армія перешла Нѣманъ.

Извѣстіе о вторженіи Наполеона въ наши предѣлы было получено императоромъ Александромъ въ Вильнѣ въ ночь съ 12 на 13 іюня. Узнавъ, вслѣдъ затѣмъ, изъ ноты Лористона, что Франція

признала требованіе Куракинымъ своихъ паспортовъ за объявленіе войны, императоръ Александръ немедленно отправилъ генераль-адъютанта Балашева съ письмомъ къ Наполеону, въ которомъ заявлялъ, что Куракинъ превысилъ свои полномочія, и что соглашеніе еще возможно, если только французская армія очиститъ русскую территорію, въ противномъ случаѣ онъ будетъ отражать силу силою. Дѣлая эту попытку помѣшать кровопролитію, императоръ Александръ не вѣрилъ въ успѣхъ ея, но считалъ свою обязанностью сдѣлать послѣдній шагъ для предотвращенія войны.

Поѣздка Балашева дѣйствительно не принесла никакихъ результатовъ. Задержанный въ главной квартирѣ маршала Даву, онъ былъ принятъ Наполеономъ въ аудіенціи уже послѣ занятія французами Вильны. Съ первыхъ-же словъ французскій императоръ далъ понять, что недоразумѣнія могутъ быть разрѣшены лишь мечомъ. „Неужели вы думаете, сказалъ онъ, между прочимъ, Балашеву, что я пришелъ къ вамъ только затѣмъ, чтобы посмотреть на Нѣманъ.“

Г Л А В А II.

Приготовленія Наполеона къ войнѣ. Постепенное созданіе великой арміи. Ея организація. Указанія по тактическому употребленію войскъ. Внутреннее состояніе великой арміи. Сборъ свѣдѣній о подготовленіяхъ Россіи къ войнѣ. Организація развѣдочной части передъ началомъ военныхъ дѣйствій.

Приготовленія Россіи къ войнѣ. Усиленіе войскъ на западной границѣ. Организація дѣйствующей арміи. Барклай и Багратионъ. Указанія по воспитанію войскъ и дѣйствію пѣхоты въ бою. Сборъ свѣдѣній о подготовленіяхъ Наполеона къ войнѣ. Дѣятельность Чернышева.

Съ началомъ 1811 года, съ той минуты, когда Наполеонъ пришелъ къ убѣжденію въ неизбежности разрыва съ Россіей, онъ самымъ дѣятельнымъ образомъ началъ готовиться къ войнѣ. Сознывая всю трудность борьбы съ обширной державой, въ предѣлы которой предполагалъ вторгнуться, онъ развилъ свои подготовленія до небывалыхъ размѣровъ. Вникая въ подробности этихъ подготовленій, нельзя не изумляться исполинской работѣ, исполненной лично Наполеономъ, его всеобъемлющей памяти, его настойчивой, неустанной энергіи. Тщательность подготовки въ отношеніи численности арміи, организаціи ея во всѣхъ деталяхъ, устройства базы и сбора свѣдѣній о театрѣ войны и о противникѣ заслуживаютъ глубокаго вниманія. Какъ

нельзя болѣе справедливо выразился онъ въ письмѣ къ Даву въ концѣ 1811 года: „Никогда еще до сихъ поръ не дѣлалъ я столь обширныхъ приготовленій.“

Основнымъ ядромъ будущей великой арміи является корпусъ Даву, расположенный послѣ 1809 года въ Сѣверной Германіи и имѣвшій свою главную квартиру въ Гамбургѣ. Наполеонъ рѣшается прежде всего усилить его и выдвинуть впередъ, чтобы имѣть возможность поддержать поляковъ на Вислѣ. Вслѣдъ затѣмъ дѣлаются распоряженія объ усиленіи гарнизона и вооруженія Данцига—крѣпости, которая, въ случаѣ захвата Россіею инициативы въ свои руки, положеніемъ своимъ на флангѣ наступленія русской арміи должна была значительно затруднить операціи послѣдней. Предвидя, что усиленіе корпуса Даву, а особенно гарнизона Данцига, не укроются отъ русскихъ, Наполеонъ и не старается скрыть ихъ, а заботится лишь о томъ, чтобы дать имъ другое объясненіе. Съ этою цѣлью Куракину передается нота, въ которой заявляется, что сильная англійская эскадра направляется въ Балтійское море, повидимому, съ намѣреніемъ атаковать Данцигъ, и императоръ принимаетъ мѣры для противодѣйствія общему врагу.

Кромѣ корпуса Даву главнѣйшими составными частями будущей арміи, по соотвѣтственному ихъ развитію, должны были явиться: польскія войска герцогства Варшавскаго, французскія войска въ Голландіи и Сѣверной Франціи и италіанская армія вице-короля Евгенія.

Усиленіе польской арміи пачато было въ апрѣ-

лѣ 1811 года. Имѣя свѣдѣнія о сосредоточеніи русскихъ войскъ на границѣ герцогства Варшавскаго, Наполеонъ опасался, чтобы русскіе не покончили съ польскою арміею прежде, чѣмъ онъ будетъ въ состояніи поддержать ее. Поэтому онъ далъ указанія, чтобы, въ случаѣ вторженія русской арміи въ герцогство Варшавское, польскія войска отступали на Одеръ, гдѣ ихъ долженъ былъ принять на себя Даву.

Параллельно съ усиленіемъ войскъ въ герцогствѣ Варшавскомъ производятся усиленіе и формирование войскъ въ Голландіи, Сѣверной Франціи и Италіи. Наполеонъ пользуется распределеніемъ значительной части своихъ силъ вдоль приморскаго берега отъ Па-де-Калэ до Эмдена и, въ цѣляхъ скрятія ихъ назначенія, даетъ имъ названіе наблюдательнаго корпуса на побережьи океана, т. е. какъ бы предназначаетъ ихъ для противодѣйствія Англіи.

Наконецъ, въ концѣ 1811 года государства Рейнскаго союза получаютъ приказаніе приготовить свои контингенты.

Къ началу 1812 года всѣ составные элементы великой арміи были организованы. Въ февралѣ и мартѣ корпуса ея находились уже въ полномъ движеніи къ Вислѣ.

Великая армія, кромѣ собственно французскихъ войскъ и вспомогательныхъ контингентовъ союзныхъ государствъ Австріи и Пруссіи, включала въ себѣ войска почти всѣхъ народностей Западной Европы. При всемъ стремленіи Наполеона дать извѣстное однообразіе ея организаціи, задача эта могла быть достигнута лишь отчасти.

Пѣхота была организована въ отдѣльные баталіоны и пѣхотные полки, состоявшіе изъ 2—5 баталіоновъ (австрійскіе и нѣмецкіе полки были преимущественно 2 баталіоннаго состава, прусскіе—3 баталіоннаго состава и французскіе — отъ 3 до 5 баталіоновъ). Численность баталіоновъ колебалась отъ 700 до 900 человекъ.

Пѣхота, несмотря на раздѣленіе на линейную и легкую и различныя наименованія (гренадеры, егеря, фланкеры и т. д.), была по существу одна. Необходимо только выдѣлить вольтижеръ, которые, отличаясь нѣсколько по вооруженію, снаряженію и обученію, предназначались преимущественно для дѣйствій съ кавалеріей.

Кавалерія раздѣлялась на: тяжелую—карабинеры, кирасиры и драгуны, и легкую—уланы, гусары, конно-егеря и шеволежеры. Полки состояли изъ 4 эскадроновъ (австрійскіе—6-8 эскадроновъ, нѣкоторые польскіе уланскіе—3 эскадрона). Сила эскадрона—150-250 коней. Въ общемъ составѣ арміи кавалерія составляла около $\frac{1}{6}$.

Передъ войною Наполеонъ приказалъ вооружить ружьями тѣ кавалерійскіе полки, которые ихъ не имѣли. Уланы и шеволежеры получили по 30 карабиновъ на роту взамѣнъ пикъ, а въ полкахъ тяжелой кавалеріи всѣ люди были вооружены мушкетонами.

Пѣхотные и кавалерійскіе полки были сведены въ бригады, по 2—3 полка въ бригадѣ *).

*) Понятіе бригады во французской арміи, впрочемъ, не имѣло вполне опредѣленнаго значенія. Были случаи, что въ одной и той-же дивизіи одинъ бригадный генераль командовалъ только однимъ полкомъ, а другой—тремя.

Артиллерія раздѣлялась на полковую, линейную и резервную. Полковая артиллерія имѣла 3 фн. пушки (въ гвардіи 4 фн.) и была придана въ числѣ 2—4 орудій на пѣхотный полкъ. Линейная артиллерія имѣла 6 фн. пушки и соответствующаго калибра гаубицы и была сведена въ пѣшія 8-орудійныя и конныя 6-орудійныя батареи, которыя составляли дивизионную артиллерію, а также входили въ составъ армейскаго артиллерійскаго резерва, приданнаго гвардіи. Резервная артиллерія состояла изъ 12 фн. пушекъ и дальнобойныхъ гаубицъ и была сведена въ 8-орудійныя батареи, которыя входили въ составъ корпусной артиллеріи и армейскаго артиллерійскаго резерва. Въ общей сложности приходилось до 3 орудій на 1000 чело-вѣкъ пѣхоты и кавалеріи.

Высшими тактическими соединеніями являлись пѣхотныя и кавалерійскія дивизіи и, затѣмъ, корпуса.

Пѣхотныя дивизіи состояли изъ 2-7 пѣхотныхъ полковъ, съ присоединеніемъ, иногда, одного или нѣсколькихъ отдѣльныхъ баталіоновъ, 2 батарей дивизионной артиллеріи (1 пѣшей и 1 конной) и 1 роты саперовъ, всего 6—23 баталіона, 14 орудій (кромѣ полковыхъ) и 1 саперная рота. Нѣкоторыя дивизіи (Клапареда, дивизіи V польскаго корпуса) въ видѣ исключенія имѣли въ своемъ составѣ кавалерію.

Нормальный составъ легкой кавалерійской дивизіи былъ изъ 6 полковъ и 1 конной батареи, или 24 эскадрона, 6 орудій; тяжелой кавалерійской дивизіи—4 полка и 2 конныхъ батареи, или 16 эскадроновъ, 12 орудій. Но встрѣчались болѣе или ме-

нѣе значительныя уклоненія. Тяжелыя кавалерійскія дивизіи въ большинствѣ имѣли 3 полка тяжелой и 1 полкъ легкой кавалеріи.

Корпуса состояли изъ 2—5 пѣхотныхъ дивизій, 1—2 кавалерійскихъ бригадъ, 2 батарей резервной артиллеріи и 1 понтонной роты, располагавшей средствами для наводки и исправленія мостовъ. Сила и составъ корпусовъ обусловливались степенью довѣрія Наполеона къ способностямъ начальствовавшихъ ими маршаловъ и генераловъ. Такъ, корпусъ маршала Даву состоялъ изъ 5 пѣхотныхъ дивизій и 2 кавалерійскихъ бригадъ, въ числѣ 72.000 человѣкъ, корпусъ Вандамма—всего изъ 2 пѣхотныхъ дивизій и 1 кавалерійской бригады, въ числѣ 18.000 человѣкъ.

Кавалерія, не вошедшая въ составъ корпусовъ, была сведена въ резервные кавалерійскіе корпуса, въ 2—3 дивизіи каждый. Резервные кавалерійскіе корпуса назначались для стратегической службы и для употребленія въ массѣ на полѣ сраженія.

Въ составъ великой арміи были назначены 2 осадныхъ артиллерійскихъ парка: Магдебургскій — съ 100 орудіями и Данцигскій—съ 130 орудіями. Въ мартѣ 1812 года въ письмѣ начальнику артиллеріи великой арміи Наполеонъ сообщилъ, что онъ предполагаетъ съ началомъ кампаніи приступить къ осадѣ Риги и Динабурга и предназначаетъ для Динабурга Магдебургскій паркъ и для Риги Данцигскій паркъ. Въ дѣйствительности только послѣдній былъ доставленъ на театръ войны.

Понтонныя и инженерныя войска, не распределенныя по корпусамъ, составляли 9 понтонныхъ

ротъ, 2 баталіона моряковъ, 9 саперныхъ и 6 минерныхъ ротъ. Матеріальная часть состояла изъ 3 понтонныхъ и 1 инженернаго парковъ. Два понтонныхъ парка, каждый на 100 понтоновъ, обезпечивали наводку двухъ мостовъ черезъ большія рѣки, вродѣ Вислы и Нѣмана, а третій имѣлъ необходимыя принадлежности для наводки такого-же моста изъ мѣстныхъ судовъ. Инженерный паркъ располагалъ средствами для постройки одного моста на козлахъ и всѣми необходимыми частями и скрѣпленіями для двухъ мостовъ. Наполеонъ требовалъ отъ понтонныхъ парковъ подвижности и быстроты при наводкѣ мостовъ. „Весь мой планъ войны, выразился онъ незадолго до открытія военныхъ дѣйствій, основывается на наличіи понтоннаго парка, обладающаго хорошей запряжкой и столь-же подвижнаго, какъ орудіе.“

Кромѣ обоза, составлявшаго непосредственную принадлежность войсковыхъ частей, въ составъ великой арміи вошли 20 обозныхъ баталіоновъ, распределенныхъ между корпусами. Признавая необходимымъ обезпечить армію соответствующими перевозочными средствами, Наполеонъ заблаговременно распорядился выработать и испытать нѣсколько типовъ повозокъ. Обозные баталіоны были трехъ видовъ: нормальные—въ 252 парныхъ повозки, съ подъемною силою повозки въ 30 цент. *), воловы—въ 308 повозокъ, съ подъемною силою повозки въ 27 цент. и „à la comtoise“—въ 606 двуколокъ, съ подъемною силою двуколки въ 10 цент.

Только повозки „à la comtoise“ по конструкціи

---

*) Центнеръ—около 2¹/₂ пудовъ.

были болѣе или менѣе удовлетворительны. Остальные оказались слишкомъ тяжелы и постепенно были замѣнены болѣе легкими мѣстными повозками. Воловья запряжка дала также совершенно неудовлетворительные результаты.

Въ окончательной своей организаціи великая армія состояла изъ тринадцати армейскихъ корпусовъ (считая въ томъ числѣ и гвардію) и четырехъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, общою численностью въ 542.000 человекъ. Изъ этого числа два армейскихъ корпуса (IX и XI) были выдѣлены для охраны сообщеній въ Германіи, а одиннадцать армейскихъ корпусовъ и вся резервная кавалерія, всего 467 баталіоновъ, 469 эскадроновъ, 1.200 орудій, въ числѣ 448.000 человекъ (съ войсками вспомогательныхъ назначеній — 470.000) составили собственно дѣйствующую армію и назначались съ объявленіемъ войны для вторженія въ Россію.

Указанія по тактическому употребленію войскъ, данныя въ виду предстоящей войны, касались только нѣкоторыхъ случаевъ дѣятельности кавалеріи.

Вооруживъ всю кавалерію ружьями, Наполеонъ провелъ мысль объ обязательности дѣйствія ея при соотвѣтствующей обстановкѣ въ пѣшемъ строю. „Несомнѣнно, говорилъ онъ, что кавалеристу въ кирасѣ трудно пользоваться карабиномъ, но, съ другой стороны, нелѣпо, чтобы 3 - 4.000 храбрецовъ могли быть захвачены во время расположенія на квартирахъ или остановлены во время движенія двумя ротами вольтижеръ.“

Придавъ дивизіямъ тяжелой кавалеріи по одному полку уланъ или шеволежеровъ, Наполеонъ ука-

заль, что исключительно эти послѣдніе полки должны назначаться для несенія службы ординарцевъ, летучей почты, конвоя и для дѣйствія огнемъ съ коня въ расыпномъ строю. Во время атаки на пѣхоту они должны были располагаться на флангахъ или сзади кирасиръ и, по разбитіи пѣхоты или кавалеріи, проскакивать въ интервалы полковъ и довершать пораженіе противника.

Тотчасъ-же послѣ переправы черезъ Нѣманъ, въ виду богатства русской арміи въ легкой конницѣ, Наполеонъ далъ инструкцію для развѣдывательной службы кавалеріи. Инструкція предъявляла два требованія: 1) воспрещеніе высылки отдѣльныхъ развѣздовъ и небольшихъ партій и 2) поддержаніе кавалеріи на закрытой и пересѣченной мѣстности пѣхотными частями. Инструкція рекомендовала высылку на открытой мѣстности не менѣе бригады кавалеріи, такъ какъ только часть силою въ 1.500 коней освѣщаетъ значительное пространство и, при соотвѣтствующемъ эшелонированіи, не подвергается опасности. Высылка небольшихъ партій при пересѣченной мѣстности признавалась невыгодной, потому что противъ противника, сильнаго легкой конницей, не достигала цѣли и должна была развивать склонность къ грабежу населенія.

Сильная своею численностью и геніальными способностями своего вождя, великая армія имѣла однако много и слабыхъ сторонъ.

Прежде всего армія отличалась необыкновеннымъ разнообразіемъ входившихъ въ составъ ея народностей. Кромѣ собственно французскихъ войскъ она насчитывала въ своихъ рядахъ значительное

число поляковъ, австрійцевъ, пруссаковъ, италіанцевъ, баварцевъ, вестфальцевъ, саксонцевъ и виртембергцевъ, кромѣ другихъ, болѣе слабыхъ числомъ, національностей.

Изъ числа этихъ разнообразныхъ элементовъ, поляки, надѣявшіеся на возстановленіе своего отечества, были полны самаго пылкаго энтузіазма.

Италіанцы, баварцы, вестфальцы, саксонцы и виртембергцы шли въ походъ равнодушно, безъ увлеченія. Не смотря на то, что имъ уже приходилось сражаться рядомъ съ французами въ предъидущихъ войнахъ, боеваго товарищества между ними не существовало. Избалованные военнымъ счастьемъ, французы относились презрительно къ другимъ народностямъ и во всемъ требовали себѣ перваго мѣста.

Наконецъ, австрійцы и пруссаки только условіями политики вынуждены были идти подъ ненавистными имъ знаменами Наполеона. Лучшимъ доказательствомъ ненадежности этихъ войскъ служить заключеніе генераломъ Іоркомъ Таурогенской конвенціи, какъ только выяснилась полная неудача похода и гибель большей части арміи.

Другимъ существеннымъ недостаткомъ великой арміи было отсутствіе твердой дисциплины. Французская армія и въ прежнія свои блестящія кампаніи не отличалась дисциплиной, и, какъ только испытывался недостатокъ продовольствія, мародерство въ ней было обычнымъ явленіемъ. Но относительное богатство странъ, въ которыхъ происходили военныя дѣйствія, отсутствіе народнаго характера и краткость войнъ не давали злу достигнуть

крупныхъ размѣровъ. Въ войну 1812 года зловѣщіе признаки появились еще до перехода черезъ Нѣманъ. Приказы Наполеона въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ свидѣтельствуютъ о частыхъ случаяхъ грабежа и насилій надъ населеніемъ, чѣмъ особенно отличались вестфальцы и виртембергцы.

Постоянные успѣхи, поднявъ высоко нравственный духъ арміи и развѣвъ въ начальникахъ неограниченную вѣру въ себя, волю, не видѣвшую ничего невозможнаго, и привычку съ самыми слабыми средствами осмѣливаться на все, породили, съ другой стороны, опасную самоувѣренность и небрежность. Приказанія отдавались, но объ обезпеченіи исполненія соотвѣтствующими средствами не заботились.

Частыя войны разрѣдили кадръ старыхъ опытныхъ офицеровъ. Интендантство въ отношеніи личнаго состава было организовано неудовлетворительно и не было въ состояніи справиться съ трудной предъявленной ему задачей: „Двадцать лѣтъ команду я французскими арміями, писалъ Наполеонъ, и никогда не видалъ болѣе безличной военной администраціи“.

Маршалы и высшіе генералы, за немногими исключеніями, какъ Даву и С. Сиръ, не отличались самостоятельностью и инициативой. Обладая кипучей дѣятельностью, Наполеонъ слишкомъ многимъ распоряжался лично и приучилъ къ тому, что все исходило отъ него. Большинство маршаловъ и генераловъ, командовавшихъ корпусами, обладали блестящею храбростью и распорядительностью на полѣ сраженія, но, будучи поставлены въ положеніе са-

мостоятельныхъ начальниковъ, оказывались весьма посредственными полководцами. Исполненіе рѣдко отвѣчало видамъ Наполеона, и указанія императора оставались мертвой буквой.

Самъ Наполеонъ въ вопросѣ высшаго командованія поступилъ военными соображеніями передъ родственными и политическими. Подраздѣливъ армію на три главныхъ группы, онъ ввѣрилъ командованіе одной изъ нихъ своему пасынку Евгенію, вице-королю италіанскому, и другою — своему брату Іерониму. Первый, хотя и пользовался, благодаря рыцарскому характеру, общимъ уваженіемъ и любовью въ арміи, но по боевымъ достоинствамъ уступалъ многимъ изъ Наполеоновскихъ маршаловъ. Второй не имѣлъ ни способностей ни опытности. Назначеніе его объясняется слѣдующими словами, сказанными Наполеономъ въ Данцигѣ: „Я сдѣлаю Іеронима королемъ польскимъ, я создамъ ему прекрасное королевство, но необходимо, чтобы онъ что-нибудь совершилъ для этого — поляки любятъ славу“. Пожертвовавъ въ лицѣ Іеронима военными соображеніями, Наполеонъ думалъ поправить дѣло, лично избравъ ему начальникомъ штаба генерала Маршана. Однако послѣдній не оправдалъ ожиданій, да и съ другой стороны Іеронимъ обладалъ слишкомъ большимъ запасомъ самомнѣнія и распоряжался вполнѣ самостоятельно. Назначеніе Іеронима было крупной ошибкой и одной изъ главныхъ причинъ неудачнаго для Наполеона исхода перваго періода кампаніи.

Свѣдѣнія о приготовленіяхъ Россіи къ войнѣ сосредоточивались, главнымъ образомъ, въ двухъ

пунктахъ—Варшавѣ и Данцигѣ. Отсюда они направлялись въ Гамбургъ и съ прежде имѣвшимися данными представлялись Даву въ обработанномъ видѣ Наполеону. Къ послѣднему, кромѣ того, поступали донесенія отъ Коленкура изъ Петербурга, отъ французскаго посла при Стокгольмскомъ дворѣ Альквэ, и отъ особаго агента изъ Бухареста.

Разновременно въ 1811 году черезъ посредство командовавшаго польской арміей Понятовскаго и коменданта Данцига Раппа Наполеону сдѣлалось извѣстно о производствѣ работъ по укрѣпленію Риги и Динабурга, о вооруженіи этихъ крѣпостей и Бобруйска, о расположеніи и передвиженіяхъ русскихъ войскъ, объ усиленіи полевыхъ войскъ на счетъ гарнизонныхъ баталіоновъ, о производствѣ набора, о передвиженіи нѣсколькихъ дивизій съ Дунайскаго театра на Литву, объ исправленіи дорогъ въ Литвѣ и Волыни, объ устройствѣ продовольственныхъ магазиновъ въ Литвѣ и даже о намѣреніи императора Александра вторгнуться въ герцогство Варшавское и превозгласить независимость Польши.

Свѣдѣнія собирались особыми агентами, жившими въ незначительномъ удаленіи отъ границы и поддерживавшими сношенія съ поляками, приверженцами Наполеона въ Литвѣ и на Волыни. Опрашивались путешественники, прибывшіе изъ Россіи, пользовались услугами іезуитовъ въ Полоцкѣ и подрядчиковъ-евреевъ. Прислушивались къ разговорамъ среди офицерства. Нескромность не только нашихъ офицеровъ, но даже генераловъ, приносила свои плоды. Когда Виленскій военный губернаторъ

Кутузовъ, будущій главнокомандующій, получилъ назначеніе въ Турцію, Наполеону тотчасъ-же сдѣлалось извѣстно, что передъ отъѣздомъ онъ говорилъ интимнымъ друзьямъ о полученномъ имъ приказаніи заключить миръ съ турками.

Свѣдѣнія, получавшіяся изъ герцогства Варшавскаго, по отношенію къ силамъ русскихъ были однако сильно преувеличены. Пылкій, увлекающійся характеръ поляковъ нерѣдко заставлялъ ихъ рисовать картины, при недостаткѣ свѣдѣній часто пополняемыя воображеніемъ. „Мы видимъ лѣсъ тамъ, гдѣ въ дѣйствительности отдѣльныя деревья“, признавался одинъ изъ польскихъ генераловъ французскому резиденту въ Варшавѣ. Поэтому въ концѣ 1811 года Наполеонъ, сохранивъ прежній порядокъ полученія свѣдѣній, на ряду съ нимъ далъ новую, болѣе строгую, организацію дѣлу.

Французскому резиденту въ Варшавѣ, барону Биньону, было предложено избрать изъ числа способныхъ и достойныхъ довѣрія поляковъ, служившихъ въ военной службѣ и участвовавшихъ въ походахъ, трехъ старшихъ агентовъ, которые знали-бы хорошо: одинъ—Литву, другой—Волынь, Подолю и Украину, и третій—Лифляндію и Курляндію. Агенты эти должны были получать определенное содержаніе и сосредоточивать всѣ свѣдѣнія по топографіи и статистикѣ порученныхъ имъ театровъ, по расположенію, силѣ и передвиженіямъ русскихъ войскъ, по постройкѣ и вооруженію крѣпостей. Старшіе агенты должны были избрать до 12 низшихъ агентовъ и держать ихъ на важнѣйшихъ путяхъ и въ назначенныхъ пунктахъ. Вознагражденіе низ-

шимъ агентамъ опредѣлялось въ зависимости отъ цѣнности сообщенныхъ ими свѣдѣній. Биньону разрѣшено было расходовать до 12.000 фр. ежемѣсячно на порученное ему дѣло.

Наконецъ, еще однимъ источникомъ для полученія свѣдѣній являлись Австрія и Пруссія. Такъ, въ мартѣ 1812 года Наполеонъ получилъ отъ Прускаго Правительства росписаніе русской арміи.

Въ результатѣ несомнѣнно, что къ началу войны Наполеонъ обладалъ свѣдѣніями, болѣе или менѣе близкими къ истинѣ, относительно силы и группировки русской арміи.

Съ своей стороны Наполеонъ внимательно изучилъ всѣ данныя, которыя представляла современная литература относительно театра предстоящихъ операцій. Онъ ознакомился съ лучшими трудами по топографіи Россіи вообще и въ особенности Литвы и Остзейскихъ провинцій. Не ограничиваясь этимъ, онъ перечиталъ имѣвшіеся на французскомъ языкѣ источники по описанію различныхъ военныхъ операцій въ Польшѣ и Россіи, остановившись особенно внимательно на походѣ Карла XII. На французскій языкъ спеціально для него, въ числѣ другихъ, были переведены сочиненія Плото и Вильсона о русской арміи. Полученная изъ Россіи т. н. столиковая карта была перепечатана французскими буквами.

Передъ началомъ военныхъ дѣйствій при главномъ штабѣ великой арміи Наполеонъ сформировалъ особое развѣдочное бюро, во главѣ котораго поставилъ польскаго генерала Сокольниковскаго. На обязанности развѣдочнаго бюро лежало доставленіе императору ежедневныхъ свѣдѣній о движеніи и распо-

ложеніи противника и о театрѣ войны. Оно вѣдало организаціей службы шпионовъ, допросомъ плѣнныхъ и жителей, перехватываніемъ и чтеніемъ писемъ и донесеній и свѣркой ихъ съ имѣющимися данными. По занятіи Вильны, въ бюро были составлены по распроснымъ свѣдѣніямъ описанія путей, ведущихъ вглубь страны, описанія Днѣпра, Двины и другихъ рѣкъ, планы Полоцка, Витебска и Смоленска.

Приготовленія Россіи къ войнѣ начались почти одновременно съ приготовленіями Франціи. Къ началу 1811 года значительная часть нашихъ вооруженныхъ силъ была отвлечена для борьбы съ Турціей, и мы имѣли на нашей западной границѣ всего только три корпуса: Витгенштейна, Эссена и Дохтурова, общая численность которыхъ немногимъ превосходила 100.000 человекъ.

Съ началомъ 1811 года было приступлено къ новымъ формированіямъ и къ усиленію войскъ въ пограничномъ театрѣ. Постепенно въ послѣдній направлялись подкрѣпленія изъ внутреннихъ губерній, и были перемѣщены три дивизіи съ Дуная, двѣ дивизіи съ Оренбургской и Сибирской линій и одна дивизія изъ Финляндіи.

При всемъ напряженіи къ началу войны мы могли выставить на западной границѣ для дѣйствій въ полѣ всего только около 200.000 человекъ. Остальная часть нашихъ дѣйствующихъ вооруженныхъ силъ была распределена слѣдующимъ образомъ: въ Дунайской арміи Кутузова—87.000 чел., въ Крыму и Новороссійскомъ краѣ, подъ начальствомъ герцога Ришелье—до 20.000 чел., на Кавказской линіи и въ Грузіи, подъ командою Ртищева

и маркиза Паулуччи—34.000 чел., въ Финляндіи корпусъ Штейнгеля—30.000 чел.

Организація дѣйствующей арміи представлялась въ слѣдующемъ видѣ.

Пѣхота состояла изъ полковъ: гренадерскихъ, пѣхотныхъ и егерскихъ, и отдѣльныхъ баталіоновъ: сводныхъ-гренадерскихъ и запасныхъ. Полки имѣли по 2 баталіона, кромѣ гвардейскихъ, которые были 3-баталіоннаго состава. Баталіоны въ полкахъ имѣли по 4 роты, сводные-гренадерскіе и запасные — по 3 роты *). Численность баталіоновъ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій составляла: въ полкахъ—500-600 человекъ, сводныхъ-гренадерскихъ и запасныхъ—400-500 человекъ.

Впослѣдствіи на усиленіе дѣйствующей арміи поступали резервные баталіоны, формировавшіеся изъ рекрутскихъ депо въ составѣ 3 ротъ, причемъ численность этихъ баталіоновъ была опредѣлена въ 550 человекъ.

Кавалерія раздѣлялась на регулярную и иррегулярную. Регулярная кавалерія была: тяжелая—кирасиры и драгуны, и легкая—уланы и гусары. Иррегулярную кавалерію составляли казаки. Полки тяжелой кавалеріи состояли изъ 4 эскадроновъ, легкой—изъ 8 эскадроновъ (въ гвардіи—4 эск.). Сила эскадрона 130-150 коней. Сила казачьяго полка 400-500 коней.

Въ составъ дѣйствующей арміи частью посту-

---

*) Сводные гренадерскіе баталіоны были сформированы изъ гренадерскихъ ротъ запасныхъ баталіоновъ, которые будучи, выдѣлены изъ полковъ мирнаго времени, назначались первоначально для укомплектованія дѣйствующихъ баталіоновъ, но, затѣмъ, были частью употреблены въ составъ дѣйствующей арміи.

пили также запасные эскадроны, предназначавшіеся первоначально для укомплектованія людьми и лошадьми дѣйствующихъ эскадроновъ, и резервные эскадроны, сформированные изъ рекрутскихъ депо.

Въ общемъ составѣ арміи кавалерія составляла свыше $\frac{1}{6}$, а съ казаками—свыше $\frac{1}{5}$.

Артиллерія состояла изъ батарейныхъ, легкихъ и конныхъ ротъ, каждая 12 - орудійнаго состава (кромѣ нѣкоторыхъ легкихъ ротъ, имѣвшихъ по 10 орудій, и гвардейской конной артиллеріи, которая была раздѣлена на двѣ батареи 8-орудійнаго состава). Батареинныя роты имѣли 12 - фунтовыя пушки и $\frac{1}{2}$ пуд. единороги, легкія и конныя роты—6-фунт. пушки и 12-фунт. единороги. Легкія роты обыкновенно распредѣлялись по пѣхотнымъ (но не егерскимъ) полкамъ, по 6 орудій на полкъ, образуя, такимъ образомъ, полковую артиллерію. Часть батарейныхъ ротъ составляла дивизионную артиллерію, а незначительная часть батарейныхъ и конныхъ ротъ составляла принадлежность нѣкоторыхъ корпусовъ и армій.

Въ общей сложности приходилось болѣе 4 орудій на 1000 человекъ пѣхоты и до 5 орудій на 1000 человекъ кавалеріи.

Пѣхотные полки были соединены въ бригады, по два полка въ каждой. Изъ части гренадерскихъ баталіоновъ были сформированы двѣ сводныхъ гренадерскихъ дивизіи, въ составѣ 7-12 баталіоновъ, и сводная гренадерская бригада—6 баталіоновъ. Часть кавалерійскихъ полковъ была сведена въ бригады, по два-три полка въ бригадѣ. Кирасирскіе полки были

сведены въ двѣ дивизіи, каждая въ составѣ двухъ бригадъ или пяти полковъ.

Высшими тактическими соединеніями являлись пѣхотныя дивизіи, пѣхотные и кавалерійскіе корпуса и арміи.

Нормальный составъ пѣхотной дивизіи былъ 3 пѣх. бригады и 3 арт. роты (1 батар. и 2 легк.), или 12 бат. 36 орудій. Нормальный составъ пѣхотнаго корпуса—2 пѣх. дивизіи, 1 полкъ легкой кавалеріи и 1 конная рота, т. е. 24 бат., 8 эск. 88 ор. Нѣкоторыя корпуса имѣли въ своемъ составѣ кирасирскія дивизіи, батарейныя роты, казачьи полки и піонерныя роты. Нормальный составъ кавалерійскаго корпуса былъ: 2 драгунскихъ бригады, 1 полкъ легкой кавалеріи и 1 конная рота, или 24 эск. 12 оруд. Казаки составляли летучіе корпуса и отряды разной силы, иногда съ придачей конной артиллеріи.

Инженерныя войска состояли изъ 4 понтонныхъ и 5 піонерныхъ ротъ. Понтонныя роты имѣли каждая по 50 понтоновъ и составляли принадлежность армій; піонерныя роты были приданы нѣкоторымъ корпусамъ и арміямъ.

Кромѣ обоза, состоявшаго въ войсковыхъ частяхъ, особыхъ обозныхъ баталіоновъ не имѣлось. Для перевозки и подвоза продовольствія употреблялись перевозочныя средства нѣсколькихъ понтонныхъ ротъ, и формировались въ мѣрѣ надобности подвижныя магазины изъ обывательскихъ повозокъ.

Въ окончательной своей организаціи войска на западной границѣ составляли десять пѣхотныхъ и четыре резервныхъ кавалерійскихъ корпуса и три

отряда казаковъ, всего: 249 бат. 262 эск. 36 казачьихъ полковъ и 906 орудій, въ числѣ около 210.000 человекъ. Войска эти были подраздѣлены въ мартѣ 1812 года на двѣ арміи: 1 западную—изъ шести пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ корпусовъ и летучаго корпуса казаковъ, находившуюся по сѣверную сторону Полѣсья, съ главной квартирой въ Вильнѣ, и 2 западную—изъ четырехъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ корпусовъ и отрядовъ казаковъ—по южную сторону Полѣсья. Главная квартира 2 арміи была назначена въ Луцкѣ.

Ближайшими поддержками дѣйствующихъ армій являлись: 27 пѣхотная дивизія—9.000 чел., сформированная въ Москвѣ и присоединившаяся къ арміи уже послѣ начала военныхъ дѣйствій, и запасные баталіоны и эскадроны, сведенные въ нѣсколько отрядовъ, а именно: въ Ригѣ—около 9.000 чел., въ Динабургѣ—7.000 чел., въ Борисовѣ—1.000 чел., въ Бобруйскѣ—5.000 чел., въ Мозырѣ—5.000 чел. и въ Кіевѣ—2.500 человекъ.

Русская армія, пройдя въ непрерывныхъ войнахъ царствованія императора Александра I продолжительную школу боеваго опыта, отличалась превосходными качествами. Даже неудачныя въ своихъ заключительныхъ актахъ кампаніи 1805 и 1807 годовъ не поколебали нравственнаго духа офицера и солдата. Большинство старшихъ начальниковъ исключительно боевымъ достоинствомъ было обязано своимъ служебнымъ положеніемъ, и многіе изъ нихъ сражались подъ знаменами Великаго Суворова. Политика могла оправдывать заключеніе мира послѣ Фридландскаго пораженія, но армія, искупив-

шая своею кровью ошибку главнокомандующаго, доказавшая свою способность помѣряться съ Наполеоновскими войсками, горѣла желаніемъ смыть унижительный для нея миръ. Призванная теперь для защиты родного очага, не смотря на свою относительную малочисленность, она представляла грозную силу.

Во главѣ нашихъ вооруженныхъ силъ на сѣверо-западномъ театрѣ войны стояли Барклай-де Толли и Багратіонъ

Главнокомандующій 1 арміей Барклай не отличался выдающимися способностями, но обладалъ многими изъ драгоцѣннѣйшихъ качествъ полководца. Простой, ясный и практическій умъ, полное самообладаніе и спокойствіе въ самыя тяжелыя, рѣшительныя минуты, самостоятельность, непоколебимая настойчивость въ преслѣдованіи поставленной цѣли, презрѣніе къ опасности и, наконецъ, истинное благородство характера—составляли отличительныя черты Барклая. Онъ пользовался довѣріемъ и расположеніемъ императора Александра и вполне оправдалъ ихъ. Къ сожалѣнію, его иностранная фамилія, сухой, замкнутый характеръ и неумѣніе говорить съ войсками дѣлали его мало популярнымъ въ арміи.

Главнокомандующій 2 арміей князь Багратіонъ обладалъ большими военными способностями, которыя однако не были пополнены соотвѣтственнымъ образованіемъ. Воспитанный исключительно практикою войны, онъ былъ почти непобѣдимъ на полѣ дѣйствія, которое могъ окинуть его глазъ, но затруднялся на болѣе или менѣе обширномъ теат-

рѣ, выходявшемъ изъ его кругозора. Онъ отличался блестящей личной храбростью, хладнокровіемъ и находчивостью въ бою. Наиболѣе трудныя предпріятія, требовавшія выдающейся энергіи, распорядительности и рѣшительности возлагались на Багратіона, который съ успѣхомъ выходилъ изъ самыхъ тяжелыхъ испытаній. Подвигъ подъ Шёнграбеномъ навѣки прославилъ его имя и сдѣлалъ любимцемъ арміи. Онъ зналъ солдатъ, умѣлъ съ ними говорить, и вліяніе его на нихъ было почти магическое.

Представленіе о нравственномъ воспитаніи русскихъ войскъ и дѣйствіи ихъ въ бою даетъ составленное и разосланное передъ началомъ военныхъ дѣйствій „Наставленіе г.г. пѣхотнымъ офицерамъ въ день сраженія“.

„Наставленіе“ содержитъ рядъ нравственныхъ совѣтовъ и указаній по тактическому употребленію пѣхоты. Въ немъ видно сильное вліяніе Суворовскихъ завѣтовъ, и документъ этотъ, являясь отраженіемъ выработанныхъ многолѣтнимъ опытомъ взглядовъ, господствовавшихъ въ русской арміи, представляетъ высокій интересъ. Вотъ сущность указаній „Наставленія“.

Офицеръ долженъ заботиться о здоровьѣ и пищѣ солдата, потому что отъ послѣдняго можно требовать много тогда, когда онъ видитъ заботливость начальника.

Передъ боемъ напоминать обязанности долга и присяги и разъяснять солдату, что отъ него требуется.

Никто и никогда не могъ устоять противъ русскаго штыка, и, потому, непріятель, какъ-бы не былъ онъ силенъ, быстръ и смѣлъ—не страшень.

Офицеру и солдату воспрещается говорить то, что можетъ утратить товарищей.

Офицеръ, сказавшій громко „насъ отрѣзываютъ“, долженъ быть въ тотъ-же день выгнанъ изъ общества офицеровъ, а солдатъ прогнанъ сквозь строй.

Храбрый никогда не можетъ быть отрѣзанъ. Откуда-бы не зашелъ непріятель, повернуться къ нему грудью, идти на него и разбить.

Упрямство и неустрашимость больше выиграли сраженій, нежели всѣ таланты и все искусство.

Въ отношеніи дѣйствій пѣхоты въ бою „Наставленіе“ даетъ слѣдующія указанія.

Штыку отдается рѣшительное предпочтеніе передъ огнемъ. Атака должна производиться безъ перестрѣлки движеніемъ въ штыки, и даже при оборонѣ указывается пользоваться всякимъ благопріятнымъ случаемъ для удара въ штыки.

Послѣ успѣшной атаки прежде всего привести въ порядокъ атаковавшую часть, выслать для преслѣдованія опрокинутаго противника часть третьей шеренги.

Стоя подъ огнемъ противника, примѣняться къ мѣстности, но отнюдь не отводить для сего часть назадъ.

Цѣпь должна поддерживать тѣсную связь съ своими сомкнутыми частями и двигается впередъ только по приказанію старшаго начальника. При дѣйствіи въ разсыпномъ строю въ лѣсу рекомендуется оставлять часть резерва уступами за флангами, чтобы, когда непріятель начнетъ подаваться впередъ за нашею цѣпью, неожиданно встрѣтить его огнемъ во флангъ.

Атаку кавалеріи цѣпь встрѣчаетъ огнемъ, подпустивъ ее на 150 шаговъ. Затѣмъ люди строятъ кучки и отражаютъ противника огнемъ и штыкомъ, пока не выручатъ сомкнутыя части. Послѣднія встрѣчаютъ атаку кавалеріи въ каре и огонь открываютъ по командѣ съ 150 шаговъ.

Въ отношеніи свѣдѣній о приготовленіи противника къ войнѣ Русское Правительство располагало данными, которыя, по своей полнотѣ и соответствію дѣйствительности, нисколько не уступали даннымъ, имѣвшимся у Наполеона.

Свѣдѣнія собирались: нашими дипломатическими представителями и особыми агентами въ пунктахъ расположенія и на главнѣйшихъ путяхъ слѣдованія французской арміи въ герцогство Варшавское; поляками сѣверо-западнаго и юго-западнаго края, преданными Россіи и поддерживавшими сношенія съ своими соотечественниками въ герцогствѣ Варшавскомъ; евреями, которымъ роль шпионовъ давала надежду на легкую наживу и возможность полученія денегъ съ обѣихъ сторонъ. Но самыя цѣнныя и полныя свѣдѣнія были доставлены флигель-адъютантомъ императора Александра, полковникомъ Чернышевымъ.

Чернышевъ былъ неоднократно командированъ съ письмами императора Александра къ Наполеону и привозилъ отвѣты послѣдняго. На него-же возлагались различныя порученія дипломатическаго характера, требовавшія особаго такта, такъ какъ онъ долженъ былъ служить органомъ обмѣна мыслей обоихъ монарховъ. Такой характеръ дѣятельности

требовалъ періодическаго, болѣе или менѣе продолжительнаго, пребыванія въ Парижѣ.

Красивый, ловкій, прекрасно воспитанный и отлично владѣвшій языкомъ, молодой полковникъ по наружности велъ самую разсѣянную жизнь и пользовался большимъ успѣхомъ въ Парижскомъ обществѣ. Находясь съ января 1811 года въ Парижѣ, когда начались приготовленія къ войнѣ, онъ успѣлъ организовать шпіонство черезъ посредство одного чиновника въ военномъ министерствѣ, нѣкоего Мишеля.

Наполеону два раза въ мѣсяць представлялось подробное росписаніе французской арміи, въ которомъ точно указывались численность и расквартированіе самыхъ мелкихъ частей войскъ. Подробныя росписанія эти посылались изъ соотвѣтствующаго отдѣленія военнаго министерства съ особымъ агентомъ для брошюровки передъ представленіемъ императору. Вотъ этого агента и удалось подкупить Мишелю. На пути къ брошюровщику и на обратномъ росписаніе попадало на короткое время въ руки Мишеля, достаточное впрочемъ для снятія съ него копій. Такимъ образомъ, Чернышевъ за нѣсколько часовъ до Наполеона получалъ самую полную и точныя свѣдѣнія объ успѣхѣ формировація великой арміи.

Конечно спрятать совершенно концы въ воду было очень трудно. Дѣятельность Чернышева привлекла наконецъ на него вниманіе французской полиціи. Въ квартирѣ его въ его отсутствіе былъ произведенъ тайный обыскъ, который привелъ къ убѣжденію Французское Правительство, что русскій

полковникъ располагаетъ самыми секретными данными. Дѣло не дошло до скандала и немедленной огласки только потому, что случилось это въ февралѣ 1812 года, когда для Наполеона важнѣе всего было оттянуть свой разрывъ съ Россіей. Французское Правительство вѣроятно и не узнало-бы источникъ, откуда почерпались свѣдѣнія, если-бы не неосторожность самаго Чернышева. Покидая окончательно Францію, онъ оставилъ въ своей квартирѣ компрометирующее письмо Мишеля, которое, при сожженіи имъ бумагъ, завалилось подъ коверъ и было найдено французской полиціей.

Въ результатахъ передъ войною Русское Правительство располагало богатымъ матеріаломъ относительно численности вооруженныхъ силъ противника, организациі войскъ, состава начальствующихъ лицъ, передвиженій крупныхъ и мелкихъ частей арміи, постройки укрѣпленій на Вислѣ и устройства магазиновъ.

Г Л А В А Ш.

Краткій стратегическій очеркъ театра войны. Подготовка театра войны въ инженерномъ и продовольственномъ отношеніяхъ.

База французской арміи и ея подготовка. Устройство продовольственной части и тыла въ періодъ стратегическаго развертыванія. Сосредоточеніе арміи на базѣ.

Планъ Наполеона. Подготовка исполненія. Стратегическое развертываніе французской арміи.

Переправа французской арміи черезъ Нѣманъ у Ковны.

Передъ войною 1812 года государственная граница Россіи съ Пруссіей и герцогствомъ Варшавскимъ, начиная отъ Балтійскаго моря до Нѣмана, совпадала съ теперешней границей, затѣмъ поднималась вверхъ по р. Нѣману до Гродны, дѣлала небольшой выступъ къ западу по Бобру и далѣе шла по верхнему Нареву, Нурцу и Бугу къ австрійской границѣ. Болотами Полѣсья наше западное пограничное пространство раздѣлялось на два театра: сѣверный и южный. Изъ нихъ первый, черезъ который пролегали кратчайшіе пути на Петербургъ и Москву, являлся безусловно важнѣйшимъ. Въ него ожидалось и дѣйствительно послѣдовало вторженіе главныхъ силъ французской арміи.

Рѣшившись на наступательную войну, Наполеонъ могъ избрать конечною цѣлью дѣйствій одну

изъ столицъ—Петербургъ или Москву. Въ первомъ случаѣ ему предстоялъ выборъ между двумя операціонными направленіями: 1) Тильзитъ—Рига—Петербургъ или 2) Ковна (Олита)—Динабургъ—Петербургъ. Во второмъ случаѣ, при наступленіи на Москву, представлялись три операціонныя направленія: 1) Ковна (Олита)—Вильна—Глубокое—Витебскъ—Смоленскъ—Москва, 2) Ковна (Олита)—Вильна—Минскъ—Смоленскъ—Москва и 3) Бѣлостокъ—Слонимъ—Бобруйскъ—Могилевъ—Смоленскъ—Москва.

Всѣ переименованныя операціонныя направленія, за исключеніемъ послѣдняго, пересѣкали р. Нѣманъ. Выборъ наиболѣе длиннаго направленія на Москву черезъ Бобруйскъ приводилъ къ переправѣ черезъ рѣку Бобръ или Наревъ.

Р. Нѣманъ отъ Гродны до Юрбурга, по своей ширинѣ, быстротѣ теченія, большею частью глубокой долинѣ съ крутыми подъемами и спусками къ рѣкѣ, измѣнчивости фарватера и подвижности дна, дѣлавшими крайне непостоянными имѣвшіеся на немъ броды, могъ-бы представить довольно серьезную преграду, если-бы не совпаденіе его съ государственной границей, допускавшее исключительно пассивную оборону рѣки. *) Отъ Гродны до Юрбурга черезъ Нѣманъ имѣлась единственная мостовая переправа въ первомъ изъ этихъ пунктовъ.

Р.р. Бобръ и Наревъ, благодаря своимъ болотистымъ долинамъ и ограниченному числу пересѣкавшихъ ихъ путей, представляли болѣе или менѣе

---

*) При выборѣ операціоннаго направленія на Петербургъ черезъ Ригу переправа исполнялась даже безпрепятственно въ предѣлахъ Восточной Пруссіи.

серьезное препятствіе для перехода и дебуширова-
нія значительныхъ силъ.

Важнѣйшимъ предметомъ дѣйствій въ пригра-
ничномъ районѣ являлась Вильна — узелъ кратчай-
шихъ путей на Петербургъ и Москву.

Поставивъ себѣ конечною цѣлью дѣйствій Пе-
тербургъ, французская армія въ десяти—двѣнадца-
ти переходахъ отъ границы встрѣчала р. Западную
Двину. Наступая на Москву, она оставляла упомя-
нутую рѣку на своемъ лѣвомъ флангѣ въ удаленіи,
которое обусловливалось выборомъ того или другого
пути и разстояніемъ, пройденнымъ отъ Нѣмана.
Такимъ образомъ, какою бы конечною цѣлью не
задался Наполеонъ, Западная Двина во всякомъ
случаѣ имѣла существенное стратегическое значеніе.

Р. Двина, даже выше Динабурга, по значитель-
ной ширинѣ и глубинѣ и ограниченному числу бро-
довъ, представляла серьезную преграду; ниже-же
Динабурга значеніе ея, какъ преграды, еще увели-
чивалось — ширина возрастала, а низкіе болоти-
стые берега дѣлали прилегающую къ нимъ мѣст-
ность трудно доступною. Мостовыя переправы че-
резъ Двину находились въ Ригѣ, Динабургѣ, Ви-
тебскѣ и Суражѣ.

При наступленіи французской арміи къ Москвѣ,
на правомъ флангѣ ея на протяженіи отъ Бреста
до Рогачева оставалось Полѣсье, огромное болоти-
сто-лѣсистое пространство, бѣдное населеніемъ,
средствами и путями сообщенія. Недопуская занятія
и операцій значительными силами, оно благопріят-
ствовало дѣйствіямъ на сообщенія и развитію парти-
занской войны. Сравнительно доступнымъ для пе-

редвиженія войсковыхъ массъ съ южнаго на сѣверный театръ войны и обратно представлялось пространство между Бугомъ и Пинскомъ; въ восточной же части Полѣсья единственнымъ путемъ для дебушированія значительныхъ силъ представлялась дорога черезъ Овручъ, Мозырь и Рогачевъ.

Изъ трехъ направленій на Москву кратчайшимъ и удобнѣйшимъ являлось направленіе на Минскъ. Оно пересѣкало рѣку Березину у Борисова и рѣку Днѣпръ — у Орши. Тѣ-же рѣки пересѣкали наиболѣе южное направленіе у Бобруйска и Могилева.

Р. Березина, по своей болотистой долинѣ, трудной доступности береговъ, ограниченности бродовъ въ верхнемъ теченіи и отсутствію ихъ на нижнемъ участкѣ рѣки, представляла серьезную преграду. Мостовыя переправы на ней имѣлись у Борисова и Бобруйска.

Днѣпръ, только начиная отъ Орши, имѣлъ меридіональное направленіе и пересѣкалъ пути, ведущіе съ запада на востокъ. Въ этой части, по своей ширинѣ, онъ представлялъ извѣстную преграду, значеніе которой однако ослаблялось существовавшими на рѣкѣ бродами. Выше Орши, имѣя направленіе съ востока на западъ, онъ давалъ возможность избѣжать устройства переправы, двигаясь вдоль праваго его берега, хотя такое движеніе и затруднялось болотисто-лѣсистыми полосами мѣстности, сопровождавшими теченіе нѣкоторыхъ изъ правыхъ его притоковъ. Мостовыя переправы черезъ Днѣпръ находились въ Смоленскѣ и Могилевѣ.

Наконецъ, направленіе на Москву черезъ Витебскъ обходило Березину и Днѣпръ и пересѣкало

р. Улу, по своей ширинѣ и узкой долинѣ, не имѣвшую значенія преграды; но движеніе по этому направленію встрѣчало извѣстныя препятствія къ западу отъ Улы, гдѣ полоса озеръ и лѣсовъ образовывала многочисленныя дефиле.

Всѣ три направленія на Москву сходились въ Смоленскѣ и тѣмъ обусловливали стратегическую важность этого пункта. Городъ не былъ укрѣпленъ въ 1812 году, но сохранившіеся со временъ Бориса Годунова и Сигизмунда III высокія и толстыя стѣны изъ кирпича и камня представляли надежное обезпеченіе противъ тогдашней полевой артиллеріи даже наиболѣе крупнаго калибра.

Подготовка театра войны въ инженерномъ отношеніи заключалась въ постройкѣ вновь и усиленіи существовавшихъ крѣпостей на важнѣйшихъ операціонныхъ направленіяхъ. Укрѣпленія Риги получили значительное развитіе. Приступлено къ постройкѣ крѣпости Динабурга, которая къ началу войны не была, однако, окончена, и былъ возведенъ только тетъ-де-понъ на лѣвомъ берегу Двины. Построена крѣпость Бобруйскѣ, хотя и не вполнѣ законченная, но приведенная въ такое состояніе, что могла выдержать осаду. На южномъ театрѣ усилены и развиты укрѣпленія Кіева.

Въ апрѣлѣ 1812 года было приступлено къ постройкѣ укрѣпленнаго лагеря на лѣвомъ берегу Двины у г. Дриссы и предмостнаго укрѣпленія на правомъ берегу Березины у Борисова, но послѣднее ко времени приближенія французской арміи было окончено лишь на половину. Наконецъ, въ концѣ мая для обезпеченія связи между войсками, раздѣ-

ленными верхнимъ теченіемъ Нѣмана, сдѣлано было распоряженіе о постройкѣ на лѣвомъ берегу рѣки небольшихъ тетъ-де-поновъ у м. Мосты и выше м. Бѣлицы.

Подготовка театра войны въ продовольственномъ отношеніи заключалась въ устройствѣ магазиновъ—главныхъ и расходныхъ. По сѣверную сторону Полѣсья главные магазины были заложены: на линіи Двины—въ Динабургъ, Диснъ и Дриссѣ, и на Березинѣ — въ Бобруйскъ; расходные были устроены въ Шавляхъ, Вильнѣ, Свенцянахъ, Колтынянахъ, Гроднѣ, Слонимѣ, Слуцкѣ, Пинскѣ и Мозырѣ. По южную сторону Полѣсья магазины были заложены: главный—въ Кіевѣ, расходные—въ Луцкѣ, Дубно, Острогѣ, Заславлѣ, Старо-Константиновѣ и Житомирѣ.

Расположеніе магазиновъ на сѣверномъ театрѣ ясно указываетъ на то, что передъ началомъ войны первенствующее значеніе отдавалось операціонной линіи на Петербургъ. Закладка главныхъ магазиновъ на Двинѣ и постройка и усиленіе укрѣпленій въ Ригѣ, Динабургѣ и Дриссѣ обращали ее въ подготовленную базу для русской арміи.

Базу французской арміи составляла рѣка Висла отъ Варшавы до устья. Продовольственные магазины на базѣ были заложены въ Варшавѣ, Модлинѣ, Торнѣ, Маріенбургѣ и Данцигѣ. Послѣдній былъ избранъ главнымъ складочнымъ пунктомъ базы. Такой выборъ обусловливался его значеніемъ, какъ большого хлѣбнаго рынка и крѣпости съ обширными помѣщеніями разныхъ запасовъ. Кромѣ того, по своему выгодному географическому поло-

женію при морѣ и устьѣ Вислы, Данцигъ обезпечивалъ возможность удобной подачи запасовъ воднымъ путемъ въ Эльбингъ и Кенигсбергъ и облегчалъ разрѣшеніе вопроса о подвозѣ довольствія въ періодъ стратегическаго развертыванія арміи. Въ январѣ 1812 года Наполеонъ сдѣлалъ распоряженіе о заготовленіи въ Данцигѣ, независимо потребностей гарнизона, продовольствія на 50 дней для 400.000 чел. и 50.000 лошадей.

Ко времени прибытія арміи на Вислу, для облегченія довольствія войскъ, были приняты мѣры къ разсредоточенію собираемыхъ на базу запасовъ, и были устроены дополнительные магазины въ Вышгородѣ, Плоцкѣ и Влоцлавскѣ. При ограниченности тогдашнихъ средствъ перемола, всѣ мельницы въ районѣ расположенія войскъ на базѣ не могли удовлетворить потребности огромной арміи Наполеона, и, потому, часть запасовъ заблаговременно была обращена въ муку. Для перепеченія муки въ хлѣбъ и сухари были устроены многочисленныя военныя хлѣбопекарни, главнымъ сосредоточіемъ которыхъ являлся Торнъ, изготовлявшій ежедневно 60.000 раціоновъ хлѣба.

Склады артиллерійскихъ запасовъ были учреждены въ Модлинѣ и Торнѣ, и, съ началомъ движенія французской арміи къ Нѣману, были частью выдвинуты въ Пиллау.

Госпиталы были устроены въ Варшавѣ, Торнѣ, Влоцлавскѣ, Маріенбургѣ, Эльбингѣ и Данцигѣ.

Лѣвый флангъ базы обезпечивался первоклассной приморской и сухопутной крѣпостью Данцигомъ. Складочные пункты на базѣ Торнъ и Мод-

линъ находились внутри соответствующихъ крѣпостей. Только Варшава, правый флангъ базы, не была обезпечена. Хотя Наполеонъ и распорядился усиленіемъ существовавшаго предмостнаго укрѣпленія у Праги и крѣпости Замостья, однако впоследствии сдѣлано было распоряженіе о перемѣщеніи Варшавскихъ запасовъ въ Модлинъ.

Инженерная подготовка, кромѣ Замостья и Праги, выразилась усиленіемъ и приведеніемъ въ полную готовность къ оборонѣ крѣпостей на базѣ и постройкой и усиленіемъ тетъ-де-поновъ у Диршау, Мариенбурга и Мариенвердера. Съ началомъ наступленія арміи отъ базы къ Нѣману, для охраны мостовъ у Мариенбурга, Мариенвердера и Праги были оставлены особые гарнизоны. Наконецъ, желая обезпечить безпрепятственное движеніе судовъ по Фришъ-гафу, Наполеонъ приказалъ въ дополненіе къ существовавшимъ укрѣпленіямъ Пиллау построить редутъ на Нерунской косѣ, чтобы запереть входъ съ моря русскому и англійскому флотамъ.

Значительное удаленіе базы отъ Франціи и нахожденіе въ тылу ея, хотя и союзной, но глухотаившей въ себѣ вражду, Пруссіи заставило Наполеона принять мѣры къ тому, чтобы привести Пруссію въ состояніе полного безсилія въ военномъ отношеніи. Онъ занялъ Берлинъ, Шпандау и Кюстринъ, а впоследствии Пиллау и Кенигсбергъ, французскими гарнизонами и назначилъ во всѣ эти пункты французскихъ комендантовъ. Только Кольбергъ и Грауденцъ оставались въ рукахъ пруссаковъ, но и эти крѣпости были подчинены контролю французскаго военнаго начальства. Для охраны со-

общеній въ Германіи былъ назначенъ IX корпусъ великой арміи маршала Виктора, которому были подчинены всѣ войска между Вислою и Рейномъ, и мѣстопробываніе главной квартиры котораго было назначено въ Берлинъ. Впослѣдствіи, съ привлеченіемъ корпуса Виктора на театръ военныхъ дѣйствій, его замѣстилъ XI корпусъ Ожеро.

Готовясь къ предстоящей борьбѣ, Наполеонъ прекрасно сознавалъ, что возникшая въ эпоху революціонныхъ войнъ система довольствія на средства страны, система, обеспечивавшая возможность быстрыхъ передвиженій и рѣшительныхъ успѣховъ, въ Россіи неосуществима. Во время похода 1806—1807 годовъ онъ на практикѣ ознакомился съ неблагопріятнымъ климатомъ, бѣдностью продовольственныхъ средствъ, недостаткомъ населенныхъ пунктовъ и дурными сообщеніями Восточной Пруссіи и Польши. Французскія войска тогда страшно страдали отъ недостатка продовольствія, и шайки мародеровъ передъ и послѣ Прейсишъ-Эйлаусскаго сраженія буквально наводнили страну. Составивъ изъ опыта представленіе о театрѣ войны въ Россіи, Наполеонъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости основать продовольствіе арміи на подъемѣ войсками довольствія съ собою и на подвозѣ его съ базы.

Принятія имъ руководящія основанія при организаціи продовольственной части заключались въ слѣдующемъ:

- 1) Воспользоваться зеленымъ кормомъ для довольствія лошадей и, въ зависимости отъ этого, начать операціи не ранѣе іюня.

2) До переправы черезъ Нѣманъ жить средствами страны и при переправѣ имѣть продовольствіе по крайней мѣрѣ на 24 дня—въ томъ числѣ 4 дня на людяхъ и 20 дней въ войсковыхъ обозахъ и въ обозныхъ баталіонахъ.

3) Въ самыхъ широкихъ размѣрахъ использовать водные пути для подвоза довольствія вслѣдъ за войсками, а для усиленія сухопутныхъ перевозочныхъ средствъ арміи прибѣгнуть къ формированію транспортовъ изъ обывательскихъ повозокъ.

Наполеонъ придавалъ такое серьезное значеніе вопросу объ успѣшномъ удовлетвореніи продовольственныхъ потребностей арміи, что рѣшился поставить въ зависимость отъ него самое движеніе арміи съ базы къ Нѣману.

Самыя энергичныя мѣры были приняты, чтобы ко времени начала военныхъ дѣйствій сохранить при войскахъ опредѣленный императоромъ запасъ продовольствія. По прибытіи въ Гумбиненъ, Наполеонъ отдалъ приказаніе, чтобы офицеры утромъ ежедневно осматривали носимый людьми провіантъ и убѣждались въ правильности его расходованія. Онъ даже въ гвардіи нашелъ возможнымъ сократить ежедневный раціонъ хлѣба съ 0,49 киллог. (около 1¹/₂ фунта) до 0,37 кил. (около 86 золотн.).

Организація хлѣбопеченія была возложена на командировъ корпусовъ. При каждомъ корпусѣ были сформированы команды рабочихъ для постройки печей и команды хлѣбопековъ. Онѣ высылались на нѣсколько переходовъ впередъ съ тѣмъ, чтобы, ко времени прибытія войскъ, послѣднія получали свѣжій хлѣбъ. Независимо сего, къ хлѣбо-

печенію привлекались всѣ находившіяся вблизи частныя хлѣбопекарни.

Во время расположенія арміи на Вислѣ, въ Данцигѣ и Эльбингѣ были сформированы изъ заблаговременно собранныхъ судовъ два транспорта, поднимавшіе въ общей сложности запасъ муки и сухарей на 11 дней на всю армію. Первый изъ этихъ транспортовъ, въ составъ котораго вошли также понтонныя парки и мостовыя принадлежности, началъ движеніе одновременно съ движеніемъ арміи и направился по Фришъ-гафу до Кенигсберга. Отсюда часть продовольствія продолжала движеніе по Прегелю, Дейме и Куришъ-гафу въ Нѣманъ, а другая поднялась по Прегелю и послужила для образованія магазиновъ въ Тапіау, Велау, Инстербургѣ и Гумбиненѣ.

Несмотря на личное и дѣятельное участіе императора, по прибытіи арміи на Нѣманъ, дѣла были не въ блестящемъ положеніи. Вслѣдствіе бѣдности страны, средствъ ея оказалось недостаточно для удовлетворенія потребностей арміи, которая уже въ районѣ своего стратегическаго развертыванія испытала затрудненія въ продовольствіи и вынуждена была тронуть отчасти войсковыя запасы.

По прибытіи арміи на Нѣманъ, кромѣ воднаго пути подвоза Прегель-Фришъ-гафъ-Данцигъ, главнымъ коммуникаціоннымъ путемъ лѣваго фланга и центра являлась дорога Ковна-Инстербургъ-Велау-Остероде-Торнъ, праваго крыла -- дорога Гродна-Ломжа - Пултускъ - Варшава - Торнъ. Въ предѣлахъ Германіи главный коммуникаціонный путь направлялся отъ Торна черезъ Берлинъ на Магдебургъ и Майнцъ.

На коммуникаціонныхъ путяхъ въ важнѣйшихъ пунктахъ были организованы этапы съ назначеніемъ на нихъ военныхъ комендантовъ и съ учрежденіемъ магазиновъ и госпиталей. Дороги исправлены, и приняты мѣры къ постоянному поддержанію ихъ. Каждому корпусу на базѣ опредѣлены сборные пункты для укомплектованій, выздоравливающихъ и корпусныхъ транспортовъ. Движеніе къ арміи должно было совершаться маршевыми командами въ составѣ не менѣе ротъ. Для большихъ транспортовъ были точно опредѣлены маршруты.

Несмотря на принятыя мѣры по устройству сообщеній, еще до перехода черезъ Нѣманъ появляются мародеры, и Наполеонъ былъ вынужденъ учредить при каждомъ корпусѣ и въ нѣсколькихъ пунктахъ въ тылу особыя комиссіи для сужденія преступленій противъ дисциплины и порядка. Въ распоряженіе тыловыхъ комиссій были назначены летучія колонны изъ жандармовъ, кавалеріи и пѣхоты или мѣстной національной гвардіи.

Въ первыхъ числахъ мая французская армія заняла линію Вислы. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ, въ окрестностяхъ Эльбинга, находился I корпусъ Даву; правѣе, у Маріенвердера, былъ расположенъ II корпусъ Удино; III корпусъ Нея стоялъ у Торна; IV корпусъ вице короля и VI корпусъ С. Сира находились въ окрестностяхъ Плоцка; V корпусъ князя Понятовскаго и VIII корпусъ короля вестфальскаго Иеронима были расположены близъ Варшавы; VII корпусъ Ренье стоялъ у Козеницы. Австрійскій вспомогательный корпусъ собирался въ Галиціи у Львова; прусскій контингентъ былъ

выдвинуть впереди Кенигсберга. Гвардія находилась въ движеніи черезъ Берлинъ къ Торну. Протяженіе стратегическаго фронта арміи отъ Эльбинга до Козеницы составляло 300 верстъ, а считая австрійскій корпусъ у Львова — 525 верстъ.

Въ этомъ расположеніи армія провела около трехъ недѣль, отдыхая послѣ продолжительнаго похода и выжидая, пока ростъ травъ будетъ въ состояніи обезпечить подножный кормъ многочисленной конницы: 19 мая Наполеонъ прибылъ въ Познань и 22-го въ Торнъ.

Общей идеей, конечнымъ предметомъ дѣйствій, въ глазахъ Наполеона являлась Москва. Онъ чрезвычайно образно опредѣлилъ относительное значеніе Петербурга, Москвы и Кіева. „Если я займу Кіевъ, сказалъ онъ, я возьму Россію за ноги; если я овладѣю Петербургомъ, я возьму ее за голову; занявъ Москву, я поражу ее въ сердце“.

Первыя указанія Наполеона, свидѣтельствующія, что онъ остановился на извѣстномъ опредѣленномъ планѣ, относятся къ 14 мая, времени его нахождения въ Дрезденѣ. Имѣя болѣе или менѣе точныя данныя относительно численности и организациі русскихъ вооруженныхъ силъ, онъ зналъ о раздѣленіи ихъ на двѣ арміи—по сѣверную и южную сторону Полѣсья, и рѣшился воспользоваться этой вынужденной условіями театра войны разброской нашихъ силъ.

Планъ Наполеона заключался въ сосредоточеніи главной массы французской арміи въ Восточной Пруссіи, быстрой переброскѣ ея на правый берегъ Нѣмана въ предѣлахъ между Гродной и Тильзи-

томъ и въ овладѣніи Вильной. Великій полководецъ не шелъ въ своихъ предположеніяхъ дальше указанной ближайшей цѣли дѣйствій и не предрѣшалъ дальнѣйшаго развитія операцій, ставя послѣднія въ зависимость отъ мѣропріятій противника и группировки его силъ въ моментъ овладѣнія Вильною.

Приведенный планъ, въ случаѣ успѣшнаго его выполненія, приводилъ къ тому, что французская армія пріобрѣтала весьма выгодное стратегическое положеніе, предупреждая на путяхъ къ Петербургу ту часть русской арміи, которая оказалась-бы обойденной справа движеніемъ на Вильну, и становясь на кратчайшемъ направленіи для наступленія къ сердцу Россіи—Москвѣ. Кромѣ того, быстрое, тотчасъ-же послѣ начала военныхъ дѣйствій, занятіе древней столицы Литвы несомнѣнно должно было оказать извѣстное нравственное впечатлѣніе на населеніе бывшихъ польскихъ областей, отошедшихъ по раздѣламъ къ Россіи.

Для выполненія плана Наполеонъ подраздѣлилъ армію на три основныхъ группы:

I, II, III корпуса, гвардія и 1 и 2 кавалерійскіе корпуса, всего 218.000 человекъ, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, должны были наступать на лѣвомъ флангѣ и назначались для нанесенія главнаго удара.

V, VI, VII и 4 кавалерійскій корпуса, всего 78.000 человекъ, подъ начальствомъ короля вестфальскаго Іеронима, должны были составить правое крыло и назначались для выполненія двойственной задачи—прикрыть базу и правый флангъ наступленія

французской арміи и путемъ демонстрацій облегчить выполнение задачи главныхъ силъ.

IV, VI и 3 кавалерійскій корпуса, всего 79.000 человекъ, подъ начальствомъ вице-короля Евгенія, составляя центръ, должны были наступать въ промежуткѣ между главной массой и правымъ крыломъ и предназначались для облегченія операцій главныхъ силъ, а, въ случаѣ необходимости, и для содѣйствія правому крылу.

Наконецъ, X корпусъ Макдональда и XII корпусъ Шварценберга должны были прикрывать фланги арміи и содѣйствовать: первый—главнымъ силамъ Наполеона, второй—правому крылу Иеронима.

Для успѣшнаго выполнения плана необходимо было по возможности долѣе скрыть истинныя намѣренія отъ противника, заставить его думать, что главный ударъ будетъ направленъ на Волынь, и поддержать его въ этомъ заблужденіи до тѣхъ поръ, пока не будетъ упущена минута для исправленія имъ своего сосредоточенія и для парирования удара.

Самое расположеніе корпуса Ренье, почти достигавшее австрійской границы, и сборъ австрійскаго вспомогательнаго корпуса у Львова какъ бы указывали на возможность движенія, если не всей, то части французской арміи на Волынь. Оставалось только укоренить въ русскихъ это убѣжденіе.

Съ этою послѣднею цѣлью предпринимается цѣлый рядъ демонстрацій.

Иерониму дается указаніе сдѣлать распоряженія о заготовленіи въ Люблинѣ 100.000 раціоновъ сухарей и объ отводѣ ему квартиры въ этомъ городѣ.

Ренье поручается распустить слухъ о предстоящей переправѣ его корпуса у Пулавъ съ цѣлью движенія на Замостье, а для приданія слуху характера достовѣрности Иеронимъ долженъ былъ официально увѣдомить о томъ коменданта крѣпости.

Вице-король долженъ былъ распустить слухъ о предстоящемъ движеніи своемъ къ Варшавѣ, т. е. къ правому флангу арміи.

Наконецъ, не оставлено было безъ вниманія то значеніе, которое связывалось съ присутствіемъ самаго императора. Чтобы заставить думать, что рѣшительныя дѣйствія будутъ возложены на правое крыло, былъ не только пущенъ слухъ объ ожидаемомъ прибытіи Наполеона въ Варшаву, но Бертъе увѣдомилъ официально о пріѣздѣ императора для осмотра V корпуса и праваго крыла.

На ряду съ приведенной демонстративной задачей, на правое крыло была возложена болѣе важная роль — прикрытіе базы и праваго фланга наступленія французской арміи въ періодъ подготовительныхъ операцій до переправы черезъ Нѣманъ.

Обсуждая рѣшенія, которыя могли принять русскіе, какъ только выяснится обстановка, Наполеонъ пришелъ къ заключенію, что они могутъ остановиться на одномъ изъ двухъ плановъ—или начать немедленное отступленіе для сосредоточенія своихъ силъ въ нѣкоторомъ удаленіи отъ границы и тамъ принять бой, или-же самимъ перейти въ наступленіе лѣвымъ флангомъ, вторгнуться въ герцогство Варшавское и, угрожая Варшавѣ и правому флангу Наполеона, попытаться разстроить составленный имъ планъ.

Предвидя возможность со стороны русских послѣдняго способа дѣйствій, Наполеонъ далъ Иерониму указанія—съ началомъ движенія французской арміи, не прекращая демонстрацій наступленія на Воынь и занимая пути отъ Бреста къ Варшавѣ, стянуть большую часть силъ праваго крыла на правомъ берегу Нарева и наступать параллельно фронту наступленія главныхъ силъ французской арміи, составляя все время по отношенію къ нимъ уступъ, поданный назадъ. Если-бы русскіе дѣйствительно перешли въ наступленіе, Иеронимъ, не ввязываясь въ рѣшительный бой и отступая съ позиціи на позицію, долженъ былъ отходить къ Модлину, въ то время какъ Наполеонъ, перемѣнивъ фронтъ къ югу, быстрымъ движеніемъ въ тылъ противнику станетъ на его сообщеніяхъ.

25 мая французская армія начала наступленіе. Уже при самомъ началѣ движенія Наполеонъ получилъ донесеніе Иеронима, что армія Багратіона выступила изъ Луцка и двигается въ направленіи на Брестъ, а войска Эссена, занимавшія Пружаны, сосредоточиваются у Бѣлостока. Очевидно было, что демонстраціи, предписанныя правому крылу, уже не могли оказать должнаго вліянія на удержаніе арміи Багратіона къ югу отъ Полѣсья.

Оцѣнивая полученное извѣстіе, Наполеонъ пришелъ къ заключенію, что русскіе, или намѣреваются сосредоточиться у Бреста и Бѣлостока и, затѣмъ, перейти въ наступленіе противъ его праваго крыла, т. е. выполнить тотъ планъ, который онъ предусматривалъ, и который могъ имѣть для нашей арміи самыя критическія послѣдствія, или-же дви-

женіе русскихъ къ сѣверу имѣетъ цѣлью сосредо-
ченіе силъ для обороны Нѣмана и прикрытія Виль-
ны. На этотъ послѣдній случай, если-бы выяснилось,
что Багратіонъ, не останавливаясь у Бреста, продол-
жаетъ движеніе къ Гроднѣ, Іеронимъ получилъ прика-
заніе ускорить маршъ настолько, чтобы его всегда мож-
но было противопоставить лѣвому крылу русской арміи

3 іюня французская армія заняла слѣдующее
расположеніе: корпусъ Макдональда — у Лабіау; глав-
ныя силы Наполеона — въ районѣ Инстербургъ — Ве-
лау — Шипшенбейль; группа вице-короля — въ районѣ
Растенбургъ — Ортельсбургъ; главныя силы праваго
крыла — въ районѣ Пултускъ — Сѣроцкъ; корпусъ
Рейне — эшелонированъ между Люблиномъ и Гурой;
корпусъ Шварценберга — въ Томашевѣ.

Въ этотъ день, на основаніи имѣющихся свѣ-
дѣній, Наполеонъ слѣдующимъ образомъ опредѣ-
ляетъ вѣроятную группировку русской арміи къ
8 іюня: три дивизіи — противъ Мемеля, Тильзита,
Юрбурга, четыре дивизіи и гвардія — въ районѣ
Ковна — Олита, четыре дивизіи — въ районѣ Грод-
на — Меречь и армія Багратіона — у Бреста и
Бѣлостока. Эта группировка весьма близко подхо-
дила къ дѣйствительной. Оцѣнивая обстановку, онъ
приходитъ къ заключенію, что быстрое наступленіе на
Вильну, по переправѣ арміи между Ковной и Оли-
той, по всей вѣроятности, приведетъ къ разъеди-
ненію арміи Багратіона отъ остальныхъ русскихъ
силъ. Соотвѣтственно этому, онъ дополняетъ и
развиваетъ свой планъ предположеніемъ атаковать
армію Багратіона частью своихъ силъ и группою
короля Іеронима.

Значительный интересъ представляетъ роль, возложенная Наполеономъ на Иеронима. Задача послѣдняго заключалась въ томъ, чтобы удержать Багратиона возможно дольше на мѣстѣ и дать время Наполеону овладѣть Вильной и выиграть правый флангъ нашей 2*арміи. Иеронимъ долженъ былъ угрожать наступленіемъ, не наступая рѣшительно; занять противника, приковать его вниманіе къ фронту. Затѣмъ, когда обходъ праваго фланга Багратиона Наполеономъ вынудилъ-бы русскую армію къ отступленію, настойчиво насѣдать на нее, замедляя ея движенія и сохраняя возможность принять участіе въ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ противъ нея.

8 іюня Наполеонъ остановился на пунктѣ переправы черезъ Нѣманъ въ окрестностяхъ Ковны. Рѣшающее вліяніе на выборъ пункта переправы оказало географическое положеніе Ковны при впаденіи Вилии въ Нѣманъ. Озабоченный вопросомъ довольствія арміи съ первыхъ же ея шаговъ на русскую территорію, императоръ надѣялся воспользоваться Виліей, какъ коммуникаціоннымъ путемъ, и, поднявъ транспорты съ продовольствіемъ на судахъ по Нѣману до Ковны, направить ихъ вслѣдъ за арміей при ея наступленіи на Вильну.

11 іюня Наполеонъ, переодѣвшись въ мундиръ польскаго уланскаго офицера, въ сопровожденіи Бертье и начальника инженеровъ I корпуса Гаксо, лично осмотрѣлъ окрестности Ковны и мѣсто, нѣсколько выше города у д. Понѣмунь, намѣченное для переправы арміи. Вслѣдъ затѣмъ, вернувшись въ свою главную квартиру въ с. Ногаришки, въ

6 верстахъ отъ Ковны, онъ продиктовалъ приказъ для перехода черезъ Нѣманъ.

Приказъ этотъ, замѣчательный по ясности и отчетливости указаній, былъ отданъ въ предположеніи возможности встрѣтить со стороны противника сопротивленіе, приче́мъ переправа обратилась-бы въ форсированную.

Мѣстныя условія въ пунктѣ, избранномъ для переправы, представляли существенныя выгоды въ тактическомъ отношеніи.

Рѣка Нѣманъ въ трехъ верстахъ выше Ковны дѣлаетъ крутой поворотъ къ югу и спускается въ направленіи къ д. Понѣмунь, гдѣ снова круто поворачиваетъ, сперва на западъ, а затѣмъ на сѣверъ, и направляется къ Ковнѣ, образуя выступомъ своей дуги полуостровъ въ видѣ языка около 3 верстъ длиною и $1\frac{1}{2}$ версты шириною. Полуостровъ низменный, и значительное командованіе принадлежитъ лѣвому нагорному берегу. На южной оконечности полуострова находилась небольшая деревушка. Нѣсколько выше д. Понѣмунь рѣка образуетъ островъ, вытянутый въ длину по ея теченію; ниже деревни, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ къ сѣверу, въ Нѣманъ впадаетъ небольшая рѣчка, вѣрнѣе ручей, Еся. У устья Еси, на лѣвомъ берегу ея, возвышается отдѣльная гора съ рѣзкими очертаніями *).

Приказъ для переправы черезъ Нѣманъ давалъ слѣдующія указанія.

Общее руководство переправой было возложено

---

*) Гора эта извѣстна нынѣ у мѣстнаго населенія подъ именемъ горы Наполеона.

на маршала Даву, корпусъ котораго долженъ былъ переправляться въ головѣ французской арміи. Въ его распоряженіе поступали понтонные и инженерные парки. Одинъ мостъ долженъ былъ быть наведенъ противъ горы на лѣвомъ берегу Еси, два другихъ—между рѣкой Есей и д. Понѣмунь, въ такомъ разстояніи, чтобы взаимное удаленіе мостовъ было не менѣе 130 саж. (150 туазовъ).

Въ 10 часовъ вечера три отдѣленія понтоннаго парка, располагая каждое средствами для наводки моста, должны были прибыть къ рѣкѣ и приступить въ полной тишинѣ къ спуску понтоновъ противъ назначенныхъ мѣстъ. Одновременно съ началомъ спуска понтоновъ, три роты вольтижеръ 13 линейнаго полка дивизіи Морана и рота саперъ, подъ командою надежнаго штабъ-офицера, имѣя при себѣ лишнія пачки патроновъ и шанцевый инструментъ, должны были переправиться на правый берегъ. Занявъ находившуюся тамъ деревушку, онѣ должны были баррикадироваться въ ней и прикрыть голову переправы. Огонь было разрѣшено открывать только въ крайнемъ случаѣ. Одна рота вольтижеръ получила приказаніе переправиться и занять островъ выше Понѣмуни.

Съ началомъ наводки мостовъ, артиллерія, въ числѣ 68 орудій, должна была развернуться на лѣвомъ берегу Нѣмана. Гору на лѣвомъ берегу Еси получили приказаніе занять резервныя батареи I корпуса. Между горою и р. Есю должна была стать конная батарея дивизіи Морана. На правомъ берегу Еси—пѣшая батарея той-же дивизіи, раздѣленная по полубатарейно у каждаго моста. У д.

Понѣмунь—4 пѣшихъ батареи дивизионной артиллеріи остальныхъ дивизій корпуса *). Наконецъ, между островомъ и правофланговой батареей I корпуса должна была стать резервная батарея II корпуса.

I корпусъ, имѣя въ головѣ дивизию Морана, долженъ былъ построиться такимъ образомъ, чтобы переправа могла производиться одновременно по всѣмъ тремъ мостамъ. Изъ обоза при войскахъ приказано было имѣть только патронные и зарядные ящики и повозки съ шанцевымъ инструментомъ. Императоръ сдѣлалъ единственное исключеніе для экипажа и собственной повозки маршала Даву.

Дивизія Морана должна была, тотчасъ-же послѣ переправы, выдвинуться впередъ на 1000 туазовъ (1³/₄ версты) и расположиться, примкнувъ свои фланги къ рѣкѣ. Въ этомъ расположеніи, имѣя артиллерію на позиціи, она должна была ожидать разсвѣта. Отряду вольтижеръ указано было оставаться въ деревушкѣ, занимая ее какъ редюитъ.

За дивизіей Морана было приказано переправить по одной отборной ротѣ (т. е. два полуэскадрона) отъ cadaго полка кавалерійской бригады Пажоля. Онѣ должны были стать заставами: одна—по дорогѣ на Ковну, другая—вверхъ по рѣкѣ. Роты должны были быть на конѣ, сохраняя полную боевую готовность, причемъ однако имъ было запрещено высылать разъѣзды.

---

*) Пѣшія батареи дивизионной артиллеріи были поставлены отъ лѣваго фланга къ правому, по порядку нумеровъ дивизій. Такъ какъ дивизіи переправлялись въ послѣдовательности номеровъ, то, по мѣрѣ переправы каждой дивизіи, принадлежавшая ей батарея простымъ поворотомъ налѣво занимала назначенное ей мѣсто въ хвостѣ своей дивизіи.

Одно отдѣленіе понтоннаго парка получило приказаніе расположиться противъ Ковны у с. Алексоты съ тѣмъ, чтобы служить резервомъ на случай необходимости въ усиленіи средствъ для наводки мостовъ у Понѣмуна, и съ тѣмъ, чтобы, тотчасъ-же по занятіи Ковны, приступить къ наводкѣ моста между Ковной и Алексотой.

Къ моменту начала переправы французской арміи группировка ея была слѣдующая. Корпусъ Макдональда находился у Тильзита, и авангардъ его частью переправился черезъ Нѣманъ. Главныя силы Наполеона были сосредоточены противъ Ковны. Группа вице-короля—въ окрестностяхъ Сувалокъ. Главныя силы Иеронима были эшелонированы между Ломжей и Щучинымъ. Корпусъ Ренье находился у Вышкова. Корпусъ Шварценберга—у Коцка.

Г Л А В А IV.

Первыя соображенія о дѣйствіяхъ противъ Наполеона. Установленіе идеи отступленія вглубь страны. Соображенія Вольцогена и д'Аллонвиля. Миссія Кнезебека. Фуль и его воззрѣнія. Положеніе вопроса о планѣ войны въ 1811 году. Инструкція Барклая на случай военныхъ дѣйствій.

Усиленіе войскъ на сѣверномъ театрѣ. Планъ Фуля. Расположеніе войскъ на сѣверномъ театрѣ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій. Послѣднія указанія передъ войною.

Постепенное охлажденіе отношеній съ Франціей уже во второй половинѣ 1810 года выдвинуло вопросъ о планѣ дѣйствій въ случаѣ войны. Въ концѣ того-же года императоръ Александръ, имѣя въ виду разрывъ съ Франціей, въ письмѣ къ князю Чарторижскому высказывалъ соображенія о дѣйствіяхъ, и соображенія эти были наступательнаго характера. Императоръ Александръ предполагалъ двинуть въ предѣлы герцогства Варшавскаго сто-тысячную армію, имѣя за нею въ резервѣ армію такой же силы, превозгласить возстановленіе королевства польскаго подъ своимъ скипетромъ, присоединить къ себѣ армію герцогства Варшавскаго и перейти Вислу. Императоръ Александръ былъ увѣренъ, что Пруссія, давно горѣвшая негодованіемъ и съ трудомъ переносившая тяжкое ярмо, наложенное на нее Наполе-

ономъ, присоединить свои войска къ русской арміи и усилить численность ея до 330.000 человѣкъ. Кромѣ того была надежда привлечь на свою сторону Австрію и поднять возстаніе Сѣверной Германіи, тяготившейся деспотизмомъ Наполеона.

Когда выяснилось, что нельзя рассчитывать на благопріятное отношеніе поляковъ герцогства Варшавскаго къ осуществленію предположеній императора Александра, мысль о наступленіи была оставлена. Рѣшено было готовиться къ борьбѣ и выжидать хода событій.

Съ половины 1810 года и до самаго начала войны цѣлый рядъ соображеній, записокъ и плановъ дѣйствій былъ представленъ императору Александру. При всемъ неизбѣжномъ разнообразіи многочисленнаго матеріала, представленнаго государю, основная идея наиболѣе цѣлесообразнаго способа дѣйствій въ большинствѣ устанавливалась одна и та-же.

Геній Наполеона, быстрота и блескъ его дѣйствій, громовые удары, приводившіе къ крушенію армій и уничтоженію государствъ, поражали современниковъ и естественно должны были сдѣлаться предметомъ тщательнаго изученія. Нѣтъ ничего удивительнаго, если такое изученіе привело выдающіеся военные умы къ одинаковому выводу относительно наиболѣе цѣлесообразнаго способа борьбы съ Наполеономъ. Наполеонъ стремится къ быстрому рѣшенію участи войны, ищетъ боя—нужно затягивать войну, уклоняясь отъ рѣшительныхъ дѣйствій. Французская армія совершаетъ быстрые марши, живетъ реквизиціями—нужно лишать ее средствъ продовольствія, дѣйствуя на нее пространствомъ и

неблагопріятнымъ временемъ года, и, только когда противникъ будетъ ослабленъ, переходитъ къ энергичнымъ дѣйствіямъ всѣми силами.

Приведенный способъ дѣйствій обѣщаль наиболѣе успѣшные результаты на обширномъ театрѣ, бѣдномъ продовольственными средствами и съ суровымъ климатомъ, какимъ являлась Россія. Такой способъ дѣйствій противъ врага, отличавшагося стремительностью своихъ ударовъ, именно въ Россіи имѣлъ за собою историческое прошлое. Въ 1707 году, во время войны съ Карломъ XII, былъ принятъ планъ, въ основаніе котораго была положена идея постепеннаго отступленія вглубь страны, избѣгая генеральнаго сраженія и ослабляя противника во время маршей и форсированія мѣстныхъ преградъ.

Передъ началомъ войны идея о борьбѣ съ Наполеономъ, завлекая непріятеля вглубь страны распространилась въ обществѣ и принадлежала уже не единичнымъ личностямъ, а насчитывала извѣстное число сторонниковъ *).

---

*) Въ подтвержденіе сказаннаго можно привести слѣдующіе факты.

Матьё Дюма, бывший во время похода 1812 года генераль-интендантомъ французской арміи, рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что извѣстный историкъ Нибуръ, встрѣтивъ его передъ войною въ Берлинѣ, сообщилъ ему идеи Барклая относительно дѣйствій противъ Наполеона, на возможность примѣненія которыхъ можно было рассчитывать въ предстоящей борьбѣ въ виду назначенія Барклая главнокомандующимъ русской арміи. Съ идеями этими Нибуръ познакомился еще въ 1807 году въ Мемель, гдѣ Барклай лечился отъ тяжелой раны, полученной въ сраженіи при Прейсишъ Эйлау. Барклай высказывалъ, что, если-бы ему пришлось дѣйствовать противъ Наполеона, онъ велъ-бы отступательную войну, увлекъ-бы грозную французскую армію въ сердце Россіи, даже за Москву, истощилъ-бы и разстроилъ ее и, наконецъ, воспользовавшись суровымъ климатомъ, заставилъ-бы Наполеона на берегахъ Волги найти вторую Полтаву.

Не остался чуждъ идеѣ отступленія вглубь страны и императоръ Александръ. Напротивъ, можно думать, что онъ вполне проникся ею. Объ этомъ свидѣтельствуемъ намъ принцъ Евгенийъ Виртембергскій въ своихъ запискахъ; то-же подтверждаютъ слова государя, сказанныя имъ Коленкуру передъ отъѣздомъ послѣдняго изъ Петербурга.

Изъ числа плановъ, представленныхъ одновременно императору Александру, заслуживаютъ особаго вниманія планы Вольцогена и д'Аллонвиля. Собственно говоря, это были не планы, а соображенія о способѣ дѣйствій, и оба были почти тождественны, являясь развитіемъ основной идеи—

Принцъ Евгенийъ Виртембергскій въ письмѣ къ императрицѣ Маріи Федоровнѣ передъ началомъ войны изъ Вилькомира какъ-бы предсказалъ результатъ похода, выразившись: „Наполеонъ, склонный постоянно подражать римлянамъ, на этотъ разъ послѣдуетъ примѣру Красса въ войнѣ противъ парфянъ“.

Въ тотъ день, когда Наполеонъ переходилъ Нѣманъ, Растончинъ писалъ государю: „Ваша имперія имѣетъ двухъ могучихъ защитниковъ— пространство и климатъ. Императоръ русскій будетъ опасенъ въ Москвѣ, грозенъ въ Казани и непобѣдимъ въ Тобольскѣ“.

Въ Миланѣ непосредственно передъ войною 1812 года появились „Письма изъ Россіи и о Россіи“ принадлежавшія перу италіанца графа Фавьяни. Въ этихъ письмахъ по поводу предстоявшей войны говорилось, между прочимъ: „Русскіе полагаютъ, и такое мнѣніе очень распространено, что, пока они ограничатся оборонительною войною, имъ нечего особенно опасаться за свою страну.“ Фавьяни приводилъ изъ разговора съ однимъ русскимъ слѣдующія замѣчательныя слова своего собесѣдника.

„Вынужденные къ отступленію, мы будемъ опустошать оставляемую нами страну, обращая ее въ пустыню, въ которой непріятель не будетъ находить средствъ для продовольствія своей арміи. Между тѣмъ быстро пройдетъ время, благоприятное для веденія войны, тѣмъ болѣе, что въ Россіи оно весьма кратковременно. Осенніе дожди превратятъ дороги въ вязкія болота. Наши привычныя къ холоду солдаты и кони не потеряютъ силъ и огня въ то время, какъ врагъ не въ состояніи будетъ перевести, ни суроваго климата, ни лишній, и, 8 мѣсяцевъ спустя, ихъ армія, полная немощи и нужды, будетъ не въ силахъ что-либо предпринять.“

уклоненія отъ боя и отступленія вглубь страны, дѣйствуя на противника пространствомъ, лишеніями и суровымъ климатомъ.

Планъ Вольцогена, прусскаго офицера, перешедшаго въ 1807 году въ русскую службу, озаглавленный „мемуаръ о Наполеонѣ и искусствѣ вести войну противъ него“, былъ составленъ еще въ 1809 году по предложенію принца Евгенія Виртембергскаго и въ августѣ 1810 года представленъ князю Волконскому.

Особенность предложеній Вольцогена составляли указанія на необходимость широкаго пользованія укрѣпленными позиціями на путяхъ отступленія и подготовки театра войны крѣпостями и укрѣпленными лагерями, но не для прикрытія и обороны границъ, а въ видѣ опорныхъ пунктовъ, на которые армія могла-бы отходить и, удерживая ихъ, выигрывать время. Ставя необходимымъ условіемъ превосходство силъ передъ Наполеономъ, Вольцогенъ рекомендовалъ дѣйствія двумя арміями съ путями отступленія въ расходящихся направленіяхъ съ тѣмъ, чтобы армія, на которую будетъ направленъ главный ударъ, отходила на укрѣпленный лагерь, а другая содѣйствовала-бы ей сильными демонстраціями на сообщенія противника.

Д'Аллонвиль былъ французскій эмигрантъ, ображенія котораго въ январѣ 1811 года черезъ адмирала Мордвинова были представлены государю. Въ своей запискѣ д'Аллонвиль указывалъ на необходимость увеличить глубину театра военныхъ дѣйствій и, съ этою цѣлью, занять герцогство Варшав-

ское и Силезію, обезоруживъ польскія войска и выдвинувъ линію обороны на Одеръ; затѣмъ, послѣдовательно отходить на линію Вислы и Днѣпра, отступая главными силами на Москву.

Въ февралѣ 1812 года въ Петербургъ прибылъ флигель-адъютантъ прусскаго короля Кнезебекъ. Офиціальная цѣль его миссіи заключалась въ представленіи императору Александру письма короля Фридриха Вильгельма, являвшагося попыткой предотвратить грозную войну между Франціей и Россіей. Въ дѣйствительности-же присылка его имѣла цѣлью ознакомить Русское Правительство съ соображеніями Кнезебека. Идеи Кнезебека въ существѣ были тождественны съ идеями Вольцогена и д'Аллонвиля, что однако неизвѣстно было ихъ автору и что дало ему извѣстныя основанія впоследствии, когда результаты войны оправдали правильность его соображеній, приписывать себѣ планъ дѣйствій, приведшій къ неудачѣ походъ Наполеона въ Россію.

Насколько Кнезебекъ былъ убѣжденъ въ непреложности своихъ идей, свидѣтельствуютъ слѣдующія его слова: „Я конечно сознавалъ значеніе предпринятаго мною, и какая отвѣтственность лежала на мнѣ. Судьба міра и судьба моего короля и отечества стояли на картѣ.“ Несомнѣнно, что разговоръ съ Кнезебекомъ, человѣкомъ далеко незаурядныхъ способностей, могъ только способствовать утверженію императора Александра въ правильности основной идеи способа борьбы съ Наполеономъ. Отпуская Кнезебека, государь сказалъ: „Передайте королю, что я не заключу мира, даже если-бы я очутился въ Казани“.

Представлявшіеся императору Александру планы, записки и соображенія передавались имъ для разсмотрѣнія и разбора генералу Фулю, а нѣкоторыя сообщались и военному министру Барклаю-де-Толли.

Фуль былъ прусскій офицеръ, послѣ Іенскаго погрома, по предложенію императора Александра, перешедшій на русскую службу. Переѣхавъ въ Петербургъ, онъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ регулярно руководилъ занятіями государя по изученію военнаго искусства.

Въ Пруссіи Фуль пользовался репутаціей одного изъ самыхъ образованныхъ офицеровъ. Большой поклонникъ Фридриха Великаго, онъ тщательно изучилъ его походы, видѣлъ въ нихъ высшее проявленіе военнаго искусства и изъ нихъ стремился вывести готовыя правила для дѣйствій. Опытъ революціонныхъ войнъ и походы Наполеона остались ему чуждыми. Неудачу противниковъ великаго полководца Фуль объяснялъ исключительно ошибками и пренебреженіемъ съ ихъ стороны правилъ, которыя, по его мнѣнію, устанавливались дѣйствіями Фридриха. Изъ современныхъ писателей онъ относился съ уваженіемъ къ Бюлову и заимствовалъ у него нѣкоторыя идеи, между прочимъ, что оборонительная война должна быть обязательно ведена двумя арміями, дѣйствующими въ эксцентрическихъ направленіяхъ.

Будучи сухимъ кабинетнымъ теоретикомъ, Фуль отличался узкостью взгляда, не допускавшей никакихъ отступленій отъ выработанныхъ имъ идей. Практическая сторона войны была ему совершенно

чужда. Малѣйшая неожиданность сбивала его съ толку, и онъ терялъ голову.

Благородный и чуждый всякихъ интригъ Фуль, однако, не возбуждалъ къ себѣ симпатій. Вѣчно замкнутый, погруженный въ свои идеи, онъ избѣгалъ общества. Обладая раздражительнымъ характеромъ, въ случаѣ противорѣчія онъ легко выходилъ изъ себя и говорилъ рѣзкости.

Непрактичность Фуля въ общественной и частной жизни была поразительна. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи, онъ не только не изучилъ языка страны, но не успѣлъ завести знакомствъ и связей съ лицами, стоявшими во главѣ военнаго управленія, что, при малѣйшемъ желаніи, легко могъ-бы сдѣлать, какъ человѣкъ, въ извѣстномъ отношеніи близкій императору Александру.

Вліяніе Фуля на императора Александра въ вопросѣ о планѣ войны противъ Наполеона было весьма велико. Продолжительныя занятія сблизили Фуля съ государемъ, и, когда возможность войны съ Франціей сдѣлалась осязательной, изъ преподавателя военнаго искусства онъ обратился въ ближайшаго совѣтника императора въ дѣлѣ борьбы съ Наполеономъ.

Въ своихъ воззрѣніяхъ, относительно дѣйствій русской арміи въ предстоявшей войнѣ, Фуль, согласно съ Вольцогеномъ и д'Аллонвилемъ, полагалъ, что лучшимъ средствомъ для противодѣйствія Наполеону является искусное уклоненіе отъ боя и отступление, причемъ французская армія, по мѣрѣ удаленія отъ источниковъ пополненія и движенія въ негостепріимной странѣ, должна была ежедневно

терять матеріально и нравственно, между тѣмъ какъ русскія войска постепенно-бы усиливались и сосредоточивались. Фуль признавалъ необходимымъ заблаговременно опредѣлить направленія для отступленія, изучить выгоднѣйшія на нихъ позиціи, усилить послѣднія и устроить на путяхъ отступленія магазины, чтобы армія была обезпечена продовольствіемъ, между тѣмъ какъ противникъ долженъ былъ терпѣть лишения, усугубляемые высылкой партизанскихъ отрядовъ на его сообщенія.

Идеи Фуля имѣли, однако, существенное отличіе отъ идей Вольцогена и д'Аллонвиля въ томъ масштабѣ, который онъ примѣнялъ къ понятію „отступление въглубь страны“. Исходя изъ той точки зрѣнія, что Наполеонъ, оцѣнивъ трудность продовольствія арміи, неизбежно долженъ будетъ ограничить ея численность, онъ признавалъ возможнымъ значительно сократить глубину театра дѣйствій, опредѣливъ предѣломъ отступленія р. Двину.

Соотвѣтственно раздѣленію пограничнаго пространства болотами р. Припяти на два театра: сѣверный и южный, Фуль, допуская возможность вторженія Наполеона въ тотъ и другой, признавалъ необходимымъ сформировать двѣ арміи: первую — центромъ расположенія которой должна была служить Вильна, и вторую — центромъ расположенія которой должны были служить Дубно или Луцкъ. Для связи между обѣими арміями онъ признавалъ необходимымъ имѣть промежуточный обсерваціонный корпусъ у Бреста Литовскаго.

Въ случаѣ движенія Наполеона въ сѣверный театръ, что Фуль признавалъ болѣе вѣроятнымъ,

первая армія должна была отступать къ сильно укрѣпленному лагерю, который надлежало возвести на Двинѣ, а вторая армія должна была двинуться сѣвернѣе Полѣсья, разбить противопоставленнаго ей слабѣйшаго противника и дѣйствовать въ тылъ главныхъ силъ Наполеона.

Въ теченіи 1811 года Барклай и Фуль выступили съ нѣсколькими предложеніями, не ограничившимися установленіемъ общихъ идей, но входившими уже въ подробности сосредоточенія и первоначальныхъ дѣйствій войскъ. Предложенія эти ближайшихъ совѣтниковъ императора Александра передавались имъ для взаимнаго разсмотрѣнія и замѣчаній. Необходимо отмѣтить, что Барклай въ представленныхъ имъ въ это время своихъ предложеніяхъ отдавалъ преимущество активнымъ дѣйствіямъ, предлагая начать войну занятіемъ Восточной Пруссіи и герцогства Варшавскаго.

Въ іюнѣ 1811 года императоръ Александръ возложилъ на Вольцогена, находившагося въ близкихъ отношеніяхъ съ Фулемъ, рекогносцировку западнаго пограничнаго пространства. Вольцогенъ долженъ былъ объѣхать базу, предполагаемая операціонныя направленія и намѣтить на нихъ позиціи и пункты, которые надлежало укрѣпить. Инструкція, данная Вольцогену для исполненія командировки, была почти цѣликомъ составлена на основаніи идей Фуля, и операціонныя линіи были назначены: для 2 арміи—черезъ Житомиръ на Кіевъ, и для обсерваціоннаго корпуса—черезъ Слонимъ и Несвижъ на Бобруйскъ. Что касается до 1 арміи, то операціонная ея линія была намѣчена на участокъ Двины

Динабургъ—Друя, т. е. на участокъ, черезъ который вели кратчайшіе пути отъ средняго Нѣмана на Петербургъ. Вольцогенъ долженъ былъ избрать и мѣсто для устройства укрѣпленнаго лагеря на Двинѣ.

Рекогносцировка Вольцогена захватила огромный раіонъ.*) Съ пути онъ представлялъ военному министру подробное описаніе дорогъ, позицій и современнаго состоянія осмотровѣнныхъ имъ крѣпостей.

Существенно важнымъ результатомъ рекогносцировки Вольцогена было заключеніе, что направленіе операціонной линіи 1 арміи къ участку Динабургъ—Друя представляется неудобнымъ, потому что пересѣченная мѣстность между Колтынянами и Друей, перерѣзанная почти непрерывной линіей озеръ, можетъ подвергнуть опасности отступающую армію. Въ виду этого Вольцогенъ избралъ пунктомъ для устройства укрѣпленнаго лагеря на Двинѣ Дриссу. Такимъ образомъ, впервые была установлена идея Дрисскаго лагеря, и намѣчена избранная впоследствии для 1 западной арміи операціонная линія Вильна—Видзы—Дрисса.

Осенью 1811 года, когда получавшіяся изъ разныхъ источниковъ извѣстія установили угрожающій характеръ приготовленій Наполеона. Барклай доложилъ императору Александру планъ вторженія въ герцогство Варшавское и Восточную Пруссію.

*) Въ теченіи 4 мѣсяцевъ Вольцогенъ обрекогносцировалъ теченіе Двины отъ Риги до Дисны, пути между Вильною и участкомъ Динабургъ—Дрисса, окрестности Вильны, Ковны и Вилькомира, путь Вильна—Минскъ—Орша, окрестности Витебска, путь Витебскъ—Орша—Могилевъ—Старый Быховъ, путь Старый Быховъ—Бобруйскъ—Несвижъ—Слонимъ—Пружаны—Кобринъ—Брестъ, путь Брестъ, — Дубно—Житомиръ—Кіевъ, и черезъ Черниговъ и Витебскъ вернулся въ Петербургъ.

Онъ предлагалъ сосредоточить войска на самой границѣ у Юрбурга, Бѣлостока и Бреста и, какъ только французы перейдутъ Эльбу, двинуть армию черезъ границу. Въ то время, какъ главныя силы должны были занять важнѣйшіе пункты, легкія войска должны были приступить къ опустошенію страны, увозя или уничтожая военные и продовольственные запасы, портя мосты и дороги, сжигая селенія и уводя въ Россію жителей, рабочій и убойный скотъ. Короче сказать, Барклай предлагалъ всю пограничную полосу обратить въ пустыню, лишенную средствъ существованія.

Императоръ Александръ отвергъ предложеніе Барклая. Онъ не допускалъ мысли подвергнуть ужасамъ войны невинное населеніе. Кромѣ того, онъ опасался, что подобный образъ дѣйствій навлечетъ на Россію много нареканій, и предпочиталъ свободнымъ отъ упрековъ ожидать врага на своей землѣ.

Въ началѣ 1812 года войска, собранныя на западной границѣ Россіи, представляли слѣдующія 4 группы:

1. Корпусъ Витгенштейна—у Шавель.
2. Главныя силы 1 западной армии—у Вильны и въ болѣе или менѣе значительномъ удаленіи отъ этого пункта.
3. Обсерваціонный корпусъ (сперва подъ начальствомъ Лаврова, затѣмъ Эссена и, наконецъ, Дохтурова)—у Пружанъ.
4. 2 западная армія—въ окрестностяхъ Луцка.

Основная идея дѣйствій въ случаѣ войны была установлена въ головѣ императора Александра и его ближайшихъ помощниковъ, но облеченіе этой

идеи въ конкретную форму встрѣтило извѣстныя затрудненія въ виду разногласій во взглядахъ Барклая и Фуля. Барклай, однако, понималъ необходимость опредѣленныхъ указаній на случай открытія военныхъ дѣйствій и выработалъ инструкцію, которая представляла совмѣщеніе взглядовъ Фуля и его собственныхъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ апрѣлѣ 1812 года, согласно идеямъ и указаніямъ Фуля, было приступлено къ постройкѣ укрѣпленій у Дриссы и Борисова и къ устройству магазиновъ.

Инструкція для дѣйствій предусматривала войну наступательную—и эта часть ея составляла цѣликомъ воззрѣнія Барклая—и оборонительную.

Въ случаѣ наступленія цѣлью послѣдняго ставилось: захватъ и обезоруженіе непріятельскихъ войскъ въ Восточной Пруссіи и герцогствѣ Варшавскомъ, выигрышъ пространства для содержанія арміи на средства непріятельской страны и лишеніе противника этихъ средствъ; наконецъ, поднятіе нравственнаго элемента дѣйствіемъ противъ слабого противника съ начала войны. Инструкція входила въ подробности относительно направленія для наступленія отдѣльныхъ группъ и способа дѣйствій.

Въ случаѣ оборонительной войны, въ зависимости отъ возможныхъ способовъ дѣйствій противника, инструкція давала слѣдующія указанія.

Непріятель наступаетъ главными силами противъ право-фланговаго корпуса—послѣдній отходить къ Ригѣ. 1-я армія наступаетъ во флангъ и тылъ противника; 2-я армія—на Люблинъ и Варшаву, угрожая сообщеніямъ противника; обсерваціонный корпусъ поддерживаетъ связь между 1 и 2 арміями.

Наступаетъ противникъ противъ 1 арміи и обсерваціоннаго корпуса — 1 армія съ позиціи на позицію, избѣгая генеральнаго сраженія, отходитъ черезъ Свенцяны къ Дрисскому укрѣпленному лагерю. Обсерваціонный корпусъ отступаетъ на Слонимъ и Бобруйскъ, соединяется съ отрядомъ въ Мозырѣ и обороняетъ линію Припяти. 2-я армія наступаетъ въ герцогство Варшавское, право-фланговый корпусъ — во флангъ и тылъ противнику.

Наконецъ, если противникъ обратитъ свои усилія противъ 2-й арміи, послѣдняя отступаетъ черезъ Острогъ и Житомиръ къ Кіеву. Обсерваціонный корпусъ занимаетъ линію Припяти и дѣйствуетъ на сообщенія противника. 1-я армія и право-фланговый корпусъ переходятъ въ наступленіе во флангъ и тылъ противнику.

Относительно способа дѣйствій инструкція давала слѣдующія указанія: лишеніе противника средствъ продовольствія перерывомъ его сообщеній и, въ случаѣ вынужденнаго отступленія, опустошеніемъ страны; уклоненіе отъ рѣшительнаго сраженія въ удаленіи отъ базы и, вообще, принятіе боя только на заранѣ подготовленныхъ позиціяхъ; затягиваніе войны и дѣйствіе легкими войсками въ тылъ противника.

Заслуживаетъ вниманія, что инструкція была сообщена графу С. При, начальнику штаба 2-й арміи, но не главнокомандующему 2 арміей князю Багратіону. Равнымъ образомъ, Вольцогену, назначенному оберъ-квартирмейстеромъ обсерваціоннаго корпуса, было вмѣнено въ обязанность держать въ секретѣ отъ командира корпуса Лаврова предпо-

ложенный планъ дѣйствій. Не довѣряя способностямъ лицъ, поставленныхъ во главѣ командованія, имъ придали помощниковъ, пользовавшихся такимъ довѣріемъ, и обязали послѣднихъ руководствоваться известнымъ только имъ планомъ. Понятно, насколько неестественное положеніе создавалось подобнымъ образомъ дѣйствій.

14-го апрѣля императоръ Александръ прибылъ къ 1-й арміи въ Вильну. Государь не объявилъ въ приказѣ о вступленіи въ командованіе арміями, но съ этого дня фактически всѣ распоряженія по войскамъ, сосредоточеннымъ на западной границѣ, исходили отъ него. Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ оставшихся до начала военныхъ дѣйствій императору Александру было представлено много новыхъ соображеній и плановъ различными лицами, занимавшими отвѣтственное и неотвѣтственное положеніе въ арміи. Голось Фуля, однако, сохранялъ рѣшающее значеніе.

Въ маѣ мѣсяцѣ, когда получено было извѣстіе о сосредоточеніи главной массы французской арміи на нижней Вислѣ, императоръ Александръ остановился на рѣшеніи усилить войска на сѣверномъ театрѣ. Князю Багратіону приказано было, выдѣливъ часть силъ для образованія 3-й резервной обсервационной арміи на Волыни, съ остальными слѣдовать къ Пружанамъ на смѣну обсервационнаго корпуса, который получилъ приказаніе перейти къ Волковыску.

Едва князь Багратіонъ въ первыхъ числахъ іюня прибылъ къ Пружанамъ, какъ свѣдѣнія о сосредоточеніи большей части французской арміи

между Ковной и Меречемъ вызвали новыя распоряженія объ еще большемъ сближеніи 1 и 2 армій. VI корпусъ (бывшій обсерваціонный), поступившій въ составъ 1-й арміи, получилъ приказаніе перейти въ Лиду, 2-я армія—въ Волковыскъ.

Въ такомъ положеніи были дѣла въ ожиданіи вторженія Наполеона. Русская армія готовилась приступить къ выполненію плана Фуля, сущность котораго изложена въ инструкціи, преподанной Барклаемъ.

Основная идея отступленія вглубь страны до тѣхъ поръ, пока ослабленіе противника не обезпечить надъ нимъ успѣхъ—идея, которую раздѣлялъ Фуль, получила въ рукахъ его неудачное, жалкое воплощеніе. вмѣсто отступленія вглубь Россіи, конечной точкой является Дрисскій лагерь, въ какихъ нибудь 300 верстахъ отъ границы; вмѣсто сохраненія въ совокупности на сѣверномъ театрѣ и безъ того слабыхъ силъ—раздѣленіе ихъ на двѣ арміи, отступающія въ расходящихся направленіяхъ; вмѣсто занятія важныхъ направленій на Москву и Петербургъ, 1-я армія добровольно отказывается отъ того и другого, 2-я армія легко можетъ быть предупреждена на кратчайшемъ направленіи къ Москвѣ противникомъ.

Планъ Фуля, на первый взглядъ, представляется совершенной несообразностью, но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, ему нельзя отказать въ извѣстной логикѣ.

Основная идея Фуля исходила изъ соображенія, что Наполеонъ по условіямъ театра дѣйствій не будетъ въ состояніи ввести въ Россію значитель-

ныхъ силъ, и превосходство будетъ на нашей сторонѣ. Идея эта, сама по себѣ, не заключала ничего нелѣпаго. Напротивъ, она имѣла много данныхъ, чтобы быть близкой къ истинѣ, а при превосходствѣ силъ отступленіе вглубь страны всего на 300 верстъ и раздѣленіе силъ являются вполне логичными. Но трудно, однако, допустить, чтобы Фулю не были извѣстны тѣ данныя, которыми располагало военное министерство относительно численности арміи Наполеона, и, поэтому, въ личныхъ свойствахъ его характера нужно искать объясненіе, что онъ остался вѣренъ своей ошибочной предвзятой идеѣ.

Фуль несетъ также свою долю отвѣтственности и за Дрисскій укрѣпленный лагерь, хотя послѣдній и выбранъ Вольцогеномъ. Въ первоначальныхъ своихъ предположеніяхъ Фуль намѣтилъ операціонную линію 1-й арміи на Петербургъ. Но укрѣпленный лагерь занимаетъ одно изъ первенствующихъ мѣстъ въ его „системѣ“. Топографическія условія мѣстности оказываются наиболѣе удобными для устройства укрѣпленнаго лагеря у Дриссы, и, когда интересы укрѣпленнаго лагеря сталкиваются съ интересами сохраненія, если не лучшаго, то все же жизненнаго направленія на Петербургъ, Фуль съ легкимъ сердцемъ жертвуетъ послѣднимъ.

Непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій русскія войска, находившіяся на сѣверномъ театрѣ, занимали слѣдующее расположеніе.

1 западная армія, силою въ 127.000 чел., подъ начальствомъ военнаго министра Барклая, была растянута по дугѣ отъ Россіенъ до Лиды, имѣя

главную квартиру въ Вильнѣ. Входившіе въ составъ ея корпуса находились:

I корпусъ Витгенштейна—у Кейданъ, занимая отдѣльнымъ отрядомъ Россіены и имѣя авангардъ въ Юрбургѣ.

II корпусъ Багговута—у Оржишекъ на Вилии, выдвинувъ авангардъ къ Янову.

III корпусъ Тучкова—у Новыхъ Трокъ съ авангардомъ у Высокаго Двора.

IV корпусъ графа Шувалова—у Олькеникъ; авангардъ—у Оранъ.

Летучій корпусъ Платова былъ выдвинутъ къ Гроднѣ.

1 резервный кавалерійскій корпусъ Уварова былъ расположенъ въ Вилькомирѣ.

2 резервный кавалерійскій корпусъ барона Корфа—въ Сморгони.

V корпусъ В. К. Константина Павловича въ Свенцянахъ.

VI корпусъ Дохтурова и 3 резервный кавалерійскій корпусъ графа Палена двигались на присоединеніе къ 1 арміи и достигли Лиды.

Стратегическій фронтъ 1 арміи составлялъ, считая отъ Кейданъ до Лиды, около 170 верстъ.

2 западная армія князя Багратіона—силою въ 40.000 чел., имѣла главную квартиру въ Волковыскѣ.

VII корпусъ Раевского находился у Новаго Двора.

VIII корпусъ Бороздина—у Волковыска.

4 резервный кавалерійскій корпусъ графа Сиверса—у Зельвы.

Казачьи полки занимали длинную линию по границѣ отъ Суража до Влодавы.

Стратегическій фронтъ арміи составлялъ 40 верстѣ, удаленіе праваго фланга ея отъ лѣваго фланга 1 арміи—100 верстѣ.

Растянутое расположеніе 1 арміи не оправдывалось условіями обстановки и, при довольствіи изъ магазиновъ, легко могло быть избѣгнуто. Необходимо замѣтить, что передъ началомъ войны отказались отъ первоначальнаго намѣренія дать 1 корпусу особую задачу и операціонную линію на Ригу.

Въ главной квартирѣ императора Александра была оцѣнена опасность, которой подвергалась 1 армія въ случаѣ переправы Наполеона черезъ средній Нѣманъ и быстрого движенія на Вильну, удаленную отъ средняго Нѣмана всего на 100 верстѣ. Въ виду этого, по предложенію Фуля, было рѣшено съ началомъ отступленія постепенно сосредоточивать войска, отводя ихъ на линію Солоки—Колтыняны—Свенцяны—Кобыльники.

1 корпусъ изъ Кейданъ долженъ былъ отходить черезъ Вилькомиръ на Солоки, 2 корпусъ — изъ Оржишекъ черезъ Ширвинты на Колтыняны, 3 и 4 корпуса—черезъ Вильну на Свенцяны, 5 корпусъ и 3 резервный кавалерійскій корпусъ—на Кобыльники. 1 резервному кавалерійскому корпусу было назначено отходить между 1 и 2 корпусами на Полуше, а 2-му резервному кавалерійскому корпусу—между 3 и 5 корпусами на Константиновъ.

Преждевременное отступленіе той или другой части арміи могло однако подвергнуть опасности сосѣдніе корпуса, а, потому, войскамъ было разрѣ-

шено отходить на указанную имъ линію только по полученіи соотвѣтствующаго приказанія. Исключеніе было сдѣлано только для I корпуса, значительное удаленіе котораго вызывало опасеніе, что онъ не будетъ въ состояніи получить приказанія объ отступленіи своевременно. Поэтому, Витгенштейну было разрѣшено отступать на Солоки, если противъ него будутъ наступать превосходныя силы, или если начнетъ отступленіе II корпусъ.

Императоръ Александръ призналъ необходимымъ дать также указанія главнокомандующему 2 арміей на случай наступленія противъ нея превосходныхъ силъ. Князь Багратіонъ долженъ былъ отойти, сперва за р. Щару, а, затѣмъ, къ Новгородку, откуда онъ долженъ былъ получить дальнѣйшее направленіе, или черезъ Минскъ въ Борисовъ, или на соединеніе съ 1 арміей.

12-го іюня въ главной квартирѣ императора Александра были получены опредѣленные свѣдѣнія, что французская армія сосредоточена между Ковной и Меречемъ. Не оставалось уже сомнѣній, что ударъ направляется противъ 1-ой арміи, и императоръ Александръ сдѣлалъ распоряженія для дѣйствія во флангъ и тылъ противнику, тотчасъ по переправѣ его черезъ Нѣманъ. Задача эта была возложена на летучій корпусъ Платова, а князю Багратіону было послано приказаніе, имѣя направленіе операціонной линіи на Борисовъ, поддерживать дѣйствія казаковъ.

Идеѣ дѣйствія на противника лишеніями рѣшено было дать возможно широкое развитіе. Войсковые начальники получили приказаніе съ нача-

ломъ отступленія принять всѣ мѣры, чтобы затруднить противнику движеніе и пользованіе средствами края. Было предписано портить дороги, гати и мосты, разрушать мельницы, уничтожать казенные и частные магазины съ продовольствіемъ, забирать съ собою повозки и лошадей и угонять скотъ, увозить изъ архивовъ описи и инвентари и разнаго рода статистическія свѣдѣнія и, наконецъ, заставлять удаляться вмѣстѣ съ войсками тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя могли дать непріятелю свѣдѣнія о средствахъ края и облегчить производство реквизицій.

Г Л А В А V.

Постепенная переправа французской армии черезъ Нѣманъ у Ковны. Первыя операціи до занятія Вильны. Отступленіе 1 русской армии на Свенцяны. Указанія императора Александра Платову и Багратіону. Занятіе французами Вильны. Движенія VI корпуса Дохтурова, 3 кавал. корпуса Палена и отряда Дорохова. Распоряженія Наполеона для дѣйствій противъ Багратіона.

Положеніе на театрѣ войны 19 іюня. Приостановка операцій частью французской армии. Отступленіе 1 русской армии къ Дриссѣ. Дрисскій укрѣпленный лагерь. Военный совѣтъ въ Дриссѣ. Рѣшеніе отступать на Витебскъ. Распоряженія, сдѣланныя императоромъ Александромъ въ Дриссѣ для продолженія борьбы.

11 іюня въ 11 часовъ вечера три моста черезъ Нѣманъ были наведены, и I корпусъ Даву началъ дебушировать на правый берегъ рѣки. По мѣрѣ переправы войска занимали главнѣйшіе пути, отходившіе изъ Ковны, и выдвигались впередъ, обеспечивая переходъ остальной армии.

Къ вечеру 12 іюня на правомъ берегу Нѣмана находились I и II корпуса и 1 и 2 рез. кавалерійскіе корпуса, которые занимали слѣдующее расположеніе:

Три дивизіи I корпуса, выдвинувшись по дорогѣ въ Вильну, достигли Румшишекъ. Позади ихъ между Румшишками и Ковной стояли 1 и 2 резервные кавалерійскіе корпуса.

Двѣ дивизіи I корпуса, назначенныя для занятія дороги на Вилькомирь, прибыли къ Кормялову.

II корпусъ Удино съ дивизіей Думерка 3 резервнаго кавалерійскаго корпуса находился въ Ковнѣ, переведя часть войскъ на правый берегъ Вилии.

13 іюня переправились III корпусъ и гвардія. Войска продолжаютъ выдвигаться впередъ и занимать дороги, расходящіяся изъ Ковны, имѣя резервъ въ послѣднемъ пунктѣ.

Весь I корпусъ сосредоточивается къ Румшишкамъ и выдвигаетъ головныя части къ Жижморамъ.

III корпусъ Нея смѣняетъ у Кормялова ушедшія дивизіи I корпуса.

1 и 2 кавалерійскіе корпуса высылаются впередъ и производятъ развѣдку впереди фронта и къ сторонѣ праваго фланга.

II корпусъ переправляется на правый берегъ р. Вилии и выдвигаетъ отряды по дорогамъ на Кейданы и Яновъ.

Гвардія остановлена въ Ковнѣ.

Свѣдѣнія о противникѣ, доставленныя 13 іюня Мюратомъ, удостовѣряли присутствіе на правомъ берегу Вилии всего корпуса Витгенштейна и большей части корпуса Багговута, причемъ войска послѣдняго были эшелонированы между Яновомъ и Вилькомиромъ. Императоръ Александръ и Барклай съ сорока-тысячнымъ корпусомъ находились у Новыхъ-Трокъ. Багратіонъ—въ направленіи къ Бресту. Тамъ-же, а также у Бѣлостока и Гродны, предполагались главныя силы русскихъ.

Быстрое наступленіе къ Вильнѣ составляло

одно изъ существенныхъ условій для успѣшнаго выполненія плана Наполеона. Императоръ не признаетъ, однако, возможнымъ продвинуться въ направленіи на Вильну далѣе Жижморъ до выясненія обстановки и очищенія лѣваго берега Вилии. Онъ считаетъ необходимымъ прежде всего обезпечить операцію съ лѣваго фланга и на 14 іюня отдаетъ приказаніе Удино и Нею, первому—правымъ, а второму лѣвымъ берегомъ Вилии, произвести наступленіе къ Янову и, въ случаѣ обнаруженія противника, атаковать его. „Результатъ этой операціи, выразился онъ, долженъ выяснитъ нѣсколько обстановку. Нельзя слишкомъ торопиться и вести наступленіе противъ неразбитой арміи такъ, какъ будто бы она потерпѣла пораженіе“. Даву получилъ приказаніе ограничиться сосредоточеніемъ своего корпуса у Жижморъ.

Между тѣмъ конница Мюрата освѣтила мѣстность между Виліей и Нѣманомъ на фронтѣ Езно-Евьѣ-Папорцы. Уже 14 іюня, благодаря счастливой случайности, Мюрать былъ значительно ориентированъ въ обстановкѣ и пришелъ къ заключенію, что русская армія отступаетъ и намѣревается взять направленіе на Свенцяны.

Отрядъ французскихъ конно-егерей близъ Евья имѣлъ сшибку съ казачьей партіей, причемъ захватилъ въ плѣнъ казачьяго офицера. При обыскѣ послѣдняго было найдено увѣдомленіе командира II корпуса Багговута, посланное командиру III корпуса Тучкову и помѣченное 13 іюня утромъ изъ Янова, въ которомъ Багговуть писалъ, что онъ отступаетъ на Гедройцы и Колтыняны.

Въ связи съ этимъ имѣлись свѣдѣнія, что корпусъ Тучкова 13 іюня началъ отступленіе на Вильну, а прибывшій оттуда еврей показалъ, что императоръ Александръ выѣхалъ изъ города по дорогѣ на Динабургъ, куда выступила, будто-бы, также гвардія съ великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ, и отступаетъ III корпусъ.

Получивъ донесенія Мюрата, Наполеонъ пришелъ къ заключенію, что на лѣвомъ флангѣ не можетъ быть значительныхъ силъ, и что Яновъ окажется не занятымъ противникомъ. Онъ рѣшается безостановочно двинуть главную массу арміи на Вильну и дѣлаеть слѣдующія распоряженія.

Удино получаетъ задачею прикрывать лѣвый флангъ арміи со стороны Витгенштейна. По занятіи Янова, онъ долженъ былъ двинуться на Шаты и, если-бы Витгенштейнъ оказался у Кейданъ, атаковать и разбить его. Въ случаѣ-же, если-бы Витгенштейнъ успѣлъ отступить на Вилькомиръ, Удино долженъ былъ слѣдовать за нимъ съ двумя дивизіями, оставивъ для прикрытія Ковны со стороны Кейданъ третью дивизію, до смѣны ея частями X корпуса Макдональда *).

Гвардія получаетъ приказаніе выступить съ разсвѣтомъ и дойти, если возможно, до Жижморъ.

Нею предписывается сдѣлать на слѣдующій день усиленный переходъ лѣвымъ берегомъ Вилии въ направленіи на Вильну.

Къ вечеру 15 іюня I корпусъ эшелонировался

---

*) Заслуживаетъ вниманія, что Наполеонъ, опредѣляя силу I, II и III русскихъ корпусовъ по 20 тысячъ человекъ, желая вѣроятно побудить Удино къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ, сообщаетъ ему, что у Витгенштейна только 14.000.

между Евьемъ и Жижморами; Ш корпусъ, послѣ двѣнадцати-часового утомительнаго марша, сдѣлавъ свыше 50 верстъ, прибылъ въ Евье; гвардія находилась позади Жижморъ.

Такимъ образомъ, вечеромъ 15 іюня на пути къ Вильнѣ Наполеонъ имѣлъ I, Ш корпуса, гвардію и 1 и 2 резервные кавалерійскіе корпуса, всего около 180 тысячъ человѣкъ, съ которыми 17 іюня могъ атаковать русскую армію, если-бы она приняла сраженіе подъ Вильною.

Извѣстіе о переправѣ французской арміи черезъ Нѣманъ достигло Вильны поздно вечеромъ 12 іюня. Императоръ Александръ въ приказѣ арміямъ объявилъ войскамъ о вторженіи Наполеона и началъ военныхъ дѣйствій и въ рескриптѣ фельдмаршалу графу Салтыкову выразилъ свое твердое намѣреніе вести борьбу до послѣдней крайности. „Я не положу оружія, писалъ государь, доколѣ ни одинаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ“.

Вслѣдъ затѣмъ, согласно ранѣе принятаго рѣшенія, было послано командирамъ корпусовъ I арміи приказаніе отходить на линію Солоки—Свенцяны—Кобыльники, Платову и Багратіону—немедленно открыть дѣйствія во флангъ и тылъ французской арміи.

13 іюня армія начала отступательное движеніе. 14 іюня Ш и IV корпуса (за исключеніемъ арьергарда послѣдняго) сосредоточились подъ Вильной и заняли позицію къ юго-западу отъ города, упираясь правымъ флангомъ въ Вилію. Императоръ Александръ рано утромъ выѣхалъ въ Свенцяны.

Барклай не раздѣлялъ взглядовъ Фуля, требо-

вавшего немедленного и безостановочного отступления на Свенцяны. Главнокомандующий I армией признавалъ необходимымъ установить соприкосновение съ противникомъ и отступать только подъ его давленіемъ, замедляя и задерживая, насколько возможно, его движеніе. Онъ справедливо опасался, что отступление въ той формѣ, которая была ему предложена, могло оказать вредное моральное дѣйствіе на войска. Кромѣ того, немедленное отступление центра и праваго фланга подвергало опасности корпусъ Дохтурова, который едва успѣлъ достигнуть Лиды.

Въ виду этого, 15 іюня Барклай не только оставался самъ подъ Вильной съ III и IV корпусами, но даже пріостановилъ II корпусъ Багговута у Ширвинтъ. Однако, донесенія передовыхъ войскъ уже 15 іюня удостовѣрили, что французы наступаютъ на Вильну значительными силами. Дальнѣйшее промедленіе представлялось опаснымъ, и рано утромъ 16 іюня Барклай очистилъ городъ, не дождавшись присоединенія авангарда IV корпуса.

III и IV корпуса тремя колоннами выступили по направленію на Свенцяны. Правая колонна, переправившись черезъ р. Вилію въ самой Вильнѣ, зажгла за собою мостъ и двинулась правымъ берегомъ рѣки. Средняя и лѣвая колонны отступали сначала лѣвымъ берегомъ Вилии и, перейдя рѣку у Британишекъ и Пунжанъ *) уничтожили за собою бывшія тамъ переправы.

Императоръ Александръ, тотчасъ-же по прибытіи въ Свенцяны, послалъ дополнительныя ука-

*) Выше и ниже Пѣменчина.

занія Платову и Багратіону, раз'яснявшія, въ чемъ должно было заключаться выполненіе возложенной на нихъ общей задачи—дѣйствія во флангъ и тыль противнику.

Платову было дано повелѣніе отступать на соединеніе съ 1 арміей черезъ Лиду, Сморгонь на Свенцяны. Онъ долженъ былъ, отходя въ указанномъ ему направленіи, непрерывно, днемъ и ночью, высылать партіи для поисковъ на фланги и тыль непріятели, лишать его средствъ продовольствія, тревожить и замедлять его движеніе.

Повелѣніе Багратіону ограничивалось указаніемъ сообразоваться съ движеніями Платова и не допускать непріятели отрѣзать 2 армію отъ направленія Минскъ—Борисовъ.

Повидимому, уже въ эту минуту у императора Александра явилось сознаніе необходимости преградить противнику кратчайшее операціонное направленіе на Москву. Но для достиженія указанной цѣли, въ виду совершившейся переправы французской арміи у Ковны и почти одинаковыхъ разстояній, отдѣлявшихъ Минскъ отъ Ковны и Волковыска, единственнымъ средствомъ было немедленное отступление 2 русской арміи къ Минску. Между тѣмъ, указаніе сообразоваться съ движеніями Платова сильно связывало Багратіона и подвергало его риску быть предупрежденнымъ противникомъ тѣмъ болѣе, что Багратіону трудно было судить о степени опасности, угрожавшей его сообщеніямъ съ Минскомъ, когда опасность эта всецѣло опредѣлялась относительнымъ положеніемъ и дѣйствіями главныхъ силъ Наполеона и 1 арміи.

Вскорѣ послѣ отправки повелѣній Багратиону и Платову въ главной квартирѣ императора Александра были получены донесенія о наступленіи непріятеля противъ I и II корпусовъ. Возникло предположеніе, что усилія Наполеона обращены противъ праваго фланга 1 арміи. Результатомъ такого предположенія явилось желаніе оказать ей возможно скорѣйшую поддержку развитіемъ дѣйствій во флангъ противника 2 арміей, и было рѣшено сблизить послѣднюю по кратчайшему направленію съ 1 арміей.

16 іюня Багратиону было послано новое повелѣніе, которое должно было еще болѣе осложнить его и безъ того трудное положеніе. Багратиону предписывалось, по отступленіи за Щару, повернуть къ сѣверу и черезъ Бѣлицу или Новогрудокъ идти на Вилейку на соединеніе съ 1 арміей.

Основная мысль императора Александра заключалась въ желаніи поставить 2 армію на операціонное направленіе Минскъ — Смоленскъ и развить ея дѣйствія въ направленіи на Вилейку. Мысль эта, однако, не была выражена въ повелѣніи, данномъ Багратиону. Направленіе, указанное для движенія 2 арміи, легко могло привести ее къ столкновенію съ превосходными силами противника, а редакція повелѣнія, ставившая задачею не сближеніе, а соединеніе съ 1 арміей, вводила въ заблужденіе главнокомандующаго 2 арміей относительно конечной цѣли предписаннаго ему движенія.

16 іюня, послѣ незначительной сшибки передовыхъ частей конницы Мюрата въ предмѣстьѣ Вильны съ лейбъ-казаками, городъ былъ занятъ

французами. Въ 11 часовъ утра совершилъ вѣздъ въ столицу Литвы Наполеонъ, радостно привѣтствуемый польскимъ населеніемъ. Въ тотъ-же день въ Вильну вступили головныя дивизіи I корпуса.

Наполеонъ тотчасъ-же распорядился наводкой двухъ мостовъ черезъ Вилію и высылкой конницы на развѣдку правымъ и лѣвымъ берегомъ рѣки. Нею было послано приказаніе возможно поспѣшнѣе переправиться на правый берегъ Виліи и занять дорогу изъ Вильны въ Вилькомиръ.

Работа конницы 16 іюня не разъяснила обстановки. Соприкосновеніе съ русской арміей было потеряно, и направленіе отступленія главной массы ея оставалось неизвѣстнымъ.

17 іюня Наполеонъ выдвигаетъ по всѣмъ путямъ, отходящимъ къ сѣверу, востоку и югу отъ Вильны, конницу, поддержанную на главнѣйшихъ направленіяхъ пѣхотою.

Наиболѣе сильный изъ авангардовъ высылается правымъ берегомъ Виліи на Нѣменчинъ, черезъ который предполагалось отступленіе русской арміи. Авангардъ этотъ, подъ командою Мюрата, состоялъ изъ 2 резервнаго кавалерійскаго корпуса Монбрена и дивизій Фріана и Гюдена I корпуса Даву.

На Нѣменчинъ-же лѣвымъ берегомъ Виліи высылается бѣльшая часть I резервнаго кавалерійскаго корпуса Нансути.

Дивизія Морана I корпуса Даву съ отрядомъ польскихъ гвардейскихъ уланъ двинута по дорогѣ на Михалишки.

Дивизія Компана I корпуса Даву съ легкой

кавалерійской бригадой Пажоля выслана по дорогѣ на Ошмяны.

Наконецъ, легкая кавалерійская бригада Бордесуля получила приказаніе освѣтить направленіе на Лиду.

Развѣдка въ сѣверномъ и восточномъ направленіяхъ 17 іюня не дала никакихъ результатовъ. Мюрату и Нансути не удалось даже войти въ соприкосновеніе съ III и IV русскими корпусами, отходившими на Свенцяны. Нансути былъ остановленъ въ своемъ движеніи уничтоженными переправами черезъ Вилію и сильнымъ подъемомъ воды въ рѣкѣ отъ дождя. Показанія-же жителей свидѣтельствовали объ отступленіи лѣвымъ берегомъ Виліи на Нѣменчинъ лишь незначительныхъ силъ. Только 18 и 19 іюня Мюрату удалось, наконецъ, выяснитъ, что дѣйствительно главныя силы русской арміи отступаютъ на Свенцяны.

Развѣдка въ юго-восточномъ и южномъ направленіяхъ уже въ первый день обнаружила присутствіе русскихъ войскъ. Войска эти были части VI корпуса Дохтурова, 3 резервнаго кавалерійскаго корпуса Палена и отрядъ Дорохова, составлявшій передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій авангардъ IV корпуса.

Извѣстіе о переправѣ Наполеона черезъ Нѣманъ было получено Дохтуровымъ въ то время, когда голова его корпуса только подходила къ Лидѣ. Онъ тотчасъ-же распорядился сосредоточеніемъ всѣхъ войскъ въ Ольшанахъ *) и 16 іюня выступилъ от-

---

*) Кромѣ двухъ егерскихъ полковъ, оставшихся сзади при 3 резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ Палена.

туда двумя колоннами на Сморгонь и Данюшево. Несмотря на значительныя затрудненія, встрѣченныя при переправѣ черезъ Вилію, Дохтурову удалось 18 іюня собрать весь корпусъ у Данюшева.

Слѣдовавшій сзади Дохтурова съ кавалеріей и двумя полками егерей графъ Паленъ не успѣлъ совершенно избѣгнуть встрѣчи съ непріателемъ. Выступивъ 15 іюня изъ Лиды кратчайшей дорогой на Сморгонь, онъ выслалъ черезъ Ошмяны боковой авангардъ, подъ начальствомъ Крейца, въ составѣ Сибирскаго драгунскаго полка и двухъ эскадроновъ Мариупольскихъ гусаръ. Крейць 18 іюня имѣлъ кавалерійское дѣло съ бригадой Пажоля у Ошмянъ и, затѣмъ, безпрепятственно отошелъ на присоединеніе къ своему корпусу въ Сморгонь.

Отрядъ Дорохова передъ началомъ войны былъ расположенъ у Оранъ, имѣя передовые посты по Нѣману. Отрядъ его состоялъ изъ двухъ егерскихъ, Изюмскаго гусарскаго и двухъ казачьихъ полковъ и роты легкой артиллеріи, всего изъ 4.000 чел. при 12 орудіяхъ.

Приказаніе отъ отступленія, разосланное послѣ переправы французовъ у Ковны частямъ 1 арміи, по случайности не дошло до Дорохова. Простоявъ 13 и 14 іюня на мѣстѣ, онъ, наконецъ, узналъ объ отступленіи авангарда III корпуса и, собравъ отрядъ, двинулся на Олькеники. На пути получило приказаніе изъ главной квартиры I арміи—слѣдовать на присоединеніе къ арміи черезъ Рудники и Михалишки, гдѣ имѣлась переправа черезъ Вилію.

Прибывъ въ Олькеники, Дороховъ узналъ о присутствіи французовъ въ незначительномъ удаленіи

отъ Рудниковъ. Онъ рѣшился измѣнить маршрутъ, уклонившись нѣсколько болѣе къ югу, и направился на Михалишки черезъ м. Большіе Солечники и Ошмяны.

18 іюня у Большихъ Солечниковъ отрядъ его имѣлъ дѣло съ французской конницей Бордесуля, которая, обнаруживъ у Дорохова присутствіе пѣхоты, отошла за р. Меречанку. Отъ захваченнаго плѣннаго и изъ донесеній, полученныхъ отъ разъѣздовъ, Дорохову сдѣлалось извѣстно о нахожденіи французской конницы между Лидской и Ошмянской дорогами и о движеніи отряда изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія по дорогѣ изъ Вильны на Ошмяны. Тогда онъ повернулъ еще южнѣе, рѣшившись идти черезъ Дѣвенишки, Ольшаны и Заскевичи.

По достиженіи 19 іюня Ольшанъ, Дороховъ узналъ, что Ошмяны заняты неприятелемъ въ значительныхъ силахъ. Французы были обнаружены также на пути къ Заскевичамъ. При этихъ условіяхъ Дороховъ отказался отъ дальнѣйшей попытки искать соединенія съ своимъ корпусомъ и рѣшился, съ приближеніемъ противника къ Ольшанамъ, отходить на Вишневь и Воложинъ на соединеніе со 2 арміей князя Багратіона.

Донесенія Бордесуля и Пажоля о присутствіи отрядовъ всѣхъ трехъ родовъ оружія на Лидской и Ошмянской дорогахъ и о движеніи значительныхъ силъ на Солы и Сморгонь, причемъ упоминались части, входившія въ составъ корпуса Дохтурова, который по свѣдѣніямъ французской главной квартіры принадлежалъ къ арміи Багратіона, приводятъ Наполеона къ заключенію, что передъ нимъ 2 русская армія.

Сопоставляя данныя, полученныя послѣ переправы черезъ Нѣманъ, и перехваченныя въ Вильнѣ депеши, дававшія возможность опредѣлить, когда Багратіонъ могъ начать движеніе, Наполеонъ слѣдующимъ образомъ рисуетъ себѣ обстановку.

1 русская армія, въ составѣ I, II, III и IV корпусовъ, отступаетъ на Свенцяны. 2 русская армія, прибывъ изъ Бреста въ Гродну, направляется туда-же, и голова ея—VI корпусъ, совершая фланговый маршъ въ обходъ Вильны, уже вошелъ въ соприкосновеніе съ французскими войсками.

Наполеонъ останавливается на мысли, продолжая наступленіе изъ Вильны въ восточномъ и южномъ направленіяхъ, ударить во флангъ Багратіону. Принявъ это рѣшеніе, онъ дѣлаетъ слѣдующія распоряженія.

Мюрать съ двумя дивизіями I корпуса и кавалерійскимъ корпусомъ Монбрена получаетъ приказаніе идти вслѣдъ за отступающей 1 русской арміей.

Нею посылается приказаніе идти на Мейшаголу и Гедройцы, откуда, смотря по обстоятельствамъ, онъ можетъ быть притянуть или къ Вилькомиру на поддержку Удино или къ Свенцянамъ для усиленія Мюрата.

Для дѣйствій противъ Багратіона формируются три колонны:

Правая, подъ командой Груши, изъ дивизіи Дессэ I корпуса и легкихъ кавалерійскихъ бригадъ Кастекса и Бордесуля, назначается для наступленія по Лидской дорогѣ.

Средняя, подъ начальствомъ Даву, изъ дивизіи Компана I корпуса, кирасирской дивизіи Валанса и

легкихъ кавалерійскихъ бригадъ Кольбера и Пажоля, должна наступать по Ошмянской дорогѣ.

Лѣвая, подъ командой Нансути, изъ дивизіи Морана I корпуса, кирасирской дивизіи С. Жермена и двухъ легкихъ кавалерійскихъ бригадъ дивизіи Брюйера, назначается для наступленія по дорогѣ черезъ Михалишки въ Глубокое.

Всѣ три колонны для обезпеченія единства дѣйствій, въ случаѣ установленія между ними связи, подчинялись маршалу Даву.

Наполеонъ рассчитывалъ, что наступленіе въ расходящихся направленіяхъ, колоннъ, назначенныхъ имъ для удара во флангъ Багратіону, приведетъ къ одновременной атакѣ головы, центра и хвоста 2 русской арміи.

Сдѣлавъ приведенныя распоряженія, онъ одновременно послалъ приказаніе Иерониму энергично преслѣдовать Багратіона, а вице-королю Евгенію— ускорить, насколько возможно, движеніе къ Вильнѣ.

19 іюня положеніе на театрѣ войны представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1 русская армія, за исключеніемъ корпуса Дохтурова, прибыла на назначенную ей линію Солоки—Колтыняны—Свенцяны. Отступленіе было исполнено медленно, небольшими переходами и даже съ пріостановкой движенія.

Корпусъ Дохтурова, имѣя позади 3 резервныя кавалерійскія корпуса Палена, послѣ форсированнаго 40-верстнаго перехода прибылъ къ д. Свирь и на слѣдующій день достигъ назначеннаго ему пункта—Кобыльниковъ.

Стратегическій фронтъ арміи сократился до 100 верстъ.

Удино, послѣ авангарднаго дѣла у Девельтова 16 іюня, *) занялъ Вилькомиръ и остановился, выжидая извѣстій о вступленіи Наполеона въ Вильну и присоединенія оставленныхъ въ тылу частей корпуса и отставшихъ артиллеріи и обозовъ.

Ней, слѣдуя черезъ Судерву, достигъ Гедройць.

Авангардъ Мюрата находился у Боярель.

Общая численность войскъ, слѣдовавшихъ за отступавшею 1 русскою арміею, составляла около 110 тысячъ. Они занимали стратегическій фронтъ протяженіемъ въ 70 верстъ.

Войска, направленные въ числѣ около 53 тысячъ для дѣйствія противъ предполагаемой арміи Багратиона, были выдвинуты на два перехода отъ Вильны. Колонна Нансути находилась у Михалишекъ, колонна Даву достигла Ошмянъ, а колонна Груши прибыла въ Большіе Солечники. Войска эти занимали стратегическій фронтъ протяженіемъ въ 80 верстъ.

Общій стратегическій резервъ войскъ, оперировавшихъ со стороны Вильны противъ 1 и 2 русскихъ армій, составляли гвардія и драгунская дивизія Лягуссэ, всего около 48 тысячъ, занимавшія Вильну.

IV и VI французскіе корпуса находились далеко позади. Они значительно отстали вслѣдствіе крайне дурныхъ дорогъ и бурной погоды, препятствовавшей переправѣ черезъ Нѣманъ. Кромѣ того,

---

*) Дѣло при Девельтовѣ было вызвано приостановкой Витгенштейна для присоединенія отряда его корпуса, отходившаго изъ Россіи.

вице-король, получивъ ложное извѣстіе о появленіи на его флангѣ значительныхъ силъ, не рѣшился идти впередъ и пріостановилъ движеніе, выжидая приказаній Наполеона. IV корпусъ находился въ Кроняхъ, а VI корпусъ еще не успѣлъ переправиться черезъ Нѣманъ.

2 русская армія начала отступленіе и, переправившись на правый берегъ Щары, находилась главными силами возлѣ Слонима.

Летучій корпусъ Платова выступилъ изъ Гродны, направляясь на Сморгонь, и достигъ Лиды.

Отрядъ Дорохова находился въ Ольшанахъ.

Иеронимъ съ V, VIII и 4 кавалерійскимъ корпусами, всего около 62 тысячъ, овладѣлъ переправою черезъ Нѣманъ у Гродны, которая и была занята головными войсками праваго крыла.

VII корпусъ Ренье прибылъ въ Соколы, а XII корпусъ Шварценберга находился у Дрогичина.

Макдональдъ обезпечивалъ сообщенія французской арміи съ лѣваго фланга и занималъ главными силами Россіены.

Оцѣнивая взаимное стратегическое положеніе обѣихъ сторонъ въ эту минуту, надлежитъ отмѣтить слѣдующее:

Разстояніе, раздѣлявшее 1 и 2 русскія арміи и составлявшее передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій 100 верстъ, увеличилось до 250 верстъ, причемъ на прямомъ пути ихъ соединенія, занимая внутреннее положеніе по отношенію къ каждой изъ армій, стояли главныя силы Наполеона.

Наполеонъ, обладая на театрѣ войны болѣе чѣмъ вдвое превосходными силами, на рѣшитель-

номъ пунктѣ его, какимъ въ то время представлялся районъ Вильны, располагалъ немногимъ болѣе 200 тысячъ, разбросанныхъ по фронту на 175 верстѣ.

Расположеніе французской арміи на части фронта, обращенной въ сторону ожидаемаго появленія Багратіона, являлось наиболѣе слабымъ, какъ по силамъ, предназначеннымъ для непосредственной встрѣчи 2 русской арміи, такъ и по значительному взаимному удаленію и отсутствію связи между колоннами, двинутыми по разнымъ дорогамъ.

Причина, почему Наполеонъ не могъ усилить войска, направленныя противъ Багратіона, заключалась въ опозданіи группы вице-короля и въ невозможности, ослабивъ стратегическій резервъ, обнажить Вильну. Онъ стремится исправить невыгоду своего стратегическаго положенія и рядомъ настойчивыхъ указаній требуетъ отъ вице-короля ускорить движеніе IV и VI корпусовъ.

Заблужденіе, въ которое былъ введенъ Наполеонъ относительно присутствія передъ нимъ всей 2 русской арміи, было, впрочемъ, непродолжительно.

Донесенія, поступавшія отъ Груши, Даву и Нансути, постепенно привели его къ заключенію, что передъ нимъ находится только одинъ корпусъ Дохтурова, который успѣлъ своевременно уйти отъ грозившей ему опасности. Уже 20 іюня императоръ выразился въ письмѣ къ Даву. „Въ донесеніяхъ о Дохтуровѣ я не вижу пока извѣстій о Багратіонѣ“.

Свѣдѣнія, полученныя отъ короля вестфальскаго, окончательно убѣдили его, что появленія Багратіона можно было ожидать только черезъ нѣсколько дней. Иеронимъ доносилъ, что главная квар-

тира 2 русской арміи еще 18 іюня находилась въ Мостахъ на Нѣманѣ. Расчитавъ разстоянія и полагая, что главныя силы 2 арміи слѣдуютъ за своимъ головнымъ корпусомъ, какимъ въ глазахъ Наполеона являлся корпусъ Дохтурова, императоръ приходитъ къ убѣжденію, что только 21 іюня Багратіонъ можетъ быть въ Лидѣ и 23 или 24 іюня въ Воложинѣ.

Наполеонъ предполагаетъ у Багратіона весьма незначительныя силы. По его расчетамъ вся 2 русская армія передъ началомъ войны состояла изъ трехъ корпусовъ. Одинъ изъ нихъ былъ оставленъ на Волини, другой—Дохтурова, успѣлъ пройти на соединеніе съ 1 арміей, и у Багратіона оставался только одинъ корпусъ изъ трехъ дивизій подъ командою Раевского.

Несмотря на кратковременность операцій послѣ переправы черезъ Нѣманъ, французская армія, вслѣдствіе форсированныхъ маршей, недостатка продовольствія и разстройства матеріальной части, настоятельно нуждалась въ нѣкоторой пріостановкѣ дѣйствій. Наполеонъ принимаетъ рѣшеніе, продолжая частью силъ операціи противъ 2 русской арміи, дать всѣмъ остальнымъ войскамъ отдыхъ, ограничивъ дѣйствія противъ 1 русской арміи лишь наблюденіемъ и поддержаніемъ съ нею соприкосновенія.

Веденіе операцій противъ Багратіона Наполеонъ возлагаетъ на Іеронима и Даву. Первому посылается настойчивое требованіе энергично преслѣдовать отступающую русскую армію, второй получаетъ приказаніе дѣйствовать во флангъ и тыль Баг-

ратіону. Въ распоряженіе Даву, кромѣ войскъ, находившихся подъ непосредственнымъ его начальствомъ на Ошмянской дорогѣ, поступила колонна Груши и польская дивизія Клапареда, *) двинутая Наполеономъ изъ Вильны на Ошмяны. Общая численность войскъ, подчиненныхъ Даву, составляла около 45 тысячъ человѣкъ.

Приказанія Наполеона, посланныя остальнымъ частямъ французской арміи, какъ направленнымъ вслѣдъ за отступающей 1 русской арміей, такъ и находившимся въ движеніи къ Вильнѣ, имѣють цѣлью устранить излишнее утомленіе войскъ и обезпечить имъ необходимый отдыхъ.

Удино и Ней получаютъ приказаніе остановиться: первый—по достиженіи Аванты, второй—Малять. Они должны воспользоваться остановкой, чтобы подтянуть артиллерію, организовать продовольствіе и устроить обозную часть. Такое-же распоряженіе дѣлается по отношеніи пѣхоты Мюрата, который долженъ продолжать поддерживать соприкосновеніе съ русской арміей при посредствѣ конницы.

Вице-королю Евгенію дается указаніе подвигаться небольшими переходами, направляясь южнѣе Вильны.

20 іюня армія Барклая оставалась въ занимаемомъ ею расположеніи на линіи Солоки—Свенцяны—Кобыльники. Полученное вечеромъ донесеніе о прибытіи корпуса Нея къ Малятамъ вызвало рѣшеніе продолжать отступленіе на Дриссу.

21 іюня I корпусъ отошелъ къ Рышанамъ,

---

*) Входящая въ составъ молодой гвардіи.

II, III и IV корпуса и 1 и 2 кавалерійскіе корпуса заняли линію Старыя Даугелишки—Новыя Даугелишки—Меленгяны, VI корпусъ и 3 кавалерійскій корпусъ отступили къ Поставамъ. Главная квартира императора Александра и V корпусъ прибыли въ Видзы.

Начавшееся еще въ Вильнѣ разногласіе между Барклаемъ и Филемъ продолжалось. Первый стоялъ за то, чтобы отходить только подъ давленіемъ противника, второй требовалъ безостановочнаго отступленія къ Дриссѣ.

Въ результатѣ 22 іюня армія сдѣлала небольшой переходъ и, отойдя за рѣку Дисну, расположилась главными силами впереди Видзъ, оставивъ на правомъ берегу Дисны у Твереча IV пѣхотный и 2 кавалерійскій корпуса. VI корпусъ отошелъ также за Дисну къ Козянамъ. Главная квартира императора Александра оставалась въ Видзахъ.

Французскія войска, направленныя вслѣдъ за 1 арміею, большею частью не трогались съ мѣстъ. Только конница Мюрата заняла Свенцяны и выдвинулась впередъ.

23 іюня кавалерія Мюрата произвела развѣдку въ направленіи къ Даугелишкамъ. Развѣдка эта привела къ довольно оживленному кавалерійскому дѣлу съ арьергардомъ 1 арміи, подъ командою барона Корфа, на правомъ берегу Дисны у Кочергишекъ. Выдержавъ нѣсколько атакъ, баронъ Корфъ переправился на лѣвый берегъ рѣки и уничтожилъ за собою мосты.

Дальнѣйшее отступленіе 1 арміи къ Дриссѣ было исполнено совершенно безпрепятственно. Армія

отходила тремя колоннами небольшими переходами, двигаясь, во избѣжаніе жары, большею частью ночью.

I корпусъ Витгенштейна изъ Рымшанъ слѣдовалъ на Браславъ къ Друѣ. Здѣсь онъ переправился черезъ Двину и, поднявшись вверхъ по рѣкѣ, 29 іюня расположился на правомъ берегу ея противъ Леонполя.

Главные силы изъ Видзъ слѣдовали по дорогѣ на Бельмонтъ и Дриссу, куда прибыли тремя эшелонами съ 27 по 29 іюня и заняли укрѣпленный лагерь.

VI корпусъ Дохтурова и 3 кавалерійскій корпусъ направились изъ Козянъ къ Старымъ Крюкамъ и, перейдя Двину, расположились 29 іюня у Прудниковъ.

По прибытіи въ Дриссу, 1 армія получила подкрѣпленія въ числѣ 19 запасныхъ баталіоновъ и 20 запасныхъ эскадроновъ, всего около 10.000 человѣкъ. Подкрѣпленія эти, однако, могли лишь пополнить убыль, происшедшую со времени открытія военныхъ дѣйствій, главнымъ образомъ вслѣдствіе дезертирства солдатъ, набранныхъ въ Литовскихъ провинціяхъ.

Отступленіе 1 арміи къ Дриссѣ было началомъ выполненія плана Фуля. Послѣдній, не занимая отвѣтственнаго положенія въ арміи, сохранялъ пока рѣшающее вліяніе на ходъ операцій. Руководящія указанія государя составлялись и препровождались главнокомандующимъ арміями на основаніи его письменныхъ соображеній и докладовъ. Однако достаточно было относительно короткаго промежутка времени послѣ начала военныхъ дѣйствій, чтобы

показать всю неспособность Фуля къ практической дѣятельности. Императоръ Александръ еще до прибытія въ Дриссу удостовѣрился, какъ мало могъ онъ въ трудныхъ обстоятельствахъ рассчитывать на совѣтъ Фуля. *)

По оставленіи русской арміей линіи р. Дисны, Мюратъ медленно и осторожно подавался впередъ. 25 іюня онъ занялъ Видзы, затѣмъ 27 іюня потерпѣлъ соприкосновеніе съ противникомъ, всѣ свѣдѣнія о которомъ въ теченіи двухъ дней ограничива-

---

*) Въ Видзахъ произошелъ слѣдующій случай, значительно подорвавшій довѣріе императора Александра къ Фулю.

Въ главной квартирѣ были неожиданно получены извѣстія, оказавшіяся впоследствии ложными, о движеніи французовъ въ обходъ лѣваго фланга I арміи. Возникло опасеніе, что, продолжая отступленіе на Дриссу, армія рискуетъ подвергнуться удару во флангъ и даже потерять свои сообщенія съ Двиною. Въ медленности и осторожности движеній Мюрата какъ бы находили подтвержденіе того, что французы стремятся дать возможность войскамъ, направленнымъ въ обходъ, выиграть флангъ русской арміи.

Фуль былъ приглашенъ къ государю вмѣстѣ съ адъютантомъ своимъ Клаузевицемъ. Въ комнатѣ, смежной съ кабинетомъ государя, собрались: Аракчеевъ, князь Волконскій, адъютантъ послѣдняго Орловъ, Фуль, Клаузевицъ и Толь.

Волконскій передалъ Фулю желаніе государя, чтобы онъ, совместно съ Толемъ и Клаузевицемъ, рекогносцировавшимъ пути къ Дриссѣ, обсудилъ, что слѣдуетъ предпринять въ виду полученныхъ извѣстій.

Фуль тотчасъ-же объявилъ, что происшедшее есть результатъ неисполненія Барклаемъ его требованій. Волконскій возразилъ ему, что дѣло не въ этомъ, а въ томъ, какія мѣры принять для выхода изъ настоящаго положенія. Тогда Фуль вскочилъ съ мѣста и началъ быстро ходить по комнатѣ. Съ одной стороны, испытывая горькое чувство автора, которому испортили его произведеніе, съ другой, видимо сбитый съ толку неожиданностью измѣнившейся обстановки, онъ объявилъ, что, такъ какъ его совѣтамъ не слѣдовало, онъ не можетъ взять на себя помочъ дѣлу.

Толь, Клаузевицъ и Орловъ начали обсуждать, какія мѣры могли быть приняты, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія. Появленіе государя, пригласившаго къ себѣ въ кабинетъ Фуля и Толя, окончило сцену.

лись показаніями жителей, и, наконецъ, только 30 іюня перевелъ свою главную квартиру въ Опсу, а, затѣмъ, 1 іюля—въ Бельмонтъ.

Необходимо отмѣтить, что Наполеонъ, отдѣливъ значительную часть своихъ силъ вслѣдъ за арміей Баркляя-де-Толли, не объединилъ надъ ними власть въ однѣхъ рукахъ. Мюратъ, Ней и Удино дѣйствовали совершенно самостоятельно и руководствовались только указаніями, исходившими изъ главной квартиры Наполеона въ Вильнѣ. Вполнѣ понятно, насколько страдало вслѣдствіе этого единство дѣйствій *).

Съ отходомъ русской арміи на Двину, руководство изъ Вильны операціями войскъ, направленныхъ вслѣдъ за нею, сдѣлалось положительно невозможнымъ. 1 іюля Удино произвелъ усиленную рекогносцировку Динабурга, совершенно не входившую въ виды Наполеона, и которая, помимо безцѣльныхъ потерь, могла легко привести къ пораженію его корпуса, въ случаѣ присутствія подъ Динабургомъ значительной части русской арміи. Только получивъ донесеніе объ этомъ дѣлѣ, Наполеонъ 3 іюля объединилъ власть надъ войсками, выдвинутыми къ Двинѣ, въ рукахъ Мюрата.

*) 23 іюня Мюратъ предложилъ Нейю продвинуться впередъ, чтобы ускорить отступление русской арміи, но Ней отказался, заявивъ, что безъ особаго приказанія императора онъ не сдѣлаетъ движенія, которое можетъ привести къ столкновенію съ главными силами русской арміи.

Ней и Удино на 30 іюня избрали для ночлега значительной части своихъ корпусовъ одинъ и тотъ же пунктъ, и только своевременное вмѣшательство Мюрата устранило столкновеніе войскъ въ одномъ и томъ же районѣ.

30 іюня Ней выслалъ на Динабургъ развѣдку, которая не выполнила своего назначенія, потому что одинъ изъ начальниковъ дивизій корпуса Удино остановилъ ее и не позволилъ ей продолжать движенія.

26 іюня, опередивъ голову арміи, императоръ Александръ прибылъ въ Дриссу. Первыя распоряженія государя по прїѣздѣ туда свидѣтельствовали, что онъ еще твердо стоялъ на выполненіи плана Фуля. Императоръ Александръ извѣстилъ главнокомандующаго 2 арміей, что вскорѣ послѣдуетъ рѣшительное сраженіе. На слѣдующій день 27 іюня, въ годовщину Полтавской побѣды, былъ отданъ приказъ, имѣвшій цѣлью поднять духъ войскъ и предвѣщавшій близкую встрѣчу съ врагомъ. Но едва прошла недѣля, какъ все измѣнилось. Фулевщина была отброшена, и принято рѣшеніе, которое привело насъ постепенно къ Смоленску, Бородину, и, наконецъ, къ оставленію Москвы и полному торжеству надъ грознымъ противникомъ.

Въ самый день прїѣзда императора Александра въ Дриссу, флигель-адъютантъ полковникъ Мишо, инженерный офицеръ, перешедшій изъ сардинской въ русскую службу и состоявшій при главной квартирѣ, обратился къ государю съ просьбою дать ему аудіенцію. Принятый государемъ, онъ доложилъ ему о весьма существенныхъ съ инженерной точки зрѣнія недостаткахъ Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря, убѣжденіе въ которыхъ онъ вынесъ изъ произведеннаго имъ наканунѣ подробнаго осмотра.

Сомнѣніе въ достоинствахъ лагеря должно было зародиться у императора Александра еще ранѣе, въ Свенцянахъ, при докладѣ адъютанта Фуля, подполковника Клаузевица. Посланный для рекогносцировки путей къ Дриссѣ и осмотрѣвъ укрѣпленный лагерь, Клаузевицъ пришелъ къ заключенію объ его неудовлетворительности и на распросы

государя отвѣчалъ крайне сдержанно и осторожно, далеко не выказавъ той вѣры въ его силу, которую можно было ожидать отъ него, какъ отъ адъютанта Фуля.

27 іюня императоръ Александръ объѣхалъ линію Дрисскихъ укрѣпленій. Его сопровождалъ Фуль, который подробно объяснялъ значеніе и выгоды каждаго укрѣпленія въ отдѣльности. Но недостатки укрѣпленнаго лагеря были слишкомъ очевидны, и большинство лицъ, участвовавшихъ въ объѣздѣ, приходили къ тому-же заключенію, какъ и полковникъ Мишо. Прибывшій недавно изъ Грузіи генераль-адъютантъ маркизь Паулуччи, отличавшійся рѣзкимъ, несдержаннымъ языкомъ, назвалъ Дрисскій лагерь лагеремъ подъ Пирною и, не стѣсняясь, высказалъ Фулю, что его могъ создать только „или съумасшедшій, или измѣнникъ“.

Лагерь былъ тѣсенъ по внутреннему пространству. Укрѣпленія его имѣли слабую профиль и недостаточную взаимную поддержку. Редюиты, непосредственно прикрывавшіе мосты, были тѣсны, а спуски къ мостамъ настолько круты, что артиллерію приходилось свозить на рукахъ. Наконецъ, передъ лѣвымъ флангомъ лагеря находился значительный лѣсъ, скрывавшій приближеніе и передвиженія противника.

Вскорѣ по пріѣздѣ государя въ Дриссу, туда прибылъ адъютантъ Баркляя, поручикъ Граббе, посланный съ приказаніями къ Платову, и привезъ извѣстіе, что Багратіонъ, предупрежденный Даву на пути къ Минску, вынужденъ былъ повернуть къ Бобруйску.

Обстановка складывалась такъ, что всѣ главные данныя, положенныя Фулемъ въ основаніе его плана, отсутствовали. 1 армія должна была отойти на сильный укрѣпленный лагерь—лагерь этотъ оказался убѣжищемъ весьма ненадежнымъ; по прибытіи на Двину она должна была усилиться значительными подкрѣпленіями—въ дѣйствительности подкрѣпленія только пополнили убыль, происшедшую послѣ начала войны; 2 армія должна была развить дѣйствія на сообщенія противника—между тѣмъ Багратіонъ былъ вынужденъ послѣднимъ къ отступленію.

Сильный ударъ плану Фуля нанесъ Барклай, мнѣніе котораго имѣло вѣсъ въ глазахъ императора Александра, и который возбудилъ вопросъ о стратегической цѣлесообразности Дрисскаго лагеря. Барклай еще 25 іюня писалъ государю, что онъ не понимаетъ, что будетъ дѣлать цѣлая армія, запершись въ Дрисскихъ укрѣпленіяхъ, и предлагалъ сосредоточить большую часть силъ внѣ укрѣпленнаго лагеря для противодѣйствія неприятелю, угрожающему лѣвому флангу. 27 іюня онъ высказалъ предположеніе, что Наполеонъ намѣревается наступать въ промежутокъ между Двиною и Днѣпромъ и будетъ удерживать 1 армію въ неподвижности, ничего не предпринимая противъ укрѣпленнаго лагеря.

Императоръ Александръ собралъ военный совѣтъ, на который были имъ приглашены: Барклай, Волконскій, Аракчеевъ, принцъ Георгъ Ольденбургскій, Мишо и Вольцогенъ—послѣдній, какъ избравшій Дриссу для устройства укрѣпленнаго лагеря.

Послѣ доклада Мишо о недостаткахъ лагеря

императоръ Александръ предложилъ высказаться Вольцогену. Вольцогенъ согласился, что, при выяснившемся отношеніи силъ русской и французской армій, дальнѣйшее пребываніе въ Дриссѣ представляется опаснымъ, и заявилъ, что, по его мнѣнію, Дрисскій лагерь слѣдуетъ очистить немедленно. Тогда Барклай сдѣлалъ предложеніе отойти съ 1 арміею на Витебскъ и ожидать тамъ присоединенія Багратіона. Онъ объявилъ, что отступление въ направленіи на Витебскъ и остановка тамъ съ арміею не встрѣтятъ затрудненій и въ продовольственномъ отношеніи, такъ какъ въ Велижѣ находился значительный магазинъ, и имъ уже сдѣлано распоряженіе о заготовленіи продовольствія въ самомъ Витебскѣ. Кромѣ того, по заявленію Бѣлорусскаго генераль-губернатора, герцога Александра Виртембергскаго, подъ Витебскомъ имѣлась сильная позиція, занявъ которую, армія могла удерживать наступленіе противника. Предложеніе Барклая было принято, и было рѣшено очистить Дрисскій укрѣпленный лагерь и отступать на Витебскъ.

Рѣшеніе военнаго совѣта внесло совершенно новую идею въ дальнѣйшія наши операціи. Ближайшею цѣлью дѣйствій съ этой минуты ставится соединеніе подъ Витебскомъ 1 и 2 нашихъ армій и предупрежденіе противника на направленіи въ Москву.

Съ принятіемъ новаго плана дѣйствій совпали важныя перемены въ высшемъ управленіи 1 арміи. Начальникъ штаба ея Лавровъ и генераль-квартирмейстеръ Мухинъ успѣли доказать свое полное ничтожество, и Лавровъ уже въ Видзахъ былъ за-

мѣненъ маркизомъ Паулуччи. Послѣдній однако удержался недолго. Въ Дриссѣ были окончательно назначены: начальникомъ штаба — генераль Ермоловъ и генераль-квартирмейстеромъ — полковникъ Толь, люди выдающихся способностей и энергіи и блестящей храбрости, съ именами которыхъ тѣсно связаны славнѣйшія страницы войны 1812 года.

Во время пребыванія императора Александра въ Дриссѣ имъ были сдѣланы важныя распоряженія для дальнѣйшаго продолженія борьбы.

Дунайская армія, по заключеніи мира съ турками предназначавшаяся для производства фантастической диверсіи въ Иллирійскія провинціи, получила приказаніе идти на Волынь на соединеніе съ арміей Торماسова.

Сдѣлано было распоряженіе объ образованіи въ Смоленскѣ наблюдательнаго корпуса изъ резервныхъ частей.

Въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ было рѣшено созвать ополченіе, основнымъ ядромъ котораго, въ видахъ устойчивости, долженъ былъ послужить резервный корпусъ, предназначенный къ формированію подъ наблюденіемъ Милорадовича въ Калугѣ.

Наконецъ, въ губерніяхъ, близкихъ къ театру войны и не предназначенныхъ къ выставленію ополченія, былъ объявленъ дополнительный рекрутскій наборъ.

Г Л А В А VI.

Переправа Іеронима черезъ Нѣманъ. Бездѣйствіе его въ Гроднѣ. Распоряженія Багратіона по полученіи извѣстія о переправѣ Наполеона у Ковны. Прибытіе флигель-адъютанта Бенкендорфа и движеніе 2 арміи къ Николаеву. Подготовка переправы и дальнѣйшаго слѣдованія арміи на Вилейку. Намѣреніе Багратіона ити на Минскъ. Рѣшеніе его повернуть на Бобруйскъ. Наступленіе Даву по дорогѣ изъ Вильны на Минскъ. Дѣйствія Платова и Дорохова. Мѣры, принятыя Даву для освѣщенія и обезпеченія своего праваго фланга. Занятіе французами Минска.

Остановка Багратіона въ Несвижѣ. Наступленіе Іеронима по Несвижской дорогѣ. Кавалерійскіе бои 27 и 28 Іюня при Мирѣ.

12 іюня, находясь въ Щучинѣ, Іеронимъ получилъ приказаніе Наполеона форсировать съ правымъ крыломъ Нѣманъ у Гродны, если только послѣдній пунктъ слабо занятъ русскими.

Въ Гроднѣ былъ расположенъ летучій корпусъ казаковъ подъ командой Платова. Въ ночь съ 16 на 17 іюня Платовъ, получивъ приказаніе отступать черезъ Лиду и Сморгонь на Свенцяны, очистилъ городъ и, уничтоживъ мостъ черезъ Нѣманъ, выступилъ на Лиду. На слѣдующій день авангардъ короля вестфальскаго навелъ черезъ рѣку два моста и занялъ Гродну. Съ 18 по 20 іюня включительно въ городѣ сосредоточились V и VIII корпуса и 4 кавалерійскій корпусъ.

Съ первыхъ-же шаговъ своихъ Іеронимъ показаль, какъ мало уяснилъ онъ себѣ возложенную на него Наполеономъ задачу.

Составляя во время стратегическаго развертыванія арміи уступъ за ея правымъ флангомъ, онъ долженъ былъ привлечь на себя вниманіе Багратіона и помѣшать его движенію къ сѣверу на соединеніе съ 1 арміей. Затѣмъ, когда Наполеонъ переправится черезъ Нѣманъ и двинется на Вильну, Іеронимъ долженъ былъ замедлить, насколько возможно, отступление Багратіона и быть въ готовности принять участіе въ рѣшительномъ ударѣ противъ 2 арміи совмѣстно съ войсками, направленными Наполеономъ противъ ея праваго фланга и тыла.

Задача, возложенная на правое крыло, устанавливала для него двоякій способъ дѣйствій—сначала демонстративный и, затѣмъ, рѣшительный. Нетрудно было опредѣлить, когда первый способъ дѣйствій долженъ былъ уступить мѣсто второму. Можно было рассчитывать удержать Багратіона на мѣстѣ демонстраціями лишь до тѣхъ поръ, пока онъ получитъ извѣстіе о переправѣ Наполеона у Ковны, потому что наступленіе значительныхъ французскихъ силъ на Вильну должно было несомнѣнно вызвать немедленное отступление 2 русской арміи.

Іерониму было извѣстно, что Наполеонъ форсируетъ Нѣманъ 12 іюня, и, по расчетамъ разстояній, вѣсть о переправѣ французской арміи могла быть получена Багратіономъ уже 13 или 14 іюня. Поэтому, по занятіи Гродны, Іеронимъ долженъ былъ тотчасъ-же выяснитъ мѣстонахожденія 2 арміи и, затѣмъ, настойчиво преслѣдовать ее.

Вмѣсто того, до 22 іюня правое крыло французской арміи остается неподвижнымъ. Даже многочисленная конница, входившая въ составъ его, въ первые дни послѣ переправы черезъ Нѣманъ бездѣйствовала, ограничившись занятіемъ путей, отходившихъ изъ Гродны, и несеніемъ службы охраненія. Только 19 іюня одна бригада была выслана къ сторонѣ Мереча для открытія связи съ колонной вице-короля Евгенія, а 20 Іюня три полка были выдвинуты на развѣдку въ направленіи на Лиду.

Свѣдѣнія о Багратіонѣ, ограничивавшіяся почти исключительно показаніями жителей и сообщеніями шпіоновъ, были, однако, весьма близки къ истинѣ. По даннымъ, имѣвшимся къ вечеру 21 іюня, Багратіонъ направилъ 15 іюня двѣ дивизіи на усиленіе войскъ въ окрестностяхъ Вильны, а самъ 18 іюня выступилъ форсированными маршами съ пятью пѣхотными и двумя кавалерійскими дивизіями изъ Волковыска черезъ Слонимъ на Минскъ. Что касается Платова, то, по свѣдѣніямъ Іеронима, онъ двинулся изъ Гродны на Вильну, но, узнавъ по дорогѣ о занятіи послѣдней французами, повернулъ черезъ Бѣлицу на Слонимъ на присоединеніе къ Багратіону.

По объясненію Іеронима, остановка его въ Гроднѣ была вызвана необходимостью сосредоточить войска, эшелонированныя на три перехода, дать отдыхъ людямъ и лошадямъ, подтянуть отставшіе обозы и устроить продовольственную часть. Нельзя, однако, признать состоятельность такого объясненія. Приступая къ форсированію Нѣмана, Іеронимъ до известной степени раскрывалъ карты своему противнику и, конечно, долженъ былъ заблаговременно

подтянуть хвостъ и принять мѣры, чтобы имѣть возможность энергично вести дальнѣйшія операціи, не давая противнику времени для противодѣйствія.

Дѣйствительная причина остановки и бездѣйствія въ Гроднѣ заключалась въ томъ, что Іеронимъ, не уяснивъ себѣ своей задачи, не зналъ что дѣлать и выжидалъ указаній Наполеона.

Указанія эти были получены вечеромъ 21 іюня. Изъ главной квартиры императора королю вестфальскому было сообщено о занятіи 16 іюня Вильны и о томъ, что 15 іюня голова арміи Багратіона была обнаружена въ Ошмянахъ. Наполеонъ высказывалъ предположеніе, что Іеронимъ, согласно данныхъ ему инструкцій, выступилъ 17 іюня изъ Гродны и энергично преслѣдуетъ 2 армію.

Оцѣнивая сообщенныя данныя съ точки зрѣнія имѣвшихся у него свѣдѣній, Іеронимъ пришелъ къ совершенно правильному заключенію, что войска, обнаруженныя въ Ошмянахъ и принятая въ главной квартирѣ Наполеона за армію Багратіона, были дивизіи, выдѣленныя послѣднимъ изъ состава своей арміи и направленныя въ Вильну. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ ясно убѣдился, что его дѣйствія не отвѣчали видамъ императора и могутъ подвергнуться суровому порицанію. Іеронимъ въ тотъ-же день вечеромъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

Войска, сосредоточенныя въ Гроднѣ, должны были выступить къ Бѣлицѣ на Нѣманѣ: V корпусъ— 22 іюня, по дорогѣ черезъ Скидель, Щучинъ и Жолудокъ, VIII корпусъ— 24 іюня, по дорогѣ черезъ Езіоры, Острино, Василишки и Лебеду. Вся конница, подчиненная Латуръ-Мобуру, должна была

выдвинуться впередъ и предшествовать движенію V корпуса.

VII корпусъ, вступившій въ Бѣлостокъ, получилъ приказаніе идти на Слонимъ.

Такимъ образомъ, король вестфальскій, избравъ для движенія отъ Гродны на Бѣлицу два пути, не воспользовался представлявшеюся ему возможностью двинуть войска одновременно, имѣя головы корпусовъ на одной линіи, но, по неизвѣстной причинѣ, снова эшелонировалъ ихъ.

На пути изъ Гродны Иеронимъ получилъ цѣлый рядъ указаній изъ главной квартиры Наполеона, имѣвшихъ цѣлью разъяснить ему, въ чемъ заключалась его задача, и способы ея выполненія. Иеронимъ долженъ былъ настойчиво, по пятамъ, преслѣдовать Багратіона, какое бы направленіе послѣдній не избралъ для своего отступленія. Ему разъяснялось, что сосредоточеніе войскъ для этого было совершенно излишнимъ, и преслѣдованіе даже слабыми силами не представляло опасности, потому что Багратіонъ, отрѣзанный операціями Наполеона, не имѣетъ времени для маневрированія и боя и только стремится уйти. „Хотя Даву и находится уже съ частью силъ у Воложина, писалъ императоръ, но онъ слишкомъ слабъ, чтобы остановить Багратіона. Всѣ плоды моихъ маневровъ и прекраснѣйшій случай, когда либо представлявшійся на войнѣ, потеряны вслѣдствіе такого страннаго забвенія основныхъ понятій военнаго дѣла“.

Багратіонъ еще 13 іюня получилъ увѣдомленіе Барклая, что всѣ силы Наполеона сосредоточены между Ковною и Меречемъ, и что уже наканунѣ

ожидалась переправа французовъ черезъ Нѣманъ. На слѣдующій день въ 7 часовъ утра въ Волковыскъ пришло извѣстіе, что Наполеонъ перешелъ Нѣманъ у Ковны, и 1 армія сосредоточивается позади Вильны.

Багратіонъ тотчасъ-же распорядился собрать войска съ квартиръ и отправить въ Слонимъ больныхъ и излишнія тяжести. Согласно данныхъ ему указаній, отступление 2 арміи за рѣку Щару было разрѣшено только при наступленіи противъ нея превосходящихъ силъ. Между тѣмъ Багратіонъ, принявъ во вниманіе разстоянія отъ Ковны до Вильны и Минска, считалъ, что французы 16 или 17 іюня могутъ занять Вильну и 24 Іюня подойти къ Минску. Опасаясь, поэтому, быть отрѣзаннымъ отъ 1 арміи, онъ просилъ разрѣшенія государя немедленно отвести свою армію за рѣку Щару и отступать на Минскъ.

Вскорѣ, однако, Багратіонъ узналъ, что Платовъ получилъ приказаніе отходить на Лиду, Сморгонь и Свенцяны. Имѣя въ виду данное 2 арміи указаніе сообразоваться съ движеніями Платова, онъ рѣшился начать отступление до полученія просимаго имъ разрѣшенія и сдѣлалъ распоряженія на 17 іюня для выступленія арміи.

При условіи возможности быть предупрежденнымъ французами у Минска, послѣдній пунктъ получалъ весьма важное значеніе. Озабоченный желаніемъ обезпечить Минскъ, Багратіонъ послалъ приказаніе слѣдовавшей къ нему на присоединеніе изъ Москвы 27 пѣхотной дивизіи остановиться тамъ и удерживать городъ, въ случаѣ появленія противника со стороны Вильны. Не ограничиваясь этимъ,

Багратионъ распорядился объ усиленіи 27 пѣхотной дивизіи 2 кирасирской дивизіей, находившейся въ тылу арміи на пути къ Минску, и 12 запасными баталіонами, которые должны были выступить туда же изъ Бобруйска. Только въ крайнемъ случаѣ начальнику 27 пѣхотной дивизіи Невѣровскому было разрѣшено очистить Минскъ и отступить на Борисовъ.

Въ самомъ началѣ отступательнаго движенія Багратиона 18 іюня въ Зельву прибылъ флигель-адъютантъ Бенкендорфъ съ повелѣніемъ императора Александра, измѣнявшимъ направленіе слѣдованія 2 арміи. Багратиону предписывалось, по отходѣ за Щару, повернуть на Бѣлицу или Новогрудокъ и идти къ Вилейкѣ на соединеніе съ 1 арміей. Передавъ повелѣніе государя, Бенкендорфъ на словахъ доложилъ Багратиону, что 1 армію предполагается отвести къ Дрисскому укрѣпленному лагерю и тамъ дать сраженіе.

Предписанное 2 арміи движеніе представлялось трудно выполнимымъ и опаснымъ. Ей предстояло совершить фланговый маршъ къ пункту, удаленному на десять переходовъ и отстоявшему всего въ шести переходахъ отъ Вильны, еще 16 іюня очищенной 1 арміей и занятой главными силами Наполеона.

Изъ двухъ указанныхъ для движенія арміи направленій—на Бѣлицу и Новогрудокъ, послѣднее, какъ болѣе удаленное къ востоку, являлось болѣе безопаснымъ, но за тѣмъ, захватывая лѣсистую болотистую полосу, прилегавшую къ бассейну р. Березины, оно представляло большія трудности для слѣдованія войскъ.

Багратионъ отдалъ предпочтеніе направленію на Новогрудокъ, какъ болѣе безопасному, также и потому, что на пути движенія отъ Новогрудка, въ м. Делятичахъ, уже находилась 2 кирасирская дивизія, и выборъ этого направленія облегчалъ присоединеніе 27 пѣхотной дивизіи, голова которой успѣла миновать Минскъ.

Принявъ рѣшеніе идти на Новогрудокъ, Багратионъ приказалъ произвести развѣдку Нѣмана у с. Кривичи и м. м. Николаева и Делятичъ и выслалъ впередъ піонерную роту для постройки къ 21 іюня въ избранномъ пунктѣ переправы мостовъ. Одновременно съ этимъ было сдѣлано распоряженіе о производствѣ развѣдки путей на правомъ берегу Нѣмана для движенія войскъ на Вишневъ и Воложинъ и для слѣдованія обозовъ на Раковъ.

Армія отступала двумя эшелонами, причемъ разстояніе между головнымъ и заднимъ эшелонами составляло около перехода. Въ аррьергардѣ слѣдовала сводная гренадерская дивизія Воронцова, имѣя позади въ полупереходѣ три кавалерійскихъ полка и одинъ казачій подъ командою Васильчикова. Остальные казачьи полки, прикрывавшіе при первоначальномъ расположеніи лѣвый флангъ Багратиона, двигались усиленными переходами на присоединеніе къ арміи, направляясь на Слонимъ. Часть обозовъ и вагенбургъ главной квартиры были отправлены на Минскъ черезъ Несвижъ.

21 іюня главная квартира арміи прибыла въ Новогрудокъ, голова ея достигла Нѣмана у Делятичъ, а кавалерія Васильчикова находилась у Дзенціола. Движеніе было исполнено съ большою бы-

стротой. Въ пять дней марша, подъ почти непрерывнымъ дождемъ, армія сдѣлала около 150 верстъ. Противника во время движенія не было обнаружено, за исключеніемъ появленія непріятельскаго развѣзда у м. Мосты.

По прибытіи главной квартиры въ Новогрудокъ, были получены извѣстія о присутствіи французовъ на правомъ берегу Нѣмана на пути предстоящаго движенія арміи въ Вилейку.

Первыя свѣдѣнія были доставлены евреемъ, сообщившимъ, что французы заняли м. Трабы. Багратіонъ не придалъ, однако, значенія этому извѣстію, потому что оно не подтверждалось донесеніями Платова, который, по его расчетамъ, долженъ былъ-бы быть уже у м. Богданова.

Вслѣдъ за тѣмъ было получено донесеніе Дорохова, занимавшаго своимъ отрядомъ Ольшаны, что французы наступаютъ по дорогѣ изъ Вильны, и что онъ будетъ отходить на присоединеніе къ 2 арміи черезъ Вишневь и Воложинъ.

Полученныя извѣстія вызвали распоряженіе Багратіона 4 кавалерійскому корпусу переправиться на правый берегъ Нѣмана и, расположившись у Николаева, установить связь съ Дороховымъ. Последнему Багратіонъ сообщилъ, что онъ рассчитываетъ присоединиться къ нему съ арміей 23 іюня, и предписалъ держаться въ Воложинѣ, разрѣшивъ лишь въ случаѣ крайности отходить на Кайданово.

Развѣдка Нѣмана на участкѣ отъ Колядзина до Николаева выяснила существованіе одного моста у д. Купецка и другого у м. Любчи. Мосты, служившіе мѣстному населенію для сообщенія съ пра-

вымъ луговымъ берегомъ рѣки, были выстроены изъ легкаго, непрочнаго матеріала. Кромѣ того, у м. Делятичъ былъ найденъ лѣсной матеріаль въ количествѣ, достаточномъ для постройки одного моста.

Пунктомъ переправы для арміи было избрано м. Николаевъ, а для обоза—д. Коляdziно. Въ зависимости отъ этого, мостъ у Любчи и выстроенный вновь изъ найденнаго у Делятичъ матеріала были сплавлены къ Николаеву, а Купецкій мостъ былъ поднятъ вверхъ по теченію до Коляdziна.

Въ 10 часовъ утра 22 іюня армія собралась на лѣвомъ берегу Нѣмана противъ мѣста, назначеннаго для переправы. Войска имѣли при себѣ лишь самый необходимый обозъ, точно опредѣленный приказомъ по арміи, и мясную и винную порцію на 5 дней. По переправѣ, обезпечивъ себя проводниками, хорошо знакомыми съ мѣстностью, армія должна была выступить двумя колоннами: правой, въ составѣ VIII пѣхотнаго корпуса—на Воложинъ, и лѣвой, въ составѣ VII пѣхотнаго и 4 кавалерійскаго корпусовъ—на Вишневъ. Обозы собрались въ Кореличахъ и были подраздѣлены на двѣ части. Наиболѣе необходимые войскамъ получили приказаніе переправиться у Коляdziна и идти на Ивенецъ и Раковъ, а остальные, подъ небольшимъ прикрытіемъ—выступить на Миръ и Минскъ.

✱ Переправа уже началась, когда Багратіонъ получилъ донесеніе Платова. Атаманъ съ своимъ корпусомъ находился въ Гудинентахъ, верстахъ въ пятнадцать отъ Николаева по дорогѣ на Ольшаны. При слѣдованіи изъ Лиды онъ имѣлъ двѣ сшибки

съ французами и отъ захваченныхъ при этомъ плѣнныхъ узналъ, что они принадлежатъ къ корпусу Даву, состоящему изъ шести дивизій, силою каждая въ 10.000 человекъ. Плѣнные показывали, что Даву наступаетъ на Минскъ и съ 21 на 22 июня имѣлъ ночлегъ въ Вишневѣ. Платовъ доносилъ, что полученныя свѣдѣнія заставили его повернуть на Бакшты съ тѣмъ, чтобы, по переправѣ тамъ черезъ Березину, идти на Воложинъ.

Донесеніе Платова не поколебало рѣшимости главнокомандующаго 2 арміей. Багратіонъ увѣдомилъ Платова, что 23 іюня онъ прибудетъ въ Бакшты и выразилъ надежду, что они совместно неожиданно атакуютъ Даву съ тылу, во время движенія послѣдняго на Минскъ. Багратіонъ измѣнилъ свои предположенія лишь въ томъ смыслѣ, что, не рассчитывая найти французовъ въ Вишневѣ, онъ рѣшилъ изъ Бакштъ идти всей арміей одной колонной на Воложинъ.

Переправа производилась съ большими затрудненіями, вслѣдствіе значительной прибыли воды отъ сильныхъ дождей и порчи сплавленнаго отъ Любчи моста. Авангардъ арміи и VIII корпусъ находились уже на правомъ берегу рѣки, а VII корпусъ началъ переправляться, когда вдругъ были получены извѣстія, что противникъ занялъ Слонимъ и Зельву, а кавалерія его, прибывшая со стороны Гродны, показалась у м. Липнишки, въ 25 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Николаева.

Приближеніе арміи короля вестфальскаго сильно измѣняло обстановку въ невыгодную сторону.

Шансы на успѣхъ дѣйствій противъ Даву сами

по себѣ представлялись Багратіону сомнительными, такъ какъ ему приходилось дебушировать со всей арміей по одной дорогѣ въ виду противника, по крайней мѣрѣ равнаго, а, можетъ быть, и превосходнаго въ силахъ. Неудачный исходъ наступленія противъ Даву, имѣя въ тылу крайне неудовлетворительную переправу, ставилъ армію уже въ опасное положеніе. Положеніе-же это, при условіи возможности быть застигнутымъ противникомъ, приближавшимся со стороны Слонима, легко могло сдѣлаться критическимъ. Озабоченный желаніемъ по возможности облегчить армію и сдѣлать ее болѣе подвижной, Багратіонъ направилъ обозы съ провіантомъ лѣвымъ берегомъ Нѣмана на Минскъ. Обозы эти, съ приближеніемъ конницы Іеронима, легко могли сдѣлаться ея добычею, и, въ такомъ случаѣ, армія, вынужденная боемъ пролагать себѣ дорогу и не имѣя возможности пополнить по пути израсходованный запасъ продовольствія, была-бы поставлена въ самое тяжелое положеніе.

Быстро оцѣнивъ обстановку, Багратіонъ не колебался и, хотя большая часть арміи и обозовъ уже переправилась, отдалъ приказаніе немедленно начать обратный переходъ на лѣвый берегъ рѣки. Главнокомандующій 2 арміей рассчитывалъ, что извѣстіе объ его переправѣ у Николаева и появленіе на правомъ берегу Нѣмана сильныхъ партій заставитъ Даву пріостановиться, чтобы стянуть свои войска, и рѣшился идти на Кореличи черезъ Ново-Свержень къ Минску, надѣясь еще предупредить тамъ противника.

Движеніе арміи отъ Николаева къ Минску по

отношенію къ Даву, находившемуся въ сторонѣ Вишнева, являлось фланговымъ. Въ видахъ отвлеченія вниманія Даву и прикрытія марша, Багратіонъ предписалъ Платову усилить партіи на Вишневъ, а самому соединиться съ Дороховымъ и удерживать Воложинъ до 26 іюня, послѣ чего отступить черезъ Камень и Столбцы на присоединеніе къ арміи.

23 іюня, прибывъ съ арміей въ Кореличи, Багратіонъ въ приказѣ войскамъ объявилъ, что необходимо возможно быстрѣе достигнуть Минска и предупредить тамъ противника. Онъ требовалъ, чтобы войска шли „распашнымъ шагомъ“ и сдѣлалъ распоряженіе выдавать людямъ два раза въ день мясную и винную порціи. Вслѣдъ затѣмъ, главнокомандующій, предусматривая вѣроятность встрѣчи съ корпусомъ Даву, отдалъ собственноручно написанный имъ приказъ, обличавшій въ немъ истиннаго ученика Суворова.

Сообщивъ арміи объ успѣхахъ Платова и давъ общія указанія относительно дѣйствій войскъ въ бою, онъ писалъ „Г.г. начальникамъ войскъ вселить въ солдатъ, что всѣ войски непріятельскія не иначе что, какъ сволочь со всего свѣта, мы-же русскіе и единовѣрные. Они храбро дратся не могутъ, особливо-же боятся нашего штыка. Наступай на него. Пуля мимо. Подойди къ нему—онъ побѣжитъ. Пѣхота коли, кавалерія руби и топчи“.

„Тридцать лѣтъ моей службы и тридцать лѣтъ, какъ я враговъ побѣждаю черезъ вашу храбрость. Я всегда съ вами и вы со мною“. Онъ напоминалъ войскамъ блестящій подвигъ подъ Голлабрюномъ, покрывшій неувядаемою славою его и бывшій подъ

его командою отрядъ. „Въ Голлабрюннѣ храбрые полки, Кіевскій гренадерскій, 6 егерскій и Черниговскій драгунскій, были свидѣтелями, какъ мы, бывъ окружены сто-тысячною арміею, въ числѣ 4.000 и безъ провіанта, пробились сквозь и взяли въ плѣнъ французовъ. Теперь насъ пятьдесятъ тысячъ, у насъ, кромѣ провіанта, есть вино и мясо, есть и того болѣе — доброй воли служить Государю Императору вѣрно“.

24 іюня Багратіонъ донесъ императору Александру о причинахъ, заставившихъ его отказаться отъ движенія на Вилейку, и о принятомъ имъ рѣшеніи идти на Минскъ. Но едва успѣлъ онъ отправить донесеніе государю, какъ вынужденъ былъ отказаться и отъ намѣренія предупредить Даву въ Минскѣ.

Получавшіяся въ главной квартирѣ Багратіона извѣстія свидѣтельствовали, съ одной стороны, что Даву значительно приблизился къ Минску, а, съ другой, что Іерониму удалось сократить разстояніе, отдѣлявшее его отъ 2 арміи.

Дороховъ доносилъ, что противникъ сильно тѣснить его, и что онъ отступаетъ на м. Камень.

Минскій губернаторъ сообщалъ, что непріятель наступаетъ къ Минску со стороны Вилейки и Воложина, и что приступлено къ отправкѣ въ Борисовъ денегъ и казеннаго имущества.

Флигель-адъютантъ Бенкендорфъ, прибывшій въ главную квартиру Багратіона съ повелѣніемъ императора Александра и ѣхавшій черезъ Минскъ, удостовѣрилъ, что городъ долженъ былъ быть занятъ французами тотчасъ послѣ его проѣзда.

Наконецъ, польская кавалерія, переправившись черезъ Нѣманъ у Бѣлицы, появилась у Новогрудка.

При этихъ условіяхъ движеніе на Минскъ, приводившее Багратіона къ столкновенію съ Даву, неся на своихъ плечахъ войска, наступавшія со стороны Слонима и успѣвшія, благодаря потерѣ времени на переправѣ у Николаева, значительно выиграть отдѣлявшее ихъ отъ 2 арміи разстояніе, представлялось весьма рискованнымъ.

Прибытіе флигель-адъютанта Бенкендорфа, присланнаго императоромъ Александромъ, не внесло ничего для разрѣшенія сомнѣній Багратіона и не облегчило ему принятія рѣшенія. Бенкендорфъ былъ присланъ государемъ для сообщенія главнокомандующему составленной Фулемъ записки о положеніи дѣлъ на театрѣ войны и о необходимомъ взаимодѣйствіи 1 и 2 армій. Записка Фуля, одобренная императоромъ Александромъ, была изложена, однако, въ формѣ самыхъ неопредѣленныхъ указаній, не дававшихъ возможности примѣнить ихъ къ дѣйстви-тельному положенію 2 арміи. *)

25 іюня въ Мирѣ Багратіонъ принялъ важное

*) Фуль предусматривалъ, наиримѣръ, возможность предупрежденія Багратіона превосходными силами противника въ Минскѣ и слѣдующимъ оригинальнымъ образомъ разрѣшалъ вопросъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ 2 арміи. „Багратіонъ долженъ считать Платова состоящимъ подъ своею командою и пользоваться наиболѣе соотвѣтственнымъ образомъ для своихъ операцій казачьимъ корпусомъ, направляя его во флангъ и тылъ непріятеля“.

Представляетъ интересъ, что въ то время, какъ императоръ Александръ, раздѣляя воззрѣнія Фуля относительно дѣйствій 2 арміи на сообщенія Наполеона, въ своихъ соображеніяхъ стремится поставить ее на операціонное направленіе Минскъ—Смоленскъ, Фуль, въ системѣ котораго операціонная линія видимо играла второстепенное значеніе, пишетъ въ своей запискѣ „2 армія должна стараться обезпечить себѣ дѣйствіе по операціонной линіи Вилейка—Минскъ—Бобруйскъ“.

рѣшеніе. Онъ отказался отъ попытки предупредить Даву въ Мицкѣ и рѣшился повернуть на Бобруйскъ.

Въ зависимости отъ принятаго рѣшенія, главнокомандующій 2 арміей послалъ приказаніе Минскому губернатору, съ приближеніемъ непріятели, предать огню магазины, которые не удастся вывезти, а полковнику Грессеру, занимавшему небольшимъ отрядомъ Борисовъ, заклепать и затопить орудія, когда французы будутъ въ 30 верстахъ отъ тетъ-де-пона, и отступить къ Бобруйску.

Обозъ арміи получилъ приказаніе идти на Несвижъ. Туда-же выступилъ VIII корпусъ, а самъ Багратіонъ съ остальными войсками направился къ Ново-Свержню, чтобы принять на себя отступавшій отрядъ Дорохова, которому послано было предписаніе идти на Столбцы.

Въ то время, какъ армія Багратіона совершала свое движеніе вдоль лѣваго берега Нѣмана, Даву наступалъ по дорогѣ изъ Вильны на Минскъ.

22 іюня войска, направленные Наполеономъ для дѣйствія во флангъ и тылъ Багратіону и подчиненныя Даву, занимали слѣдующее расположеніе.

Дивизія Компана, кирасирская дивизія Валанса и легкая кавалерійская бригада Пажоля, подъ непосредственнымъ начальствомъ маршала, заняли Воложинъ.

Групи съ легкой кавалерійской дивизіей Шастеля находился у Вишнева и Трабъ.

Дивизія Дессэ и легкая кавалерійская бригада Бордесуля были эшелонированы между Вишневомъ и Трабами.

Драгунская дивизія Лягуссэ находилась у Руд-

никовъ близъ Лидской дороги, а польская дивизія Клапареда выступила изъ Вильны по дорогѣ на Ошмяны.

Со стороны русскихъ противъ Даву находились: отрядъ Дорохова и летучій корпусъ Платова.

Дороховъ, отступая отъ Ольшанъ, достигъ Ивенца.

Платовъ, по прибытіи въ Лиду обнаружившей французскую кавалерію на дорогѣ въ Вильну, а затѣмъ, присутствіе значительныхъ силъ всѣхъ трехъ родовъ оружія на Вильна—Минской дорогѣ, въ Богдановѣ и Вишневѣ, двинулся на Ивье и Бакшты, которые занялъ 22 іюня.

Появленіе многочисленныхъ казачьихъ партій, наводнившихъ обширное лѣсистое пространство по обоимъ берегамъ Березины, замедлило наступленіе Даву. Маршалъ на 23 іюня приказалъ авангарду Пажоля, въ составѣ полка пѣхоты и бригады кавалеріи, занять Першай, приостановилъ главныя силы въ Воложинѣ и поручилъ Груши, въ распоряженіе котораго были даны два баталіона дивизіи Дессэ, освѣтить и очистить мѣстность на правомъ флангѣ.

23 іюня Дороховъ оставался въ Ивенцѣ. Платовъ, несмотря на собранныя имъ свѣдѣнія о занятіи Воложина французами въ значительныхъ силахъ, двинулся туда черезъ Россолишки и Румъ, но на пути получилъ повелѣніе императора Александра присоединиться къ 2 арміи и возвратился обратно въ Бакшты.

Работа конницы Груши 23 іюня дала неудовлетворительные результаты, и доставленныя ею свѣдѣнія отличались сбивчивостью и неопредѣленно-

стью. Она доставила, съ одной стороны, свѣдѣнія о движеніи значительныхъ силъ казаковъ на Бакшты и Ивенець, а, съ другой, удостовѣрила присутствіе казаковъ на путяхъ, пересѣкавшихъ Березину и выходившихъ на правый флангъ Даву. По показаніямъ жителей, корпусъ Понятовскаго прибылъ въ Ивьє, а въ Ивенецѣ находился сильный русскій отрядъ.

Даву не призналъ возможнымъ продолжать наступленіе на Минскъ до окончательнаго выясненія обстановки на своемъ правомъ флангѣ. Онъ рѣшился употребить слѣдующій день на сосредоточеніе своихъ силъ, подтянувъ слѣдовавшія къ нему на присоединеніе войска, и на производство развѣдокъ.

24 іюня главныя силы его занимали Воложинъ и Бобровичи. Авангардъ Пажоля получилъ приказаніе, оставаясь въ Першаѣ, освѣтить мѣстность въ направленіяхъ на Раковъ и Ивенець. Бригада Бордесуля, усиленная полкомъ дивизіи Дессэ, была двинута изъ Воложина на Россолишки и Бакшты. Наконецъ, Груши долженъ былъ продолжать развѣдку лѣснаго пространства со стороны Вишнева и Магенцъ.

24 іюня войска Пажоля имѣли небольшую стычку съ отрядомъ Дорохова.

Дороховъ, получивъ въ Ивенецѣ приказаніе Багратіона удерживать Воложинъ, рѣшился перейти въ наступленіе и попыбовать овладѣть этимъ пунктомъ. На пути къ Воложину авангардъ его встрѣтилъ отрядъ изъ пѣхоты и кавалеріи, высланный Пажолемъ для развѣдки на Камень.

Завязалась перестрѣлка. Французы стали пода-

ваться назадъ, но въ это время къ Дорохову явился бѣжавшій изъ плѣна подпрапорщикъ Елецкаго полка, который сообщилъ, что Воложинъ занятъ большими силами, и что значительные отряды высланы на Россолишки и Ивенець.

Тогда Дороховъ немедленно повернулъ обратно и отошелъ къ Камню.

Въ тотъ-же день Платовъ, выславъ изъ Бакштъ бригаду Кутейникова къ Камню для открытія связи съ отрядомъ Дорохова, самъ двинулся къ Николаеву и, по прибытіи туда, началъ переправу на лѣвый берегъ Нѣмана.

25 іюня Дороховъ еще до разсвѣта очистилъ Камень и продолжалъ отступать на Слободку. Тамъ его застало приказаніе Багратіона идти въ Столбцы на присоединеніе къ 2 арміи. Пятидесяти-верстный переходъ отъ Камня до Столбцовъ въ знойный день оказался очень тяжелъ для отряда, находившагося въ безостановочномъ движеніи со времени выступленія изъ Оранъ. Люди были до такой степени изнурены, что нѣсколько человѣкъ умерло во время перехода *). Дороховъ лишь поздно вечеромъ присоединился къ арміи Багратіона.

24 іюня свѣдѣнія, полученныя изъ главной квартиры Наполеона, значительно содѣйствовали Даву къ уясненію обстановки въ районѣ его операцій.

---

*. Дороховъ приказалъ командирамъ егерскихъ полковъ для облегченія солдатъ бросить ранцы и шапцевый инструментъ, но егеря не захотѣли оставить казенныхъ вещей. Отъ изнуренія у многихъ подъ мышками выступала, вмѣсто пота, кровь. Нѣкоторые офицеры несли по два и по три солдатскихъ ружья, и всѣ герховы лошади были навьючены ранцами изнеможенныхъ солдатъ.

Даву узналъ, что Платовъ, занимавшій передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій Гродну, отступилъ на Лиду и, получивъ тамъ извѣстіе о нахожденіи французовъ въ Вильнѣ, повернулъ на присоединеніе къ Багратіону. Обстоятельство это объясняло появленіе значительной массы казаковъ на правомъ флангѣ Даву.

По даннымъ, доставленнымъ королемъ вестфальскимъ, Багратіонъ выступилъ 18 іюня съ пятью пѣхотными и двумя кавалерійскими дивизіями изъ Волковыска на Минскъ, а Іеронимъ, двинувшись вслѣдъ за нимъ, надѣялся прибыть въ Новогрудокъ 27 или 28 іюня. На основаніи этихъ данныхъ, принявъ во вниманіе присоединеніе къ 2 арміи 27 пѣхотной дивизіи, о движеніи которой Даву имѣлъ точныя свѣдѣнія отъ шпионовъ и мѣстнаго населенія, маршалъ опредѣлилъ силу пѣхоты Багратіона въ 30—36 тысячъ человѣкъ. Онъ пришелъ также къ заключенію, что, въ случаѣ намѣренія Багратіона проложить себѣ дорогу на Минскъ, трудно рассчитывать на содѣйствіе праваго крыла, которое дало 2 русской арміи значительно уйти впередъ.

Наполеонъ, препроводивъ Даву копію донесенія Іеронима, высказывалъ, однако, сомнѣнія, чтобы 2 армія, преслѣдуемая правымъ крыломъ, рискнула на попытку силой открыть себѣ дорогу на Минскъ. По мнѣнію императора, авангардъ Багратіона могъ прибыть къ Минску не ранѣе 26 іюня, главныя силы 2 русской арміи 28 или 29 іюня, и Даву, самъ по себѣ, располагалъ силами, превосходившими силы Багратіона.

Указанія Наполеона, донесенія Пажоля объ

отсутствіи противника на дорогѣ къ Минску и, наконецъ, показанія жителей, удостовѣрившихъ о томъ, что въ городѣ нѣтъ русскихъ войскъ, свидѣльствовали Даву, что каждая минута дорога. Поэтому съ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ донесеній, которыя могли-бы успокоить его за правый флангъ и тыль, чтобы, затѣмъ, немедленно двинуться на Минскъ.

Между тѣмъ свѣдѣнія, полученныя утромъ 25 іюня отъ Бордесуля и Груши, находились во взаимномъ противорѣчій.

Бордесуль, занявъ Бакшты, доносилъ, что накануне утромъ Платовъ съ 11 полками казаковъ и башкиръ выступилъ по дорогѣ на Николаевъ на присоединеніе къ Багратіону, который долженъ былъ находиться къ сторонѣ Новогрудка.

Напротивъ, конница Груши доставила свѣдѣнія о присутствіи русскихъ къ юго-западу отъ Вишнева.

Даву правильно оцѣнилъ значеніе послѣднихъ свѣдѣній. Определенность донесенія Бордесуля привела его къ убѣжденію, что между Магенцами и Бакштами могли быть только сбившіяся съ дороги партіи. Маршалъ выразилъ свое неудовольствіе Груши. „Я могъ-бы быть въ Минскѣ, если-бы не всѣ эти донесенія“ и потребовалъ отъ него болѣе энергичной развѣдки. Онъ приказалъ Груши тщательно обрекогносцировать лѣсное пространство, установить связь съ Бордесулемъ въ Бакштахъ и выслать бригаду кавалеріи съ пѣхотой на Ивѣ съ указаніемъ идти туда, гдѣ будетъ выяснено присутствіе болѣе значительныхъ силъ непріятеля.

Когда, вслѣдъ затѣмъ, новое донесеніе Борде-

суля выяснило, что Платовъ началъ переправу на лѣвый берегъ у Николаева, Даву тотчасъ двинулъ войска на Раковъ, который и былъ занятъ въ тотъ же день.

Рѣшившись идти безостановочно на Минскъ, Даву принялъ самыя тщательныя мѣры для обезпеченія своихъ сообщеній съ праваго фланга.

Груши получаетъ приказаніе оставить 2—3 роты пѣхоты и 200—300 коней въ Магенцахъ для освѣщенія лѣснаго пространства.

Бордесулю посылается предписаніе отправить пѣхоту на присоединеніе къ дивизіи Дессэ, а самому выступить на Николаевъ и, не только заставить противника совершенно очистить правый берегъ Нѣмана, начиная отъ устья Березины, но и произвести демонстрацію переправы.

Наконецъ, въ Ивенцѣ оставленъ отрядъ полковника Меда изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, конно-егерскаго полка и 2 орудій съ порученіемъ наблюдать теченіе р. р. Волмы и Ислоча отъ м. Волмы до м. Першая.

Остальныя войска, находившіяся въ тылу — дивизія Клапареда и кавалерія Груши, получили приказаніе слѣдовать на Раковъ и Минскъ.

Наконецъ, утромъ 26 іюня, когда поступили донесенія Груши и Бордесуля о переправѣ послѣднихъ частей Платова на лѣвый берегъ Нѣмана, Даву сдѣлалъ распоряженіе о присоединеніи всѣхъ войскъ, оставленныхъ въ тылу и на правомъ флангѣ, кромѣ отряда Меда, продолжавшаго занимать Ивенецъ.

Въ тотъ-же день около полудня авангардъ Пажоля, усиленный бригадой кавалеріи, безпрепят-

ственно занялъ Минскъ. Находившаяся въ немъ небольшая команда казаковъ безъ сопротивленія очистила его при приближеніи французовъ. Губернаторъ и административныя власти, покидая городъ, не озаботились уничтоженіемъ находившихся въ немъ значительныхъ магазиновъ, и въ руки непріятеля достались запасы, которые были достаточны для обезпеченія пятнадцати-дневнаго продовольствія войскъ Даву.

Прибывъ послѣ полудня въ Минскъ, Даву немедленно выслалъ кавалерію по дорогамъ на Кайданово, Игумень, Борисовъ и Городокъ. 27 іюня въ Минскъ вступили дивизіи Компана, Дессэ и Валанса, а 28 іюня сосредоточились дивизія Клапареда и кавалерія Груши и Бордесуля.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Даву въ Минскѣ, Багратіонъ 26 іюня прибылъ въ Ново-Свержень, но, узнавъ, что онъ предупрежденъ французами, повернулъ въ тотъ-же день въ Несвижъ, въ намѣреніи слѣдовать на (Слуцкъ) и Бобруйскъ. Въ соотвѣтствіи съ этими свѣдѣніями находилось донесеніе Меда, сообщавшее объ отступленіи бывшихъ противъ него войскъ на Столбцы.

Даву могъ считать ближайшую задачу, поставленную ему Наполеономъ, выполненною. Онъ предупредилъ Багратіона въ Минскѣ, кратчайшій путь на Смоленскъ находился въ его рукахъ, и 2 русская армія вынуждена была повернуть къ югу, преслѣдуемая арміей Іеронима и угрожаемая съ фланга его корпусомъ. Достигнувъ цѣли и выигравъ, вслѣдствіе поворота Багратіона на Несвижъ,

время, онъ рѣшился дать нѣкоторый отдыхъ своимъ утомленнымъ войскамъ.

26 іюня, въ тотъ день, когда авангардъ Даву занялъ Минскъ, армія Багратіона съ присоединившимся къ ней отрядомъ Дорохова сосредоточилась въ Несвижѣ. Платовъ съ большею частью корпуса находился на большой дорогѣ изъ Новогрудка въ Несвижъ, южнѣе м. Мирь. Казачья бригада Кутейникова была выслана для открытія связи съ Дороховымъ на Камень, и казачья бригада Краснова прикрывала пути западнѣе большой дороги, занимая м. м. Сновъ и Полонечки.

Чрезвычайное утомленіе войскъ послѣ ряда усиленныхъ переходовъ и желаніе обезпечить свободное отступленіе тяжелыхъ обозовъ и артиллерійскихъ парковъ вынудило главнокомандующаго 2 арміей пріостановить ее въ Несвижѣ. Благодаря этой остановкѣ, правому крылу французской арміи удалось настигнуть арьергардъ Багратіона.

Побуждаемый упреками и рѣзкимъ выраженіемъ неудовольствія Наполеона, Иеронимъ форсированными маршами двигался на Новогрудокъ, стараясь наверстать время, потерянное вслѣдствіе промедленія въ Гроднѣ. Жара стояла палящая. Число отсталыхъ во всѣхъ полкахъ было огромное, и много людей было поражено солнечнымъ ударомъ. Лишенія во время этого марша были настолько тяжелы, что въ нѣкоторыхъ частяхъ были случаи самоубійства отъ отчаянія.

24 іюня конница праваго крыла, эшелонированная почти на 60 верстъ, головными своими ча-

стями, наконецъ, вошла въ соприкосновеніе съ разбѣздами арьергарда Багратіона.

25 іюня дивизія Рожнецкаго и бригада Тышкевича перешли Нѣманъ вбродъ у Бѣлицы и продвинулись къ Новогрудку, который въ тотъ-же день вечеромъ былъ занятъ головной бригадой. Остальная конница Латуръ-Мобура собралась у Бѣлицы.

26 іюня конница постепенно сосредоточилась въ Новогрудкѣ, и передъ вечеромъ бригада дивизіи Рожнецкаго выдвинулась къ Кореличамъ.

Пѣхота значительно отстала. V корпусъ достигъ въ этотъ день Бѣлицы, а VIII корпусъ Лебеды. VII корпусъ занялъ Зельву.

Въ такомъ положеніи были дѣла 26 іюня въ раіонѣ дѣйствій 2 арміи, когда Багратіонъ, получивъ донесеніе Платова о появленіи сильной кавалеріи передъ Кореличами, далъ ему предписаніе удерживать Миръ и, только въ случаѣ значительнаго превосходства противника, отступать на Несвижъ. Распоряженіе это привело къ кавалерійскимъ боямъ при Мирѣ.

Отрядъ, состоявшій подъ непосредственнымъ начальствомъ Платова, имѣлъ около 3.500 коней при 12 орудіяхъ. Одинъ казачій полкъ—Сысоева, находился въ арьергардѣ и занималъ м. Миръ; главныя силы стояли у деревни Симакова, въ 5 верстахъ отъ Мира.

Въ предвидѣніи на слѣдующій день боя Платовъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

Впереди м. Мира, по дорогѣ къ Кореличамъ, была выдвинута застава изъ сотни казаковъ. По сторонамъ дороги въ засадѣ было поставлено по сотнѣ

отборныхъ казаковъ. Съ приближеніемъ непріятеля, занимавшая Кореличскую дорогу застава должна была начать поспѣшно уходить назадъ, увлекая за собою торопливымъ отступленіемъ противника. Затѣмъ, когда тотъ минуетъ поставленныя по сторонамъ дороги засады и очутится, такимъ образомъ, по выраженію Платова, „въ вентерѣ“, застава должна была быстро повернуть кругомъ и, поддержанная полкомъ Сысоева, ударить на врага съ фронта, одновременно съ ударомъ сотенъ, находившихся въ засадѣ, съ тылу.

Со стороны поляковъ у Кореличъ находилась бригада Турно дивизіи Рожнецкаго, въ составѣ трехъ уланскихъ полковъ, всего около 2.000 коней. На 27 іюня Турно имѣлъ предписаніе идти на Миръ, и за нимъ должна была выступить другая бригада той-же дивизіи изъ Новогрудка.

Турно выслалъ въ авангардъ лучшій полкъ своей бригады—3 уланскій. Авангардъ выступилъ еще до разсвѣта, и слѣдовавшій въ передовомъ его отрядѣ 1 эскадронъ Суминскаго утромъ, не доходя д. Пясечно, встрѣтилъ казачью заставу. Суминскій атаковалъ ее и опрокинулъ къ Миру.

Послѣдующія событія оправдали предположенія Платова. Поляки съ увлеченіемъ преслѣдовали казаковъ и заняли Миръ. Желаніе настигнуть врага и надежда на успѣхъ еще болѣе увеличились, когда они узнали отъ евреевъ, что казаковъ было мало, и тѣ, будто-бы, въ страхѣ спасались черезъ мѣстечко.

Суминскій поспѣшно преслѣдовалъ Миръ и въ нѣкоторомъ разстояніи за мѣстечкомъ настигъ пре-

слѣдуюмую имъ заставу. Последняя, будучи подкреплена остальнымъ полкомъ Сысоева, встрѣтила поляковъ уже твердою ногою. Къ Суминскому подошлѣли остальные два эскадрона 3 уланскаго полка, но тутъ обстановка сразу измѣнилась. Съ фронта, фланговъ и тылу внезапно появились казаки.

Командиръ 3 уланскаго полка пытался отступить, но, окруженный со всѣхъ сторонъ, онъ вынужденъ былъ пробиваться. Прорваться ему удалось, но отступление его обратилось въ безпорядочное бѣгство.

Между тѣмъ Турно, слѣдуя съ остальными двумя полками бригады, достигъ Пясечны, когда получилъ донесеніе о неудачномъ исходѣ столкновения своего авангарда съ казаками впереди Мира. На пути его находилась рѣчка Уша съ широкой болотистой долиной, которую дорога пересѣкала длинной плотиною.

Для спасенія своего авангарда Турно принялъ смѣлое рѣшеніе. Оставивъ три эскадрона для занятія переправъ черезъ рѣчку, онъ съ тремя остальными двинулся черезъ плотину на поддержку 3 уланскаго полка.

Появленіе подкреплений приостановило казаковъ лишь на самое короткое время. Произошла горячая сшибка, поляки были опрокинуты и едва успѣли отступить черезъ плотину за рѣчку. Нѣкоторые эскадроны были однако не такъ счастливы. Прижатые къ болоту, они понесли чувствительныя потери — много лошадей завязло, и всадники ихъ были перебиты или взяты въ плѣнъ.

Бригада Турно отступила къ Турцу. Здѣсь къ

ней присоединился Рожнецкій съ бригадою Дзѣвановскаго и, принявъ командованіе дивизіей, продвинулся до Пясечны.

Бригада Турно понесла чувствительныя потери. Она лишилась 8 офицеровъ и свыше 300 нижнихъ чиновъ убитыми, ранеными и плѣнными. 6 офицеровъ и около 250 нижнихъ чиновъ достались въ руки казаковъ.

Въ этомъ первомъ столкновеніи казаки выказали много искусства и рѣшительности. Своими дѣйствіями они въ значительной степени подготовили успѣхъ и въ рѣшительную минуту смѣло атаковали врага въ дротики.

Противникъ обнаружилъ много запальчивости и неосторожности, которыя и были причиною его пораженія. Нужно однако отдать справедливость мужеству, съ которымъ сражались поляки. Значительное число плѣнныхъ было переранено.

Въ ночь съ 27 на 28 іюня конница праваго крыла, подчиненная Латуръ-Мобуру, занимала слѣдующее расположеніе.

Дивизія Рожнецкаго, въ числѣ около 3.300 коней, находилась на лѣвомъ берегу Уши противъ д. Пясечны.

Дивизія Каминскаго, въ числѣ 2.700 коней и 6 орудій — у Кореличъ, въ разстояніи 17 верстъ позади дивизіи Рожнецкаго.

Вестфальская бригада Гаммерштейна, въ числѣ 1.000 коней, была выдвинута къ Валевкѣ, южнѣе Новогрудка.

Кирасирская дивизія Лоржа, въ числѣ 2.500 коней и 18 орудій, находилась въ Новогрудкѣ.

На 28 іюня Латуръ-Мобуръ предписаль Рожнецкому занять Миръ и наступать на Несвижъ. Въ случаѣ встрѣчи съ значительно превосходными силами, въ бой не ввязываться.

Каминскій долженъ былъ слѣдовать на Миръ, и, составлявшая голову его колонны, бригада Тышкевича получила приказаніе, въ случаѣ необходимости, поддерживать Рожнецкаго.

Лоржу было предписано дойти до Кореличь, а Гаммерштейну въ 2 перехода перейти въ Миръ

Успѣхъ, одержанный Платовымъ, заставлялъ предполагать, что поляки введутъ въ дѣло на слѣдующій день болѣе значительныя силы. Поэтому, Багратіонъ, получивъ донесеніе Платова о дѣлѣхъ подъ Миромъ, въ тотъ-же день двинулъ на поддержку ему отрядъ Васильчикова, въ составѣ Кіевскаго драгунскаго, Ахтырскаго гусарскаго, Литовскаго уланскаго и 5 егерскаго полковъ. Съ своей стороны Платовъ сдѣлалъ распоряженія для сосредоточенія своихъ силъ на Несвижской дорогѣ и послалъ Кутейникову приказаніе идти къ нему на присоединеніе. Онъ оставилъ три полка подъ Миромъ, а остальные отвелъ по прежнему къ Симакову.

Ночь дивизія Рожнецкаго провела подъ прикрытіемъ болотистой Уши. Опасаясь нечаяннаго нападенія, Рожнецкій разослалъ полки бригады Дзѣвановскаго для занятія переправъ вверхъ и внизъ по теченію, и бригада эта провела значительную часть ночи на конѣ и безъ сна.

Выступивъ съ разсвѣтомъ, Рожнецкій достигъ Мира и нашель мѣстечко очищеннымъ казаками. Дивизія простояла у Мира до полудня. По свѣдѣ-

ніямъ, собраннымъ здѣсь, въ арьергардѣ 2 русской арміи находились всѣ казачьи полки, которые могли быть поддержаны двумя съ половиною тысячами регулярной кавалеріи Васильчикова.

Свѣдѣнія эти и заявленія мѣстнаго ксендза о томъ, что весь корпусъ Платова находится въ засадѣ недалеко отъ Мира, не остановили Рожнецкаго. Горя желаніемъ отомстить за понесенное пораженіе и опасаясь болѣе всего, чтобы его не опередила головная бригада дивизіи Каминскаго, онъ, не выждавъ ея подхода и не давъ пообѣдать людямъ и не выкормивъ лошадей, двинулся впередъ. Пройдя д. Симаково, на опушкѣ лѣса, находившагося на пути слѣдованія поляковъ, были обнаружены казачьи посты. По первымъ выстрѣламъ появилось около двухъ сотенъ, и, затѣмъ, все исчезло за лѣсомъ.

Рожнецкій остановилъ дивизію. Полки перестроились въ линію эскадронныхъ колоннъ. Бригада Турно стала между лѣсомъ и д. Симаково, бригада Дзѣвановскаго, во второй линіи, позади деревни. Одинъ изъ полковъ—7 уланскій, получилъ приказаніе прикрыть расположеніе дивизіи и, съ этою цѣлью, двинуться въ лѣсъ, остановивъ головы эскадроновъ на его наружной опушкѣ.

Общій характеръ мѣстности былъ волнистый, съ частыми перелѣсками и представлялъ многочисленныя и удобныя закрытія. Между лѣсомъ, въ который вступилъ 7 уланскій полкъ, и деревней, вправо отъ большой дороги, простиралось поле, поросшее мелкимъ дубнякомъ. Къ полю примыкалъ лугъ, охватывавшій деревню и окаймленный незначительными возвышенностями. По обѣимъ сторонамъ

дороги находился упомянутый выше небольшой, но довольно густой, лѣсъ а лѣвѣе дороги въ нѣсколько большемъ удаленіи—два болѣе значительные перелѣска.

Появившіеся изъ лѣсу фланкеры 7 уланскаго полка были встрѣчены казаками, которые, то на сѣдая, то отступая, старались выманить поляковъ впередъ и заставить ихъ ввязаться въ бой. Командиръ 7 уланскаго полка, получивъ категорическое приказаніе не вступать въ бой, не пошелъ, однако, впередъ и успѣлъ выяснитъ присутствіе на правомъ флангѣ дивизіи на лугу, позади дубовыхъ порослей, массу русской конницы въ числѣ до 5.000 коней. Последняя, будучи обнаружена, отступила за гребень возвышенностей. Рожнецкій спѣшилъ дивизію и приказалъ бригадѣ Дзѣвановскаго держать коней въ поводу, а бригадѣ Турно размундштучить и кормить коней, а людямъ варить пищу.

Едва бригада Турно начала кормить лошадей, какъ изъ авангарда пришло донесеніе о наступленіи съ трехъ сторонъ непріятеля, силы и родъ оружія котораго за большою пылью нельзя было опредѣлить. Не успѣлъ прибывшій офицеръ окончить докладъ, какъ послышались пушечные выстрѣлы, направленные противъ 7 уланскаго полка.

Рожнецкій приказалъ обозамъ отойти за Миръ, не указавъ имъ, однако, мѣсто остановки, посадилъ дивизію на коней и послалъ одного изъ офицеровъ маршъ-маршемъ въ Миръ, чтобы поторопить прибытіе бригады Тышкевича съ конной батареей.

Платовъ, удостовѣрившись, что противникъ не обнаруживаетъ желанія дать увлечь себя впередъ,

высмотрѣвъ его силы и убѣдившись въ отсутствіи близкихъ поддержекъ позади дивизіи Рожнецкаго, рѣшительно двинулся впередъ. Вся равнина быстро наводнилась казаками. Конная батарея открыла огонь по выдвинутому впередъ 7 уланскому полку. Часть казаковъ атаковала послѣдній, въ то время какъ другая часть, обойдя его съ праваго фланга, ударила на бригаду Турно.

Уланскій полкъ, выдержавшій огонь артиллеріи и отразившій двѣ атаки, послѣ третьей въ разстройствѣ отступилъ черезъ лѣсъ на присоединеніе къ бригадѣ Турно, въ свою очередь атакованной казаками. Въ эту минуту возвратился офицеръ, посланный въ Миръ, съ извѣстіемъ, что бригада Тышкевича находится въ верстѣ отъ Мира и будетъ двинута на поддержку Рожнецкому на крупныхъ рысяхъ. Находившійся въ Мирѣ начальникъ штаба Латуръ-Мобура приказалъ передать Рожнецкому, чтобы онъ держался.

Завязался упорный кавалерійскій бой. Атаки слѣдовали одна за другой. Платовъ ввелъ въ дѣло гусаръ и драгунъ и приказалъ придвинуться къ полю сраженія егерямъ. Рожнецкій притянулъ изъ резерва отборную роту 2 уланскаго полка и, для обезпеченія лѣваго фланга, приказалъ бригадѣ Дзѣвановскаго принять уступной порядокъ, построивъ эскадроны, для удлиненія фронта, въ одну шеренгу.

Быль девятый часъ вечера, когда на лѣвомъ флангѣ поляковъ между двумя перелѣсками показалась густая пыль. Надвигалась бригада Кутейникова, спѣшившая изъ м. Столбцовъ къ полю сраженія.

Лѣвый флангъ дивизіи Рожнецкаго составляли расположенные уступами справа: эскадронъ 16 уланскаго полка и три эскадрона 11 уланскаго полка. Въ второй линіи, заполняя промежутокъ между бригадой Турно и 11 уланскимъ полкомъ, стоялъ 2 уланскій полкъ.

Казачи Кутейникова, окутанные густой пылью, быстро надвинулись и пошли въ атаку на лѣвый флангъ Рожнецкаго. Они были встрѣчены послѣдовательной контръ-атакой съ мѣста польскихъ эскадроновъ. Столкновение кончилось неудачно для бригады Дзѣвановскаго. 11 уланскій полкъ былъ въ полномъ смыслѣ слова вытѣсненъ изъ линіи. Опрокинувъ его, казаки ударили на 2 уланскій полкъ, прорвали и отбросили его на Миръ. Въ то-же время Платовъ снова атаковалъ бригаду Турно и привелъ ее въ безпорядокъ.

Густая пыль окутывала сражающихся. Клики казаковъ заглушали команду польскихъ офицеровъ и звуки трубъ. Переимѣшавшіеся казаки и уланы 11 и 2 полковъ въ дикомъ безпорядкѣ неслись къ Миру. Разстроенные полки бригады Турно кучками и вразсыпную отступали правѣе мѣстечка. Лишь незначительная часть бригады Турно подъ личнымъ начальствомъ Рожнецкаго успѣла отойти въ относительно порядкѣ.

Преслѣдованіе казаковъ было остановлено подъ самымъ Миромъ появленіемъ бригады Тышкевича и огнемъ находившейся при ней конной полубатарей.

Причины поздняго прибытія бригады Тышкевича были слѣдующія. Обозы дивизіи Рожнецкаго, отступая и пройдя Миръ, встрѣтили приближавшуюся

къ Миру бригаду Тышкевича. Преувеличенные рассказы фурлейтовъ о критическомъ положеніи, въ которомъ оказалась, будто-бы, дивизія Рожнецкаго, такъ встревожили Тышкевича, что онъ остановилъ свою бригаду и даже отправилъ назадъ къ главнымъ силамъ Каминскаго конную полубатарю.

Между тѣмъ дивизія Каминскаго стояла у д. Пясечны. Только по прибытіи конной полубатарей и по подходѣ обозовъ Рожнецкаго, Каминскій узналъ о происходившемъ впереди Мира и о распоряженіяхъ Тышкевича. Онъ тотчасъ-же повернулъ полубатарю обратно и послалъ приказаніе Тышкевичу немедленно идти на поддержку Рожнецкаго. Приказаніе это достигло Тышкевича, когда съ высотъ у Мира ему уже видно было разстройство и бѣгство уланъ Рожнецкаго.

Тышкевичъ развернулъ бригаду и выслалъ въ городъ для обезпеченія дефиле два эскадрона конно-егерей. Артиллерійскій огонь, открытый прибывшей полубатареей, остановилъ казаковъ, которые быстро отошли за лѣсъ, близко подходившій къ Миру. Наступавшая ночь прекратила совершенно бой.

Платовъ ввелъ въ дѣло 11 казачьихъ полковъ, въ числѣ около 5.000 коней, Ахтырскій гусарскій и Кіевскій драгунскій полки—около 1.500 коней, всего около 6.500 коней.

Потери, понесенныя обѣими сторонами, неизвѣстны. Платовъ въ своемъ донесеніи ограничился заявленіемъ, что уронъ не великъ, а Латуръ-Мобуръ опредѣлилъ потерю Рожнецкаго, по крайней мѣрѣ, въ 500—600 человекъ. Во всякомъ случаѣ, конечный исходъ боя долженъ былъ значительно увели-

чить цифру потери польской кавалеріи по сравненію съ потерями Платова.

Въ бою 28 іюня особое вниманіе обращаетъ на себя отсутствіе общаго руководства и связи въ глубину въ конницѣ Латуръ-Мобура. Гдѣ находился весь день командиръ кавалерійскаго корпуса, неизвѣстно, но онъ ничѣмъ не проявилъ своего управленія подчиненной ему конницей. Кирасирская дивизія Лоржа, прибывъ на Кореличскія высоты, отчетливо слышитъ артиллерійскую канонаду и остается неподвижной. Каминскій съ большею частью своей кавалеріи бездѣйствуетъ цѣлый день въ какихъ нибудь 10 верстахъ отъ мѣста горячаго кавалерійскаго боя, а бригада Тышкевича остается спокойной зрительницей совершающагося на ея глазахъ разгрома дивизіи Рожнецкаго.

Дѣйствія Платова представляютъ образецъ сочетанія благоразумной осторожности и рѣшительности. Онъ прежде всего старается завлечь врага въ разставленную ему ловушку, но, затѣмъ, когда убѣждается, что поляки, наученные горькимъ опытомъ предъидущаго дня, не даются въ обманъ, не теряетъ ни минуты и, пользуясь своимъ превосходствомъ и отсутствіемъ у противника близкихъ поддержекъ, рѣшительно атакуетъ и бьетъ его.

Г Л А В А VII.

Разстройство французской арміи вслѣдъ за переправою черезъ Нѣманъ. Остановка Наполеона въ Вильнѣ и причины ея. Устройство промежуточной базы и тыла. Организация управленія занятымъ краемъ. Мѣры по устройству продовольственной части французской арміи. Условія продовольствія русской арміи до отступленія къ Дриссѣ и Несвижу.

Планъ Наполеона послѣ неудачнаго исхода операцій противъ 2 арміи. Очищеніе 1 арміею Дрисскаго лагеря. Дѣло 3 іюля при Друѣ. Отступленіе 1 арміи къ Полоцку. Отѣздъ императора Александра съ театра войны. Отступленіе 1 арміи отъ Полоцка къ Витебску. Попытка Наполеона атаковать 1 армію на маршѣ. Движеніе его къ Витебску. Бой 13 іюля при Островнѣ. Намѣреніе Баркляя принять сраженіе подъ Витебскомъ. Бой 14 іюля при Куковачинѣ. Бой 15 іюля на лѣвомъ берегу р. Лучосы. Рѣшеніе Баркляя очистить позицію подъ Витебскомъ. Отступленіе 1 арміи къ Смоленску. Остановка французской арміи на линіи Суражъ-Могилевъ.

По занятіи Вильны, пріостановка операцій для главной массы французской арміи явилась вынужденной. Не смотря на тщательныя мѣры подготовки, принятія Наполеономъ, условія театра войны и характеръ дѣйствій противника дали себя почувствовать съ первыхъ-же шаговъ по переправѣ черезъ Нѣманъ.

Дороги, сами по себѣ неудовлетворительныя, вслѣдствіе дождей, уничтоженія русскими при отступленіи переправъ и гатей и движенія по нимъ

многочисленной артиллеріи и тяжелыхъ обозовъ, сдѣлались цѣлою непроходимыми.

Незначительныя переходы обратились въ форсированныя. Въ пункты ночлеговъ приходили только головы колоннъ, цѣлыми часами тянулись отсталые.

Сожженіе магазиновъ, порча мельницъ, угонъ скота и лошадей—значительно сократили тѣ средства, которыя могла дать страна, располагавшая ими далеко въ недостаточной степени для удовлетворенія потребностей многочисленной французской арміи. Уничтоженіе средствъ края производилось такъ систематически, что уже 20 іюня Мюратъ въ донесеніи Наполеону выразилъ убѣжденіе, что русскіе приводятъ въ исполненіе заранѣе обдуманнѣйшій планъ. Вся переписка французскихъ генераловъ въ первый періодъ кампаніи наполнена заботами о продовольствіи и жалобами на недостатокъ его. Счастливый захватъ какого либо магазина прежде, чѣмъ русскимъ удалось его уничтожить, являлся событіемъ, едва-ли не болѣе важнымъ, нежели успѣхъ, одержанный надъ непріателемъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что уже вскорѣ послѣ переправы черезъ Нѣманъ французская армія испытывала настоящій голодъ. Обозы съ продовольствіемъ, вслѣдствіе тяжелой конструкціи повозокъ и дурныхъ дорогъ, отстали. Мѣстныя средства въ пунктахъ остановокъ и ближайшихъ къ нимъ окрестностяхъ были недостаточны. Потребовалась высылка значительныхъ командъ на фуражировки. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ явилось мародерство.

На ряду съ этимъ, въ войскахъ появились

болѣзни. Холодная и дождливая погода, наступившая послѣ палящихъ жаровъ и продолжавшаяся нѣсколько дней, въ связи съ недостаткомъ питанія и утомительными переходами, губительно подѣйствовала на организмъ солдата. Въ арміи развился кровавый поносъ.

Въ еще болѣе печальномъ положеніи находился конскій составъ. Усиленная работа при дурномъ состояніи дорогъ и зеленый кормъ вызвали падежъ лошадей. Артиллерія и обозы, лишеныя запряжекъ, оставались въ тылу, и матеріальная часть арміи въ значительной степени была дезорганизована.

Переписка и донесенія французскихъ маршаловъ во время пріостановки операцій представляютъ наглядную картину того разстройства, котораго достигла въ короткій срокъ французская армія. 23 іюня, т. е. всего черезъ 10 дней послѣ переправы черезъ Нѣманъ, Удино проситъ разрѣшенія императора оставить въ тылу свой понтонный паркъ, выдѣливъ для его прикрытія португальскую бригаду, причемъ маршалъ заявляетъ, что португальцы предаются такому отвратительному бродяжничеству, что не могутъ принести никакой пользы въ походѣ.

Получая донесенія, свидѣтельствовавшія о разстройствѣ арміи, Наполеонъ распорядился дать отдыхъ II и III корпусамъ и пѣхотѣ Мюрата. Онъ облегчилъ условія движенія IV и VI корпусовъ и не только остановилъ гвардію въ Вильнѣ, но и самъ провелъ восемнадцать дней въ столицѣ Литвы.

Остановка Наполеона съ гвардіей въ Вильнѣ, подвергшаяся многочисленнымъ порицаніямъ за то, что, будто-бы, императоръ потерялъ время и ли-

шилъ себя возможности пожать плоды; которые обѣщало ему внезапное открытіе военныхъ дѣйствій, въ дѣйствительности оправдывалась стратегическими и настоятельно вызывалась административными соображеніями.

Овладевъ Вильною и врѣзавшись клиномъ въ расположеніе противника, Наполеонъ обратилъ свои усилія противъ 2 русской арміи, потому что стратегическое его положеніе по отношенію къ ней было и болѣе выгодно, нежели по отношенію къ 1 арміи, и представляло болѣе шансовъ, чтобы принудить ее къ бою. Силы, назначенныя для операціи противъ 2 арміи—правое крыло Иеронима и войска Даву, были достаточны, и выдвиженіе гвардіи изъ Вильны только повело-бы къ излишнему утомленію войскъ и увеличенію трудностей продовольствія. Самъ Наполеонъ, находясь въ Вильнѣ, занималъ центральное положеніе по отношенію къ главнымъ оперирующимъ массамъ своей арміи. Часть его силъ, его стратегическій резервъ—гвардія, IV и VI корпуса, остаются въ видимомъ бездѣйствіи лишь до тѣхъ поръ, пока не выяснилась обстановка по отношенію Багратіона. Императоръ не хочетъ преслѣдовать одновременно двухъ цѣлей. Но какъ только Даву занялъ Минскъ, и Багратіонъ повернулъ на Бобруйскъ, Наполеонъ, въ самый день полученія о томъ извѣстія, дѣлаетъ распоряженія для приведенія въ исполненіе новаго плана, въ которомъ главнымъ предметомъ дѣйствій ставится 1 армія.

Административныя соображенія настоятельно требовали остановки въ Вильнѣ. Необходимо было подготовить промежуточную базу для дальнѣйшихъ

дѣйствій, дать устройство занятому краю и привести въ порядокъ матеріальную часть арміи. Время пребыванія въ Вильнѣ, какъ и всегда у Наполеона, было временемъ кипучей, обильной результатами, дѣятельности.

Промежуточная база была избрана по Нѣману съ передовымъ пунктомъ въ Вильнѣ.

Въ Ковнѣ, Олитѣ, Меречѣ и Гроднѣ были устроены постоянныя переправы черезъ Нѣманъ. Кромѣ того въ Ковнѣ и Вильнѣ построены мосты черезъ Вилію.

Во всѣхъ этихъ пунктахъ были заложены магазины, пополненные подвозомъ съ главной базы и изъ промежуточныхъ магазиновъ. Въ Ковнѣ и Вильнѣ—изъ Данцига, въ Олитѣ—изъ Велау, въ Меречѣ—изъ Торна и въ Гроднѣ—изъ Пултуска, Модлина и Варшавы. *)

Для прикрытія мостовъ въ Гроднѣ, Меречѣ и Олитѣ сдѣлано распоряженіе о постройкѣ тетъ-депоновъ. Въ Ковнѣ возведены и вооружены артиллеріей три укрѣпленія на обоихъ берегахъ Нѣмана и на правомъ берегу Виліи. Вильну Наполеонъ рѣшилъ обратить въ обширный укрѣпленный лагерь и лично намѣтилъ пункты для расположенія укрѣпленій, къ постройкѣ которыхъ было приступлено немедленно.

Въ Вильну, Ковну и Гродну были назначены особые гарнизоны.**)

*) Въ Ковнѣ и Меречѣ, черезъ которые было назначено слѣдованіе ремонтныхъ лошадей, были заготовлены большіе запасы овса.

Депо и сборные пункты для корпусовъ были назначены: въ Ковнѣ—для II и III корпусовъ, въ Олитѣ—для VI корпуса, въ Гроднѣ—для V и VIII корпусовъ, въ Вильнѣ—для гвардіи. I и IV корпусовъ.

**) Въ Вильну—8 бат., 2 роты артиллеріи и 2 роты саперъ, въ Ковну—3 бат., 1 рота артиллеріи и 1 рота саперъ, въ Гродну—1 бат.

Военныя дороги арміи направлялись отъ Вильны на Ковну, на Олиту и Растенбургъ и на Гродну и Варшаву. Въ виду значительнаго обремененія главнаго коммуникаціоннаго пути Вильна—Ковна—Инстербургъ, у Наполеона явилась мысль воспользоваться Виліей, какъ коммуникаціоннымъ путемъ. Однако, въ виду значительной извилистости русла, быстроты теченія, мелководія и обилія пороговъ требовалось до 20 дней для прохожденія судамъ отъ Ковны до Вильны, и пришлось отказаться отъ Вилии, какъ пути подвоза.

Начиная отъ Вилковишекъ были устроены этапные комендантства на каждомъ переходѣ. Въ распоряженіе этапныхъ комендантовъ даны большіе гарнизоны изъ пѣхоты, нѣсколькихъ жандармовъ и кавалеристовъ.

На нѣкоторыхъ этапахъ были устроены небольшія хлѣбопекарни для снабженія хлѣбомъ проходящихъ командъ.

Одновременно съ учрежденіемъ этаповъ на нихъ устанавливалось почтовое и курьерское сообщеніе.

Участки военныхъ дорогъ, отъ двухъ до четырехъ этаповъ, подчинялись надзору особыхъ инспекторовъ изъ штабъ-офицеровъ.

Движеніе укомплектованій къ арміи производилось маршевыми командами, силою не менѣ баталіона.

Управленіе занятой территоріей было сосредоточено въ Вильнѣ. Въ своей прокламаціи Наполеонъ войну съ Россіей назвалъ 2 польской войной. Онъ бросилъ въ сердца поляковъ надежду, что война предпринята съ цѣлью возстановить Польшу въ ея

границахъ до раздѣловъ. Однако, на обращенную къ нему рѣчь депутатовъ польскаго сейма, прибывшихъ изъ Варшавы въ Вильну, отвѣтъ послѣдовалъ уклончивый. Наполеонъ далъ понять, что проявленіемъ своего патріотизма они должны доказать право Польши на политическое существованіе. Такимъ образомъ, достигая самопожертвованія со стороны поляковъ, Наполеонъ избѣгалъ осложненій съ Австріей и надѣялся сохранить возможность заключенія, въ случаѣ необходимости, мира съ Россіей.

Не предрѣшая вопроса о присоединеніи бывшихъ польскихъ провинцій къ герцогству Варшавскому, Наполеонъ далъ занятому краю военно-административное устройство и создалъ Литовское генераль-губернаторство, поставивъ во главѣ его своего генераль-адъютанта Гогендорпа. Въ Вильнѣ была учреждена правительственная комиссія, члены которой были выбраны изъ числа знатнѣйшихъ лицъ края. Литовское генераль-губернаторство было раздѣлено на четыре губернаторства—Виленское, Гродненское, Бѣлостокское и Минское, во главѣ которыхъ стояли губернскія комиссіи, состоявшія каждая изъ 3 членовъ подъ предсѣдательствомъ французскаго интенданта.

На вновь учрежденной правительственной власти лежало административное управленіе краемъ, обезпеченіе продовольственныхъ потребностей великой арміи и формированіе польско-литовскихъ войскъ, которыя должны были быть выставлены страной въ числѣ пяти пѣхотныхъ и трехъ кавалерійскихъ полковъ.

Въ распоряженіи генераль-губернатора находи-

лись отряды жандармеріи, при посредствѣ которыхъ, а также подвижныхъ колоннъ, высылаемыхъ изъ гарнизонныхъ пунктовъ, онъ долженъ былъ поддерживать безопасность и порядокъ въ странѣ.

Обезпеченіе сообщеній великой арміи противъ возможныхъ дѣйствій противника было возложено съ началомъ операцій Наполеономъ на VII корпусъ Ренье и на X корпусъ Макдональда. Первому изъ нихъ было поставлено задачею прикрытіе Варшавы и сообщеній арміи съ праваго фланга. На второго было возложено, прежде всего, обезпеченіе линіи Нижняго Нѣмана и безпрепятственнаго по немъ судоходства.

Независимо корпусовъ Ренье и Макдональда, изъ состава гарнизона Кенигсберга и маршевыхъ баталіоновъ была сформирована подвижная дивизія, въ которую вошли войска всѣхъ трехъ родовъ оружія. Дивизія эта, подъ начальствомъ Луазона, получила приказаніе охранять побережье отъ Мемеля до Данцига и Нижній Нѣманъ.

Наконецъ, Наполеонъ рассчитывалъ воспользоваться вновь формируемыми литовскими войсками для охраны страны на правомъ берегу Нѣмана противъ возможныхъ набѣговъ казаковъ.

По отъѣздѣ Наполеона изъ Вильны, всѣ распоряженія по дѣятельности генераль-губернаторства и тыла были объединены въ лицѣ министра внѣшнихъ сношеній Франціи Марэ, герцога Бассано, назначеннаго императоромъ представителемъ высшей власти въ тылу. Онъ-же являлся посредствующимъ лицомъ при обмѣнѣ свѣдѣній, поступавшихъ со стороны войскъ, назначенныхъ для обезпеченія фланговъ театра войны.

Затрудненія, возникшія въ дѣлѣ продовольствія арміи, Наполеонъ стремился разрѣшить главнымъ образомъ обезпеченіемъ ея перевозочными средствами. Тяжелыя повозки казеннаго обоза были замѣнены мѣстными повозками, которыя и поступили на сформированіе обозныхъ баталіоновъ. Труднѣе было пополнить недостатокъ лошадей. Часть лошадей мѣстнаго населенія была угнана при отступленіи русскими войсками, часть скрыта жителями въ глухихъ мѣстахъ. Пришлось производить закупки лошадей въ сосѣднихъ съ театромъ войны мѣстностяхъ, но мѣра эта могла дать результаты только въ послѣдствіи. За недостаткомъ лошадей, Наполеонъ распорядился примѣнить воловью запряжку подъ тотъ обозъ, въ присутствіи котораго непосредственно при войскахъ, при нормальныхъ условіяхъ, не было необходимости, а именно подъ повтонные и артиллерійскіе парки и даже подъ резервныя батареи корпусовъ. При выступленіи изъ Вильны пришлось, однако, часть артиллеріи оставить въ тылу.

На ряду съ организаціей перевозочныхъ средствъ, Наполеонъ удѣлялъ величайшее вниманіе вопросу хлѣбопеченія. Въ Вильнѣ было устроено пять большихъ полевыхъ хлѣбопекаренъ, ежедневная производительность которыхъ, вмѣстѣ съ обывательскими печами, составляла 100.000 раціоновъ хлѣба. Съ началомъ операцій противъ 1 арміи, для обезпеченія хлѣбомъ войскъ вмѣстѣ съ легкой кавалеріей выслались команды рабочихъ и хлѣбопековъ.

Несмотря на самыя энергичныя мѣры, армія испытывала такія затрудненія въ удовлетвореніи своихъ продовольственныхъ потребностей, что даже

въ гвардіи половинные раціоны сдѣлались нормальнымъ явленіемъ.

Въ противоположность французской арміи, терпѣвшей тяжкія лишенія, продовольствіе русской арміи въ періодъ до отступленія къ Дриссѣ и Несвижу не встрѣчало затрудненій.

Передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій армія занимала широкій раіонъ, дававшій возможность примѣнить для ея довольствія реквизиціонную систему. Реквизиція, однако, была установлена лишь какъ вспомогательное средство для сохраненія магазинныхъ запасовъ. Приграничныя губерніи были объявлены на военномъ положеніи, и сборъ съ населенія продовольственныхъ припасовъ производился образованными въ уѣздахъ „комитетами военныхъ потребностей“ по раскладкѣ, или войсками подъ квитанціи.

Примѣненіемъ довольствія отъ населенія и изъ магазиновъ войска, во всякомъ случаѣ, были вполне обеспечены въ пунктахъ первоначальнаго расположенія. Съ началомъ-же отступленія, 1 армія пополнила свои запасы, сперва изъ магазиновъ въ Свенцянахъ и Колтынянахъ, а затѣмъ въ Дриссѣ, а 2 армія при прохожденіи черезъ Слонимъ подняла на обывательскихъ подводахъ изъ магазиновъ, сверхъ положеннаго въ казенномъ обозѣ и на людяхъ десяти-дневнаго запаса провіанта и фуража, еще запасъ на пять дней.

Занявъ Вильну, разрѣзавъ русскую армію на двѣ части и ставъ на кратчайшемъ операціонномъ направленіи къ Москвѣ, Наполеонъ, тотчасъ-же по открытіи кампаніи, приобрѣлъ несомнѣнно выгодное

стратегическое положеніе. Но болѣе или менѣе существенные результаты могли быть достигнуты лишь при условіи соотвѣтственнаго развитія дальнѣйшихъ операцій.

1 русская армія уклонилась отъ боя и начала отступленіе на линію Двины. 2 армія Багратіона занятіемъ Вильны была отрѣзана отъ пути на Петербургъ и легко могла быть предупреждена на путяхъ къ Москвѣ. Поэтому, Наполеонъ останавливается на рѣшеніи развить дѣйствія противъ Багратіона. Въ то время, какъ Іеронимъ будетъ преслѣдовать по пятамъ отступающую 2 русскую армію, Даву будетъ наступать противъ ея фланга и обходить ея голову. Оцѣнивая условія обстановки, нельзя не признать, что Багратіонъ, начиная отступленіе, находился въ трудныхъ условіяхъ, и Наполеонъ имѣлъ всѣ основанія надѣяться, что 2 армія только тяжелыми жертвами успѣетъ выйти изъ своего положенія.

Надежда была, однако, обманута въ самомъ началѣ. Изъ донесенія Іеронима Наполеонъ узнаетъ о бездѣйствіи праваго крыла въ Гроднѣ. Императоръ осыпаетъ брата самыми рѣзкими упреками, дискредитируетъ его посылкой приказаній подчиненному ему Понятовскому и выговорами его начальнику штаба Маршану, но сдѣланная ошибка оказывается уже непоправимой. Даву, по незначительности предоставленныхъ ему силъ, не можетъ дѣйствовать рѣшительно, и успѣшное достиженіе первоначальной задачи, поставленной по занятіи Вильны—разбитіе 2 арміи, дѣлается маловѣроятнымъ.

Уже 24 іюня у Наполеона зарождается новый

планъ, который онъ развиваетъ исполнителямъ въ своихъ указаніяхъ отъ 27 іюня. Въ этотъ моментъ обстановка представляется ему въ слѣдующемъ видѣ.

1 русская армія, отступая, сосредоточивается къ Динабургу. 2 армія, предупрежденная Даву въ Минскѣ, вынуждена повернуть на Бобруйскъ.

Наполеонъ рѣшается, продолжая операціи противъ Багратіона, съ цѣлью отбрасывать его постоянно къ югу, избравъ главнымъ предметомъ дѣйствій 1 армію, продвинуть стратегическій резервъ въ восточномъ направленіи и, угрожая одновременно Петербургу и Москвѣ, вынудить 1 армію къ фланговому маршу для прикрытія сѣверной столицы. Онъ предполагаетъ, что послѣдствіемъ приведенія въ исполненіе указаннаго плана будетъ оставленіе русскими гарнизоновъ въ Ригѣ и Динабургѣ, форсированное фланговое движеніе 1 арміи и вынужденное очищеніе страны на значительномъ пространствѣ и, помимо матеріальныхъ, предусматриваетъ также и моральные результаты.

Для выполненія плана Мюратъ съ II и III корпусами, тремя дивизіями I корпуса и двумя резервными кавалерійскими корпусами долженъ былъ наблюдать и осторожно подаваться вслѣдъ за отступающею русской арміей. Самъ Наполеонъ съ гвардіей, IV и VI корпусами намѣревался двинуться на Докшицы и оттуда, смотря по обстоятельствамъ, на Полоцкъ или Витебскъ, угрожая Петербургу и Москвѣ. Иеронимъ съ V, VIII и 4 кавалерійскимъ корпусами долженъ былъ преслѣдовать Багратіона, а Даву съ двумя дивизіями I корпуса, дивизіей Клапареда и 3 кавалерійскимъ корпусомъ выпол-

нять по отношенію 2 русской арміи роль заслона, обезпечивая главную операцію Наполеона съ праваго фланга и предупреждая Багратіона на направленіи Борисовъ-Орша.

На Макдональда, помимо главной задачи—прикрытія линіи Нижняго Нѣмана и наблюденія за Ригой, было возложено содѣйствіе операціямъ главныхъ силъ. Съ этою цѣлью, онъ долженъ былъ угрожать переправой у Якобштадта и Фридрихштадта и тѣмъ заставить русскихъ выдѣлить туда часть силъ изъ Динабурга. Съ оставленіемъ противникомъ линіи Двины, Макдональдъ долженъ былъ переправиться черезъ рѣку и обложить Ригу, приступивъ къ ея осадѣ по прибытіи осаднаго парка.

Прикрытіе сообщеній французской арміи съ праваго фланга возлагается на Ренъе, такъ какъ Наполеонъ, не довѣря Австрійцамъ, рѣшается притянуть Шварценберга къ себѣ. Ренъе дается указаніе остановиться въ Слонимѣ и, освѣтивъ мѣстность въ южномъ направленіи, эшелонироваться такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность ударить во флангъ противнику, который наступалъ-бы съ Волыни въ герцогство Варшавское.

2 іюля главная масса конницы Мюрата была расположена на линіи Перебродье-Навлоки, имѣя въ тылу въ поддержкѣ три пѣхотныхъ дивизіи I корпуса. III корпусъ находился у Дрисвять, II корпусъ подѣ Динабургомъ.

Гвардія, IV и VI корпуса двигались тремя колоннами: старая гвардія—изъ Вильны черезъ Свенцяны на Глубокое; молодая гвардія и VI корпусъ—изъ Вильны черезъ Михалишки на Глубокое и IV

корпусъ—изъ Ошмянъ * черезъ Вилейку на Докшицы. 2 іюля головы колоннъ достигли линіи Свенцяны-Вилейка.

Узнавъ изъ донесенія Мюрата, что русская армія сосредоточилась въ Дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ и, повидимому, имѣетъ въ виду оставаться въ немъ, Наполеонъ даетъ дальнѣйшее развитіе своимъ предположеніямъ. Онъ намѣревается обойти 1 армію съ лѣваго фланга и, съ этою цѣлью, переправится съ гвардіей, IV и VI корпусами черезъ Двину между Дисною и Полоцкомъ, въ то время какъ войска, подчиненныя Мюрату, будутъ составлять заслонъ, обезпечивающій операцію его на лѣвомъ берегу Двины.

Возможность окружить и запереть русскую армію въ Дриссѣ Наполеонъ допускаетъ, однако, лишь, какъ благопріятную случайность. Онъ считаетъ наиболее вѣроятнымъ, что противникъ, какъ только выяснится переправа французской арміи черезъ Двину, приметъ одно изъ двухъ рѣшеній. Онъ или дебушируетъ изъ укрѣпленнаго лагеря и атакуетъ оставленный противъ него заслонъ, и результатомъ этого наступленія будетъ генеральное сраженіе; или же онъ очиститъ укрѣпленную позицію и отойдетъ для прикрытія Петербурга, и тогда Наполеонъ надѣялся атаковать его во время марша.

2 іюля русская армія очистила Дрисскій лагерь и, перейдя черезъ Двину, расположилась правымъ флангомъ у Покаевцевъ, лѣвымъ—у Волынцевъ. На лѣвомъ берегу Двины были оставлены только 2 и 3 кавалерійскіе корпуса. Готовясь начать отступленіе къ Полоцку, Барклай выдѣлилъ изъ состава ар-

міи I корпусъ Витгенштейна, который, оставаясь у Дриссы, получилъ назначеніе прикрывать направленіе на Петербургъ, отступая, въ случаѣ необходимости, на Себежъ, Псковъ и Новгородъ.

3 іюля армія оставалась въ своемъ расположеніи въ окрестностяхъ Дриссы, такъ какъ Барклай, не видя непосредственной опасности, не особенно торопился отступленіемъ.

3 іюля произошло кавалерійское дѣло въ окрестностяхъ Друи, окончившееся пораженіемъ части дивизіи Себастьяни, составлявшей крайній лѣвый флангъ расположенія кавалеріи Мюрата. Обстоятельства, при которыхъ произошло это дѣло, были слѣдующія.

Витгенштейнъ далъ приказаніе авангарду I корпуса, подъ начальствомъ Кульнева, въ ночь съ 2 на 3 іюля навести мостъ черезъ Двину и произвести усиленную рекогносцировку на лѣвомъ берегу рѣки. Переправивъ въ 5 часовъ утра свой авангардъ, Кульневъ оставилъ пѣхоту для прикрытія моста, а кавалерію, состоявшую изъ казачьяго и Гродненскаго гусарскаго полковъ, направилъ на с. Чернево. Въ незначительномъ удаленіи отъ Друи казаки и гусары почти внезапно атаковали два авангардныхъ полка дивизіи Себастьяни, опрокинули ихъ и захватили въ плѣнъ бригаднаго генерала С. Женье, 3 офицеровъ и 140 нижнихъ чиновъ. Дѣйствія русской конницы были настолько энергичны и рѣшительны, что Себастьяни, имѣвшій двѣ бригады, въ числѣ 1.800 коней, опредѣлилъ силы противника въ 4.000 коней и отступилъ около 10 верстъ къ с. Чернево. Потеря казаковъ и гусаръ

состояла изъ 75 человекъ. Около 12 часовъ дня Кульневъ переправился обратно, оставивъ на лѣвомъ берегу Двины казачій полкъ.

1 армія исполнила движеніе къ Полоцку двумя колоннами. Правая, въ составѣ II и V корпусовъ, слѣдовала черезъ Волинцы и Соколищи; лѣвая, въ составѣ III и IV корпусовъ—черезъ Прудники и Боровуху. Арьергардъ составлялъ VI корпусъ, направленный черезъ Волинцы, Костоломъ и Боровуху.

6 іюля армія достигла Полоцка, арьергардъ остановился у Боровухи. 2 и 3 кавалерійскіе корпуса переправились на правый берегъ Двины и находились: 2 корпусъ—у Дриссы, 3 корпусъ—у Дисны.

Въ Полоцкѣ, тотчасъ-же по прибытіи туда 1 арміи, совершилось событіе первостепенной важности въ отношеніи высшаго руководства военными операціями на театрѣ дѣйствій. Императоръ Александръ, вслѣдствіе представленія трехъ государственныхъ сановниковъ—графа Аракчеева, Балашова и Шишкова, указывавшихъ на необходимость присутствія государя внутри имперіи, покинулъ армію.

Отъѣзжая, государь не объединилъ власти на театрѣ войны въ рукахъ одного главнокомандующаго. Барклай, Багратіонъ и Тормасовъ обратились въ совершенно самостоятельныхъ главнокомандующихъ частными арміями, единство дѣйствій которыхъ отнынѣ было поставлено въ зависимость лишь отъ ихъ доброй воли, взаимнаго соглашенія и общихъ указаній государя.

Въ частности, по отношеніи къ 1 арміи, отъѣздъ императора Александра облегчилъ положеніе

Барклая, распоряженія котораго стѣснялись иногда указаніями войскамъ, исходившими отъ власти высшей, нежели главнокомандующій, а также совѣтами лицъ, близкихъ государю.

Прощаясь съ Барклаемъ, императоръ Александръ сказалъ военному министру слѣдующія слова, которыя несомнѣнно произвели на него сильное впечатлѣніе и имѣли значительное вліяніе на его послѣдующія дѣйствія: „Поручаю вамъ мою армию и не забывайте отнюдь, что у меня нѣтъ другой“.

Наканунѣ своего отъѣзда изъ армии, 5 іюля, императоръ Александръ отправилъ свое послѣднее повелѣніе главнокомандующему 2 арміею. Цѣлью дѣйствій послѣдней ставилось предупредить противника въ Смоленскѣ, для чего указывалось идти на Бобруйскъ, переправиться черезъ Днѣпръ и, подъ прикрытіемъ его, исполнить дальнѣйшее движеніе. Въ указанномъ предписаніи императоръ Александръ совершенно ясно высказалъ руководящую идею послѣдующихъ военныхъ дѣйствій. „Вся цѣль наша должна къ тому клониться, писалъ онъ, чтобы выиграть время и вести войну, сколько можно продолжительную“.

По прибытіи въ Полоцкъ, Барклай рассчитывалъ сдѣлать остановку съ арміею. Прикрывая непосредственно дорогу на Витебскъ по правому берегу Двины и владѣя путями на Петербургъ черезъ Себежъ и Невель, откуда онъ могъ получать продовольствіе, главнокомандующій рассчитывалъ остаться въ этомъ расположеніи до выясненія обстановки. Но уже на слѣдующій день вечеромъ, въ виду донесеній о движеніи противника на Витебскъ, опа-

саясь быть предупрежденнымъ Наполеономъ въ этомъ пунктѣ, онъ принялъ рѣшеніе двинуться туда форсированными маршами.

Для отступленія 1 арміи отъ Полоцка къ Витебску были избраны двѣ дороги: одна — черезъ Островляны и Куриловщину, на значительномъ протяженіи слѣдовала вдоль берега Двины; другая шла черезъ Оболь и Сиротино. Армія, слѣдуя двумя колоннами того-же состава, какъ и при движеніи отъ Дриссы къ Полоцку, прошла разстояніе въ 105—110 верстъ въ 4 перехода. Обозы были направлены по третьей, болѣе удаленной отъ Двины, дорогѣ черезъ Козяны и Городокъ на Суражъ.

11 іюля армія достигла Витебска и заняла слѣдующее расположеніе.

III, IV, V пѣхотные и 1 кавалерійскій корпуса, переправившись на лѣвый берегъ Двины, стали на Лучосѣ по дорогѣ въ Бѣшенковичи.

II пѣхотный и 2 кавалерійскій корпуса остались на правомъ берегу Двины у Витебска.

VI пѣхотный корпусъ, составляя арьергардъ, остановился въ Куриловщинѣ, имѣя позади себя въ полупереходѣ 3 кавалерійскій корпусъ. Арьергардъ долженъ былъ оставаться нѣкоторое время въ этомъ расположеніи, прикрывая движеніе длинной вереницы обозовъ, состоявшихъ изъ продовольственныхъ транспортовъ, артиллерійскихъ парковъ и транспортовъ съ больными, направленныхъ на Суражъ.

Достигнувъ Витебска, Барклай рѣшилъ дать здѣсь арміи лишь остановку, необходимую для подвоза продовольствія изъ Велижа и присоединенія VI пѣхотнаго и 3 кавалерійскаго корпусовъ, и, за-

тѣмъ, идти на Бабиновичи и Оршу, въ расчетѣ облегчить соединеніе съ 2 арміей и преградить противнику путь изъ Минска на Смоленскъ. Уже 12 іюля Барклай выслалъ казачій отрядъ Орлова-Денисова на Сѣнно и отрядъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, подѣ командой Тучкова, на Бабиновичи.

Онъ сообщилъ о своемъ намѣреніи князю Багратіону и настойчиво, именемъ государя, требовалъ, чтобы 2 армія двинулась между Березиной и Днѣпромъ и энергично дѣйствовала во флангъ Наполеона.

Получивъ донесенія Мюрата объ оставленіи русской арміей Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря и о послѣднемъ движеніи ея на Полоцкъ, Наполеонъ 8 іюля сдѣлалъ распоряженія для сосредоточенія къ Дриснѣ трехъ дивизій I корпуса, III корпуса и 1 и 2 кавалерійскихъ корпусовъ. Въ то время, какъ эта масса, подѣ начальствомъ короля неаполитанскаго, должна была демонстрировать, угрожая переправой черезъ Двину и привлекая на себя вниманіе Барклая, онъ предполагалъ съ гвардіей, IV и VI корпусами выиграть флангъ русской арміи.

Въ послѣдующіе дни сдѣлалось извѣстнымъ, что русская армія, оставивъ въ окрестностяхъ Дриссы, корпусъ Витгенштейна и достигнувъ Полоцка, не остановилась тамъ, а продолжала свое движеніе. Наполеонъ приходитъ къ заключенію, что Барклай идетъ на Бѣшенковичи или на Витебскъ въ намѣреніи искать соединенія съ Багратіономъ. Императоръ останавливается на рѣшеніи, сосредоточивъ армію къ Бѣшенковичамъ, перебросить ее на правый берегъ Двины и захватить путь отступленія

русской арміи на Витебскъ или атаковать ее на маршѣ. Принявъ это рѣшеніе онъ отдаетъ слѣдующія приказанія.

а) Мюрату съ тремя дивизіями I корпуса и 1 кавалерійскимъ корпусомъ слѣдовать вдоль лѣваго берега Двины.

б) III корпусу и 2 кавалерійскому корпусу переправиться на правый берегъ рѣки у Дисны, выяснитъ направленіе отступленія Барклая и преслѣдовать его.

в) Вице-королю Евгенію съ IV корпусомъ и кавалеріей VI корпуса идти на Бѣшенковичи, навести тамъ мосты черезъ Двину и прикрыть ихъ на правомъ берегу сильнымъ тетъ-де-пономъ. Туда-же направляется и гвардія.

г) Удино получаетъ назначеніе прикрывать Вильну и сообщенія французской арміи на протяженіи отъ Динабурга до Дисны. Ему даются указанія скрыть Дрисскія укрѣпленія, подготовить обезпеченныя переправы черезъ Двину, перейти на правый берегъ рѣки и оттѣснить Витгенштейна.

д) Правый флангъ войскъ, оперировавшихъ на Двинѣ, долженъ былъ прикрываться отрядомъ Груши, направленнымъ Даву на Борисовъ и Бобръ.

Вечеромъ 11 іюля французская армія занимала слѣдующее расположеніе:

а) Нансути съ 1 кавалерійскимъ корпусомъ — въ Бѣшенковичахъ. Три дивизіи I корпуса эшелонированы между Улой и Полоцкомъ. б) III корпусъ, встрѣтившій большія затрудненія для устройства переправы черезъ Двину и направившійся лѣвымъ берегомъ рѣки, находился нѣсколько не доходя Полоцка.

Монбрень съ 2 кавалерійскимъ корпусомъ— на правомъ берегу Двины впереди Полоцка.

Гвардія—въ Ушачѣ.

IV корпусъ эшелонированъ между Бѣшенковичами и Камнемъ, имѣя кавалерію въ Бѣшенковичахъ.

VI корпусъ—между Глубокимъ и Ушачемъ, въ одномъ переходѣ не доходя Ушача.

II корпусъ, двигаясь изъ Перебродья къ Диснѣ, достигъ головной дивизіей послѣдняго пункта.

Груши находился въ Кохановѣ, занимая передовую кавалеріей Оршу.

Въ виду своевременнаго отступленія Барклая изъ Дриссы, Наполеонъ въ этотъ день уже предусматривалъ, что задуманный имъ противъ 1 русской арміи маневръ не достигнетъ своей цѣли.

12 іюля по тремъ путямъ французская армія дебюшируетъ къ Бѣшенковичамъ. По Дисненской дорогѣ подходятъ колонны Мюрата, изъ Ушача приближается гвардія, изъ Камня—IV корпусъ.

Вице-король, тотчасъ по вступленіи въ мѣстечко, выслалъ легкую кавалерію вбродъ на правый берегъ рѣки и приступилъ къ наводкѣ мостовъ. Вслѣдъ затѣмъ прибылъ Наполеонъ, который переѣхалъ на правый берегъ и лично руководилъ развѣдкой конницы. Развѣдка эта привела его къ убѣжденію, что русская армія уже успѣла отойти къ Витебску, и передъ нимъ находится лишь арьергардъ ея, безпрепятственно отступающій вверхъ по Двинѣ.

Наполеонъ приказываетъ продолжать движеніе къ Витебску. Авангардъ составилъ Мюратъ съ кор-

пусомъ Нансути, затѣмъ слѣдовалъ вице-король Евгений, тяжелыя дивизіи 2 кавалерійскаго корпуса, перешедшія обратно на лѣвый берегъ Двины, гвардія, дивизіи I корпуса и Ней.

Барклай, получивъ донесеніе о наступленіи значительныхъ силъ вдоль лѣваго берега Двины, въ ночь съ 12 на 13 іюля двинулъ по дорогѣ на Бѣшенковичи IV пѣхотный корпусъ графа Остермана *), усиленный бригадою драгунъ, двумя гусарскими полками и ротой конной артиллеріи, всего около 8.000 штыковъ и 2.000 сабель при соотвѣтствующей артиллеріи. Цѣль высылки авангарда заключалась въ задержаніи противника, чтобы обезпечить присоединеніе корпусовъ Дохтурова и Палена и, вообще, выиграть время для выясненія возможности сближенія и соединенія съ арміей Багратіона.

Выступивъ еще до разсвѣта и отойдя 12 верстъ отъ Витебска, Остерманъ встрѣтилъ передовыя части французской кавалеріи. Слѣдовавшіе въ головѣ лейбъ-гусары и Нѣжинскіе драгуны опрокинули ихъ и запальчиво преслѣдовали, пока близъ м. Островна не наткнулись на бригаду Пирэ дивизіи Брюйера. Атакованные въ свою очередь, они были опрокинуты, потеряли сопровождавшія ихъ шесть конныхъ орудій и отступили въ разстройство.

Остерманъ выдвинулъ впередъ Сумскихъ гусаръ, которые остановили преслѣдованіе противника, а самъ съ пѣхотою продолжалъ движеніе къ м. Островно, удаленному на 26 верстъ отъ Витеб-

---

*) Графъ Остерманъ смѣнилъ въ командованіи IV корпусомъ графа Шувалова.

ска. Здѣсь онъ встрѣтилъ французскій авангардъ подъ командою Мюрата.

Войска, бывшія подъ начальствомъ Мюрата, состояли изъ дивизій Брюйера и С. Жермена корпуса Нансути и двухъ баталіоновъ 8 легкаго полка IV корпуса, всего около 1.000 штыковъ и 8.000 сабель при 18—20 орудіяхъ.

Мѣстность между Витебскомъ и Островномъ имѣла вообще закрытый характеръ и состояла изъ лѣсныхъ площадей, раздѣленныхъ открытыми пространствами пашень. Дорога пересѣкалась частыми и довольно глубокими лощинами, направлявшимися къ Двинѣ. Лѣса подходили къ Островну почти на пушечный выстрѣлъ, и дорога, по выходѣ изъ опушки, не доходя мѣстечка, дѣлала крутой поворотъ почти подъ прямымъ угломъ направо, пролегла между нѣсколькими озерами и новымъ такимъ же крутымъ поворотомъ принимала прежнее направление. Лѣсъ въ нѣкоторомъ удаленіи отъ дороги росъ на болотистой почвѣ.

Опрокинувъ авангардной бригадой Пирэ передовую русскую конницу и получивъ донесеніе о наступленіи изъ Витебска значительныхъ силъ, Мюратъ постепенно развернулъ по обѣимъ сторонамъ большой дороги впереди мѣстечка дивизіи Брюйера и С. Жермена и 8 легкой полкъ. На правомъ флангѣ стала бригада Руссея дивизіи Брюйера, центръ составила бригада Пирэ, кирасиры С. Жермена и два баталіона 8 легкаго полка, лѣвый флангъ—бригада Жакино дивизіи Брюйера. Наступленіе русской пѣхоты, дебушировавшей изъ лѣсу, было встрѣчено артиллерійскимъ огнемъ.

Остерманъ развернулся по обѣимъ сторонамъ большой дороги, имѣя въ первой линіи 11 пѣхотную дивизию, а во второй—23 пѣхотную дивизию и Сумской гусарскій полкъ. Фланги занятой имъ позиціи обезпечивались болотистымъ лѣсомъ. Ингерманландскій драгунскій полкъ былъ высланъ влѣво отъ большой дороги для наблюденія за лѣвымъ флангомъ. Разбитые лейбъ-гусары и Нѣжинскіе драгуны собирались въ тылу.

Нѣкоторое время продолжался артиллерійскій бой съ обѣихъ сторонъ. Вдругъ противъ праваго фланга французскаго расположенія внезапно появился Ингерманландскій драгунскій полкъ, дебушировавшій изъ лѣсу. Бригада Русселя быстро перемѣнила фронтъ направо и стремительной атакой опрокинула драгунъ.

Въ центрѣ бригада Пирэ произвела атаку вдоль большой дороги и успѣла на короткое время овладѣть батареей, но, затѣмъ, была отражена огнемъ двинувшейся впередъ пѣхоты.

Остерманъ двинулъ три баталіона въ атаку противъ 8 легкаго полка, занимавшаго небольшой болотистый лѣсъ. При этомъ движеніи наступавшіе баталіоны закрыли огонь своей артиллеріи и подверглись удару во флангъ двухъ полковъ бригады Русселя и Жакино. Разстроенные этой атакой они вынуждены были отойти назадъ.

Остерманъ возобновилъ попытку заставить французовъ очистить позицію, двинувъ въ обходъ обоихъ ея фланговъ нѣсколько баталіоновъ. Но наступленіе это не имѣло успѣха. Атаки бригады Русселя и Жакино опрокинули наступавшіе баталіоны.

Остерманъ удерживалъ свою позицію до вечера, когда, наконецъ, извѣстіе о приближеніи дивизіи Дельзона IV корпуса вице короля, слѣдовавшей вдоль Двины и угрожавшей обходомъ его правому флангу, не вынудило его къ отступленію. Отведя войска въ порядкѣ на опушку лѣса, находившуюся въ тылу его первоначальнаго расположенія, онъ занялъ новую позицію, удаленную всего на три версты отъ Островна.

Бой при Островнѣ представляетъ тотъ интересъ, что, при почти равныхъ силахъ, одна изъ сторонъ рѣшительно преобладала пѣхотой, а другая — конницей. Въ тактическомъ отношеніи результаты боя были нерѣшительны — противники взаимно парализовали другъ друга и сохранили свои позиціи. Въ стратегическомъ отношеніи бой при Островнѣ задержалъ на цѣлый день наступленіе авангарда Мюрата. Задержка эта, однако, въ общемъ не отозвалась на движеніи французской арміи, такъ какъ главныя силы ея безостановочно продолжали свой маршъ и соотвѣтственно сократили глубину эшелонирования арміи.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ боя при Островнѣ, подтвердившаго о наступленіи значительныхъ силъ противника по дорогѣ изъ Бѣшенковичъ, было рѣшеніе Баркляя отказаться отъ предположеннаго имъ крайне рискованнаго, по выяснившимся условіямъ обстановки, фланговаго движенія на Оршу. Опасаясь, однако, что Наполеонъ, направивъ часть силъ отъ Борисова на Смоленскъ, предупредитъ насъ на этомъ важномъ операціонномъ направленіи и окончательно разъединитъ 1 и 2 арміи, онъ настоятельно приглашалъ Багратіона ускорить дви-

женіе на Оршу. Съ тою-же цѣлью, чтобы отвлечь вниманіе противника отъ 2 арміи, парализовать значительную часть его силъ и облегчить Багратіону его задачу, Барклай остановился на рѣшеніи принять сраженіе подъ Витебскомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что каждый выигранный день даетъ лишній шансъ на успѣшное достиженіе конечной цѣли—соединеніе армій, а также желая облегчить отступление графа Остермана, въ ночь съ 13 на 14 іюля онъ выслалъ, для принятія его на себя и смѣны, новый аррьергардъ въ составѣ 3 пѣхотной дивизіи Коновницына.

13 іюля Наполеонъ получилъ донесеніе Даву о неудачномъ исходѣ попытки Багратіона проложить себѣ дорогу на Могилевъ. Такимъ образомъ, операціи главной арміи противъ Барклая были въ полной мѣрѣ обезпечены съ праваго фланга. Бой у Островна и самое упорство, съ которымъ дрался русскій аррьергардъ, подали Наполеону надежду на принятіе Барклаемъ генеральнаго сраженія. Онъ даетъ Мюрату указаніе продолжать наступленіе на Витебскъ и, въ случаѣ встрѣчи съ силами, не превосходящими 10—12.000 человекъ, атаковать ихъ, но не завязывать генеральнаго сраженія съ русской арміей. Наполеонъ до такой степени стремится къ рѣшительному бою, что предпочитаетъ дать противнику время сосредоточить всѣ силы, чтобы неприбытіе одного или двухъ корпусовъ не вызвало съ его стороны рѣшенія отказаться отъ боя.

Съ разсвѣтомъ 14 іюля IV корпусъ Остермана отступилъ и расположился позади Коновницына, занявшаго позицію близъ корчмы Песчанки.

Позиція, на которой развернулся арьергардъ Коновницына, опредѣлялась глубокимъ съ крутыми берегами оврагомъ; правый флангъ упирался въ Двину, лѣвый флангъ составлялъ густой и болотистый лѣсъ. Позиція имѣла протяженіе около 2 верстѣ. Она представляла возможность укрытаго расположенія войскъ и безпрепятственной поддержки резервами. Тактическимъ ключемъ позиціи являлась командующая высота между сельцомъ Куковячиномъ и большой дорогой, стратегическимъ — лѣвый флангъ, съ овладѣніемъ которымъ, противникъ угрожалъ пути отступленія на Витебскъ.

Войска, занимавшія позицію, состояли изъ 3 пѣхотной дивизіи, нѣкоторыхъ частей IV корпуса и кавалеріи, всего около 8.000 штыковъ и 3.000 сабель при соотвѣтствующемъ числѣ орудій. Артиллерія расположилась на возвышенностяхъ въ центрѣ, пѣхота стала въ баталіонныхъ колоннахъ, выдвинувъ стрѣлковъ на край оврага. Общій резервъ былъ поставленъ по обѣимъ сторонамъ большой дороги.

Рано утромъ французскій авангардъ двинулся впередъ и въ 8 часовъ утра подошелъ къ русской позиціи. Во главѣ слѣдовалъ 1 кавалерійскій корпусъ съ двумя баталіонами 8 легкаго полка, имѣя сзади дивизію Дельзона IV корпуса и, затѣмъ, въ нѣкоторомъ удаленіи остальные части IV корпуса. Общая численность французскихъ войскъ, принявшихъ участіе въ бою 14 іюля, составляла около 8.000 штыковъ, 7.000 сабель и 70 орудій.

Въ 10 часовъ утра легкій полкъ, слѣдовавшій въ авангардѣ съ кавалеріей Мюрата, отбѣснивъ

русскихъ стрѣлковъ, выдвинутыхъ въ лѣсъ впереди позиціи, занятой Коновницынымъ, развернулся на западномъ берегу Куковячинскаго оврага. Мюратъ и вице-король тотчасъ сдѣлали слѣдующія распоряженія для атаки.

Артиллерія была выдвинута на позицію. Генераль Гюаръ съ 7 баталіонами получилъ приказаніе атаковать правый флангъ русской позиціи; генераль Руссель съ 5 баталіонами—лѣсъ, находившійся на русскомъ лѣвомъ флангѣ. 4 баталіона 8 легкаго полка составляли центръ. Кавалерійская дивизія Брюйера была распредѣлена по флангамъ, и одна изъ бригадъ ея перешла вбродъ на правый берегъ Двины, чтобы угрожать выходомъ въ тылъ этому флангу. 3 баталіона 106 пѣх. полка и тяжелая дивизія С. Жермена составляли общій резервъ.

Подъ покровительствомъ артиллерійскаго огня французы двинулись въ атаку. Колонна Гюара почти безпрепятственно прошла черезъ оврагъ, скатъ котораго, благодаря крутизнѣ, находился въ мертвомъ пространствѣ, и поднялась на гребень. Вслѣдъ за Гюаромъ двинулась впередъ часть артиллеріи и кавалеріи. Между тѣмъ атака Русселя на правомъ французскомъ флангѣ встрѣтила въ лѣсу сильное сопротивленіе и не имѣла успѣха.

Коновницынъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и устремилъ противъ Гюара свой резервъ. Атакованная съ фронта и фланга французская пѣхота была сброшена на дно оврага. Слѣдовавшая за нею французская конница обратилась назадъ, и артиллерія подвергалась опасности захвата.

Атака Мюрата во главѣ польскихъ уланъ остановила успѣхъ праваго крыла Коновницына.

Французы возобновляютъ атаку. Гюаръ, поддержанный двумя баталіонами изъ резерва, снова переходитъ черезъ оврагъ и утверждается на восточномъ его берегу. Въ то-же время Русселю удается, наконецъ, овладѣть лѣсомъ на лѣвомъ флангѣ позиціи.

Коновницынъ началъ отступление. Мюратъ и вице-король, довольные одержаннымъ успѣхомъ, остановились на занятой позиціи и начали приводить въ порядокъ войска, разстроенныя боемъ. Около 3 часовъ дня къ авангарду прибылъ Наполеонъ, который тотчасъ-же распорядился преслѣдованіемъ.

Отходя медленно, шагъ за шагомъ, Коновницынъ достигъ д. Комаровъ. Здѣсь онъ удерживался нѣкоторое время до присоединенія высланной къ нему на подкрѣпленіе 1 гренадерской дивизіи, съ которою прибылъ и командиръ III корпуса Тучковъ, принявшій командованіе войсками. Тучковъ продолжалъ отступление, у корчмы Добрейки соединился съ корпусомъ Остермана, и оба къ ночи отошли на правый берегъ Лучосы, гдѣ находились остальные войска арміи. Французскій авангардъ остановился у Добрейки.

Утромъ 14 іюля, въ то время, когда происходилъ бой при Куковачинѣ, Барклай съ своимъ начальникомъ штаба Ермоловымъ объѣхали позицію подъ Витебскомъ, выбранную для расположенія арміи. Правый флангъ ея упирался въ Двину впереди Витебска, фронтъ былъ прикрытъ р. Лучосой, протекавшей въ крутыхъ берегахъ.

Позиція имѣла существенные недостатки. Путь отступленія на Смоленскъ отходилъ отъ ея лѣваго фланга, наиболѣе слабого по мѣстнымъ условіямъ. Бóльшая часть позиціи была покрыта густымъ кустарникомъ, затруднявшимъ расположеніе и поддержаніе связи между войсками. Въ тылу праваго фланга находился городъ, а въ тылу за центромъ и лѣвымъ флангомъ — глубокой оврагъ, которые, въ случаѣ вынужденнаго отступленія, могли поставить войска въ опасное положеніе.

Нельзя было сомнѣваться, что Наполеонъ, воспользовавшись своимъ двойнымъ превосходствомъ въ силахъ, обойдетъ русскую армію съ ея лѣваго фланга и, подавивъ послѣдній, отрѣжетъ ей путь отступленія на Смоленскъ и Порѣчье. Армія подвергалась опасности не только полнаго пораженія, но рисковала быть отброшенной и прижатой къ Двинѣ, которая протекала здѣсь въ высокихъ, крутыхъ берегахъ.

Пораженный недостатками позиціи, Ермоловъ сталъ убѣждать главнокомандующаго отказаться отъ принятія сраженія или, по крайней мѣрѣ, расположиться по другой сторонѣ города, продолжая прикрывать дорогу на Смоленскъ. Барклай согласился съ представленіями своего начальника штаба и сдѣлалъ распоряженія для занятія войсками позиціи къ востоку отъ Витебска.

Въ ночь съ 14 на 15 іюля сосредоточились у Витебска послѣднія войска 1 арміи—VI корпусъ Дохтурова и 3 кавалерійскій корпусъ Палена. Съ прибытіемъ Палена, главнокомандующій усилилъ его корпусъ другими частями, поручилъ ему составить

арьергардь арміи и выдвинулъ его на лѣвый берегъ Лучосы на смѣну III корпуса.

Въ ночь-же на 15 іюля прибылъ въ Витебскъ адъютантъ Багратіона князь Меньшиковъ, привезшій увѣдомленіе главнокомандующаго 2 арміи о неудавшейся попыткѣ боемъ открыть дорогу черезъ Могилевъ для соединенія съ 1 арміей. Багратіонъ писалъ, что онъ вынужденъ взять направленіе на Чериковъ, и что Даву, сосредоточившій войска подъ Могилевомъ, выдѣлилъ часть силъ для движенія на Смоленскъ.

Полученныя отъ Багратіона извѣстія совершенно измѣняли обстановку. Они дѣлали сомнительной надежду на возможность соединенія въ близкомъ будущемъ съ 2 арміей, но за то давали выходъ изъ критическаго положенія, въ которое была поставлена 1 армія необходимостью, въ ожиданіи подхода 2 арміи, оставаться подъ Витебскомъ, подвергаясь риску принять сраженіе на крайне неудовлетворительной позиціи съ вдвое превосходными силами противника. Барклай рѣшился продолжать отступленіе на Смоленскъ.

Онъ не сдѣлалъ, однако, немедленныхъ распоряженій для движенія, рассчитывая, что противнику потребуется употребить слѣдующій день на развѣдку, овладѣніе передовыми пунктами и сосредоточеніе своихъ войскъ. Палену было послано приказаніе держаться возможно упорнѣе, замедляя наступленіе непріятеля на каждомъ шагу. Армейскій артиллерійскій резервъ и всѣ артиллерійскіе парки, отходившіе на Суражъ, были направлены на Порѣчье.

Къ разсвѣту 15 іюля арьергардь Палена за-

няли позицію въ 5 верстахъ отъ Витебска, упираясь правымъ флангомъ въ Двину на высотѣ монастыря св. Марка. Фронтъ позиціи былъ прикрытъ ложиной, по дну которой въ глубокомъ рвѣ протекалъ незначительный ручей. Правый флангъ обезпечивался Двиной, лѣвый флангъ не имѣлъ опорнаго пункта. Фронтъ позиціи представлялъ гребень высотъ, поросшихъ кустарникомъ и отдѣльными перелѣсками. Высоты эти, нѣсколько не доходя Двины, круто спускались къ рѣкѣ, образуя рѣчную долину, ширина которой въ предѣлахъ позиціи составляла около полуверсты. Мѣстность впереди позиціи значительную часть поросла лѣсомъ, закрывавшимъ кругозоръ.

Сила арьергарда Палена составляла около 3.000 штыковъ, 4.000 сабель и 40 орудій. Пѣхота заняла позицію по обѣимъ сторонамъ большой дороги. Она была построена въ двѣ линіи съ большими интервалами между баталіонами. Артиллерія расположилась на командующихъ высотахъ. Три драгунскихъ полка были выдвинуты на крайній лѣвый флангъ для обезпеченія его отъ обхода; вся остальная кавалерія построилась въ шахматномъ порядкѣ въ нѣсколько линій на равнинѣ, примыкавшей къ Двинѣ. Общаго резерва не было.

Авангардъ французской арміи на 15 іюля составляли дивизія Брусье IV корпуса и дивизія Брюйера 1 кавалерійскаго корпуса. Непосредственно за ними слѣдовала дивизія Дельзона. Общая численность этихъ войскъ составляла около 16.000 штыковъ и 7.000 сабель при соотвѣтствующемъ числѣ орудій.

Французскій авангардъ началъ наступленіе съ

разсвѣтомъ. Подойдя къ позиціи, занятой арьберггардомъ Палена, дивизія Брусье развернулась по обѣимъ сторонамъ большой дороги. Выдвинувъ артиллерію, Брусье подъ покровительствомъ ея огня, приступилъ къ возстановленію уничтоженнаго моста черезъ ручей. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ двѣ роты вольтижеръ 9 линейнаго полка и 16 конно-егерскій полкъ перешли черезъ глубокій ровъ и двинулись впередъ, чтобы прикрыть дебушированіе и развертываніе слѣдовавшихъ позади войскъ.

Появившаяся на равнинѣ противъ праваго фланга русской позиціи конница была встрѣчена продолжнымъ огнемъ батареи, занимавшей высоту близъ большой дороги и, вслѣдъ затѣмъ, стремительно атакована графомъ Орловымъ-Денисовымъ съ лейбъ-казаками, за которыми слѣдовали Сумскіе гусары. Атака лейбъ-казаковъ была встрѣчена картечнымъ огнемъ французской батареи, стоявшей у большой дороги, и залпомъ изъ карабиновъ, отданнымъ конно-егерями въ 30 шагахъ, которые приняли ударъ, стоя на мѣстѣ. Въ одно мгновеніе конно-егеря были смяты, опрокинуты и завалили своими тѣлами ровъ, черезъ который только что перешли. Преслѣдуя бѣгущихъ, казаки овладѣли батареей, но не успѣли увезти орудій. Пѣхота Брусье, построенная въ каре, двинулась впередъ и огнемъ заставила отойти русскую конницу.

Двѣ роты вольтижеръ 9 линейнаго полка, наступавшія съ конно-егерями, одновременно съ ними подверглись удару русской конницы. Онѣ свернулись въ каре и мужественно отразили всѣ направленные противъ нихъ атаки.

Дивизія Брусье, перейдя лощину, по всей линіи атаковала русскую позицію. Вице-король направилъ подошедшую дивизію Дельзона въ обходъ лѣваго фланга позиціи. Туда-же потянулась большая часть конницы Мюрата.

Выдержавъ нѣсколько атакъ, угрожаемый обходомъ, Паленъ постепенно отошелъ на правый берегъ Лучосы. Французы послѣдовали за нимъ, и нѣсколькимъ ротамъ вольтижеръ удалось перейти рѣчку въ двухъ мѣстахъ—на большой дорогѣ и близъ впаденія ея въ Двину, и утвердиться на правомъ берегу, обезпечивъ дебушированіе остальныхъ войскъ.

Было около 5 часовъ дня. Французскій авангардъ прекратилъ свои атаки. Наполеонъ, съ утра прибывшій къ передовымъ войскамъ и наблюдавшій за ходомъ боя, по упорству сопротивленія арьергарда Палена и присутствію за нимъ русской арміи, лагерь которой былъ отчетливо видѣнъ съ высотъ, гдѣ первоначально развернулась дивизія Брусье, пришелъ къ заключенію, что русскій главнокомандующій готовится принять генеральное сраженіе. Онъ рѣшилъ отложить атаку до слѣдующаго дня, чтобы дать время сосредоточиться своей арміи. Пропуская мимо себя подходившія войска, онъ лично направлялъ ихъ для занятія мѣстъ, назначенныхъ имъ въ виду ожидаемаго на завтра боя.

Потеря русскихъ войскъ въ дѣлахъ при Островнѣ, Куковячинѣ и Витебскѣ составляла свыше 3.700 человѣкъ и 6 орудій. Французы потеряли около 3.000 человѣкъ.

Вечеромъ 15 іюля французская армія стала на бивакахъ на лѣвомъ берегу Лучосы. Въ первой ли-

ни расположились III и IV корпуса, причем Ней занял правый фланг, а вице-король Евгений — левый. Дивизии I корпуса, гвардія и 1 кавалерійскій корпусъ Нансути расположились во второй и третьей линіи. 2 кавалерійскій корпусъ Монбрена находился на правомъ берегу Двины въ виду предмѣстья Витебска. Многочисленные бивачные огни, горѣвшіе на правомъ берегу Лучосы, поддерживали въ французахъ убѣжденіе, что наступила рѣшительная минута.

Между тѣмъ русская армія уже находилась въ полномъ отступленіи. По занятіи нашими войсками новой позиціи къ востоку отъ Витебска, Ермоловъ утромъ 15 іюля объѣхалъ ее и удостовѣрился, что недостатки ея столь-же, если не болѣе, существенны, чѣмъ недостатки позиціи на правомъ берегу Лучосы.

По длинѣ своей она была слишкомъ обширна для занимавшихъ ее войскъ, покрыта на значительномъ протяженіи лѣсомъ, затруднявшимъ поддержаніе между войсками связи, и прорѣзана глубокимъ оврагомъ, совершенно разъединявшимъ корпуса, занимавшіе правый и левый фланги. Наконецъ, высоты, находившіяся на продолженіи лѣваго, стратегически важнѣйшаго, фланга, давали возможность противнику анфилировать артиллерійскимъ огнемъ наше расположеніе.

Не зная о принятомъ уже Барклаемъ рѣшеніи отказаться отъ боя и отходить на Смоленскъ, Ермоловъ представилъ главнокомандующему о необходимости очистить позицію немедленно и продолжать отступленіе. Барклай выразилъ колебаніе послѣдовать предложенію своего начальника штаба и созвалъ на совѣщаніе старшихъ начальниковъ. По

всей вѣроятности, главнокомандующій, признавъ необходимость отступленія, полагалъ, однако, что торопиться особенно было нечего.

Пылкій Ермоловъ, проникнутый убѣжденіемъ, что каждая потерянная минута увеличиваетъ опасность положенія, горячо настаивалъ на сдѣланномъ имъ предложеніи. Его мнѣніе оспаривалъ генералъ-квартирмейстеръ Толь. Командиръ III корпуса Тучковъ, опасаясь, что отступленіе цѣлой арміи днемъ, почти въ виду противника, едва ли удастся исполнить безпрепятственно, предложилъ дожидаться вечера и начать движеніе съ наступленіемъ темноты. „Кто-же вамъ поручится въ томъ, что наша армія будетъ существовать до вечера?“, рѣзко возразилъ ему Ермоловъ. „Можетъ быть В. П. заключено условіе, по которому Наполеонъ обязывается не тревожить насъ до ночи? Барклай закончилъ совѣщаніе, отдавъ приказанія для отступленія.

Войска двинулись тремя колоннами. Правая, въ составѣ II и IV пѣх. корпусовъ, слѣдовала черезъ м. Яновичи на Порѣчье. Средняя, въ составѣ III корпуса, при которой находилась главная квартира—черезъ Колышки на Порѣчье-же. Лѣвая, въ составѣ V и VI корпусовъ—черезъ Ліозну на Рудню. Движеніе правой колонны прикрывалось арьергардомъ Палена, средней колонны—2 кавалерійскимъ корпусомъ, лѣвой колонны—1 кавалерійскимъ корпусомъ.

17 іюля правая и средняя колонны сосредоточились у Порѣчья. Въ то-же время лѣвая колонна достигла Рудни.

Барклай одно время колебался на рѣшеніи пріостановиться съ арміей у Порѣчья, притянувъ туда

же и лѣвую колонну, но полученныя имъ свѣдѣнія о наступленіи значительныхъ силъ противника на Смоленскъ заставили его безостановочно продолжать движеніе къ этому пункту. 19 іюля прибылъ туда Дохтуровъ съ лѣвой колонной, а на слѣдующій день 20 Барклай съ остальною арміею.

Отступленіе было исполнено съ замѣчательнымъ порядкомъ и быстротой. Войска правой и средней колоннъ сдѣлали около 160 верстъ въ шесть дней, войска лѣвой колонны — около 140 верстъ въ пять дней.

Съ разсвѣтомъ 16 іюля французы, готовившіеся къ генеральному сраженію, увидѣли, что русская армія исчезла, не оставивъ никакихъ слѣдовъ. На дорогахъ, отходившихъ изъ Витебска, не попадалось ни одного отсталаго, ни одной брошенной повозки. Нельзя было даже воспользоваться указаніями жителей относительно направленія отступленія русскихъ, потому что всѣ ближайшія къ городу селенія были покинуты.

Наполеонъ вступилъ съ гвардіей въ Витебскъ. Корпусъ Нея двинулся по дорогѣ на Ліозну. Кавалерія Мюрата направилась по дорогѣ на Гапоновщизну. Она вскорѣ вошла въ соприкосновеніе съ арьергардомъ Палена, съ которымъ и имѣла въ этотъ день дѣло при Гапоновщизнѣ.

Получивъ донесеніе Мюрата о встрѣченномъ имъ сопротивленіи, Наполеонъ направилъ ему на поддержку корпусъ вице-короля, и, затѣмъ, выступилъ самъ изъ Витебска съ частью гвардіи. Къ вечеру Мюратъ занялъ Гапоновщизну — перекрестокъ дорогъ на Суражъ и Порѣчье, выдвинувъ по каждой дорогѣ авангардъ. Сзади его бивакировалъ вице-

король, еще далѣе позади Наполеонъ съ частью гвардіи.

17 іюля Наполеонъ еще находился въ неизвѣстности, куда отступила русская армія, и предполагалъ, что она отошла, частью на Суражъ, частью на Смоленскъ. Онъ поручилъ дальнѣйшую развѣдку Мюрату, направивъ корпусъ Нея на Люзну, а корпусъ вице-короля на Суражъ. Самъ онъ съ гвардіей возвратился въ Витебскъ.

Только 18 іюля, на основаніи полученныхъ донесеній, Наполеонъ пришелъ къ заключенію, что русская армія двумя колоннами черезъ Рудню и Порѣчье отступила на Смоленскъ.

Надежда на то, что русская армія приметъ генеральное сраженіе, окончательно покинула Наполеона 17 іюля, когда арьергардъ Палена отступилъ отъ Гапоновщины на Порѣчье. Оцѣнивая обстановку, на основаніи донесеній, представленныхъ Даву изъ Могилева о положеніи дѣлъ на его правомъ флангѣ, Наполеонъ пришелъ къ заключенію, что быстрое наступленіе на Смоленскъ дало-бы ему возможность предупредить тамъ Багратіона и помѣшать соединенію русскихъ армій. Но утомленіе собственныхъ войскъ, при палящей жарѣ и недостаткѣ продовольствія, вынудило его отказаться отъ продолженія операціи и принять рѣшеніе дать въ теченіи нѣсколькихъ дней отдыхъ арміи. Онъ послалъ приказаніе Даву съ главными силами праваго крыла передвинуться къ Оршѣ. Вслѣдъ затѣмъ, всѣ корпуса получили приказаніе озаботиться наиболѣе удобнымъ размѣщеніемъ войскъ въ назначенныхъ имъ раіонахъ, организовать правильную раздачу продовольствія и подтянуть отсталыхъ.

Г Л А В А VIII.

Отступление Багратиона къ Слуцку. Наступление Иеронима отъ Мира къ Несвижу. Кавалерійское дѣло 2 іюля при Романовѣ. Отступление Багратиона къ Бобруйску. Положеніе 2 арміи по достиженіи Бобруйска.

Указанія Наполеона правому крылу. Подчиненіе Иеронима Даву. Дѣйствія праваго крыла послѣ отступления Багратиона къ Бобруйску. Указанія Наполеона Даву. Занятіе Борисова. Сосредоточеніе войскъ Даву къ Игумну. Движеніе Даву на Могилевъ. Распоряженія Даву по войскамъ праваго крыла. Распоряженія Даву въ предвидѣннй бою подь Могилевомъ.

Рѣшеніе Багратиона идти на Могилевъ. Кавалерійское дѣло 9 іюля подь Могилевомъ. Распоряженія Багратиона для движенія къ Могилеву. Положеніе дѣлъ къ утру 11 іюля. Бой 11 іюля при Салтановкѣ. Переправа 2 арміи черезъ Днѣпръ у Новаго Быхова и движеніе на Смоленскъ. Неподвижность Даву у Могилева. Поиски казаковъ на Оршу, Копысь и Шкловъ. Соединеніе русскихъ арміи у Смоленска.

Результаты, достигнутые обѣими сторонами въ первый періодъ войны.

2 русская армія оставалась въ окрестностяхъ Несвижа до вечера 28 іюня. Получивъ извѣстіе о занятіи авангардомъ Даву Минска, имѣя донесенія Платова о наступленіи арміи Иеронима по дорогѣ изъ Новогрудка и, наконецъ, зная о движеніи саксонцевъ на Слонимъ противъ его лѣваго фланга, Багратионъ пришелъ къ заключенію, что дальнѣйшее промедленіе арміи у Несвижа представляется опаснымъ, и рѣшился продолжить отступление на Бобруйскъ.

28 іюня въ 6 часовъ дня авангардъ началъ движеніе изъ Несвижа. 29 іюня армія сосредоточилась у Тимковичъ, 30 іюня прибыла къ Романову и 1 іюля—къ Слуцку. Арьергардъ Платова 29 іюня отошелъ къ Несвижу, усилился здѣсь сводной гренадерской дивизіей Воронцова и, продолжая движеніе вслѣдъ за арміей, достигъ 1 іюля Романова.

При самомъ началѣ движенія своего изъ Несвижа Багратіонъ получилъ рескриптъ императора Александра, отправленный изъ Дрисскаго лагеря, въ которомъ государь указывалъ на крайне невыгодныя послѣдствія для общаго положенія дѣлъ на театрѣ войны, которыя должны были быть слѣдствіемъ уклоненія 2 арміи въ направленіи на Бобруйскъ, и выражалъ надежду, что прибытіе отправленнаго имъ передъ тѣмъ флигель-адъютанта Бенкендорфа заставитъ главнокомандующаго 2 арміею отказаться отъ его намѣренія.

Между тѣмъ, Багратіонъ, только силою обстановки вынужденный отказаться отъ движенія, сперва на Вилейку, а затѣмъ на Минскъ, и идти на Бобруйскъ, полагалъ, что даже отступленіе въ послѣднемъ направленіи представляло извѣстныя затрудненія и, во всякомъ случаѣ, не позволяло медлить его исполненіемъ. Извѣстія, полученные въ Слуцкѣ, о занятіи конницей Даву м. Свислочи, удаленнаго на 40 верстъ отъ Бобруйска, свидѣтельствовали, что маршалъ не остановился въ Минскѣ и продолжаетъ двигаться, угрожая обходомъ правому флангу 2 арміи.

Въ видахъ облегченія отступленія арміи, Багратіонъ, по достиженіи Слуцка, распорядился, чтобы

при войскахъ былъ оставленъ, кромѣ зарядныхъ и патронныхъ фуръ, только провіантскій и лазаретный обозъ. Всѣ-же остальные обозы, предшествовавшіе арміи и достигшіе Глуска и Бобруйска, а равно транспорты съ больными и плѣнные, получили приказаніе повернуть къ югу на м. Петриково, переправиться тамъ черезъ Припять и идти къ Мозырю.

2 іюля въ Слуцкѣ Багратіонъ получилъ донесеніе Платова о наступленіи противника въ значительныхъ силахъ на Романово. Желая дать время отойти обозамъ, направленнымъ на Мозырь, главнокомандующій 2 арміей приказалъ Платову удерживать Романово до вечера 3 іюля. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Багратіонъ приостановилъ въ Слуцкѣ VIII корпусъ и 2 кирасирскую дивизію съ тѣмъ, чтобы поддержать, въ случаѣ необходимости, свой арьергардъ и даже атаковать Іеронима, если-бы послѣдній неосторожными дѣйствіями представилъ къ тому возможность.

Пораженіе, понесенное дивизіей Рожнецкаго 28 іюня подъ Миромъ, остановило наступленіе авангарда Іеронима. Развѣдка, произведенная 29 іюня Латуръ-Мобуромъ, удостовѣрила, что передовые посты Платова продолжаютъ занимать мѣстность, гдѣ наканунѣ происходилъ бой. Для раскрытія дѣйствительныхъ силъ противника необходимо было его атаковать, на что Латуръ-Мобуръ не рѣшился безъ особыхъ указаній Іеронима.

29 іюня вся конница праваго крыла и баталионъ вольтижеръ сосредоточились въ Мирѣ. V корпусъ достигъ Кореличъ. VIII корпусъ послѣ ночного марша утромъ вступилъ въ Новогрудокъ.

Остановка Платова въ незначительномъ разстояніи отъ Мира заставила Іеронима предположить, что, или она имѣеть цѣлью дать главнымъ силамъ Багратіона выиграть время для отступленія, или-же русская армія готовится къ серьезному отпору. Предусматривая возможность послѣдняго, Іеронимъ рѣшилъ предварительно сосредоточить войска и, затѣмъ уже, рѣшительно наступать на Несвижъ. Желая обезпечить себѣ также содѣйствіе со стороны VII корпуса, онъ послалъ Ренѣ приказаніе идти черезъ Полонку и Сталовичи на Миръ.

Но уже 30 іюня арьергардъ казачьяго корпуса отступилъ къ Несвижу. Слѣдуя за нимъ, Латуръ-Мобуръ остановился въ окрестностяхъ Городеи. V корпусъ прибылъ въ Миръ, VIII корпусъ достигъ Кореличь.

30 іюня Іеронимъ узналъ о вступленіи Даву въ Минскъ, о сосредоточеніи части его корпуса къ Игумну и о занятіи войсками маршала Борисова. Даву удалось перехватить распоряженіе Багратіона относительно заготовленія продовольствія въ Слуцкѣ, служившее указаніемъ, что русская армія отступаетъ на Бобруйскъ. Въ письмѣ къ командиру V корпуса, князю Понятовскому, маршалъ высказывалъ, что, если правому крылу удастся заставить Багратіона принять бой, онъ успѣетъ выйти ему въ тылъ, и тогда трудно будетъ спастись хотя-бы одному солдату изъ русской арміи.

На 1 іюля Іеронимъ отдалъ приказаніе Латуръ-Мобуру идти впередъ и прорвать завѣсу, скрывавшую расположеніе и силы Багратіона. Для поддер-

жанія конницы V корпусъ получилъ приказаніе выступить вслѣдъ за нею до разсвѣта.

Наступленіе Латуръ-Мобура не встрѣтило, однако, сопротивленія. Найдя Несвижъ очищеннымъ, онъ продолжалъ преслѣдованіе арьергарда Платова и остановился на ночлегъ, нѣсколько не доходя Тимковичъ. Въ этотъ день командиръ французскаго 4 кавалерійскаго корпуса, неосторожно выѣхавшій съ передовымъ эскадрономъ изъ Несвижа, едва не попался въ плѣнъ въ 3—4 верстахъ отъ города казакамъ, которые, какъ только замѣтили опрометчивое движеніе отдѣльнаго эскадрона, тотчасъ-же повернули кругомъ и ударили на него. Только прибытіе головной бригады Рожнецкаго, подоспѣвшей галопомъ, спасло Латуръ-Мобура отъ грозившей ему участи.

V корпусъ 1 іюля прибылъ къ Несвижу, а на слѣдующій день туда вступилъ и VIII корпусъ. Конница Латуръ-Мобура 2 іюля продолжала наступленіе къ Романову, и наступленіе это привело къ бою съ арьергардомъ Платова.

Въ ночь съ 1 на 2 іюля легкая кавалерія Латуръ-Мобура находилась, въ 8 верстахъ не доходя Тимковичъ, у д. Раевца. Еще далѣе позади въ 8 верстахъ, у д. Раткова, была расположена кирасирская дивизія Лоржа съ 4 конными батареями.

Платовъ ночевалъ у м. Романова, выдвинувъ по направленію къ Тимковичамъ два казачьихъ полка подъ командою Карпова и отправивъ къ Слуцку сводную гренадерскую дивизію Воронцова.

Латуръ-Мобуръ выступилъ съ разсвѣтомъ 2 іюля и рано утромъ подошелъ къ Тимковичамъ. Оста-

повивъ въ мѣстечкѣ кирасиръ и баталіонъ вольтижеръ, онъ расположился съ легкой конницей впереди, занявъ довольно широкій районъ по обѣимъ сторонамъ большой дороги. Карповъ, съ приближеніемъ польской кавалеріи, отступилъ къ Романову, прикрывая движеніе транспорта, по всей вѣроятности съ продовольствіемъ, собраннымъ въ Тимковичахъ.

Узнавъ, что на пути движенія находилась болотистая рѣка Морочъ съ переправой у м. Романова, и опасаясь, чтобы казаки, уничтоживъ эту переправу, не задержали его конницу, Латуръ-Мобуръ, тотчасъ-же по вступленіи въ Тимковичи, выслалъ 1 конно-егерскій полкъ подъ командою полковника Пшепендовскаго для преслѣдованія отступавшихъ казаковъ, съ приказаніемъ овладѣть прикрываемымъ ими обозомъ и, преслѣдуя ихъ по пятамъ, помѣшати уничтоженію моста черезъ Морочъ. Поддержкой конно-егерей долженъ былъ служить эскадронъ 12 уланскаго полка, а, затѣмъ, вся дивизія Каминскаго.

Пшепендовскій, выславъ въ авангардъ одинъ эскадронъ, двинулся къ Романову. Не доходя версты десяти до мѣстечка, онъ встрѣтилъ заставу казаковъ въ 60 коней, которая, будучи атакована, отступила вскачь. Вслѣдъ затѣмъ, фланкеры конно-егерей завязали перестрѣлку съ казаками, которые отступали, какъ только приближались сомкнутыя части.

По мѣрѣ подхода къ Романову, сопротивленіе, однако, возрастало, и, наконецъ, казачья лава начала тѣснить конно-егерскихъ фланкеревъ. Послѣдніе были усилены изъ авангарднаго эскадрона, и густой цѣпи конно-егерей удалось отбросить каза-

ковъ и обнаружить присутствіе за ними колонны, силою не болѣе полка, отходившей къ Романову.

Между тѣмъ, Платовъ, получивъ донесеніе отъ Карпова о наступленіи къ Романову только одного непріятельскаго полка, немедленно перевелъ по узкой плотинѣ и мосту четыре полка на правый берегъ болотистой р. Морочи. Находившіяся на этомъ берегу поросли кустарника въ значительной степени скрывали расположеніе и передвиженія казаковъ.

Пшепендовскій, приблизившись къ рѣкѣ и удостоверившись въ значительномъ превосходствѣ находившихся передъ нимъ силъ, послалъ доложить Латуръ-Мобуру, что передъ Романовымъ стоитъ до 5.000 казаковъ, и просилъ указанія, слѣдуетъ-ли ему начинать дѣло. Донесеніе это, вслѣдствіе-ли невнимательности посланнаго офицера, или недостаточнаго знанія имъ французскаго языка, достигло Латуръ-Мобура въ извращенномъ видѣ. Прискакавшій офицеръ доложилъ, что передъ Романовымъ находится „пятьсотъ“ казаковъ. Не подозрѣвая возможности такой грубой ошибки, Латуръ-Мобуръ рѣзко отвѣтилъ, что онъ удивляется, какимъ образомъ командиръ полка осмѣливается дѣлать подобные вопросы.

Между тѣмъ, Пшепендовскій, остановившись въ виду Романова, вынужденъ былъ постоянно усиливавшейся казачьей лавой постепенно разсыпать въ цѣпь весь авангардный эскадронъ. Казаки частью спѣшились и открыли по конно-егерямъ довольно оживленный ружейный огонь. Полкъ былъ построенъ въ уступномъ порядкѣ правѣе большой дороги. Съ занимаемой имъ песчаной возвышенности отчетливо

были видны линіи казаковъ, стоявшія передъ рѣкою. Вправо и влѣво горизонтъ ограничивался небольшими перелѣсками. По ту сторону рѣки, позади мѣстечка, виднѣлся довольно значительный лагерь.

Убѣдившись въ несомнѣнномъ значительномъ превосходствѣ силъ противника, Пшепендовскій рѣшился начать отступление.

Желая ввести противника въ заблужденіе относительно дѣйствительнаго своего намѣренія, онъ приказалъ фланкерамъ тѣснить его и началъ, подъ прикрытіемъ 1 эскадрона, примыкавшаго къ дорогѣ, свертывать въ колонну 3 и 4 эскадроны. Отвѣтъ Латуръ-Мобура, привезенный въ эту минуту посланнымъ имъ офицеромъ, заставилъ Пшепендовскаго, однако, отмѣнить сдѣланныя распоряженія.

Полкъ снова развернулся правѣе дороги уступами изъ середины, имѣя 4 эскадронъ на правомъ, а 1 эскадронъ на лѣвомъ флангѣ. 2 эскадронъ, разсыпанный въ цѣпь, прикрывалъ фронтъ и флаги боевого порядка. Едва было окончено перестроеніе, какъ внезапно справа и слѣва показались колонны казаковъ.

Продолжительная неподвижность конно-егерей дала возможность Платову вполне удостовѣриться въ слабости противника и въ отсутствіи поддержекъ въ ближайшемъ его тылу. Онъ, не колеблясь, рѣшилъ воспользоваться представившимся ему случаемъ нанести пораженіе неосторожному врагу.

Первый ударъ обрушился на 3 эскадронъ, составлявшій передовой уступъ. Пшепендовскій во главѣ послѣдняго встрѣтилъ атаку контръ-атакой и успѣлъ отбросить противника. Казаки повторили

ударъ и охватили эскадронъ со всѣхъ сторонъ. Пшепендовскій приказываетъ 4 эскадрону идти въ атаку, но эскадронъ этотъ самъ атакованъ и охваченъ съ фланговъ. Та-же участь постигаетъ, вслѣдъ затѣмъ, 1 эскадронъ—ему удалось отразить направленный противъ него ударъ, но, затѣмъ, бросившись на выручку товарищей, онъ былъ снова атакованъ одновременно съ фронта и съ лѣваго фланга.

Прорванные и разъединенные конно-егеря были опрокинуты. Отдѣльными кучками, окутанные густыми облаками пыли и перемѣшавшіеся съ преслѣдовавшими ихъ казаками, неслись они въ полномъ безпорядкѣ по направленію къ Тимковичамъ. Не менѣе 10 верстъ отдѣляло ихъ отъ конницы Латуръ-Мобура, и на этомъ пространствѣ они могли быть поддержаны только однимъ эскадрономъ 12 уланскаго полка.

Командиръ уланскаго эскадрона, видя бѣгство конно-егерей и желая принять ихъ на себя, остановился на неудачномъ рѣшеніи. Онъ развернулъ эскадронъ поперекъ дороги и былъ увлеченъ въ общемъ бѣгствѣ налетѣвшей на него толпой. Появленіе его, однако, принесло свою пользу. Казаки, опасаясь наткнуться на свѣжія части, ослабили свое преслѣдованіе, а, затѣмъ, остановились, будучи встрѣчены огнемъ двухъ орудій, находившихся при бригадѣ Сулковскаго дивизіи Каминскаго.

Латуръ-Мобуръ, получивъ донесеніе о пораженіи 1 конно-егерскаго полка, тотчасъ-же поднялъ и двинулъ впередъ всю легкую кавалерію корпуса. Но уже было поздно. Платовъ, не принимая удара,

быстро отошелъ къ Романову и, перейдя на лѣвый берегъ Морочи, сжегъ за собою мостъ.

По сосредоточеніи на лѣвомъ берегу Морочи, аррьергардъ 2 арміи расположился на позиціи слѣдующимъ образомъ. 5 егерскій полкъ занялъ м. Романово и находившееся правѣе его старинное укрѣпленіе. Конная рота была раздѣлена на двѣ батареи, выгодно поставленныхъ для обстрѣла впереди лежащей мѣстности. Казаки обезпечивали фланги. Регулярная кавалерія Васильчикова составляла резервъ.

Преслѣдуя быстро отходившихъ казаковъ, Латуръ-Мобуръ приблизился къ Романову. На правомъ флангѣ его наступала бригада Гаммерштейна; въ центрѣ двигалась дивизія Рожнецкаго, лѣвѣе которой на позицію выѣхала конная батарея; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ развернулась бригада Тышкевича.

Польская конная батарея открыла огонь, на который тотчасъ-же оживленно начали отвѣчать обѣ русскіихъ батареи. Одна изъ нихъ дѣйствовала по артиллеріи противника, другая обстрѣливала приближавшіяся кавалерійскія колонны. Продолжая подвигаться впередъ, конница Латуръ-Мобура была, наконецъ, встрѣчена съ лѣваго берега рѣки ружейнымъ огнемъ.

Передъ фронтомъ Латуръ-Мобура лежала преграда, которая, при условіи расположенія за ней противника въ значительныхъ силахъ, представлялась для кавалеріи непреодолимой. Условія обхода ея были неизвѣстны, а приближавшійся вечеръ оставлялъ мало времени для дѣйствій. Между тѣмъ,

сильный артиллерійскій и ружейный огонь съ противоположнаго берега началъ наносить чувствительныя потери, а на флангахъ кавалерійскаго корпуса появились казачьи части. Простоявъ нѣкоторое время подъ огнемъ, Латуръ-Мобуръ отвелъ свою конницу назадъ.

Въ кавалерійскомъ бою на правомъ берегу Морочи со стороны русскихъ участвовало пять казачьихъ полковъ, силою около 2 000 коней. Поляки имѣли въ 1 конно-егерскомъ полку и эскадронѣ 12 уланскаго полка около 800 коней.

Во время боя и преслѣдованія поляки понесли тяжкія потери. Поле, на которомъ разыгралось дѣло, и дорога къ Тимковичамъ были усѣяны тѣлами. Одними плѣнными Платовъ взялъ болѣе 300 человекъ.

Дѣйствія Платова въ бою 2 іюля тожественны съ дѣйствіями 27 и 28 іюня и представляютъ гармоническое сочетаніе рѣшительности и осторожности. Убѣдившись въ слабости противника, онъ, не колеблясь, оставляетъ въ тылу труднодоступную преграду и смѣло и рѣшительно атакуетъ врага. Затѣмъ, придя въ соприкосновеніе съ значительными силами, быстро уходитъ назадъ и ставитъ эту преграду между собою и противникомъ.

3 іюля Платовъ съ казаками, двумя ротами егерей и артиллеріей весь день оставался на позиціи, отправивъ остальной отрядъ подъ командою Васильчикова къ Слуцку на соединеніе съ сводной гренадерской дивизіей Воронцова, послѣ чего они должны были занять пріемную позицію. Противникъ, однако, не показывался, и Платовъ въ ночь продолжалъ отступленіе на Слуцкъ.

Віан
Багратіонъ, приостановившій арьергардъ и часть арміи исключительно лишь съ цѣлю обезпечить движеніе транспортовъ, направленныхъ на Мозырь, уже на слѣдующій день продолжалъ отступленіе съ арміей на Бобруйскъ. Обсуждая обстановку, главнокомандующій 2 арміей не призналъ возможнымъ воспользоваться своимъ внутреннимъ положеніемъ по отношеніи къ Даву и Иерониму, чтобы попытаться разбить послѣдняго. Онъ справедливо опасался, что Иеронимъ уклонится отъ боя, и потеря времени дастъ Даву возможность отрѣзать его армію отъ Бобруйска.

Начиная съ 3 іюля, главные силы 2 арміи отступали двумя эшелонами, удаленными другъ отъ друга на одинъ переходъ. 5 іюля VII корпусъ, слѣдовавшій въ головѣ, достигъ Бобруйска, а на слѣдующій день у крѣпости сосредоточилась вся армія, за исключеніемъ арьергарда. Во время движенія къ Бобруйску Багратіонъ послѣдовательно получалъ донесенія: о прибытіи кавалеріи Даву на линію р. Свислочи, о занятіи противникомъ Пинска и Игумна, объ очищеніи отрядомъ полковника Грессера Борисова и, наконецъ, о наступленіи французовъ къ Оршѣ и Могилеву.

Стратегическое положеніе Багратіона, съ прибытіемъ къ Бобруйску, измѣнялось существенно къ лучшему. До тѣхъ поръ, преслѣдуемый Иеронимомъ, угрожаемый движеніемъ Даву и даже наступленіемъ противника отъ Пинска къ Мозырю, онъ опасался быть предупрежденнымъ Даву подъ Бобруйскомъ, послѣдствіемъ чего могло быть окруженіе его превосходными силами. Съ подходомъ-же къ Бобруй-

ску; владѣя обезпеченной переправой черезъ Березину, Багратіонъ могъ положить эту преграду между собою и Іеронимомъ, вывести, такимъ образомъ, правое крыло французской арміи изъ игры и приобрѣсти себѣ свободу дѣйствій противъ Даву.

Багратіонъ оцѣнилъ выгоду своего положенія и рѣшился, двинувшись между Березиной и Днѣпромъ на Могилевъ, попытаться достигъ поставленной ему императоромъ Александромъ задачи—прикрыть направленіе на Смоленскъ и соединиться съ 1 арміей.

Свѣдѣнія, которыми располагалъ Іеронимъ по вступленіи въ Несвижъ объ арміи Багратіона, опредѣляли численность ея въ 60—80 тысячъ. Кроме того, по слухамъ, на пути изъ Несвижа въ Слуцкъ Багратіонъ усилился корпусомъ Тормасова, прибывшимъ съ Волини. Хотя источникомъ свѣдѣній являлись исключительно показанія мѣстныхъ жителей и прибывшихъ польскихъ помѣщиковъ, тѣмъ не менѣе Іеронимъ, видимо, придавалъ вѣру преувеличеннымъ исчисленіямъ арміи Багратіона и, озабоченный желаніемъ сосредоточить свои силы, предписалъ Ренье идти къ Несвижу.

Въ ночь съ 2 на 3 іюля Іеронимъ получилъ указанія Наполеона относительно дѣйствій праваго крыла по занятіи Несвижа. Императоръ высказывалъ предположеніе, что Багратіонъ, переправившись черезъ Березину, двинется къ сѣверу съ тѣмъ, чтобы стать между Оршею и Двиною. Съ цѣлью воспрепятствовать ему въ этомъ намѣреніи, Даву получилъ приказаніе наступать черезъ Борисовъ, предупреждая 2 армію и отрѣзывая ее отъ Двины.

Что касается праваго крыла, на него возлагалось содѣйствіе Даву. Иеронимъ долженъ былъ направить авангардъ для преслѣдованія Багратіона на Бобруйскъ, а самъ двинуться на Игумень или Свислочь, поддерживая связь съ Даву и сохраняя постоянную готовность усилить его, въ случаѣ необходимости, или совмѣстно съ нимъ атаковать Багратіона.

По поводу распоряженій Иеронима, имѣвшихъ цѣлью притянуть къ себѣ саксонскій корпусъ, Наполеонъ напоминалъ королю вестфальскому, что задача Ренъ заключалась, прежде всего, въ прикрытіи герцогства Варшавскаго, и, такъ какъ на Волини находилась армія Тормасова, Ренъ не долженъ былъ переходить Слонима, откуда онъ сохранялъ возможность ударить во флангъ войскамъ, которыя пытались-бы наступать на Варшаву.

Прежде, однако, чѣмъ указанія императора достигли Иеронима, совершилось событіе, которое на нѣсколько дней лишило правое крыло французской арміи руководства и почти пріостановило его операціи.

Убѣдившись въ полной неспособности своего брата къ роли начальника частной арміи и признавая необходимость объединенія дѣйствій войскъ, направленныхъ къ одной цѣли, Наполеонъ 24 іюня подписалъ приказъ, которымъ, въ случаѣ соединенія праваго крыла съ корпусомъ Даву, на послѣднѣго возлагалось общее начальствованіе войсками. Приказъ былъ препровожденъ Даву съ обязательствомъ хранить его въ тайнѣ и воспользоваться имъ лишь въ случаѣ необходимости. Съ приближеніемъ праваго крыла къ Несвижу, связь между вой-

сками Даву и Иеронима была установлена. Даву предъявилъ данное ему полномочіе, и 2 іюля король вестфальскій получилъ письмо маршала съ приложеннымъ къ нему повелѣніемъ императора.

Иеронимъ, бывшій уже въ дурныхъ отношеніяхъ съ Даву и имѣвшій столкновение съ суровымъ маршаломъ передъ началомъ военныхъ дѣйствій именно на почвѣ командныхъ отношеній, не могъ примириться съ ударомъ, нанесеннымъ его самолюбію, и не сумѣлъ стать выше личныхъ счетовъ и подчинить ихъ интересамъ дѣла. Онъ сложилъ съ себя командованіе войсками и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы начальникъ штаба праваго крыла принималъ и передавалъ по принадлежности приказанія Даву корпуснымъ командирамъ.

Получивъ извѣстіе о рѣшеніи короля вестфальскаго сложить съ себя командованіе правымъ крыломъ, Даву тщетно пытался поколебать его намѣреніе, убѣждая, что за 150 верстъ невозможно руководить дѣйствіями арміи, находящейся въ виду непріятеля. Иеронимъ остался непреклоненъ, и съ 3 по 9 іюля войска праваго крыла фактически были лишены общаго руководства. Обстоятельство это не замедлило отразиться на ихъ дѣйствіяхъ, которыя въ это время отличались особенною нерѣшительностью и отсутствіемъ опредѣленной цѣли.

VII корпусъ, согласно указаній, полученныхъ изъ главной квартиры Наполеона, повернулъ обратно на Пружаны. VIII корпусъ выступилъ, направляясь на Узду и Дукору.

Конница и V корпусъ двинулись было сначала вслѣдъ за русской арміей. Латуръ-Мобуръ 5 іюля

достигъ Урѣчья, Понятовскій — Слуцка. Затѣмъ, Понятовскій и Латуръ-Мобуръ совершили обратный маршъ, въ намѣреніи слѣдовать на Игумень. Наконецъ, 9 іюля прибыли приказанія Даву V корпусу продолжать движеніе на Игумень, а Латуръ-Мобуру, усиленному бригадой пѣхоты, направиться на Бобруйскъ для преслѣдованія Багратіона.

Въ результатѣ соприкосновеніе съ русской арміей уже 5 іюля было правымъ крыломъ потеряно. 6 іюля Латуръ-Мобуръ, принявъ направленные на Мозырь обозы и транспорты за движеніе арміи, предполагалъ, что Багратіонъ изъ Глуска повернулъ къ югу и отступаетъ на Мозырь.

По занятіи Минска, вынудивъ армію Багратіона уклониться къ югу, Даву рѣшился дать нѣкоторый отдыхъ своимъ войскамъ, выжидая сближенія праваго крыла Иеронима и выясненія обстановки.

Пѣхота сосредоточилась въ городѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ. Кавалерія заняла всѣ важнѣйшіе пути, отходившіе отъ Минска: одинъ полкъ былъ высланъ по дорогѣ на Борисовъ къ Смолевичамъ; бригада Пажоля была выдвинута по пути на Могилевъ и Бобруйскъ къ Игумну; правый флангъ Пажоля обезпечивался полкомъ, расположеннымъ у Дукоры; бригада Жерара была направлена по Несвижской дорогѣ къ Прилукамъ, имѣя впереди у Кайданова конно-егерскій полкъ Меда; остальная конница расположилась у Минска.

Приступая къ операціямъ противъ 1 русской арміи, Наполеонъ возложилъ задачу обезпеченія ихъ съ праваго фланга на Даву. 27 іюня императоръ высказалъ предположеніе, что Багратіонъ отсту-

паеть на Бобруйскъ и постарается выиграть нѣсколь-
ко переходовъ съ тѣмъ, чтобы предупредить фран-
цузскую армію у Орши и Витебска. Вслѣдъ затѣмъ,
узнавъ, что маршалъ намѣревается направиться на
Могилевъ, Наполеонъ рекомендовалъ ему возможно
скорѣе овладѣть Борисовымъ и идти на Коханово,
откуда онъ могъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ,
двинуться на Витебскъ, Оршу или Могилевъ. Напо-
леонъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ опредѣлилъ
будущій образъ дѣйствій Багратіона. „Мнѣ кажется
очевиднымъ, писалъ онъ, что Багратіонъ прежде
всего долженъ попытаться двинуться вверхъ лѣваго
берега Березины. Когда онъ узнаетъ, что мы овла-
дѣли Борисовымъ, и это невозможно, онъ поста-
рается подняться вдоль праваго берега Днѣпра и,
наконецъ, когда увидитъ, что это также невозможно,
вѣроятно, переправится черезъ Днѣпръ, чтобы пре-
дупредить насъ въ Смоленскѣ.“ Послѣдующія собы-
тія вполнѣ оправдали предположенія Наполеона.

Даву предупредилъ указанія императора отно-
сительно занятія Борисова. Уже 29 іюня, получивъ
свѣдѣнія о слабомъ занятіи этого пункта, онъ на-
правилъ для овладѣнія имъ изъ Минска два полка
кавалеріи, усиленныхъ баталіономъ пѣхоты съ двумя
орудіями, подъ командою Бордесуля, и изъ Вилейки
бригаду гвардейскихъ уланъ Кольбера.

Въ 7 часовъ утра 30 іюня занимавшій неболь-
шимъ отрядомъ Борисовъ полковникъ Грессеръ по-
лучилъ донесеніе о наступленіи французовъ черезъ
Жодинъ на Борисовъ и о появленіи непріятеля у
Зембина. Согласно полученныхъ имъ отъ главно-
командующаго 2 арміи приказаній, онъ немедленно

заклепаль орудія, затопиль порохъ, уничтожилъ продовольственные запасы, сжегъ мостъ и въ 10 часовъ утра началъ отступление черезъ Могилевъ на Бобруйскъ. Въ 6 часовъ дня Бордесуль занялъ Борисовъ.

Даву изъ перехваченнаго распоряженія о заготовленіи продовольствія для русской арміи, знавшій о нахожденіи ея 26 іюня въ Несвижѣ и о предстоящемъ ея движеніи на Слуцкъ, выжидалъ только донесенія о занятіи Борисова и извѣстія о приближеніи Іеронима, чтобы принять окончательное рѣшеніе.

1 іюля маршалъ узналъ о выступленіи отряда Бордесуля въ Борисовъ, и въ тотъ же день письмо короля вестфальскаго сообщило ему, что правое крыло преслѣдуетъ армію Багратіона. 1 іюля Іеронимъ, находившійся наканунѣ въ Мирѣ, долженъ былъ прибыть въ Несвижъ, а на слѣдующій день тамъ должны были сосредоточиться всѣ войска праваго крыла.

Предвидя необходимость совмѣстныхъ и согласованныхъ дѣйствій противъ Багратіона, Даву отправилъ королю вестфальскому повелѣніе императора, подчинявшее ему войска праваго крыла. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ сдѣлалъ распоряженія для немедленнаго выступленія своихъ войскъ. Дивизіи Компа, Дессэ (за исключеніемъ одного полка, оставленнаго въ Минскѣ), Валанса и Шастеля двинулись къ Игумну, гдѣ, вмѣстѣ съ бригадой Пажоля, должно было сосредоточиться 30.000 пѣхоты и 5.000 кавалеріи. Груши съ дивизіями Клапареда и Лягуссэ былъ направленъ къ Борисову, гдѣ въ его подчиненіе должны были поступить отряды Кольбера и Бордесуля.

Такимъ образомъ, Даву группируетъ свои войска въ двухъ массахъ. Главная, подъ личнымъ его начальствомъ, сосредоточивается къ Игумну; меньшая часть, подъ начальствомъ Груши—къ Борисову. Назначеніе Груши заключалось въ занятіи и охранѣ направленія, важность котораго неоднократно подчеркивалась въ указаніяхъ Наполеона, а также въ обеспеченіи съ лѣваго фланга операцій Даву противъ Багратіона. Выдвигая Груши къ Борисову, маршалъ смотрѣлъ на его расположеніе тамъ, какъ на предварительное, и предполагалъ дать окончательно назначеніе дивизіямъ Клапареда и Лягуссѣ въ зависимости отъ выяснившейся обстановки, причемъ считалъ наиболѣе вѣроятнымъ, что придется притянуть ихъ въ направленіи на Бобруйскъ.

2 іюля войска, направленныя къ Игумну, сосредоточились у этого пункта. Въ тотъ-же день было обнаружено появленіе на линіи р. Свислочи многочисленныхъ казачьихъ партій. Даву выжидалъ разъясненій изъ главной квартиры Іеронима и донесеній отъ своей конницы, чтобы, затѣмъ, двинуть войска на Глускъ или Бобруйскъ. Какъ конечный результатъ своихъ операцій, онъ предусматривалъ возможность полного уничтоженія 2 русской арміи.

Но лаская себя этой надеждой, предусмотрительный маршалъ не упускалъ изъ виду главной поставленной ему цѣли—предупредить Багратіона на направленіи Борисовъ-Орша. Багратіонъ могъ уклониться къ югу и искать переправы черезъ Березину ниже Бобруйска, могъ также и опередить армію Іеронима на столько, что Даву одинъ не въ

силахъ былъ-бы предпринять противъ него рѣшительныхъ дѣйствій.

Письмо, полученное отъ короля вестфальскаго, давало почву послѣднему предположенію. Іеронимъ, видимо, преувеличивалъ силы Багратіона, придавалъ вѣру слухамъ о присоединеніи къ Багратіону арміи Тормасова и терялъ время на сосредоточеніе всѣхъ своихъ силъ.

Поэтому Даву, предъявивъ конницѣ Пажоля требованіе энергичной развѣдки къ Бобруйску по обоимъ берегамъ Березины, на ряду съ этимъ, подготавливаетъ свое движеніе на лѣвый берегъ Березины. Онъ дѣлаетъ распоряженія о постройкѣ мостовъ у Борисова, м. Березина и м. Якшиць, о прикрытіи двухъ послѣднихъ переправъ укрѣпленіями на лѣвомъ берегу рѣки и о занятіи каждой пѣхотнымъ полкомъ. Одновременно съ этимъ, Пажолю поручается собрать свѣдѣнія о путяхъ, ведущихъ отъ Якшиць на Могилевъ, Старый Быховъ и Рогачевъ

Въ 4 часа дня 3 іюля Даву получилъ отправленное наканунѣ Іеронимомъ увѣдомленіе объ оставленіи имъ командованія войсками праваго крыла. Самымъ настойчивымъ образомъ убѣждаетъ маршалъ короля вестфальскаго сохранить руководство операціями подчиненныхъ ему корпусовъ. Между Даву и Іеронимомъ происходитъ обмѣнъ нѣсколькими письмами, которыя не приводятъ, однако, ни какимъ результатамъ. Наконецъ, 7 іюля Даву узнаетъ объ отъѣздѣ Іеронима изъ арміи и только тогда рѣшается взять власть въ свои руки.

Усиленіе русской легкой конницы на линіи Сви-слочи и появленіе ея на лѣвомъ берегу Березины

привели Даву къ заключенію, что она имѣетъ цѣлью маскировать движеніе Багратіона на Бобруйскъ. Слишкомъ значительное удаленіе Іеронима лишало, однако, возможности предпринять что либо рѣшительное противъ русской арміи. Оцѣнивъ обстановку, Даву приходитъ къ убѣжденію, что нельзя терять ни одной минуты, чтобы предупредить Багратіона на Днѣпрѣ.

Маршалъ избираетъ для движенія войскъ, сосредоточенныхъ къ Игумну, дорогу черезъ Березино и Погостъ на Головчинъ съ тѣмъ, чтобы, по прибытіи въ послѣдній пунктъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ, или продолжать движеніе на Могилевъ, или повернуть на Коханово и Оршу. На пути къ нему должна была присоединиться бригада Бордесуля, направленная изъ Борисова внизъ по Березинѣ. Груши посылается приказаніе слѣдовать на Оршу, двигаясь параллельно движенію главныхъ силъ Даву.

4 іюля Даву выступилъ изъ Игумна. Для прикрытія его марша былъ оставленъ у Якшиць отрядъ Пажоля въ составѣ пѣхотнаго полка и бригады кавалеріи, къ которымъ долженъ былъ присоединиться конно-егерскій полкъ Меда. Пажолу было указано, маневрируя на обоихъ берегахъ Березины и тревожа русскую армію при движеніи ея отъ Бобруйска къ Рогачеву, прикрывать Игумень и Минскъ.

5 іюля Даву прибылъ въ Погостъ, 7 іюля—въ Есмонь. Въ этотъ день авангардъ Бордесуля, въ составѣ конно-егерскаго полка и двухъ баталіоновъ пѣхоты, находился въ Нѣшковѣ, въ 25 верстахъ

отъ Могилева. Груши достигъ Коханова и занялъ передовыми частями Оршу, гдѣ французы нашли довольно значительные магазины съ овсомъ.

7 іюля Даву далъ указанія для движенія праваго крыла.

Онъ подчинилъ Понятовскому Латуръ-Мобура, приказавъ усилить его бригадой пѣхоты и направить на Глускъ и Бобруйскъ. Латуръ-Мобуръ долженъ былъ, тщательно освѣщая пути въ направленіи на Мозырь, съ приближеніемъ къ Бобруйску, обложить крѣпость на правомъ берегу Березины, въ то время какъ Пажоль долженъ былъ оперировать противъ нея лѣвымъ берегомъ рѣки.

Понятовскій получилъ приказаніе продолжать движеніе на Игумень и Могилевъ, поддерживая связь съ Латуръ-Мобуромъ и сохраняя возможность содѣйствія ему.

Вестфальскому корпусу было отправлено приказаніе идти на Мицкъ и Борисовъ.

По прибытіи въ Есмонъ, Даву принялъ рѣшеніе продолжать дальнѣйшій маршъ на Могилевъ. Изъ двухъ направленій, намѣченныхъ имъ—на Оршу и Могилевъ, маршалъ отдалъ предпочтеніе послѣднему, потому что оно болѣе приближало его къ арміи Багратіона, облегчало возможность установленія съ нею соприкосновенія и полученія свѣдѣній объ ея движеніи.

8 іюля, послѣ незначительнаго дѣла съ слабымъ Могилевскимъ гарнизономъ, главную составную часть котораго образовалъ бывшій Борисовскій отрядъ Грессера, Бордесуль занялъ городъ. Грессеръ отступилъ на Старый Быховъ. Французы

успѣли овладѣть небольшими магазинами и помѣшать сожженію моста черезъ Днѣпръ. Въ тотъ-же день въ Могилевъ вступилъ Даву съ дивизіей Дессэ и тотчасъ-же распорядился прикрыть мостъ тетъ-де-пономъ на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Донесенія Пажоля выяснили Даву невѣрность свѣдѣній, полученныхъ изъ праваго крыла относительно отступленія Багратіона на Мозырь. 6 іюля армія Багратіона находилась въ Бобруйскѣ, и отряды ея появились на лѣвомъ берегу Березины. Въ одномъ изъ перехваченныхъ въ Могилевѣ писемъ нашлось важное указаніе, что 26 пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ Раевского, направляется изъ Бобруйска черезъ Быховъ на Могилевъ.

Даву остановился на предположеніи, что Багратіонъ намѣревается, по переходѣ черезъ Березину, или повернуть на Могилевъ, или-же продолжать движеніе на Рогачевъ и переправиться тамъ черезъ Днѣпръ. Въ первомъ случаѣ, Даву рассчитывалъ преградить Багратіону дорогу и принять бой. Полный довѣрія къ прекраснымъ боевымъ качествамъ своихъ войскъ, онъ не сомнѣвался въ исходѣ столкновенія. Во второмъ, преслѣдуя Багратіона Понятовскимъ и владея обезпеченной переправой черезъ Днѣпръ, онъ предполагалъ перейти на лѣвый берегъ рѣки и предупредить русскую армію на пути къ Смоленску.

Расчитывая, что головныя дивизіи Багратіона могутъ подойти къ Могилеву не ранѣе 11 іюля, Даву принялъ мѣры для возможнаго сосредоточенія силъ къ этому пункту и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

Понятовскій долженъ былъ преслѣдовать по пятамъ Багратіона.

Пажолою было послано приказаніе, отправивъ свои обозы въ тылъ къ Бѣлыничамъ, на легкѣ и, по возможности, скрывъ свое выступленіе отъ противника, идти на присоединеніе къ главнымъ силамъ Даву.

Груши получилъ предписаніе направить дивизию Клапареда, достигшую Коханова, на Могилевъ.

Рѣшеніе идти на Могилевъ у Багратіона явилось результатомъ оцѣнки обстановки. Главнокомандующій 2 арміи изъ вялаго преслѣдованія авангарда Иеронима пришелъ къ заключенію, что правое крыло французской арміи болѣе или менѣе отстало. Положивъ между войсками Иеронима и собою Березину, онъ имѣлъ полное основаніе думать, что на извѣстное время у него развязаны руки для энергичныхъ дѣйствій противъ Даву.

Онъ не измѣнилъ своего намѣренія и по полученіи рескрипта императора Александра, привезеннаго княземъ Волконскимъ въ Бобруйскъ, которымъ рекомендовалось, для достиженія поставленной ему цѣли, переправиться черезъ Днѣпръ и совершить движеніе подъ прикрытіемъ этой рѣки. Рѣшеніе его не поколебалось, когда онъ узналъ, отъ князя Волконскаго, что французы уже заняли Оршу и находятся въ 60 верстахъ отъ Смоленска. Багратіонъ даже выражалъ надежду, что энергическое наступленіе на Могилевъ и Оршу не только дастъ ему возможность установить связь съ 1 арміей, но и отрѣзать тѣ непріятельскія войска, которыя успѣли продвинуться къ Смоленску.

Всѣ больные, тяжести и военно-плѣнные были сданы коменданту Бобруйска. Армія пополнила десяти-дневный запасъ провіанта и обезпечила себя фуражемъ.

Готовясь идти на Могилевъ и опасаясь, чтобы французы не овладѣли имъ до подхода 2 арміи, Багратионъ послалъ приказаніе Грессеру, отступавшему съ Борисовскимъ гарнизономъ черезъ Могилевъ, остановиться въ городѣ и защищать его въ случаѣ появленія противника.

7 іюля корпусъ Раевского, составлявшій головной эшелонъ арміи, выступилъ изъ Бобруйска по дорогѣ на Старый Быховъ. На разстояніе около перехода впередъ былъ высланъ казачій отрядъ подъ командою полковника Сысоева. 8 іюля выступилъ VIII корпусъ Бороздина. Въ арьергардѣ слѣдоваль Воронцовъ. Платовъ, вслѣдствіе полученнаго Багратиономъ предписанія направить его на присоединеніе къ 1 арміи, двигался усиленными переходами, чтобы обогнать голову арміи.

Армія, слѣдовавшая одной колонной, сильно растянулась. 9 іюля корпусъ Раевского прибылъ къ Старому Быхову. Казачій отрядъ Сысоева былъ уже подъ самымъ Могилевомъ, а казачьи полки, прикрывавшіе движеніе арьергарда, находились еще на правомъ берегу Березины, не доходя Бобруйска.

Утромъ 9 іюля Сысоевъ, слѣдуя къ Могилеву, принялъ на себя отрядъ Грессера, который отошелъ къ с. Дашковкѣ. Узнавъ о занятіи Могилева французами, Сысоевъ, тѣмъ не менѣе, безостановочно продолжалъ движеніе къ городу. Отрядъ его состоялъ изъ пяти полковъ, силою около 2.000 коней.

Въ восьмомъ часу утра авангардъ Сысоева подь командою Рыковского, пройдя д. Салтановку, встрѣтилъ партію французскихъ конно-егерей и съ налету захватилъ ее въ плѣнъ. Вслѣдъ затѣмъ, было обнаружено приближеніе отряда непріятельской кавалеріи. То былъ 3 конно-егерскій полкъ, посланный Даву на развѣдку по Быховской дорогѣ.

Сысоевъ тотчасъ-же устроилъ засаду и приказалъ Рыковскому, завязавъ перестрѣлку съ противникомъ, стараться навести его на главныя силы. Французы, однако, не дались въ ловушку и остановились. Тогда Сысоевъ быстро двинулся впередъ.

Отрядъ построился въ боевой порядокъ, имѣя всѣ полки въ одну линію, причемъ въ каждомъ полку былъ свой резервъ. Французы также развернулись въ одну линію. 3 конно-егерскій полкъ былъ не въ полномъ составѣ, и часть его находилась въ нѣсколькихъ верстахъ сзади.

По сближеніи съ противникомъ, Сысоевъ приказалъ атаковать его въ дротики. Въ центрѣ полкъ Иловайскаго 5 завязалъ съ конно-егерями перестрѣлку, въ то время какъ полки, составлявшіе фланги боеваго порядка, пошли въ атаку.

Произведеннымъ ударомъ лѣвый флангъ французовъ былъ приведенъ въ беспорядокъ, а правый, отдѣленный отъ центра атакой полка Иловайскаго 11, былъ взятъ съ тылу полкомъ Андріянова и почти совершенно уничтоженъ. Тогда и полкъ Иловайскаго 5-го ударилъ противъ державшагося еще центра и опрокинулъ его.

Разбитые остатки конно-егерей обратились въ бѣгство. У м. Буйниччи они были поддержаны ос-

тальною частью полка, но казаки не дали оправиться противнику, стремительно ударили на него, смѣшались и продолжали гнать къ Могилеву.

Преслѣдованіе продолжалось до самаго города, гдѣ казаки были встрѣчены картечными выстрѣлами изъ 4 орудій и ружейнымъ огнемъ пѣхоты, расположенной въ лѣсу близъ южнаго выхода изъ города. Сысоевъ тотчасъ-же остановилъ свои полки и отступилъ къ м. Буйничи.

Въ дѣлѣ подъ Могилевомъ французскій 3 конно-егерскій полкъ сильно пострадалъ. Казаки захватили въ плѣнъ командира полка, 8 офицеровъ и 206 конно-егерей. Множество тѣлъ покрывало мѣсто боя и дорогу къ Могилеву.

Показанія захваченныхъ плѣнныхъ удостовѣрили, что уже наканунѣ въ Могилевѣ находилась, кромѣ кавалеріи, пѣхота. Въ три часа дня въ городъ вступили два полка дивизіи Десса.

Багратіонъ убѣдился, что Даву предупредилъ его въ Могилевѣ. Ему, однако, не были извѣстны силы, которыя маршалъ успѣлъ стянуть къ городу. Главнокомандующій 2 арміей не измѣнилъ своего намѣренія сдѣлать попытку проложить себѣ дорогу вдоль праваго берега Днѣпра, такъ какъ выгоды, которыя ему могъ доставить переходъ на лѣвый берегъ рѣки, значительно парализовались послѣ совершившагося занятія противникомъ Могилева. Багратіонъ опасался, что, переправившись за Днѣпръ и двинувшись на Смоленскъ, онъ можетъ попасть между войсками, сосредоточенными у Могилева и наступающими черезъ Оршу къ Смоленску.

10 іюля Багратіонъ сдѣлалъ распоряженія для

дальнѣйшаго наступленія арміи на Могилевъ. Одновременно, предусматривая возможность неудачнаго исхода своей попытки, онъ отдалъ приказанія немедленно приступить къ постройкѣ моста черезъ Днѣпръ у Новаго Быхова.

10 іюля къ вечеру корпусъ Раевского сосредоточился къ Дашковкѣ въ 20 верстахъ отъ Могилева. VIII корпусъ и казаки Платова находились въ переходѣ сзади у Стараго Быхова. Главнокомандующій, прибывъ вечеромъ въ Старый Быховъ, въ виду предстоящаго сраженія, предложилъ Платову выждать результатовъ его и отложить выступленіе на присоединеніе къ 1 арміи.

Даву, на основаніи показаній плѣнныхъ, перехваченныхъ писемъ и свѣдѣній, доставленныхъ шпионами, пришелъ уже 9 іюля къ заключенію, что Багратіонъ наступаетъ черезъ Новый Быховъ на Могилевъ. Онъ не сомнѣвался въ ложности слуха о присоединеніи къ Багратіону Торماسова и опредѣлялъ силы 2 арміи въ 4 дивизіи пѣхоты, нѣсколько дивизій кавалеріи и казачьяго корпуса Платова. По его расчету Багратіонъ могъ атаковать его своимъ авангардомъ не ранѣе 11 іюля, а главными силами не ранѣе 14 іюля.

Обстановка представлялась Даву въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ. „Если князь Багратіонъ рѣшилъ дать бой, я буду имѣть много шансовъ на успѣхъ, писалъ онъ князю Понятовскому, а если онъ будетъ преслѣдуемъ по пятамъ Латуръ-Мобуромъ, и В. С. двинулись на соединеніе со мною, эта армія должна быть уничтожена.“

10 іюля съ разсвѣтомъ Даву выдвинулъ аван-

гардъ изъ Могилева по Быховской дорогѣ, отгнѣснилъ передовые посты Сысоева за д. Новоселки и, произведя лично рекогносцировку въ сопровожденіи своего начальника инженеровъ Гаксо, избралъ у деревни Салтановки позицію на случай боя. Онъ немедленно распорядился объ усиленіи позиціи и, оставивъ для занятія ея авангардъ, самъ возвратился въ Могилевъ.

Къ утру 11 іюля группировка войскъ, направленныхъ Даву къ Могилеву, представлялась въ слѣдующемъ видѣ.

Подъ Могилевомъ были сосредоточены два полка дивизіи Дессэ (85 и 108 линейные), три полка дивизіи Компана (57, 61 и 111 линейные), кирасирская дивизія Валанса, часть кавалерійской дивизіи Шастеля и остатки 3 конно-егерскаго полка, всего около 17.000 штыковъ, 3—4.000 сабель и 60 орудій.

Отрядъ Пажоля, слѣдуя изъ Якшицъ на присоединеніе къ главнымъ силамъ Даву, прибылъ къ Сермяженкѣ на р. Друти, въ двухъ переходахъ отъ Могилева. Въ виду появленія вдоль Друти русской конницы и предположенія, что она можетъ прикрывать движеніе болѣе значительныхъ силъ въ этомъ направленіи, Даву пріостановилъ Пажоля и приказалъ ему занять Бѣлыничи и Княжицы.

Дивизія Клапареда, повернувъ изъ Коханова на Староселье, ожидалась въ Могилевъ только 12 іюля.

Вечеромъ 10 іюля Раевскій, находившійся у Дашковки и имѣвшій противъ себя французовъ у Новоселокъ, рѣшился произвести на слѣдующій день усиленную развѣдку по дорогѣ къ Могилеву и вы-

яснить силы неприятеля. О своемъ намѣреніи онъ донесъ главнокомандующему.

Въ 7 часовъ утра авангардъ Раевского двинулся по дорогѣ къ Могилеву. Встрѣтивъ впереди Новоселокъ французскіе передовые посты, онъ опрокинулъ ихъ по направленію къ Салтановкѣ. Въ это время была получена записка Багратіона, въ которой главнокомандующій, извѣщая, что французовъ у Могилева не болѣе шести тысячъ, приказывалъ атаковать ихъ и стараться ворваться въ городъ. Тогда Раевскій приказалъ всему корпусу идти за авангардомъ.

Позиція, избранная Даву на случай боя, находилась въ 11 верстахъ къ югу отъ Могилева. Фронтъ позиціи опредѣлялся ручьемъ, впадавшимъ въ Днѣпръ и протекавшимъ отъ д. Фатовой до своего впаденія въ Днѣпръ въ юго-восточномъ направленіи. Правый флангъ прикрывался теченіемъ того-же ручья выше Фатовой, лѣвый—обезпечивался сильно болотистымъ правымъ берегомъ Днѣпра.

Протяженіе позиціи составляло $1\frac{1}{2}$ версты. На фронтѣ ея находились небольшія деревушки Фатова и Салтановка, у которыхъ имѣлись мельницы, и были устроены черезъ ручей плотины и мосты.

Ручей, прикрывавшій фронтъ позиціи, протекалъ въ лощинѣ, ширина которой у Фатовой составляла около 600 шаговъ и, затѣмъ, постепенно расширялась къ устью до 840 шаговъ. Берега ручья были болотисты, и Фатовская и Салтановская плотины являлись единственными доступными для сомкнутыхъ частей переходами.

Общій характеръ мѣстности на позиціи былъ открытый, волнистый. Она представляла достаточныя укрытія для резервовъ, не препятствуя подачѣ ихъ въ разныхъ направленіяхъ.

Правый берегъ ручья былъ покрытъ густымъ, мѣстами болотистымъ, лѣсомъ съ рѣдкими полянами. Скрывая подходъ и передвиженія атакующаго, онъ отличался, однако, труднопроходимостью, вслѣдствіе отсутствія дорогъ и неудобства тропинокъ.

Стратегическій ключъ позиціи составлялъ ея правый флангъ; по мѣстнымъ условіямъ наиболѣе доступный.

По распоряженію Даву позиція еще 10 іюля была подготовлена къ оборонѣ. На правомъ флангѣ у Фатовой мостъ и плотина были сломаны, и ближайшіе къ переправѣ дома приспособлены къ оборонѣ. На лѣвомъ флангѣ мостъ у Салтановки былъ забарикадированъ, а постоянный дворъ на лѣвомъ берегу ручья правѣе большой дороги былъ подготовленъ для занятія пѣхотою, и въ немъ пробиты бойницы.

Позиція была занята 85 линейнымъ полкомъ съ конной батареей^{бсс}. Въ 7^{1/2} часовъ утра 11 іюля Даву получилъ донесеніе, что его аванпосты атакованы. Онъ поспѣшилъ къ Салтановкѣ и двинулъ туда войска для поддержки авангарда.

Къ началу боя войска заняли слѣдующее расположеніе.

Переправа у Салтановки оборонялась однимъ баталіономъ 85 полка съ 4 конными орудіями. Въ поддержкѣ стоялъ другой баталіонъ того-же полка. Рота вольтижеръ занимала постоянный дворъ.

Переправа у Фатовой оборонялась однимъ баталіономъ 85 полка съ 4 орудіями полковой артиллеріи. Пѣхота занимала часть деревни на правомъ берегу ручья. Въ поддержкѣ сзади стоялъ другой баталіонъ 85 полка.

Лѣвый берегъ ручья между Фатовой и Салтановкой былъ занятъ цѣпью стрѣлковъ. На дорогѣ изъ Салтановки къ Фатовой стояли два конныхъ орудія.

Во второй линіи, въ резервѣ за войсками, оборонявшими Фатовскую переправу, былъ расположенъ 108 полкъ.

Между Фатовой и Сельцемъ стояли четыре баталіона 61 полка; у Сельца—два баталіона 85 и 61 полковъ.

Позади Сельца была поставлена кавалерія. У Заствѣнка находился 111 полкъ, передъ Могилевомъ—57 полкъ.

Общая численность войскъ, бывшихъ подъ командою Раевского и состоявшихъ изъ большей части его корпуса, отрядовъ Сысоева и Грессера и 4 кавалерійскаго корпуса, простиралась до 11.000 штыковъ, 5.500 сабель и 108 орудій. Превосходя почти вдвое Даву въ кавалеріи и артиллеріи, дѣйствіе которыхъ было весьма ограничено мѣстными условіями, Раевскій уступалъ въ полтора раза противнику въ пѣхотѣ.

Слѣдовавшіе въ авангардѣ Раевского 6 и 42 егерскіе полки, сбивъ французскіе передовые посты у Новоселокъ и преслѣдуя ихъ по пятамъ, достигли Салтановской переправы. Они были встрѣчены картечью и ружейнымъ огнемъ изъ деревни. Потери не

остановили егерей. Съ налету прорвались они черезъ плотину, перебѣжали деревню и были уже близки къ гребню лѣваго берега, но тутъ, атакованные резервами, были опрокинуты обратно за плотину.

Прибывшій къ мѣсту боя Раевскій убѣдился въ трудности форсировать позицію по единственному подступу, представляемому большой дорогой. Предполагая, что французская позиція оканчивается у Фатовой и опасаясь, чтобы противникъ не воспользовался густымъ лѣсомъ и не ударилъ на него слѣва, онъ направилъ Паскевича съ 26 пѣхотной дивизіей, Ахтырскимъ гусарскимъ и тремя казачьими полками на Фатову въ обходъ праваго неприятельскаго фланга. Раевскій имѣлъ въ виду, какъ только обходъ Паскевича дастъ себѣ почувствовать, и 26 дивизія перейдетъ черезъ ручей, рѣшительно атаковать противника на Салтановской плотинѣ.

Паскевичъ длинной колонной потянулся по узкой лѣсной тропинкѣ. Пройдя около половины разстоянія до Фатовой, онъ встрѣтилъ стрѣлковую цѣпь егерей, въ разстройствѣ отступавшую передъ французами, перешедшими на правый берегъ ручья. Стрѣлки головныхъ баталіоновъ 26 дивизіи, въ свою очередь, остановили французовъ, опрокинули ихъ и гнали до опушки лѣса.

Между тѣмъ французы усилили баталіонъ 85 полка, находившійся на правомъ берегу ручья, баталіономъ 108 полка, который расположился правѣ мельницы. Выдвинутая этими баталіонами цѣпь залегла за небольшимъ возвышеніемъ впереди Фатовой и завязала перестрѣлку съ русскими стрѣлками,

какъ только тѣ заняли опушку лѣса. Раздѣлявшее обѣ стороны разстояніе не превосходило 150 шаговъ.

Какъ только два баталіона Орловскаго и Нижегородскаго полковъ развернулись на опушкѣ, Паскевичъ приказалъ командовавшему ими полковнику Ладыженскому атаковать противника и, отбросивъ его за ручей, овладѣть плотиной и домами на лѣвомъ берегу.

Съ крикомъ „ура“ ударили Орловцы и Нижегородцы, опрокинули французовъ и, преслѣдуя ихъ, на плечахъ врага перешли черезъ ручей и овладѣли корчмой и тремя домами на лѣвомъ берегу.

Паскевичъ, видя, что атаковавшіе баталіоны переходятъ оврагъ, выдвинулъ на возвышенность передъ Фатовой двѣнадцать орудій и приказалъ Полтавскому полку идти вслѣдъ за Орловцами и Нижегородцами.

Утвердившись въ Фатовой, Ладыженскій двинулся въ атаку противъ частей 85 полка, занимавшихъ участокъ позиціи позади деревни. Въ то-же время Полтавцы, перейдя оврагъ выше мельницы, атаковали лѣвѣе баталіонъ 108 полка.

Атака правой колонны была встрѣчена картечью 4 орудій 85 полка, въ то время какъ два конныхъ орудія, стоявшія на дорогѣ изъ Фатовой въ Салтановку, поражали ее во флангъ. Даву, лично находившійся на батарее 85 полка, устремилъ на встрѣчу наступавшимъ два баталіона 85 и 108 полковъ. Воодушевленные маршаломъ, французскіе баталіоны, имѣя во главѣ полковника Ашара, стремительно атаковали Орловцевъ и Нижегородцевъ. Послѣ ожесточеннаго рукопашнаго боя, потерявъ полков-

ника Ладыженскаго раненымъ и половину людей убитыми и ранеными, Орловцы и Нижегородцы были оттѣснены на правый берегъ оврага и отступили къ опушкѣ лѣса, преслѣдуемые французами.

Атака лѣвой колонны также не имѣла успѣха. Генераль Гюйардэ, во главѣ двухъ баталіоновъ 61 полка, поддержалъ баталіонъ 108 полка и вынудилъ Полтавцевъ отступить вслѣдъ за остатками правой колонны.

Между тѣмъ, войска Паскевича окончили развертываніе. Батарея была усилена шестью орудіями. Ладожскій полкъ расположился лѣвѣе артиллеріи и занялъ лѣсъ на лѣвомъ флангѣ стрѣлками, которые завязали перестрѣлку съ французами на той сторонѣ оврага.

Ашаръ, преслѣдуя отступавшіе баталіоны Орловскаго и Нижегородскаго полковъ, проникъ въ лѣсъ и, затѣмъ, выйдя изъ него, появился въ тылу праваго фланга русской позиціи. Паскевичъ встрѣтилъ французскіе баталіоны картечью изъ четырехъ орудій и атакой Полтавскаго полка, который ему удалось остановить и привести въ порядокъ. Ашаръ былъ раненъ. Баталіоны его были опрокинуты и отброшены на лѣвый берегъ.

Съ обѣихъ сторонъ продолжался оживленный артиллерійскій и стрѣлковый огонь.

Пока 26 пѣхотная дивизія вела бой за Фатовское дефиле, у Салтановки происходило слѣдующее.

6 и 42 егерскіе полки заняли опушку лѣса по обѣимъ сторонамъ большой дороги. Раевскій выдвинулъ Смоленскій полкъ и поставилъ его на большой дорогѣ, предполагая ударить съ нимъ въ шты-

ки и овладѣть мостомъ, какъ только наступленіе Паскевича проявитъ свое дѣйствіе. Съ обѣихъ сторонъ кипѣла оживленная перестрѣлка. Французская артиллерія, занимавшая выгодную позицію, наносила жестокія потери войскамъ, появлявшимся изъ лѣсу.

Прислушиваясь къ звукамъ выстрѣловъ у Фатовой, которые, казалось, подавались впередъ, замѣтивъ какое-то колебаніе въ находившихся противъ него войскахъ, Раевскій повелъ Смоленцевъ въ атаку. Онъ самъ съ Васильчиковымъ и съ своимъ штабомъ сталъ въ первые ряды колонны, которая, не обращая вниманія на сильный огонь противника, безъ выстрѣла двинулась къ плотинѣ.

Едва Смоленцы дебушировали изъ лѣсу, какъ неожиданно противъ ихъ праваго фланга появилась французская колонна, скрытно перебравшаяся черезъ ручей ниже моста. Раевскій тотчасъ повернулъ полкъ противъ нея и, поддержанный цѣпью егерскихъ стрѣлковъ, опрокинулъ ее въ болото. Во время этой атаки онъ подвергся убійственному огню французской артиллеріи, понесъ тяжелыя потери и вынужденъ былъ отойти на Алексопольскій полкъ, разсыпавшійся, между тѣмъ, въ цѣпь въ тылу Смоленцевъ.

Въ эту минуту Раевскій получилъ донесеніе Паскевича о безуспѣшности его атаки и просьбу о подкрѣпленіи. Въ резервѣ 12 дивизіи оставались не введенными въ дѣло только 4 баталіона, изъ которыхъ Раевскій и направилъ одинъ на поддержку Паскевича.

Съ прибытіемъ присланнаго ему баталіона 41 егерскаго полка, Паскевичъ сдѣлалъ послѣднюю

попытку овладѣть позиціей у Фатовой. Онъ взялъ подошедшій баталіонъ и двинулся съ нимъ лѣсомъ въ обходъ непріятельской позиціи къ Сельцу. Командованіе войсками противъ Фатовой онъ поручилъ полковнику Савоини и приказалъ ему послѣ выхода обходной колонны во флангъ противника атаковать его съ фронта по плотинѣ. Обходъ еще не былъ законченъ, когда пріѣхавшій адъютантъ Раевского привезъ приказаніе Паскевичу отступать.

Трудныя мѣстныя условія, сводившія бой къ атакѣ двухъ дефиле и лишившія возможности воспользоваться содѣйствіемъ кавалеріи; показанія плѣнныхъ, единогласно удостовѣрившія, что Даву стянулъ на поле сраженія всѣ свои войска въ числѣ пяти дивизій — заставили Раевского прекратить атаки и послать донесеніе главнокомандующему.

Наступалъ вечеръ. Багратіонъ, убѣдившись изъ донесенія Раевского въ силѣ непріятельской позиціи и въ численномъ превосходствѣ противника, приказалъ Раевскому отвести войска къ Дашковкѣ.

Отступление было исполнено шагъ за шагомъ, отражая насѣдавшего непріятеля. По выходѣ изъ лѣса впереди Новоселокъ, 12 и 26 дивизіи соединились и отошли вмѣстѣ къ Дашковкѣ.

Даву, все время опасавшійся за свой правый флангъ и державшій за нимъ резервы, убѣдившись въ отсутствіи здѣсь значительныхъ силъ, къ концу боя притянулъ резервы на большую дорогу. Съ началомъ отступления Раевского, онъ двинулъ для преслѣдованія Компана съ 61 и 111 полками и частью кавалеріи. Компанъ дошелъ до Новоселокъ, когда наступленіе ночи прекратило дѣйствія обѣихъ сторонъ.

Во время боя, продолжавшагося цѣлый день, обѣ стороны понесли значительный уронъ. Раевскій потерялъ около 2.500 человекъ убитыми, ранеными и плѣнными. Потеря Даву нѣсколько превосходила 1.000 чел. Столь значительная разница въ потеряхъ обѣихъ сторонъ объясняется, главнымъ образомъ, болѣе тонкимъ построениемъ французскихъ войскъ и искуснымъ примѣненіемъ ихъ къ мѣстности.

Раевскій ввелъ въ бой всю пѣхоту, за исключеніемъ двухъ полковъ. У Даву вся тяжесть боя легла на три полка; 111 полкъ принялъ участіе только въ преслѣдованіи, а 57 полкъ все время оставался въ резервѣ въ Могилевѣ.

Старшіе начальники съ обѣихъ сторонъ соперничали самоотверженіемъ. Раевскій, Паскевичъ, Васильчиковъ — дрались въ первыхъ рядахъ, причемъ Раевскій былъ контуженъ. Даву все время находился подъ сильнымъ огнемъ и во время атаки у Фатовой едва не былъ захваченъ въ плѣнъ.

Послѣ неудачнаго исхода боя у Салтановки Багратіонъ могъ принять одно изъ двухъ рѣшеній — или повторить ударъ всѣми силами, или переправиться на лѣвый берегъ Днѣпра и попытаться предупредить Даву въ Смоленскѣ.

Вслѣдствіе значительной силы непріятельской позиціи и предполагаемаго численнаго превосходства противника, Багратіонъ останавливается на второмъ рѣшеніи и избираетъ для движенія, послѣ совершенія переправы черезъ Днѣпръ у Новаго Быхова, путь черезъ Пропойскъ, Чериковъ, Кричевъ и Мстиславль. Весьма вѣроятно, что не малое вліяніе на рѣшеніе главнокомандующаго 2 арміей ока-

зали извѣстія, полученныя имъ изъ Бобруйска относительно предполагаемаго движенія непріятели съ большими силами на Рогачевъ и Старый Быховъ.

Принявъ рѣшеніе, Багратіонъ тотчасъ-же приводитъ его въ исполненіе. Онъ немедленно отправилъ всѣ обозы, кромѣ самыхъ необходимыхъ, подъ прикрытіемъ 18 егерскаго полка къ Новому Быхову съ приказаніемъ начать переправу на лѣвый берегъ Днѣпра.

*Оттуда
перешелъ
на лѣв. б.
18 егерей*

Съ цѣлью возможно дольше скрыть отъ противника свое рѣшеніе, Багратіонъ 12 іюля выступилъ къ Старому Быхову только съ VIII корпусомъ, который наканунѣ прибылъ къ Дашковкѣ. Корпусъ Раевского, усиленный дивизіей Воронцова, получилъ приказаніе оставаться у Дашковки, продолжая занимать передовыми постами прежнія мѣста. Главнокомандующій рассчитывалъ, что Даву долженъ былъ ожидать повторенія удара всѣми силами 2 арміи, и нахожденіе передъ нимъ корпуса Раевского должно было способствовать поддержанію его въ этомъ убѣжденіи.

Въ тотъ-же день Платовъ выступилъ съ 15 казачьими, Изюмскимъ гусарскимъ и 1 егерскимъ полкомъ на соединеніе съ 1 арміей. Отойдя къ Ворколабову, онъ перешелъ тамъ вбродъ черезъ Днѣпръ съ казаками и гусарами, въ то время какъ егеря и артиллерія его отряда переправились на паромѣ у Старого Быхова. Къ вечеру Платовъ, имѣя егерей на смѣнныхъ подводкахъ, достигъ Острововъ, пройдя въ этотъ день на лѣвомъ берегу Днѣпра болѣе 30 верстъ.

Багратіонъ рассчитывалъ на демонстративное

значеніе движенія Платова. Онъ надѣялся, что оно привлечетъ на себя вниманіе Даву и облегчитъ 2 арміи исполненіе переправы черезъ Днѣпръ и марша на Смоленскъ.

12 іюля Даву, въ виду присутствія передъ нимъ передовыхъ постовъ Раевского и ошибочныхъ донесеній его конницы о движеніи русскихъ, угрожавшихъ, будто-бы, его правому флангу, ожидалъ атаки арміи Багратіона. Наканунѣ, уже послѣ окончанія боя, въ Могилевъ прибыли дивизія Клапареда и резервная артиллерія I корпуса, а 12 іюля присоединился отрядъ Пажоля, и Даву сосредоточилъ на Салтановской позиціи всѣ войска, кромѣ одного полка, оставленнаго въ Могилевѣ.

13 іюля VIII русскій корпусъ съ главной квартирой 2 арміи и обозы переправились черезъ Днѣпръ у Новаго Быхова. VII корпусъ отошелъ къ Старому Быхову.

По переправѣ черезъ Днѣпръ, 2 армія форсированными маршами двинулась на Мстиславль. 14 іюля главная квартира прибыла въ Пропойскъ, 15 іюля — въ Чериковъ. Движеніе обезпечивалось со стороны Могилева кавалерійскими и казачьими полками, занявшими всѣ пути, направлявшіеся къ городу. 15 іюля послѣдніе казачьи полки, прикрывавшіе арьергардъ Багратіона, перешли Днѣпръ и уничтожили за собою мостъ.

14 іюля Даву было уже извѣстно, что русская армія переправилась въ Быховъ. Войска его были сосредоточены подъ Могилевомъ. V корпусъ Понятовскаго приближался къ Могилеву, VIII вестфальскій корпусъ — къ Оршѣ.

Маршалъ прекрасно сознавалъ, что обладая обезпеченной переправой черезъ Днѣпръ у Могилева и дебушируя на лѣвый берегъ рѣки, онъ могъ помѣшать движенію Багратіона на Смоленскъ. Но при всей заманчивости результатовъ, которые могло дать наступленіе во флангъ Багратіону, Даву не рѣшился его исполнить.

Главная цѣль, поставленная маршалу императоромъ, заключалась въ обезпеченіи праваго фланга главной арміи и въ предупрежденіи Багратіона на направленіи Борисовъ-Смоленскъ. Даву зналъ, что Наполеонъ долженъ былъ находиться уже у Витебска, а, между тѣмъ, донесенія Груши и свѣдѣнія, получавшіяся изъ другихъ источниковъ, удостовѣряли его о наступленіи русскихъ со стороны Смоленска на Оршу.

Въ дѣйствительности, свѣдѣнія о наступленіи русскихъ были вызваны высылкой небольшого авангарда отъ резервнаго корпуса, формировавшагося въ Смоленскѣ. Но Даву, введенный въ заблужденіе донесеніями конницы, вѣрилъ въ возможность боя у Орши и съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія въ Могилевъ Понятовскаго, чтобы самому двинуться вверхъ по Днѣпру. Голова V корпуса прибыла въ Могилевъ 15 іюля, и на слѣдующій день Даву выступилъ на Оршу.

Вслѣдъ затѣмъ, наступилъ перерывъ въ операціяхъ главныхъ силъ французской арміи, и войска Даву и праваго крыла заняли квартирное расположеніе по Днѣпру.

Движеніе Платова и Багратіона на соединеніе съ 1 арміей было исполнено безпрепятственно.

Платовъ 14 іюля достигъ Горокъ. По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, Шкловъ, Копысь и Орша были заняты небольшими французскими отрядами. 15 іюля Платовъ продолжалъ свой маршъ, намѣреваясь переправиться черезъ Днѣпръ выше Орши, и выслалъ три партіи для производства поиска: подполковника Мельникова съ 500 коней — къ Шклову, генераль-маіора Денисова съ двумя полками — къ Копысу и подполковника Чуйкевича съ 700 коней — къ Оршѣ.

Всѣ три набѣга увѣнчались успѣхомъ. Занимавшіе Шкловъ, Копысь и Оршу отряды французской кавалеріи были сбиты. Особенно удачно было нападеніе у Шклова, гдѣ казаки захватили въ плѣнъ 6 офицеровъ и 72 конно-егерей.

Самъ Платовъ вечеромъ 15 іюля занялъ Дубровну, переправился тамъ черезъ Днѣпръ и 17 іюля, достигнувъ Любавичъ, вошелъ въ связь съ войсками 1 арміи.

2 армія 16 іюля прибыла въ Кричевъ, 17 іюля — въ Мстиславль. Съ прибытіемъ въ этотъ пунктъ соединеніе обѣихъ армій было уже обезпечено. Давъ войскамъ дневку, Багратіонъ 19 іюля перешелъ въ Хиславичи, 20 іюля — въ Герчиково, 21 іюля — въ Ржавецъ и 22 іюля — къ Смоленску.

Съ соединеніемъ русскихъ армій подъ Смоленскомъ и съ остановкой французской арміи на линіи Суражъ-Могилевъ закончился первый періодъ войны. Результатъ его для Наполеона сводился къ овладѣнію обширной территоріей между Двиной, Нѣма-

номъ и Полѣсьемъ, т. е. значительною частью бывшихъ польскихъ земель, отошедшихъ по раздѣламъ къ Россіи. *) Достаточно было пяти-недѣльной кампаніи, чтобы въ руки французовъ перешла страна, площадь которой превосходила тогдашнюю Пруссію. Русскія арміи всюду отступали, ограничиваясь арьергардными боями и сдѣлавъ лишь одну неудачную наступательную попытку подѣ Салтановкой. Выгоды, достигнутыя въ политическомъ и моральномъ отношеніяхъ, были несомнѣнны.

Сравнивая, однако, положеніе обѣихъ сторонъ въ стратегическомъ отношеніи въ промежутокъ времени, протекшій отъ начала операцій, нельзя не признать, что оно существенно измѣнилось въ невыгодную для французовъ сторону.

Въ началѣ вторженія стратегическая обстановка сложилась для Наполеона самымъ благопріятнымъ образомъ. Онъ располагалъ двойнымъ численнымъ превосходствомъ. Центръ противника былъ прорванъ. Русскія арміи отступали въ расходящихся направленіяхъ, и кратчайшій путь къ Москвѣ былъ открытъ французской арміи.

Условія театра войны, при огромной численности вторгнувшейся массы и дѣйствіяхъ обороняющагося, направленныхъ къ уничтоженію продовольственныхъ средствъ и къ затрудненію движенія, сильно ослабили французскую армію во время прохожденія ею пространства отъ Нѣмана до Днѣпра. Операціи Наполеона противъ 1 и 2 русскихъ армій потерпѣли неудачу. Цѣли, которыя преслѣдо-

---

*) На этой территоріи только укрѣпленія Риги на лѣвомъ берегу Двины и крѣпость Бобруйскъ оставались въ нашихъ рукахъ

валъ великій полководецъ, не были достигнуты. Тѣ же условія театра войны, препятствовавшія веденію операцій со стороны Наполеона съ необходимой энергіей и быстротой, ошибки Иеронима, и, наконецъ, отвѣчавшія обстановкѣ рѣшенія и дѣйствія Барклая и Багратіона—дали возможность русскимъ арміямъ послѣ ряда форсированныхъ маршей выйти изъ труднаго положенія, въ которое онѣ были поставлены въ началѣ кампаніи.

Съ достиженіемъ Наполеономъ линіи Суражъ-Могилевъ, перевѣсъ въ силахъ, которымъ онѣ располагалъ надъ противникомъ, понижился до полуторнаго. Русскія арміи соединились и грудью своею закрыли врагу путь къ сердцу Россіи — Москвѣ.

Столь существенные стратегическіе результаты были достигнуты нами, правда, цѣною уступки значительной территоріи. Но, при твердой рѣшимости государя продолжать упорную борьбу, потеря нѣсколькихъ пограничныхъ областей не могла имѣть серьезнаго значенія съ военной точки зрѣнія. Глубина театра войны измѣнилась мало. Въ тылу нашей арміи по прежнему оставалась необъятная глубь Россіи.

РОСПИСАНІЕ

французской арміи передъ началомъ войны.

I корпусъ маршала Даву.
пѣхотныя дивизіи: Морана, Фріана, Гюдена, Дессэ
и Компана.
кавалерійскія бригады: Бордесуля и Пажоля . . . 72.000 чел.

II корпусъ маршала Удино
пѣхотныя дивизіи: Леграна, Вердье и Мерля.
кавалерійскія бригады: Кастекса и Корбино . . . 37.100 чел.

III корпусъ маршала Нея.
пѣхотныя дивизіи: Ледрю, Разу и Шелера.
кавалерійскія бригады: Мурье и Бѣрмана . . . 39.400 чел.

IV корпусъ вице-короля Евгенія.
италіанская гвардія Лекки.
пѣхотныя дивизіи: Дельзона, Брусье и Пино.
кавалерійскія бригады: Ферье и Виллата . . . 44.800 чел.

V корпусъ князя Понятовскаго.
дивизіи: Заюнчека, Домбровскаго и Князевича . . . 36.400 чел.

VI корпусъ С. Сира.
пѣхотныя дивизіи: Деруа и Вреде.
кавалерійскія бригады: Зейдевица и Прейсинга . . . 25.100 чел.

VII корпусъ Ренье.
пѣхотныя дивизіи: Лекока и Функа.
кавалерійская бригада Габленца . . . . . 17.200 чел.

VIII корпусъ Вандамма.
пѣхотныя дивизіи: Тарро и Окса.
кавалерійская бригада Гаммерштейна . . . . . 17.900 чел.

X корпусъ маршала Мандональда.
пѣхотныя дивизіи: Гранжана и Граверта.
кавалерійская бригада Массенбаха . . . . . 32.500 чел.

ХII корпусъ князя Шварценберга.	
пѣхотныя дивизіи: Траутенберга, Біанки и Зигентали.	
кавалерійская дивизія Фримона	34.100 чел.
Императорская гвардія—маршалы Лефевръ, Мортье и Бесьеръ.	
дивизія старой гвардіи Дорсена.	
дивизіи молодой гвардіи: Кюриала и Делаборда.	
кавалерійская дивизія Вальтера.	
Вислянскій легионъ Клапареда	47.400 чел.
1 резерв. кавалерійскій корпусъ Нансути.	
легкая дивизія Брюйера, кирасирскія дивизіи С. Жермена и Валанса	12.100 чел.
2 резерв. кавалерійскій корпусъ Монбрена.	
легкая дивизія Себастиани, кирасирскія дивизіи Ватье и Дефранса	10.400 чел.
3 резерв. кавалерійскій корпусъ Груши.	
легкая дивизія Шастеля, кирасирская дивизія Думерка, драгунская дивизія Лягуссэ	9.700 чел.
4 резерв. кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура.	
легкая дивизія Рожнецаго, кирасирская дивизія Лоржа	8.000 чел.
Конвойныя части при главномъ штабѣ арміи	4.000 чел.
<i>Всего въ дѣйствующей арміи около.</i>	{ 448.000 чел. при 1.200 орудіяхъ.
Кромѣ того, въ войскахъ вспомогательныхъ назначеній (артиллерійскихъ и инженерныхъ паркахъ, обозныхъ баталіонахъ и проч.)	22.000 чел.

IX корпусъ маршала Виктора.
 пѣхотныя дивизіи: Партуно, Дендельса и Жерара
 кавалерійскія бригады: Делетра и Фурнье . . . . . 33.600 чел.

XI корпусъ маршала Ожера.
 дивизіи: Геделе, Луазона, Дюрюта, Дестрэ и Морана.
 кавалерійская бригада Кавеньянка . . . . . 60.000 чел.

РОСПИСАНІЕ

русской арміи передъ началомъ войны.

I западная армія **Баркляя-де-Толли.**

I пѣхотный корпусъ **графа Витгенштейна**

5 пѣх. дивизія Берга, 14 пѣх. дивизія Сазонова.
1 кавал. дивизія Каховского, три казачьихъ полка . . . . . 22.900 чел.

II пѣхотный корпусъ **Багговута.**

4 пѣх. дивизія принца Евгенія Виртембергскаго,
17 пѣх. дивизія Олсуфьева.
Елисаветградскій гусарскій полкъ . . . . . 17.000 чел.

III пѣхотный корпусъ **Тучнова 1.**

1 гренад. дивизія графа Строганова, 3 пѣх. дивизія Коновницына.
два казачьихъ полка . . . . . 18.400 чел.

IV пѣхотный корпусъ **графа Шувалова.**

11 пѣх. дивизія Бахметьева 2, 23 пѣх. дивизія Бахметьева 1.
Изюмскій гусарскій полкъ . . . . . 15.500 чел.

V пѣхотный корпусъ **В. Н. Константина Павловича.**

Гвардейская пѣх. дивизія Ермолова, 1 сводная гренадерская дивизія.
1 кирасирская дивизія . . . . . 19.700 чел.

VI пѣхотный корпусъ **Дохтурова.**

7 пѣх. дивизія Капцевича, 24 пѣх. дивизія Лихачева.
Сумской гусарскій полкъ . . . . . 17.000 чел.

1 резерв. кавалерійскій корпусъ **Уварова** . . . . . 3.200 чел.

2 резерв. кавалерійскій корпусъ **барона Корфа.** . . . . 3.800 чел.

3 резерв. кавалерійскій корпусъ **графа Палена.** . . . . 2.700 чел.

Летучій казачій корпусъ **Платова** . . . . . 6.800 чел.

Всего въ 1 западной арміи около. . . . . . } 127.000 чел. при
558 орудіяхъ.

2 западная армія князя Багратіона.

VII пѣхотный корпусъ **Раевского**.
 12 пѣх. дивизія Колюбакина, 26 пѣх. дивизія
 Паскевича.
 Ахтырскій гусарскій полкъ . . . . . 16.000 чел.

VIII пѣхотный корпусъ **Бороздина**.
 2 грен. дивизія принца Карла Мекленбургскаго,
 сводная гренадерская дивизія графа Воронцова,
 2 кирасирская дивизія Кнорринга . . . . . 16.000 чел.

4 резерв. кавалерійскій корпусъ **графа Сиверса**. . . . . 3.500 чел.

Летучій казачій отрядъ **Иловайскаго** . . . . . 4.000 чел.

Всего во 2 западной арміи около . . . . . } 40.000 чел. при
 180 орудіяхъ.

Въ слѣдованіи на присоединеніе къ 2 арміи }
 27 пѣх. дивизія Невѣровскаго . . . . . } 9.000 чел. при
 36 орудіяхъ.

3 резервная обсервационная армія **Тормасова**.

Корпусъ **графа Каменскаго** . . . . . 10.500 чел.

Корпусъ **Маркова** . . . . . 15.600 чел.

Корпусъ **барона Сакена** . . . . . 8.000 чел.

Кавалерійскій корпусъ **графа Ламберта**. . . . . 5.000 чел.

Девять казачьихъ полковъ . . . . . 4.000 чел.

Всего въ 3 рез. обсервационной арміи около . . . } 43.000 чел. при
 168 орудіяхъ.

Всего съ трехъ арміяхъ на западной границѣ около. } 210.000 чел. при
 906 орудіяхъ.

О п е ч а т к и .

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
29	2 снизу	толко	только
34	4 сверху	расыпномъ	разсыпномъ
45	10 снизу	боеваго	боевого
55	10 сверху	пересѣкали	пересѣкало
59	14 снизу	Нерунской косѣ	Фришгафской косѣ
65	4 „	78.000	79.000
66	3 сверху	79.000	80.000
113	1 „	еще 18 іюня	18 іюня еще
125	2 снизу	мѣстонахожденія	мѣсто нахожденія
160	3 сверху	Незначительныя	Незначительныя
—	5 „	колоннъ,	колоннъ;
185	2 снизу	легкій	8 легкій
216	6 „	ни какимъ	ни къ какимъ
229	16 сверху	себѣ	себя
233	11 „	лишившія	лишавшія

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

Г Л А В А I.

Стр.

Тильзитскій трактатъ. Война 1809 года. Переговоры о Польскомъ вопросѣ. Бракъ Наполеона. Континентальная система. Ольденбургскій вопросъ. Русскій таможенный тарифъ 1810 года. Обѣ стороны рѣшаются приступить къ вооруженіямъ. Положеніе дѣлъ въ началѣ 1811 года. Миссія Чернышева въ Парижъ въ мартѣ 1811 года. Возвращеніе въ Парижъ французскаго посла при Русскомъ Дворѣ Коленкура. Приемъ Наполеономъ дипломатическаго корпуса 3 августа. Отношенія съ Австріей, Пруссіей, Турціей и Швеціей. Послѣдніе переговоры въ 1812 году. Русскій ультиматумъ. Прибытіе въ Вильну графа Нарбонна. Посылка Балашева. 1

Г Л А В А II.

Приготовленія Наполеона къ войнѣ. Постепенное созданіе великой арміи. Ея организація. Указанія по тактическому употребленію войскъ. Внутреннее состояніе великой арміи. Сборъ свѣдѣній о приготовленіяхъ Россіи къ войнѣ. Организація развѣдочной части передъ началомъ военныхъ дѣйствій.

Приготовленія Россіи къ войнѣ. Усиленіе войскъ на западной границѣ. Организація дѣйствующей арміи. Барклай и Багратіонъ. Указанія по воспитанію войскъ и дѣйствию пѣхоты въ бою. Сборъ свѣдѣній о приготовленіяхъ Наполеона къ войнѣ. Дѣятельность Чернышева 26

Г Л А В А III.

Краткій стратегическій очеркъ театра войны. Подготовка театра войны въ инженерномъ и продовольственномъ отношеніяхъ.

База французской арміи и ея подготовка. Устройство продовольственной части и тыла въ періодъ стратегическаго развертыванія. Сосредоточеніе арміи на базѣ.

Планъ Наполеона. Подготовка исполненія. Стратегическое развертываніе французской арміи.

Переправа французской арміи черезъ Нѣманъ у Ковны. 52

Г Л А В А IV.

Первыя соображенія о дѣйствіяхъ противъ Наполеона. Установленіе идеи отступленія вглубь страны. Соображенія Вольцогена и д'Аллонвиля. Миссія Кнезебека. Фуль и его воззрѣнія. Положеніе вопроса о планѣ войны въ 1811 году. Инструкція Барклая на случай военныхъ дѣйствій.

Усиленіе войскъ на сѣверномъ театрѣ. Планъ Фуля. Расположеніе войскъ на сѣверномъ театрѣ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій. Послѣднія указанія передъ войною. 75

Г Л А В А V.

Постепенная переправа французской арміи черезъ Нѣманъ у Ковны. Первыя операціи до занятія Вильны. Отступленіе 1 русской арміи на Свенцяны. Указанія императора Александра Платову и Багратіону. Занятіе французами Вильны. Движенія VI корпуса Дохтурова, 3 кавал. корпуса Палена и отряда Дорохова. Распоряженія Наполеона для дѣйствій противъ Багратіона.

Положеніе на театрѣ войны 19 іюня. Приостановка операцій частью французской арміи. Отступленіе 1 русской арміи къ Дриссѣ. Дрисскій укрѣпленный лагерь. Военный совѣтъ въ Дриссѣ. Рѣшеніе отступать на Витебскъ. Распоряженія, сдѣланныя императоромъ Александромъ въ Дриссѣ для продолженія борьбы. 96

Г Л А В А VI.

Переправа Иеронима черезъ Нѣманъ. Бездѣйствіе его въ Гроднѣ. Распоряженія Багратіона по полученіи извѣстія о переправѣ Наполеона у Ковны. Прибытіе флигель-адъютанта Бенкендорфа и движеніе 2 арміи къ Николаеву. Подготовка переправы и дальнѣйшаго слѣдованія арміи на Вилейку. Намѣреніе Багратіона идти на Минскъ. Рѣшеніе его повернуть на Бобруйскъ. Наступленіе Даву по дорогѣ изъ Вильны на Минскъ. Дѣйствія Платова и Дорохова. Мѣры, принятія Даву для освѣщенія и обезпеченія своего праваго фланга. Занятіе французами Минска.

Остановка Багратіона въ Несвижѣ. Наступленіе Иеронима по Несвижской дорогѣ. Кавалерійскіе бои 27 и 28 іюня при Мирѣ 124

Г Л А В А VII.

Разстройство французской арміи вслѣдъ за переправою черезъ Нѣманъ. Остановка Наполеона въ Вильнѣ и причины ея. Устройство промежуточной базы и тыла. Организациа управленія занятымъ краемъ. Мѣры по устройству продовольственной части французской арміи. Условія продовольствія русской арміи до отступленія къ Дриссѣ и Несвижу.

Планъ Наполеона послѣ неудачнаго исхода операцій противъ 2 арміи. Очищеніе 1 арміею Дрисскаго лагеря. Дѣло 3 іюля при Друфѣ. Отступленіе 1 арміи къ Полоцку. Отъѣздъ императора Александра съ театра войны. Отступленіе 1 арміи отъ Полоцка къ Витебску. Попытка Наполеона атаковать 1 армію на маршѣ. Движеніе его къ Витебску. Бой 13 іюля при Островнѣ. Намѣреніе Баркляя принять сраженіе подъ Витебскомъ. Бой 14 іюля при Куковячинѣ. Бой 15 іюля на лѣвомъ берегу р. Лучосы. Рѣшеніе Баркляя очистить позицію подъ Витебскомъ. Отступленіе 1 арміи къ Смоленску. Остановка французской арміи на линіи Суражъ-Могилевъ. . . 159

Г Л А В А VIII.

Отступленіе Багратіона къ Слуцку. Наступленіе Іеронима отъ Мира къ Несвижу. Кавалерійское дѣло 2 іюля при Романовѣ. Отступленіе Багратіона къ Бобруйску. Положеніе 2 арміи по достиженіи Бобруйска.

Указанія Наполеона правому крылу. Подчиненіе Іеронима Даву. Дѣйствія праваго крыла послѣ отступленія Багратіона къ Бобруйску. Указанія Наполеона Даву. Занятіе Борисова. Сосредоточеніе войскъ Даву къ Игумну. Движеніе Даву на Могилевъ. Распоряженія Даву по войскамъ праваго крыла. Распоряженія Даву въ предвидѣніи боя подъ Могилевомъ.

Рѣшеніе Багратіона идти на Могилевъ. Кавалерійское дѣло 9 іюля подъ Могилевомъ. Распоряженія Багратіона для движенія къ Могилеву. Положеніе дѣлъ къ утру 11 іюля. Бой 11 іюля при Салтановкѣ. Переправа 2 арміи черезъ Днѣпръ у Новаго-Быхова и движеніе на Смоленскъ. Неподвижность Даву у Могилева. Поиски казаковъ на Оршу, Копысь и Шкловъ. Соединеніе русскихъ армій у Смоленска.

Результаты, достигнутые обѣими сторонами въ первый періодъ войны. 197

